

ПУШКИН
СОЧИНЕНИЯ

1799
1999

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ПУШКИН

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
1948

ПУШКИН

ТОМ СЕДЬМОЙ

ДРАМАТИЧЕСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

МОСКВА ВОСКРЕСЕНЬЕ 1995

ББК 84.5
П91

НАПЕЧАТАНО ПО РАСПОРЯЖЕНИЮ АКАДЕМИИ НАУК СССР

Переиздание Полного собрания сочинений приурочено к 200-летию со дня рождения А. С. Пушкина, осуществляется при содействии Комитета РФ по печати, Российской Московской телерадиовещательной компании «Москва», Российского акционерного общества «Газпром» и банка «Огни Москвы»

С благословения Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

Пушкин А. С.
Полное собрание сочинений. В 17 т. (Т. 7).
П91 Художник С. Богачев. — М.: Воскресенье, 1994. — 395 с.; ил.

ISBN 5-88528-065-7 (т. 7-й)
ISBN 5-88528-052-052-5

В седьмой том собрания сочинений включены все драматические произведения Пушкина, как печатавшиеся им самим, так и оставшиеся в рукописях, а также их другие редакции, планы, варианты.

П $\frac{4702010106\text{-}001}{\text{К}56\ (03)\text{-}95}$ Подписное

ББК 84.5

В настоящем томе объединены все драматические произведения Пушкина, как печатавшиеся им самим, так и оставшиеся в рукописях.

Для произведений, самим Пушкиным не озаглавленных, сохраняются прочно вошедшие в традицию условные редакторские заглавия: „Русалка“, „Сцены из рыцарских времен“, „Вадим“, „Папесса Иоанна“. Отрывку „Она меня зовет: поеду или нет...“ присвоено новое заглавие: „Перевод из К. Бонжура“, в соответствии с установленным оригиналом данного отрывка — комедией Казимира Бонжура „Le mari à bonnes fortunes“, намечавшейся Пушкиным к переделке.

Редактирование отдельных произведений тома распределено следующим образом: „Бориса Годунова“ редактировал Г. О. Винокур; „Скупого Рыцаря“, „Перевод из К. Бонжура“, „Через неделю буду в Париже“, „От этих знатных господ“, „И ты тут был“ — Д. П. Якубович; „Моцарта и Сальери“ — М. П. Алексеев; „Каменного Гостя“ — Б. В. Томашевский; „Пир во время чумы“ — Н. В. Яковлев; „Русалку“ и „Сцены из рыцарских времен“ — С. М. Бонди; „Вадима“, „Насилу выехать решились из Москвы“ и „Скажи, какой судьбой“ — А. Л. Слонимский.

Переводы иноязычных текстов редактированы А. А. Смирновым.

Общий редактор тома — Д. П. Якубович. Контрольный рецензент — С. М. Бонди.

ДРАМАТИЧЕСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

БОРИС ГОДУНОВ

ДРАГОЦЕННОЙ ДЛЯ РОССИЯН

ПАМЯТИ

НИКОЛАЯ МИХАЙЛОВИЧА

КАРАМЗИНА

сей труд, гением его вдохновенный,

с благоговением и благодарностию

посвящает

АЛЕКСАНДР ПУШКИН

КРЕМЛЕВСКИЕ ПАЛАТЫ.

(1598 года, 20 февраля.)

КНЯЗЬЯ ШУЙСКИЙ И ВОРОТЫНСКИЙ.

Воротынский.

Наряжены мы вместе город ведать,
Но, кажется, нам не за кем смотреть:
Москва пуста; вослед за патриархом
К монастырю пошел и весь народ.
Как думаешь, чем кончится тревога?

Шуйский.

Чем кончится? Узнать не мудрено:
Народ еще повоет, да поплачет,
Борис еще поморщится немного,
Что пьяница пред чаркою вина,
И наконец по милости своей
Принять венец смиренно согласится;
А там — а там он будет нами править
По прежнему.

Воротынский.

Но месяц уж протек,
Как, затворясь в монастыре с сестрою,
Он кажется покинул всё мирское.
Ни патриарх, ни думные бояре
Склонить его доселе не могли;
Не внемлет он ни слезным увещаньям,
Ни их мольбам, ни воплю всей Москвы,
Ни голосу Великого Собора.

Его сестру напрасно умоляли
Благословить Бориса на державу;
Печальная монахиня-царица
Как он тверда, как он неумолима.
Знать сам Борис сей дух в нее вселил;
Что ежели Правитель в самом деле
Державными заботами наскучил
И на престол безвластный не взойдет?
Что скажешь ты?

Шуйский.

Скажу, что понапрасну
Лилася кровь царевича-младенца;
Что если так, Димитрий мог бы жить.

Воротынский.

Ужасное злодейство! Полно точно ль
Царевича сгубил Борис?

Шуйский.

А кто же?
Кто подкупил напрасно Чепчугова?
Кто подослал обоих Битяговских
С Качаловым? Я в Углич послан был
Исследовать на месте это дело:
Наехал я на свежие следы;
Весь город был свидетель злодеянья;
Все граждане согласно показали;
И возвратясь я мог единым словом
Изобличить сокрытого злодея.

Воротынский.

Зачем же ты его не уничтожил?

Шуйский.

Он, признаюсь, тогда меня смутил
Спокойствием, бесстыдностью нежданой,

Он мне в глаза смотрел, как будто правый:
Расспрашивал, в подробности входил —
И перед ним я повторил нелепость,
Которую мне сам он нашептал.

Воротынский.

Не чисто, князь.

Шуйский.

А что мне было делать?
Всё объявить Феодору? Но царь
На всё глядел очами Годунова,
Всему внимал ушами Годунова:
Пускай его б уверил я во всем;
Борис тотчас его бы разуверил,
А там меня ж сослали б в заточенье,
Да в добрый час, как дядю моего,
В глухой тюрьме тихонько б задавили.
Не хвастаюсь, а в случае конечно
Ни кая казнь меня не устрашит,
Я сам не трус, но также не глупец
И в петлю лезть не соглашуся даром.

Воротынский.

Ужасное злодейство! Слушай, верно
Губителя раскаянье тревожит:
Конечно кровь невинного младенца
Ему ступить мешает на престол.

Шуйский.

Перешагнет; Борис не так-то робок!
Какая честь для нас, для всей Руси!
Вчерашний раб, татарин, зять Малюты,
Зять палача и сам в душе палач,
Возьмет венец и бармы Мономаха...

Воротынский.

Так, родом он незнатен; мы знатнее.

Шуйский.

Да, кажется.

Воротынский.

Ведь Шуйский, Воротынский. . . . .
Легко сказать, природные князья.

Шуйский.

Природные, и Рюриковой крови.

Воротынский.

А слушай, князь, ведь мы б имели право
Наследовать Феодору.

Шуйский.

Да, боле,
Чем Годунов.

Воротынский.

Ведь в самом деле!

Шуйский.

Что ж?
Когда Борис хитрить не перестанет,
Давай народ искусно волновать,
Пускай они оставят Годунова,
Своих князей у них довольно, пусть
Себе в цари любого изберут.

Воротынский.

Не мало нас наследников Варяга,
Да трудно нам тягаться с Годуновым:
Народ отвык в нас видеть древню отрасль
Воинственных властителей своих.
Уже давно лишились мы уделов,
Давно царям подручниками служим,

А он умел и страхом и любовью
И славою народ очаровать.

Шуйский *(глядит в окно)*.

Он смел, вот всё — а мы..... Но полно. Видишь,
Народ идет, рассыпавшись, назад —
Пойдем скорей, узнаем, решено ли.

КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ.

НАРОД.

Один.

Неумолим! Он от себя прогнал
Святителей, бояр и патриарха.
Они пред ним напрасно пали ниц;
Его страшит сияние престола.

Другой.

О боже мой, кто будет нами править?
О горе нам!

Третий.

Да вот верховный дьяк
Выходит нам сказать решенье Думы.

Народ.

Молчать! молчать! дьяк думный говорит;
Ш ш — слушайте!

Щелкалов *(с Красного Крыльца)*.

Собором положили
В последний раз отведать силу просьбы
Над скорбною Правителя душой.
Заутра вновь святейший патриарх,
В Кремле отпев торжественно молебен,
Предшествуем хоругвями святыми,
С иконами Владимирской, Донской,

Воздвижится; а с ним синклит, бояре,
Да сонм дворян, да выборные люди
И весь народ московский православный,
Мы все пойдем молить царицу вновь,
Да сжалится над сирою Москвою
И на венец благословит Бориса.
Идите же вы с богом по домам,
Молитеся — да взыдет к небесам
Усердная молитва православных.

(Народ расходится.)

ДЕВИЧЬЕ ПОЛЕ. НОВОДЕВИЧИЙ МОНАСТЫРЬ.

НАРОД.

Один.

Теперь они пошли к царице в келью,
Туда вошли Борис и патриарх
С толпой бояр.

Другой.

Что слышно?

Третий.

Всё еще
Упрямится; однако есть надежда.

Баба *(с ребенком)*.

Агу! не плачь, не плачь; вот бука, бука
Тебя возьмет! агу, агу! . . . не плачь!

Один.

Не льзя ли нам пробраться за ограду?

Другой.

Не льзя. Куды! и в поле даже тесно,
Не только там. Легко ли? Вся Москва
Сперлася здесь; смотри: ограда, кровли,
Все ярусы соборной колокольни,
Главы церквей и самые кресты
Унизаны народом.

Первый.

Право любо!

Один.

Что там за шум?

Другой.

Послушай! что за шум?
Народ завыл, там падают, что волны,
За рядом ряд.... еще... еще.... Ну, брат,
Дошло до нас; скорее! на колени!

Народ (*на коленах. Вой и плач*).

Ах, смилуйся, отец наш! властвуй нами!
Будь наш отец, наш царь!

Один (*тихо*).

О чем там плачут?

Другой.

А как нам знать? то ведают бояре,
Не нам чета.

Баба (*с ребенком*).

Ну, что ж? как надо плакать,
Так и затих! вот я тебя! вот бука!
Плачь, баловень!

(*Бросает его об земь. Ребенок пищит.*)

Ну, то-то же.

Один.

Все плачут,
Заплачем, брат, и мы.

Другой.

Я силюсь, брат,
Да не могу.

Первый.

Я также. Нет ли луку?
Потрем глаза.

Второй.

Нет, я слюней помажу.
Что там еще?

Первый.

Да кто их разберет?

Народ.

Венец за ним! он царь! он согласился!
Борис наш царь! да здравствует Борис!

КРЕМЛЕВСКИЕ ПАЛАТЫ.

БОРИС, ПАТРИАРХ, БОЯРЕ.

Борис.

Ты, отче патриарх, вы все, бояре,
Обнажена моя душа пред вами:
Вы видели, что я приемлю власть
Великую со страхом и смиреньем.
Сколь тяжела обязанность моя!
Наследую могущим Иоаннам —
Наследую и ангелу-царю! . . . . .
О праведник! о мой отец державный!
Воззри с небес на слезы верных слуг
И ниспошли тому, кого любил ты,
Кого ты здесь столь дивно возвеличил,
Священное на власть благословенье:
Да правлю я во славе свой народ,
Да буду благ и праведен, как ты.
От вас я жду содействия, бояре.
Служите мне, как вы ему служили,
Когда труды я ваши разделял,
Не избранный еще народной волей.

Бояре.

Не изменим присяге, нами данной.

Борис.

Теперь пойдем, поклонимся гробам
Почиющих властителей России —

А там, сзывать весь наш народ на пир,
Всех от вельмож до нищего слепца;
Всем вольный вход, все гости дорогие.

(Уходит, за ним и бояре.)

Воротынский *(останавливая Шуйского).*

Ты угадал.

Шуйский.

А что?

Воротынский.

Да здесь, намедни,
Ты помнишь?

Шуйский.

Нет, не помню ничего.

Воротынский.

Когда народ ходил в Девичье поле,
Ты говорил —

Шуйский.

Теперь не время помнить,
Советую порой и забывать.
А впрочем я злословием притворным
Тогда желал тебя лишь испытать,
Верней узнать твой тайный образ мыслей;
Но вот — народ приветствует царя —
Отсутствие мое заметить могут —
Иду за ним.

Воротынский.

Лукавый царедворец!

НОЧЬ. КЕЛЬЯ В ЧУДОВОМ МОНАСТЫРЕ.

(1603 года.)

ОТЕЦ ПИМЕН, ГРИГОРИЙ СПЯЩИЙ.

Пимен *(пишет перед лампадой).*

Еще одно, последнее сказанье —
И летопись окончена моя,
Исполнен долг, завещанный от бога
Мне грешному. Недаром многих лет
Свидетелем господь меня поставил
И книжному искусству вразумил;
Когда-нибудь монах трудолюбивый
Найдет мой труд усердный, безымянный,
Засветит он, как я, свою лампаду —
И, пыль веков от хартий отряхнув,
Правдивые сказанья перепишет,
Да ведают потомки православных
Земли родной минувшую судьбу,
Своих царей великих поминают
За их труды, за славу, за добро —
А за грехи, за темные деянья
Спасителя смиренно умоляют.
На старости я сызнова живу,
Минувшее проходит предо мною —
Давно ль оно неслось событий полно,
Волнуяся, как море-окиян?
Теперь оно безмолвно и спокойно,
Не много лиц мне память сохранила,
Не много слов доходят до меня,
А прочее погибло невозвратно. . . . .

Но близок день, лампада догорает —
Еще одно последнее сказанье. *(Пишет.)*

Григорий *(пробуждается).*

Всё тот же сон! возможно ль? в третий раз!
Проклятый сон!... А всё перед лампадой
Старик сидит, да пишет — и дремотой
Знать во всю ночь он не смыкал очей.
Как я люблю его спокойный вид,
Когда, душой в минувшем погруженный,
Он летопись свою ведет; и часто
Я угадать хотел, о чем он пишет?
О темном ли владычестве татар?
О казнях ли свирепых Иоанна?
О бурном ли новогородском Вече?
О славе ли отечества? напрасно.
Ни на челе высоком, ни во взорах
Нельзя прочесть его сокрытых дум;
Всё тот же вид смиренный, величавый.
Так точно дьяк в приказах поседелый
Спокойно зрит на правых и виновных,
Добру и злу внимая равнодушно,
Не ведая ни жалости, ни гнева.

Пимен.

Проснулся, брат.

Григорий.

Благослови меня,
Честный отец.

Пимен.

Благослови господь
Тебя и днесь и присно и во веки.

Григорий.

Ты всё писал и сном не позабылся,
А мой покой бесовское мечтанье

Тревожило, и враг меня мутил.
Мне снилося, что лестница крутая
Меня вела на башню; с высоты
Мне виделась Москва, что муравейник;
Внизу народ на площади кипел
И на меня указывал со смехом,
И стыдно мне и страшно становилось —
И, падая стремглав, я пробуждался. . . .
И три раза мне снился тот же сон.
Не чудно ли?

Пимен.

Младая кровь играет;
Смиряй себя молитвой и постом,
И сны твои видений легких будут
Исполнены. Доныне — если я,
Невольною дремотой обессилен,
Не сотворю молитвы долгой к ночи —
Мой старый сон не тих и не безгрешен,
Мне чудятся то шумные пиры,
То ратный стан, то схватки боевые,
Безумные потехи юных лет!

Григорий.

Как весело провел свою ты младость!
Ты воевал под башнями Казани,
Ты рать Литвы при Шуйском отражал,
Ты видел двор и роскошь Иоанна!
Счастлив! а я, от отроческих лет
По келиям скитаюсь, бедный инок!
Зачем и мне не тешиться в боях,
Не пировать за царскою трапезой?
Успел бы я, как ты, на старость лет
От суеты, от мира отложиться,
Произнести монашества обет
И в тихую обитель затвориться.

Пимен.

Не сетуй, брат, что рано грешный свет
Покинул ты, что мало искушений
Послал тебе всевышний. Верь ты мне:
Нас издали пленяет слава, роскошь
И женская лукавая любовь.
Я долго жил и многим насладился;
Но с той поры лишь ведаю блаженство,
Как в монастырь господь меня привел.
Подумай, сын, ты о царях великих.
Кто выше их? Единый бог. Кто смеет
Противу их? Никто. А что же? Часто
Златый венец тяжел им становился:
Они его меняли на клобук.
Царь Иоанн искал успокоенья
В подобии монашеских трудов.
Его дворец, любимцев гордых полный,
Монастыря вид новый принимал:
Кромешники в тафьях и власяницах
Послушными являлись чернецами,
А грозный царь игуменом смиренным.
Я видел здесь — вот в этой самой келье
(В ней жил тогда Кирилл многострадальный,
Муж праведный. Тогда уж и меня
Сподобил бог уразуметь ничтожность
Мирских сует), здесь видел я царя,
Усталого от гневных дум и казней.
Задумчив, тих сидел меж нами Грозный,
Мы перед ним недвижимо стояли
И тихо он беседу с нами вел.
Он говорил игумену и братьи:
„Отцы мои, желанный день придет,
Предстану здесь алкающий спасенья.
Ты Никодим, ты Сергий, ты Кирилл,
Вы все — обет примите мой духовный:
Прииду к вам преступник окаянный
И схиму здесь честную восприму,

К стопам твоим, святый отец, припадши".
Так говорил державный государь,
И сладко речь из уст его лилася —
И плакал он. А мы в слезах молились,
Да ниспошлет господь любовь и мир
Его душе страдающей и бурной.
А сын его Феодор? На престоле
Он воздыхал о мирном житие
Молчальника. Он царские чертоги
Преобратил в молитвенную келью;
Там тяжкие, державные печали
Святой души его не возмущали.
Бог возлюбил смирение царя,
И Русь при нем во славе безмятежной
Утешилась — а в час его кончины
Свершилося неслыханное чудо;
К его одру, царю едину зримый,
Явился муж необычайно светел,
И начал с ним беседовать Феодор
И называть великим патриархом.
И все кругом объяты были страхом,
Уразумев небесное виденье,
Зане святый владыка пред царем
Во храмине тогда не находился.
Когда же он преставился, палаты
Исполнились святым благоуханьем
И лик его как солнце просиял —
Уж не видать такого нам царя.
О страшное, невиданное горе!
Прогневали мы бога, согрешили:
Владыкою себе цареубийцу
Мы нарекли.

Григорий.

Давно, честный отец,
Хотелось мне спросить о смерти
Димитрия царевича; в то время
Ты, говорят, был в Угличе.

Пимен.

Ох, помню!
Привел меня бог видеть злое дело,
Кровавый грех. Тогда я в дальний Углич
На некое был послан послушанье,
Пришел я в ночь. На утро в час обедни
Вдруг слышу звон, ударили в набат,
Крик, шум. Бегут на двор царицы. Я
Спешу туда ж — а там уже весь город.
Гляжу: лежит зарезанный царевич;
Царица мать в беспамятстве над ним,
Кормилица в отчаяньи рыдает,
А тут народ остервенясь волочит
Безбожную предательницу-мамку. . . . .
Вдруг между их, свиреп, от злости бледен,
Является Иуда Битяговский.
„Вот, вот злодей!“ раздался общий вопль,
И вмиг его не стало. Тут народ
Вслед бросился бежавшим трем убийцам;
Укрывшихся злодеев захватили
И привели пред теплый труп младенца,
И чудо — вдруг мертвец затрепетал —
„Покайтеся!“ народ им завопил:
И в ужасе под топором злодеи
Покаялись — и назвали Бориса.

Григорий.

Каких был лет царевич убиенный?

Пимен.

Да лет семи; ему бы ныне было —
(Тому прошло уж десять лет. . . нет больше:
Двенадцать лет) — он был бы твой ровесник
И царствовал; но бог судил иное.
Сей повестью плачевной заключу
Я летопись мою; с тех пор я мало
Вникал в дела мирские. Брат Григорий,

Ты грамотой свой разум просветил,
Тебе свой труд передаю. В часы
Свободные от подвигов духовных
Описывай не мудрствуя лукаво
Всё то, чему свидетель в жизни будешь:
Войну и мир, управу государей,
Угодников святые чудеса,
Пророчества и знаменья небесны —
А мне пора, пора уж отдохнуть
И погасить лампаду. . . . Но звонят
К заутренни. . . благослови, господь,
Своих рабов! . . . подай костыль, Григорий.

(Уходит.)

Григорий.

Борис, Борис! всё пред тобой трепещет,
Никто тебе не смеет и напомнить
О жребии несчастного младенца —
А между тем отшельник в темной кельи
Здесь на тебя донос ужасный пишет:
И не уйдешь ты от суда мирского,
Как не уйдешь от божьего суда.

ПАЛАТЫ ПАТРИАРХА.

ПАТРИАРХ, ИГУМЕН ЧУДОВА МОНАСТЫРЯ.

Патриарх.

И он убежал, отец игумен?

Игумен.

Убежал, святый владыко. Вот уж тому третий день.

Патриарх.

Пострел, окаянный! Да какого он роду?

Игумен.

Из роду Отрепьевых, галицких боярских детей. Смолоду постригся неведомо где, жил в Суздале, в Ефимьевском монастыре, ушел оттуда, шатался по разным обителям, наконец пришел к моей чудовской братии, а я, видя, что он еще млад и неразумен, отдал его под начал отцу Пимену, старцу кроткому и смиренному; и был он весьма грамотен; читал наши летописи, сочинял каноны святым; но знать грамота далася ему не от господа бога....

Патриарх.

Уж эти мне грамотеи! что еще выдумал! *буду царем на Москве!* Ах, он сосуд диавольский! Однако нечего царю и докладывать об этом; что тревожить отца-государя? Довольно будет объявить о побеге дьяку Смирнову али дьяку Ефимьеву; эдака ересь! *буду царем на Москве!*.... Поймать, поймать врагоугодника, да и сослать в Соловецкий на вечное покаяние. Ведь это ересь, отец игумен.

Игумен.

Ересь, святый владыко, сущая ересь.

ЦАРСКИЕ ПАЛАТЫ.

ДВА СТОЛЬНИКА.

Первый.

Где государь?

Второй.

В своей опочивальне
Он заперся с каким-то колдуном.

Первый.

Так, вот его любимая беседа:
Кудесники, гадатели, колдуньи. —
Всё ворожит, что красная невеста.
Желал бы знать, о чем гадает он?

Второй.

Вот он идет. Угодно ли спросить?

Первый.

Как он угрюм!

(Уходят.)

Царь *(входит)*.

Достиг я высшей власти;
Шестой уж год я царствую спокойно.
Но счастья нет моей душе. Не так ли
Мы с молоду влюбляемся и алчем
Утех любви, но только утолим

Сердечный глад мгновенным обладаньем,
Уж охладев, скучаем и томимся? . . .
Напрасно мне кудесники сулят
Дни долгие, дни власти безмятежной —
Ни власть, ни жизнь меня не веселят;
Предчувствую небесный гром и горе.
Мне счастья нет. Я думал свой народ
В довольствии, во славе успокоить,
Щедротами любовь его снискать —
Но отложил пустое попеченье:
Живая власть для черни ненавистна.
Они любить умеют только мертвых —
Безумны мы, когда народный плеск
Иль ярый вопль тревожит сердце наше!
Бог насылал на землю нашу глад,
Народ завыл, в мученьях погибая;
Я отворил им житницы, я злато
Рассыпал им, я им сыскал работы —
Они ж меня, беснуясь, проклинали!
Пожарный огнь их домы истребил,
Я выстроил им новые жилища.
Они ж меня пожаром упрекали!
Вот черни суд: ищи ж ее любви.
В семье моей я мнил найти отраду,
Я дочь мою мнил осчастливить браком —
Как буря, смерть уносит жениха. . . . .
И тут молва лукаво нарекает
Виновником дочернего вдовства —
Меня, меня, несчастного отца! . . . .
Кто ни умрет, я всех убийца тайный:
Я ускорил Феодора кончину,
Я отравил свою сестру царицу —
Монахиню смиренную. . . . всё я!
Ах! чувствую: ничто не может нас
Среди мирских печалей успокоить;
Ничто, ничто. . . едина разве совесть.
Так, здравая, она восторжествует
Над злобою, над темной клеветою — —

Но если в ней единое пятно,
Единое, случайно завелося;
Тогда — беда! как язвой моровой
Душа сгорит, нальется сердце ядом,
Как молотком стучит в ушах упрек,
И всё тошнит, и голова кружится,
И мальчики кровавые в глазах......
И рад бежать, да некуда.... ужасно!
Да, жалок тот, в ком совесть нечиста.

КОРЧМА НА ЛИТОВСКОЙ ГРАНИЦЕ.

МИСАИЛ И ВАРЛААМ, БРОДЯГИ-ЧЕРНЕЦЫ; ГРИГОРИЙ ОТРЕПЬЕВ МИРЯНИНОМ; ХОЗЯЙКА.

Хозяйка.

Чем-то мне вас подчивать, старцы честные?

Варлаам.

Чем бог пошлет, хозяюшка. Нет ли вина?

Хозяйка.

Как не быть, отцы мои! сейчас вынесу.

(Уходит.)

Мисаил.

Что ж ты закручинился, товарищ? Вот и граница Литовская, до которой так хотелось тебе добраться.

Григорий.

Пока не буду в Литве, до тех пор не буду спокоен.

Варлаам.

Что тебе Литва так слюбилась? Вот мы, отец Мисаил, да я грешный, как утекли из монастыря, так ни о чем уж и не думаем. Литва ли, Русь ли, что гудок, что гусли: всё нам равно, было бы вино.... да вот и оно!...

Мисаил.

Складно сказано, отец Варлаам.

Хозяйка *(входит)*.

Вот вам, отцы мои. Пейте на здоровье.

Мисаил.

Спасибо, родная, бог тебя благослови.

*(Монахи пьют; Варлаам затягивает песню:
Как во городе было во Казани...)*

Варлаам *(Григорию)*.

Что же ты не подтягиваешь, да и не потягиваешь?

Григорий.

Не хочу.

Мисаил.

Вольному воля....

Варлаам.

А пьяному рай, отец Мисаил! Выпьем же чарочку за шинкарочку....

Однако, отец Мисаил, когда я пью, так трезвых не люблю; ино дело пьянство, а иное чванство; хочешь жить как мы, милости просим — нет, так убирайся, проваливай: скоморох попу не товарищ.

Григорий.

Пей, да про себя разумей, отец Варлаам! Видишь: и я порой складно говорить умею.

Варлаам.

А что мне про себя разуметь?

Мисаил.

Оставь его, отец Варлаам.

Варлаам.

Да что он за постник? Сам же к нам навязался в товарищи, неведомо кто, неведомо откуда — да еще и спесивится; может быть кобылу нюхал.....

(Пьет и поет:
Молодой чернец постригся.)

Григорий *(хозяйке).*

Куда ведет эта дорога?

Хозяйка.

В Литву, мой кормилец, к Луёвым горам.

Григорий.

А далече ли до Луёвых гор?

Хозяйка.

Недалече, к вечеру можно бы туда поспеть, кабы не заставы царские, да сторожевые приставы.

Григорий.

Как, заставы! что это значит — ?

Хозяйка.

Кто-то бежал из Москвы, а велено всех задерживать, да осматривать.

Григорий *(про себя).*

Вот тебе, бабушка, Юрьев день.

Варлаам.

Эй, товарищ! да ты к хозяйке присуседился. Знать не нужна тебе водка, а нужна молодка, дело, брат, дело! у всякого свой

обычай; а у нас с отцом Мисаилом одна заботушка: пьем до донушка, выпьем, поворотим и в донушко поколотим.

Мисаил.

Складно сказано, отец Варлаам...

Григорий.

Да кого ж им надобно? Кто бежал из Москвы?

Хозяйка.

А господь его ведает, вор ли, разбойник — только здесь и добрым людям нынче прохода нет — а что из того будет? ничего; ни лысого беса не поймают: будто в Литву нет и другого пути, как столбовая дорога! Вот хоть отсюда свороти влево, да бором иди по тропинке до часовни, что на Чеканском ручью, а там прямо через болото на Хлопино, а оттуда на Захарьево, а тут уж всякой мальчишка доведет до Луёвых гор. От этих приставов только и толку, что притесняют прохожих да обирают нас бедных. *(Слышен шум.)* Что там еще? ах вот они, проклятые! дозором идут.

Григорий.

Хозяйка! нет ли в избе другого угла?

Хозяйка.

Нету, родимый. Рада бы сама спрятаться. Только слава, что дозором ходят, а подавай им и вина и хлеба, и неведомо чего — чтоб им издохнуть, окаянным! чтоб им.....

(Входят приставы.)

Пристав.

Здорово, хозяйка!

Хозяйка.

Добро пожаловать, гости дорогие, милости просим.

Один пристав *(другому).*

Ба! да здесь попойка идет; будет чем поживиться. *(Монахам.)* Вы что за люди?

Варлаам.

Мы божии старцы, иноки смиренные, ходим по селениям да собираем милостыню христианскую на монастырь.

Пристав *(Григорию.)*

А ты?

Мисаил.

Наш товарищ....

Григорий.

Мирянин из пригорода; проводил старцев до рубежа, отселе иду восвояси.

Мисаил.

Так ты раздумал......

Григорий *(тихо).*

Молчи.

Пристав.

Хозяйка, выставь-ка еще вина — а мы здесь со старцами попьем да побеседуем.

Другой пристав *(тихо).*

Парень-то, кажется, гол, с него взять нечего; зато старцы.....

Первый.

Молчи, сей час до них доберемся. — Что, отцы мои? каково промышляете?

Варлаам.

Плохо, сыне, плохо! ныне христиане стали скупы; деньгу любят, деньгу прячут. Мало богу дают. Прииде грех велий на

языцы земнии. Все пустилися в торги, в мытарства; думают о мирском богатстве, не о спасении души. Ходишь, ходишь; молишь, молишь; иногда в три дни трех полушек не вымолишь. Такой грех! Пройдет неделя, другая, заглянешь в мошонку, ан в ней так мало, что совестно в монастырь показаться; что делать? с горя и остальное пропьешь; беда да и только. — Ох плохо, знать пришли наши последние времена.....

Хозяйка *(плачет).*

Господь помилуй и спаси!

(В продолжении Варлаамовой речи, первый пристав значительно всматривается в Мисаила.)

Первый пристав.

Алеха! при тебе ли царский указ?

Второй.

При мне.

Первый.

Подай-ка сюда.

Мисаил.

Что ты на меня так пристально смотришь?

Первый пристав.

А вот что: из Москвы бежал некоторый злой еретик, Гришка Отрепьев, слыхал ли ты это?

Мисаил.

Не слыхал.

Пристав.

Не слыхал? ладно. А того беглого еретика царь приказал изловить и повесить. Знаешь ли ты это?

Мисаил.

Не знаю.

Пристав *(Варлааму)*.

Умеешь ли ты читать?

Варлаам.

Смолоду знал, да разучился.

Пристав *(Мисаилу)*.

А ты?

Мисаил.

Не умудрил господь.

Пристав.

Так вот тебе царский указ.

Мисаил.

На что мне его? —

Пристав.

Мне сдается, что этот беглый еретик, вор, мошенник — ты.

Мисаил.

Я! помилуй! что ты?

Пристав.

Постой! держи двери. Вот мы сей час и справимся.

Хозяйка.

Ах, они окаянные мучители! и старца-то в покое не оставят!

Пристав.

Кто здесь грамотный?

Григорий *(выступает вперед)*.

Я грамотный.

Пристав.

Вот на! А у кого же ты научился?

Григорий.

У нашего пономаря.

Пристав *(дает ему указ)*.

Читай же в слух.

Григорий *(читает)*.

„Чюдова монастыря недостойный чернец Григорий, из роду Отрепьевых, впал в ересь и дерзнул, наученный диаволом, возмущать святую братию всякими соблазнами и беззакониями. А по справкам оказалось, отбежал он, окаянный Гришка, к границе Литовской...“

Пристав *(Мисаилу)*.

Как же не ты?

Григорий.

„И царь повелел изловить его...“

Пристав.

И повесить.

Григорий.

Тут не сказано *повесить*.

Пристав.

Врешь: не всяко слово в строку пишется. Читай: изловить и повесить.

Григорий.

„И повесить. А лет ему вору Гришке от роду..... *(смотря на Варлаама)* за 50. А росту он среднего, лоб имеет плешивый, бороду седую, брюхо толстое.....“

(Все глядят на Варлаама.)

Первый пристав.

Ребята! здесь Гришка! держите, вяжите его! Вот уж не думал, не гадал.

Варлаам *(вырывая бумагу)*.

Отстаньте, сукины дети! что я за Гришка? — как! 50 лет, борода седая, брюхо толстое! нет, брат! молод еще надо мною шутки шутить. Я давно не читывал и худо разбираю, а тут уж разберу, как дело до петли доходит. (*Читает по складам.*) „А-лет е-му от-ро-ду..... 20". — Что брат? где тут 50? видишь? 20.

Второй пристав.

Да, помнится, двадцать. Так и нам было сказано.

Первый пристав *(Григорию)*.

Да ты, брат, видно забавник.

(Во время чтения, Григорий стоит потупя голову, с рукою за пазухой.)

Варлаам *(продолжает)*.

„А ростом он мал, грудь широкая, одна рука короче другой, глаза голубые, волоса рыжие, на щеке бородавка, на лбу другая". Да это, друг, уж не ты ли?

(Григорий вдруг вынимает кинжал; все перед ним расступаются, он бросается в окно.)

Приставы.

Держи! держи!

(Все бегут в беспорядке.)

МОСКВА. ДОМ ШУЙСКОГО.

ШУЙСКИЙ, МНОЖЕСТВО ГОСТЕЙ. УЖИН.

Шуйский.

Вина еще.

(Встает, за ним и все.)

Ну, гости дорогие,
Последний ковш! Читай молитву, мальчик.

Мальчик.

Царю небес, везде и присно сущий,
Своих рабов молению внемли:
Помолимся о нашем государе,
Об избранном тобой, благочестивом
Всех христиан царе самодержавном.
Храни его в палатах, в поле ратном,
И на путях, и на одре ночлега.
Подай ему победу на враги,
Да славится он от моря до моря.
Да здравием цветет его семья,
Да осенят ее драгие ветви
Весь мир земной — а к нам, своим рабам,
Да будет он, как прежде, благодатен,
И милостив и долготерпелив,
Да мудрости его неистощимой
Проистекут источники на нас;
И, царскую на то воздвигнув чашу,
Мы молимся тебе, царю небес.

Шуйский (*пьет*).

Да здравствует великий государь!
Простите же вы, гости дорогие;
Благодарю, что вы моей хлеб-солью
Не презрели. Простите, добрый сон.

(Гости уходят, он провожает их до дверей.)

Пушкин.

Насилу убрались; ну, князь Василий Иванович, я уж думал, что нам не удастся и переговорить.

Шуйский (*слугам*).

Вы что рот разинули? Всё бы вам господ подслушивать. — Сбирайте со стола да ступайте вон. — Что такое, Афанасий Михайлович?

Пушкин.

Чудеса да и только.
Племянник мой, Гаврила Пушкин, мне
Из Кракова гонца прислал сегодня.

Шуйский.

Ну.

Пушкин.

Странную племянник пишет новость.
Сын Грозного.... постой.

(Идет к дверям и осматривает.)

Державный отрок,
По манию Бориса убиенный....

Шуйский.

Да это уж не ново.

Пушкин.

Погоди:
Димитрий жив.

Шуйский.

Вот-на! какая весть!
Царевич жив! ну подлинно чудесно.
И только-то?

Пушкин.

Послушай до конца.
Кто б ни был он, спасенный ли царевич,
Иль некий дух во образе его,
Иль смелый плут, бесстыдный самозванец,
Но только там Димитрий появился.

Шуйский.

Не может быть.

Пушкин.

Его сам Пушкин видел,
Как приезжал впервой он во дворец
И сквозь ряды литовских панов прямо
Шел в тайную палату короля.

Шуйский.

Кто ж он такой? откуда он?

Пушкин.

Не знают.
Известно то, что он слугою был
У Вишневецкого, что на одре болезни
Открылся он духовному отцу,
Что гордый пан, его проведав тайну,
Ходил за ним, поднял его с одра
И с ним потом уехал к Сигизмунду.

Шуйский.

Что ж говорят об этом удальце?

Пушкин.

Да слышно он умен, приветлив, ловок,
По нраву всем. Московских беглецов
Обворожил. Латинские попы
С ним заодно. Король его ласкает,
И говорят, помогу обещал.

Шуйский.

Всё это, брат, такая кутерьма,
Что голова кругом пойдет невольно.
Сомненья нет, что это самозванец,
Но, признаюсь, опасность не мала,
Весть важная! и если до народа
Она дойдет, то быть грозе великой.

Пушкин.

Такой грозе, что вряд царю Борису
Сдержать венец на умной голове.
И поделом ему! он правит нами,
Как царь Иван (не к ночи будь помянут).
Что пользы в том, что явных казней нет,
Что на колу кровавом, всенародно
Мы не поем канонов Иисусу,
Что нас не жгут на площади, а царь
Своим жезлом не подгребает углей?
Уверены ль мы в бедной жизни нашей?
Нас каждый день опала ожидает,
Тюрьма, Сибирь, клобук иль кандалы,
А там — в глуши голодна смерть иль петля.
Знатнейшие меж нами роды — где?
Где Сицкие князья, где Шестуновы,
Романовы, отечества надежда?
Заточены, замучены в изгнаньи.
Дай срок: тебе такая ж будет участь.

Легко ль, скажи! мы дома, как Литвой,
Осаждены неверными рабами;
Всё языки, готовые продать,
Правительством подкупленные воры.
Зависим мы от первого холопа,
Которого захочем наказать.
Вот — Юрьев день задумал уничтожить.
Не властны мы в поместиях своих.
Не смей согнать ленивца! Рад не рад,
Корми его; не смей переманить
Работника! — Не то, в Приказ Холопий.
Ну, слыхано ль хоть при царе Иване
Такое зло? А легче ли народу?
Спроси его. Попробуй самозванец
Им посулить старинный Юрьев день,
Так и пойдет потеха.

Шуйский.

Прав ты, Пушкин.
Но знаешь ли? Об этом обо всем
Мы помолчим до времени.

Пушкин.

Вестимо,
Знай про себя. Ты человек разумный;
Всегда с тобой беседовать я рад,
И если что меня подчас тревожит,
Не вытерплю, чтоб не сказать тебе.
К тому ж твой мед, да бархатное пиво
Сегодня так язык мне развязали....
Прощай же, князь.

Шуйский.

Прощай, брат, до свиданья.

(Провожает Пушкина.)

ЦАРСКИЕ ПАЛАТЫ.

ЦАРЕВИЧ, ЧЕРТИТ ГЕОГРАФИЧЕСКУЮ КАРТУ. ЦАРЕВНА, МАМКА ЦАРЕВНЫ.

Ксения *(цалует портрет).*

Милый мой жених, прекрасный королевич, не мне ты достался, не своей невесте — а темной могилке, на чужой сторонке. Никогда не утешусь, вечно по тебе буду плакать.

Мамка.

И, царевна! девица плачет, что роса падет; взойдет солнце, росу высушит. Будет у тебя другой жених и прекрасный и приветливый. Полюбишь его, дитя наше ненаглядное, забудешь своего королевича.

Ксения.

Нет, мамушка, я и мертвому буду ему верна.

(Входит Борис.)

Царь.

Что Ксения? что милая моя?
В невестах уж печальная вдовица!
Всё плачешь ты о мертвом женихе.
Дитя мое! судьба мне не судила
Виновником быть вашего блаженства.
Я может быть прогневал небеса,
Я счастие твое не мог устроить.

Безвинная, зачем же ты страдаешь? —
А ты, мой сын, чем занят? Это что?

Феодор.

Чертеж земли московской; наше царство
Из края в край. Вот видишь: тут Москва,
Тут Новгород, тут Астрахань. Вот море,
Вот пермские дремучие леса,
А вот Сибирь.

Царь.

А это что такое
Узором здесь виется?

Феодор.

Это Волга.

Царь.

Как хорошо! вот сладкий плод ученья!
Как с облаков ты можешь обозреть
Всё царство вдруг: границы, грады, реки.
Учись, мой сын: наука сокращает
Нам опыты быстротекущей жизни —
Когда-нибудь, и скоро может быть,
Все области, которые ты ныне
Изобразил так хитро на бумаге,
Все под руку достанутся твою —
Учись, мой сын, и легче и яснее
Державный труд ты будешь постигать.

(Входит Семен Годунов.)

Вот Годунов идет ко мне с докладом.
(Ксении.) Душа моя, поди в свою светлицу;
Прости, мой друг. Утешь тебя господь.

(Ксения с мамкою уходит.)

Что скажешь мне, Семен Никитич?

Семен Годунов.

Нынче
Ко мне, чем свет, дворецкий князь-Василья
И Пушкина слуга пришли с доносом.

Царь.

Ну.

Семен Годунов.

Пушкина слуга донес сперва,
Что поутру вчера к ним в дом приехал
Из Кракова гонец — и через час
Без грамоты отослан был обратно.

Царь.

Гонца схватить.

Семен Годунов.

Уж послано в догоню.

Царь.

О Шуйском что?

Семен Годунов.

Вечор он угощал
Своих друзей, обоих Милославских,
Бутурлиных, Михайла Салтыкова,
Да Пушкина — да несколько других;
А разошлись уж поздно. Только Пушкин
Наедине с хозяином остался
И долго с ним беседовал еще. —

Царь.

Сейчас послать за Шуйским.

Семен Годунов.

Государь!
Он здесь уже.

Царь.

Позвать его сюда.

(Годунов уходит.)

Царь.

Сношения с Литвою! это что?....
Противен мне род Пушкиных мятежный,
А Шуйскому не должно доверять:
Уклончивый, но смелый и лукавый....

(Входит Шуйский.)

Мне нужно, князь, с тобою говорить.
Но кажется — ты сам пришел за делом:
И выслушать хочу тебя сперва.

Шуйский.

Так, государь: мой долг тебе поведать
Весть важную.

Царь.

Я слушаю тебя.

Шуйский *(тихо указывая на Феодора).*

Но, государь.....

Царь.

Царевич может знать,
Что ведает князь Шуйский. Говори.

Шуйский.

Царь, из Литвы пришла нам весть...

Царь.

Не та ли,
Что Пушкину привез вечор гонец.

Шуйский.

Всё знает он! — Я думал, государь,
Что ты еще не ведаешь сей тайны.

Царь.

Нет нужды, князь: хочу сообразить
Известия; иначе не узнаем
Мы истинны.

Шуйский.

Я знаю только то,
Что в Кракове явился самозванец,
И что король и паны за него.

Царь.

Что ж говорят? Кто этот самозванец?

Шуйский.

Не ведаю.

Царь.

Но.... чем опасен он.

Шуйский.

Конечно, царь: сильна твоя держава,
Ты милостью, раденьем и щедротой
Усыновил сердца своих рабов.
Но знаешь сам: бессмысленная чернь
Изменчива, мятежна, суеверна,
Легко пустой надежде предана,
Мгновенному внушению послушна,
Для истинны глуха и равнодушна,
А баснями питается она.
Ей нравится бесстыдная отвага.
Так если сей неведомый бродяга
Литовскую границу перейдет,
К нему толпу безумцев привлечет
Димитрия воскреснувшее имя.

Царь.

Димитрия!.... как? этого младенца!
Димитрия!.... Царевич, удались.

Шуйский.

Он покраснел: быть буре!...

Феодор.

Государь,

Дозволишь ли.....

Царь.

Нельзя, мой сын, поди.

(Феодор уходит.)

Димитрия!....

Шуйский.

Он ничего не знал.

Царь.

Послушай, князь: взять меры сей же час;
Чтоб от Литвы Россия оградилась
Заставами: чтоб ни одна душа
Не перешла за эту грань; чтоб заяц
Не прибежал из Польши к нам; чтоб ворон
Не прилетел из Кракова. Ступай.

Шуйский.

Иду.

Царь.

Постой. Не правда ль, эта весть
Затейлива? Слыхал ли ты когда,
Чтоб мертвые из гроба выходили
Допрашивать царей, царей законных,
Назначенных, избранных всенародно,
Увенчанных великим патриархом?
Смешно? а? что? что ж не смеешься ты?

Шуйский.

Я, государь?...

Царь.

Послушай, князь Василий:
Как я узнал, что отрока сего....
Что отрок сей лишился как-то жизни,
Ты послан был на следствие: теперь
Тебя крестом и богом заклинаю,
По совести мне правду объяви:
Узнал ли ты убитого младенца
И не было ль подмена? Отвечай.

Шуйский.

Клянусь тебе .....

Царь.

Нет, Шуйский, не клянись,
Но отвечай: то был царевич?

Шуйский.

Он.

Царь.

Подумай, князь. Я милость обещаю,
Прошедшей лжи опалою напрасной
Не накажу. Но если ты теперь
Со мной хитришь, то головою сына
Клянусь — тебя постигнет злая казнь:
Такая казнь, что царь Иван Васильич
От ужаса во гробе содрогнется.

Шуйский.

Не казнь страшна; страшна твоя немилость;
Перед тобой дерзну ли я лукавить?
И мог ли я так слепо обмануться,
Что не узнал Димитрия? Три дня

Я труп его в соборе посещал,
Всем Угличем туда сопровожденный.
Вокруг его тринадцать тел лежало,
Растерзанных народом, и по ним
Уж тление приметно проступало,
Но детский лик царевича был ясен
И свеж и тих, как будто усыпленный;
Глубокая не запекалась язва,
Черты ж лица совсем не изменились.
Нет, государь, сомненья нет: Димитрий
Во гробе спит.

Царь *(спокойно).*

Довольно; удались.

(Шуйский уходит.)

Ух, тяжело!.... дай дух переведу — —
Я чувствовал: вся кровь моя в лицо
Мне кинулась — и тяжко опускалась.....
Так вот зачем тринадцать лет мне сряду
Всё снилося убитое дитя!
Да, да — вот что! теперь я понимаю.
Но кто же он, мой грозный супостат?
Кто на меня? Пустое имя, тень —
Ужели тень сорвет с меня порфиру,
Иль звук лишит детей моих наследства?
Безумец я! чего ж я испугался?
На призрак сей подуй — и нет его.
Так решено: не окажу я страха —
Но презирать не должно ничего... —
Ох, тяжела ты, шапка Мономаха!

КРАКОВ. ДОМ ВИШНЕВЕЦКОГО.

САМОЗВАНЕЦ И PATER ЧЕРНИКОВСКИЙ.

Самозванец.

Нет, мой отец, не будет затрудненья;
Я знаю дух народа моего;
В нем набожность не знает исступленья:
Ему священ пример царя его.
Всегда, к тому ж, терпимость равнодушна.
Ручаюсь я, что прежде двух годов
Весь мой народ, вся северная церковь
Признают власть наместника Петра.

Pater.

Вспомоществуй тебе святый Игнатий,
Когда придут иные времена.
А между тем небесной благодати
Таи в душе, царевич, семена.
Притворствовать пред оглашенным светом
Нам иногда духовный долг велит;
Твои слова, деянья судят люди,
Намеренья единый видит бог.

Самозванец.

Аминь. Кто там!

(Входит слуга.)

Сказать: мы принимаем.

(Отворяются двери; входит толпа русских и поляков.)

Товарищи! мы выступаем завтра
Из Кракова. Я, Мнишек, у тебя
Остановлюсь в Санборе на три дня.
Я знаю: твой гостеприимный замок
И пышностью блистает благородной
И славится хозяйкой молодой —
Прелестную Марину я надеюсь
Увидеть там. А вы, мои друзья,
Литва и Русь, вы, братские знамена
Поднявшие на общего врага,
На моего коварного злодея,
Сыны славян, я скоро поведу
В желанный бой дружины ваши грозны. —
Но между вас я вижу новы лица.

Гаврила Пушкин.

Они пришли у милости твоей
Просить меча и службы.

Самозванец.

Рад вам, дети.
Ко мне, друзья. — Но кто, скажи мне, Пушкин,
Красавец сей?

Пушкин.

Князь Курбский.

Самозванец.

Имя громко!
(Курбскому.) Ты родственник казанскому герою?

Курбский.

Я сын его.

Самозванец.

Он жив еще?

Курбский.

Нет, умер.

Самозванец.

Великий ум! муж битвы и совета!
Но с той поры, когда являлся он,
Своих обид ожесточенный мститель,
С литовцами под ветхий город Ольгин,
Молва об нем умолкла.

Курбский.

Мой отец
В Волынии провел остаток жизни,
В поместиях, дарованных ему
Баторием. Уединен и тих,
В науках он искал себе отрады;
Но мирный труд его не утешал:
Он юности своей отчизну помнил
И до конца по ней он тосковал.

Самозванец.

Несчастный вождь! как ярко просиял
Восход его шумящей, бурной жизни.
Я радуюсь, великородный витязь,
Что кровь его с отечеством мирится.
Вины отцов не должно вспоминать;
Мир гробу их! приближься, Курбский. Руку!
— Не странно ли? сын Курбского ведет
На трон, кого? да — сына Иоанна....
Всё за меня: и люди и судьба. —
Ты кто такой?

Поляк.

Собаньский, шляхтич вольный.

Самозванец.

Хвала и честь тебе, свободы чадо!
Вперед ему треть жалованья выдать. —

Но эти кто? я узнаю на них
Земли родной одежду. Это наши.

Хрущов *(бьет челом).*

Так, государь, отец наш. Мы твои
Усердные, гонимые холопья.
Мы из Москвы, опальные, бежали
К тебе, наш царь — и за тебя готовы
Главами лечь, да будут наши трупы
На царской трон ступенями тебе.

Самозванец.

Мужайтеся, безвинные страдальцы —
Лишь дайте мне добраться до Москвы,
А там Борис расплатится во всем.
Ты кто?

Карела.

Казак. К тебе я с Дона послан
От вольных войск, от храбрых атаманов,
От казаков верховых и низовых,
Узреть твои царевы ясны очи
И кланяться тебе их головами.

Самозванец.

Я знал донцов. Не сомневался видеть
В своих рядах казачьи бунчуки.
Благодарим Донское наше войско.
Мы ведаем, что ныне казаки
Неправедно притеснены, гонимы;
Но если бог поможет нам вступить
На трон отцов, то мы по старине
Пожалуем наш верный вольный Дон.

Поэт *(приближается, кланяясь низко и хватая Гришку за полу).*

Великий принц, светлейший королевич!

Самозванец.

Что хочешь ты?

Поэт *(подает ему бумагу).*

Примите благосклонно
Сей бедный плод усердного труда.

Самозванец.

Что вижу я? Латинские стихи!
Стократ священ союз меча и лиры,
Единый лавр их дружно обвивает.
Родился я под небом полунощным,
Но мне знаком латинской Музы голос,
И я люблю парнасские цветы.
Я верую в пророчества пиитов.
Нет, не вотще в их пламенной груди
Кипит восторг: благословится подвиг,
Егож они прославили заране!
Приблизься, друг. В мое воспоминанье
Прими сей дар.

(Дает ему перстень.)

Когда со мной свершится
Судьбы завет, когда корону предков
Надену я; надеюсь вновь услышать
Твой сладкий глас, твой вдохновенный гимн.
Musa gloriam coronat, gloriaque musam.
Итак, друзья, до завтра, до свиданья.

Все.

В поход, в поход! Да здравствует Димитрий,
Да здравствует великий князь московский!

ЗАМОК ВОЕВОДЫ МНИШКА В САМБОРЕ.

(Ряд освещенных комнат. Музыка.)

ВИШНЕВЕЦКИЙ, МНИШЕК.

Мнишек.

Он говорит с одной моей Мариной,
Мариною одною занят он.....
А дело-то на свадьбу страх похоже;
Ну — думал ты, признайся, Вишневецкий,
Что дочь моя царицей будет? а?

Вишневецкий.

Да, чудеса... и думал ли ты, Мнишек,
Что мой слуга взойдет на трон московской?

Мнишек.

А какова, скажи, моя Марина?
Я только ей промолвил: ну, смотри!
Не упускай Димитрия!... и вот
Всё кончено. Уж он в ее сетях.

(Музыка играет Польской. Самозванец идет с Мариною в первой паре.)

Марина *(тихо Димитрию).*

Да, ввечеру, в одиннадцать часов,
В аллее лип, я завтра у фонтана.

(Расходятся. Другая пара.)

Кавалер.

Что в ней нашел Димитрий?

Дама.

Как! она
Красавица.

Кавалер.

Да, мраморная нимфа:
Глаза, уста без жизни, без улыбки....

(Новая пара.)

Дама.

Он не красив, но вид его приятен
И царская порода в нем видна.

(Новая пара.)

Дама.

Когда ж поход?

Кавалер.

Когда велит царевич,
Готовы мы; но видно, панна Мнишек
С Димитрием задержит нас в плену.

Дама.

Приятный плен.

Кавалер.

Конечно, если вы.....

(Расходятся. Комнаты пустеют.)

Мнишек.

Мы, старики, уж нынче не танцуем,
Музыки гром не призывает нас,

Прелестных рук не жмем и не цалуем —
Ох, не забыл старинных я проказ!
Теперь не то, не то, что прежде было:
И молодежь, ей-ей — не так смела,
И красота не так уж весела —
Признайся, друг: всё как-то приуныло.
Оставим их; пойдем, товарищ мой,
Венгерского, обросшую травой
Велим отрыть бутылку вековую,
Да в уголку потянем-ка вдвоем
Душистый ток, струю, как жир, густую,
А между тем посудим кой о чем.
Пойдем же, брат.

Вишневецкий.

И дело, друг, пойдем.

НОЧЬ. САД. ФОНТАН.

Самозванец *(входит)*.

Вот и фонтан; она сюда придет.
Я кажется рожден не боязливым;
Перед собой вблизи видал я смерть,
Пред смертию душа не содрогалась.
Мне вечная неволя угрожала,
За мной гнались — я духом не смутился
И дерзостью неволи избежал.
Но что ж теперь теснит мое дыханье?
Что значит сей неодолимый трепет?
Иль это дрожь желаний напряженных?
Нет — это страх. День целый ожидал
Я тайного свидания с Мариной,
Обдумывал всё то, что ей скажу,
Как обольщу ее надменный ум,
Как назову московскою царицей —
Но час настал — и ничего не помню.
Не нахожу затверженных речей;
Любовь мутит мое воображенье....
Но что-то вдруг мелькнуло.... шорох... тише...
Нет, это свет обманчивой луны,
И прошумел здесь ветерок.

Марина *(входит)*.

Царевич!

Самозванец.

Она!... Вся кровь во мне остановилась.

Марина.

Димитрий! Вы?

Самозванец.

Волшебный, сладкий голос!
(Идет к ней.) Ты ль наконец? Тебя ли вижу я,
Одну со мной, под сенью тихой ночи?
Как медленно катился скучный день!
Как медленно заря вечерня гасла!
Как долго ждал во мраке я ночном!

Марина.

Часы бегут, и дорого мне время —
Я здесь тебе назначила свиданье
Не для того, чтоб слушать нежны речи
Любовника. Слова не нужны. Верю,
Что любишь ты; но слушай: я решилась
С твоей судьбой и бурной и неверной
Соединить судьбу мою; то вправе
Я требовать, Димитрий, одного:
Я требую, чтоб ты души своей
Мне тайные открыл теперь надежды,
Намеренья и даже опасенья —
Чтоб об руку с тобой могла я смело
Пуститься в жизнь — не с детской слепотой,
Не как раба желаний легких мужа,
Наложница безмолвная твоя —
Но как тебя достойная супруга,
Помощница московского царя.

Самозванец.

О дай забыть хоть на единый час
Моей судьбы заботы и тревоги!
Забудь сама, что видишь пред собой
Царевича. Марина! зри во мне
Любовника, избранного тобою,

Счастливого твоим единым взором —
О выслушай моления любви,
Дай высказать все то, чем сердце полно.

Марина.

Не время, князь. Ты медлишь — и меж тем
Приверженность твоих клевретов стынет,
Час от часу опасность и труды
Становятся опасней и труднее,
Уж носятся сомнительные слухи,
Уж новизна сменяет новизну;
А Годунов свои приемлет меры...

Самозванец.

Что Годунов? во власти ли Бориса
Твоя любовь, одно мое блаженство?
Нет, нет. Теперь гляжу я равнодушно
На трон его, на царственную власть.
Твоя любовь... что без нее мне жизнь,
И славы блеск, и русская держава?
В глухой степи, в землянке бедной — ты,
Ты заменишь мне царскую корону,
Твоя любовь...

Марина.

Стыдись; не забывай
Высокого, святого назначенья:
Тебе твой сан дороже должен быть
Всех радостей, всех обольщений жизни,
Его ни с чем не можешь ты равнять.
Не юноше кипящему, безумно
Плененному моею красотой,
Знай: отдаю торжественно я руку
Наследнику московского престола,
Царевичу, спасенному судьбой.

Самозванец.

Не мучь меня, прелестная Марина,
Не говори, что сан, а не меня

Избрала ты. Марина! ты не знаешь,
Как больно тем ты сердце мне язвишь —
Как! ежели..... о страшное сомненье! —
Скажи: когда б не царское рожденье
Назначила слепая мне судьба;
Когда б я был не Иоаннов сын,
Не сей давно забытый миром отрок:
Тогда б.... тогда б любила ль ты меня?..

Марина.

Димитрий ты и быть иным не можешь;
Другого мне любить не льзя.

Самозванец.

Нет! полно:
Я не хочу делиться с мертвецом
Любовницей, ему принадлежащей.
Нет, полно мне притворствовать! скажу
Всю истину; так знай же: твой Димитрий
Давно погиб, зарыт — и не воскреснет;
А хочешь ли ты знать, кто я таков?
Изволь; скажу: я бедный черноризец;
Монашеской неволею скучая,
Под клобуком, свой замысел отважный
Обдумал я, готовил миру чудо —
И наконец из келии бежал
К украинцам, в их буйные курени,
Владеть конем и саблей научился;
Явился к вам; Димитрием назвался
И поляков безмозглых обманул.
Что скажешь ты, надменная Марина?
Довольна ль ты признанием моим?
Что ж ты молчишь?

Марина.

О стыд! о горе мне!

(Молчание.)

Самозванец *(тихо)*.

Куда завлек меня порыв досады!
С таким трудом устроенное счастье
Я, может быть, навеки погубил.
Что сделал я, безумец?—

(Вслух.)

Вижу, вижу:
Стыдишься ты не княжеской любви.
Так вымолви ж мне роковое слово;
В твоих руках теперь моя судьба,
Реши: я жду *(бросается на колени)*.

Марина.

Встань, бедный самозванец.
Не мнишь ли ты коленопреклоненьем,
Как девочке доверчивой и слабой
Тщеславное мне сердце умилить?
Ошибся, друг: у ног своих видала
Я рыцарей и графов благородных;
Но их мольбы я хладно отвергала
Не для того, чтоб беглого монаха...

Самозванец *(встает)*.

Не презирай младого самозванца;
В нем доблести таятся, может быть,
Достойные московского престола,
Достойные руки твоей бесценной.....

Марина.

Достойные позорной петли, дерзкий!

Самозванец.

Виновен я; гордыней обуянный,
Обманывал я бога и царей,
Я миру лгал; но не тебе, Марина,
Меня казнить; я прав перед тобою.

Нет, я не мог обманывать тебя.
Ты мне была единственной святыней,
Пред нейже я притворствовать не смел.
Любовь, любовь ревнивая, слепая,
Одна любовь принудила меня
Всё высказать.

Марина.

Чем хвалится безумец!
Кто требовал признанья твоего?
Уж если ты, бродяга безъимянный,
Мог ослепить чудесно два народа;
Так должен уж по крайней мере ты
Достоин быть успеха своего
И свой обман отважный обеспечить
Упорною, глубокой, вечной тайной.
Могу ль, скажи, предаться я тебе,
Могу ль, забыв свой род и стыд девичий,
Соединить судьбу мою с твоею,
Когда ты сам с такою простотой,
Так ветрено позор свой обличаешь?
Он из любви со мною проболтался!
Дивлюся: как перед моим отцом
Из дружбы ты доселе не открылся,
От радости пред нашим королем,
Или еще пред паном Вишневецким
Из верного усердия слуги.

Самозванец.

Клянусь тебе, что сердца моего
Ты вымучить одна могла признанье.
Клянусь тебе, что никогда, нигде,
Ни в пиршестве за чашею безумства,
Ни в дружеском, заветном разговоре,
Ни под ножом, ни в муках истязаний
Сих тяжких тайн не выдаст мой язык.

Марина.

Клянешься ты! итак должна я верить —
О верю я! — но чем, нельзя ль узнать,
Клянешься ты? не именем ли бога,
Как набожный приимыш езуитов?
Иль честию, как витязь благородный,
Иль может быть единым царским словом,
Как царский сын? не так ли? говори.

Димитрий (*гордо*).

Тень Грозного меня усыновила,
Димитрием из гроба нарекла,
Вокруг меня народы возмутила
И в жертву мне Бориса обрекла —
Царевич я. Довольно, стыдно мне
Пред гордою полячкой унижаться.—
Прощай навек. Игра войны кровавой,
Судьбы моей обширные заботы
Тоску любви, надеюсь, заглушат —
О как тебя я стану ненавидеть,
Когда пройдет постыдной страсти жар!
Теперь иду — погибель иль венец
Мою главу в России ожидает,
Найду ли смерть, как воин в битве честной,
Иль как злодей на плахе площадной,
Не будешь ты подругою моею,
Моей судьбы не разделишь со мною;
Но — может быть, ты будешь сожалеть
Об участи, отвергнутой тобою.

Марина.

А если я твой дерзостный обман
Заранее пред всеми обнаружу?

Самозванец.

Не мнишь ли ты, что я тебя боюсь?
Что более поверят польской деве,

Чем русскому царевичу? — Но знай,
Что ни король, ни папа, ни вельможи —
Не думают о правде слов моих.
Димитрий я, иль нет — что им за дело?
Но я предлог раздоров и войны.
Им это лишь и нужно, и тебя,
Мятежница! поверь, молчать заставят.
Прощай.

Марина.

Постой, царевич. Наконец
Я слышу речь не мальчика, но мужа.
С тобою, князь — она меня мирит.
Безумный твой порыв я забываю
И вижу вновь Димитрия. Но — слушай.
Пора, пора! проснись, не медли боле;
Веди полки скорее на Москву —
Очисти Кремль, садись на трон московский,
Тогда за мной шли брачного посла;
Но — слышит бог — пока твоя нога
Не оперлась на тронные ступени,
Пока тобой не свержен Годунов,
Любви речей не буду слушать я.

(Уходит.)

Самозванец.

Нет — легче мне сражаться с Годуновым,
Или хитрить с придворным езуитом,
Чем с женщиной — чорт с ними: мочи нет.
И путает, и вьется, и ползет,
Скользит из рук, шипит, грозит и жалит.
Змея! змея! — Недаром я дрожал.
Она меня чуть-чуть не погубила.
Но решено: заутра двину рать.

ГРАНИЦА ЛИТОВСКАЯ.

(1604 года, 16 октября.)

КНЯЗЬ КУРБСКИЙ И САМОЗВАНЕЦ, ОБА ВЕРЬХАМИ. ПОЛКИ ПРИБЛИЖАЮТСЯ К ГРАНИЦЕ.

Курбский *(прискакав первый).*

Вот, вот она! вот русская граница!
Святая Русь, Отечество! я твой!
Чужбины прах с презреньем отряхаю
С моих одежд — пью жадно воздух новый:
Он мне родной!.... теперь твоя душа,
О мой отец, утешится и в гробе
Опальные возрадуются кости! —
Блеснул опять наследственный наш меч,
Сей славный меч, гроза Казани темной,
Сей добрый меч, слуга царей московских!
В своем пиру теперь он загуляет
За своего надёжу-государя!....

Самозванец *(едет тихо с поникшей головой).*

Как счастлив он! как чистая душа
В нем радостью и славой разыгралась!
О витязь мой! завидую тебе.
Сын Курбского, воспитанный в изгнаньи,
Забыв отцом снесенные обиды,
Его вину за гробом искупив —
Ты кровь излить за сына Иоанна
Готовишься; законного царя
Ты возвратить отечеству..... ты прав,
Душа твоя должна пылать весельем.

Курбский.

Ужель и ты не веселишься духом?
Вот наша Русь: она твоя, царевич.
Там ждут тебя сердца твоих людей:
Твоя Москва, твой Кремль, твоя держава.

Самозванец.

Кровь русская, о Курбский, потечет —
Вы за царя подъяли меч, вы чисты.
Я ж вас веду на братьев; я Литву
Позвал на Русь, я в красную Москву
Кажу врагам заветную дорогу!...
Но пусть мой грех падет не на меня —
А на тебя, Борис-цареубийца! —
Вперед!

Курбский.

Вперед! и горе Годунову!

(Скачут. Полки переходят через границу.)

ЦАРСКАЯ ДУМА.

ЦАРЬ, ПАТРИАРХ И БОЯРЕ.

Царь.

Возможно ли? Расстрига, беглый инок
На нас ведет злодейские дружины,
Дерзает нам писать угрозы! Полно,
Пора смирить безумца! — Поезжайте
Ты, Трубецкой, и ты, Басманов: помочь
Нужна моим усердным воеводам.
Бунтовщиком Чернигов осажден.
Спасайте град и граждан.

Басманов.

Государь,
Трех месяцев отныне не пройдет,
И замолчит и слух о самозванце;
Его в Москву мы привезем, как зверя
Заморского, в железной клетке. Богом
Тебе клянусь.

(Уходит с Трубецким.)

Царь.

Мне свейский государь
Через послов союз свой предложил;
Но не нужна нам чуждая помога;
Своих людей у нас довольно ратных,
Чтоб отразить изменников и ляха.

Я отказал.
Щелкалов! разослать
Во все концы указы к воеводам,
Чтоб на коня садились и людей
По старине на службу высылали —
В монастырях подобно отобрать
Служителей причетных. В прежни годы,
Когда бедой отечеству грозило,
Отшельники на битву сами шли —
Но не хотим тревожить ныне их;
Пусть молятся за нас они — таков
Указ царя и приговор боярский.
Теперь вопрос мы важный разрешим:
Вы знаете, что наглый самозванец
Коварные промчал повсюду слухи;
Повсюду им разосланные письма
Посеяли тревогу и сомненье;
На площадях мятежный бродит шопот,
Умы кипят.... их нужно остудить —
Предупредить желал бы казни я,
Но чем и как? решим теперь. Ты первый,
Святый отец, свою поведай мысль.

Патриарх.

Благословен всевышний, поселивший
Дух милости и кроткого терпенья
В душе твоей, великий государь;
Ты грешнику погибели не хочешь,
Ты тихо ждешь — да пройдет заблужденье:
Оно пройдет и солнце правды вечной
Всех озарит.
Твой верный богомолец,
В делах мирских не мудрый судия,
Дерзает днесь подать тебе свой голос.
Бесовский сын, расстрига окаянный,
Прослыть умел Димитрием в народе;
Он именем царевича, как ризой
Украденной, бесстыдно облачился:

Но стоит лишь ее раздрать — и сам
Он наготой своею посрамится.
Сам бог на то нам средство посылает:
Знай, государь; тому прошло шесть лет —
В тот самый год, когда тебя господь
Благословил на царскую державу —
В вечерний час ко мне пришел однажды
Простой пастух, уже маститый старец,
И чудную поведал он мне тайну.
„В младых летах, сказал он, я ослеп
„И с той поры не знал ни дня, ни ночи
„До старости: напрасно я лечился
„И зелием и тайным нашептаньем;
„Напрасно я ходил на поклоненье
„В обители к великим чудотворцам;
„Напрасно я из кладязей святых
„Кропил водой целебной темны очи;
„Не посылал господь мне исцеленья.
„Вот наконец утратил я надежду,
„И к тьме своей привык, и даже сны
„Мне виданных вещей уж не являли,
„А снилися мне только звуки. Раз
„В глубоком сне, я слышу, детский голос
„Мне говорит: встань, дедушка, поди
„Ты в Углич-град, в собор Преображенья;
„Там помолись ты над моей могилкой,
„Бог милостив — и я тебя прощу.
„— Но кто же ты? спросил я детский голос.
„— Царевич я Димитрий. Царь небесный
„Приял меня в лик ангелов своих
„И я теперь великий чудотворец! —
„Иди старик.— Проснулся я и думал:
„Что ж? может быть и в самом деле бог
„ Мне позднее дарует исцеленье.
Пойду — и в путь отправился далекий.
„Вот Углича достиг я, прихожу
„В святый собор, и слушаю обедню
„И, разгорясь душой усердной, плачу

„Так сладостно, как будто слепота
„Из глаз моих слезами вытекала.
„Когда народ стал выходить, я внуку
„Сказал: Иван, веди меня на гроб
„Царевича Димитрия. И мальчик
„Повел меня — и только перед гробом
„Я тихую молитву сотворил,
„Глаза мои прозрели; я увидел
„И божий свет, и внука, и могилку".
Вот, государь, что мне поведал старец.

(Общее смущение. В продолжение сей речи Борис несколько раз отирает лицо платком.)

Я посылал тогда нарочно в Углич,
И сведано, что многие страдальцы
Спасение подобно обретали
У гробовой царевича доски.
Вот мой совет: во Кремль святые мощи
Перенести, поставить их в соборе
Архангельском; народ увидит ясно
Тогда обман безбожного злодея,
И мощь бесов исчезнет яко прах.

(Молчание.)

Князь Шуйский.

Святый отец, кто ведает пути
Всевышнего? Не мне его судить.
Нетленный сон и силу чудотворства
Он может дать младенческим останкам,
Но надлежит народную молву
Исследовать прилежно и бесстрастно;
А в бурные ль смятений времена
Нам помышлять о столь великом деле?
Не скажут ли, что мы святыню дерзко
В делах мирских орудием творим?
Народ и так колеблется безумно,
И так уж есть довольно шумных толков:

Умы людей не время волновать
Нежданою, столь важной новизною.
Сам вижу я: необходимо слух,
Рассеянный расстригой, уничтожить;
Но есть на то иные средства — проще. —
Так, государь — когда изволишь ты,
Я сам явлюсь на площади народной,
Уговорю, усовещу безумство
И злой обман бродяги обнаружу.

Царь.

Да будет так! Владыко патриарх,
Прошу тебя пожаловать в палату:
Сегодня мне нужна твоя беседа.

(Уходит. За ним и все бояре.)

Один боярин *(тихо другому)*.

Заметил ты, как государь бледнел
И крупный пот с лица его закапал?

Другой.

Я — признаюсь — не смел поднять очей,
Не смел вздохнуть, не только шевельнуться.

Первый боярин.

А выручил князь Шуйский. Молодец! —

РАВНИНА БЛИЗ НОВГОРОДА-СЕВЕРСКОГО.

(1604 года, 21 декабря.)

БИТВА.

Воины *(бегут в беспорядке).*

Беда, беда! Царевич! Ляхи! Вот они! вот они!

(Входят капитаны Маржерет и Вальтер Розен.)

Маржерет.

Куда? куда? Allons.... пошоль назад!

Один из беглецов.

Сам *пошоль*, коли есть охота, проклятый басурман.

Маржерет.

Quoi? quoi?

Другой.

Ква! ква! тебе любо, лягушка заморская, квакать на русского царевича; а мы ведь православные.

Маржерет.

Qu'est-ce à dire *pravoslavni*?... Sacrés gueux, maudite canaille! Mordieu, mein herr, j'enrage: on dirait que ça n'a pas des bras pour frapper, ça n'a que des jambes pour foutre le camp.

В. Розен.

Es ist Schande.

Маржерет.

Ventre-saint-gris! Je ne bouge plus d'un pas — puisque le vin est tiré, il faut le boire. Qu'en dites-vous, mein herr?

В. Розен.

Sie haben Recht.

Маржерет.

Tudieu, il y fait chaud! Ce diable de Samozvanetz, comme ils l'appellent, est un bougre qui a du poil au cul. Qu'en pensez vous, mein herr?

В. Розен.

Oh, ja!

Маржерет.

Hé! voyez donc, voyez donc! L'action s'engage sur les derrières de l'ennemi. Ce doit être le brave Basmanoff, qui aurait fait une sortie.

В. Розен.

Ich glaube das.

(Входят немцы.)

Маржерет.

Ha, ha! voici nos Allemands. — Messieurs!.. Mein herr, dites-leur donc de se rallier et, sacrebleu, chargeons!

В. Розен.

Sehr gut. Halt!

(Немцы строятся.)

Marsch!

РАВНИНА БЛИЗ НОВГОРОДА-СЕВЕРСКОГО

Немцы *(идут).*

Hilf Gott!

(Сражение. Русские снова бегут.)

Ляхи.

Победа! победа! Слава царю Димитрию.

Димитрий *(верхом).*

Ударить отбой! мы победили. Довольно; щадите русскую кровь. Отбой!

(Трубят, бьют барабаны.)

ПЛОЩАДЬ ПЕРЕД СОБОРОМ В МОСКВЕ.

НАРОД.

Один.

Скоро ли царь выйдет из собора?

Другой.

Обедня кончилась; теперь идет молебствие.

Первый.

Что? уж проклинали *того*?

Другой.

Я стоял на паперти, и слышал, как диакон завопил: Гришка Отрепьев — Анафема!

Первый.

Пускай себе проклинают; царевичу дела нет до Отрепьева.

Другой.

А царевичу поют теперь вечную память.

Первый.

Вечную память живому! Вот ужо им будет, безбожникам.

Третий.

Чу! шум. Не царь ли?

Четвертый.

Нет; это Юродивый.

(Входит Юродивый в железной шапке, обвешенный веригами, окруженный мальчишками.)

Мальчишки.

Николка, Николка — железный колпак!.. тр р р р р.......

Старуха.

Отвяжитесь, бесенята, от блаженного.— Помолись, Николка, за меня грешную.

Юродивый.

Дай, дай, дай копеечку.

Старуха.

Вот тебе копеечка; помяни же меня.

Юродивый *(садится на землю и поет).*

Месяц светит,
Котенок плачет,
Юродивый, вставай,
Богу помолися!

(*Мальчишки окружают его снова.*)

Один из них.

Здравствуй, Николка; что же ты шапки не снимаешь? *(Щелкает его по железной шапке.)* Эк она звонит!

Юродивый.

А у меня копеечка есть.

Мальчишка.

Неправда! ну покажи.

(Вырывает копеечку и убегает.)

Юродивый *(плачет).*

Взяли мою копеечку; обижают Николку!

Народ.

Царь, царь идет.

(Царь выходит из собора. Боярин впереди раздает нищим милостыню. Бояре.)

Юродивый.

Борис, Борис! Николку дети обижают.

Царь.

Подать ему милостыню. О чем он плачет?

Юродивый.

Николку маленькие дети обижают... Вели их зарезать, как зарезал ты маленького царевича.

Бояре.

Поди прочь, дурак! схватите дурака!

Царь.

Оставьте его. Молись за меня, бедный Николка.

(Уходит.)

Юродивый (*ему вслед*).

Нет, нет! нельзя молиться за царя Ирода — богородица не велит.

СЕВСК.

САМОЗВАНЕЦ, ОКРУЖЕННЫЙ СВОИМИ.

Самозванец.

Где пленный?

Лях.

Здесь.

Самозванец.

Позвать его ко мне.

(Входит русский пленник.)

Кто ты?

Пленник.

Рожнов, московский дворянин.

Самозванец.

Давно ли ты на службе?

Пленник.

С месяц будет.

Самозванец.

Не совестно, Рожнов, что на меня
Ты поднял меч?

Пленник.

Как быть, не наша воля.

Самозванец.

Сражался ты под Северским? —

Пленник.

Я прибыл
Недели две по битве — из Москвы.

Самозванец.

Что Годунов?

Пленник.

Он очень был встревожен
Потерею сражения и раной
Мстиславского, и Шуйского послал
Начальствовать над войском.

Самозванец.

А зачем
Он отозвал Басманова в Москву?

Пленник.

Царь наградил его заслуги честью
И золотом. Басманов в царской Думе
Теперь сидит.

Самозванец.

Он в войске был нужнее.
Ну что в Москве?

Пленник.

Всё, слава богу, тихо.

Самозванец.

Что? ждут меня?

Пленник.

Бог знает; о тебе
Там говорить не слишком нынче смеют.

Кому язык отрежут, а кому
И голову — такая право притча!
Что день, то казнь. Тюрьмы битком набиты.
На площади, где человека три
Сойдутся — глядь — лазутчик уж и вьется,
А государь досужною порою
Доносчиков допрашивает сам.
Как раз беда; так лучше уж молчать.

Самозванец.

Завидна жизнь Борисовых людей!
Ну, войско что?

Пленник.

Что с ним? одето, сыто,
Довольно всем.

Самозванец.

Да много ли его?

Пленник.

Бог ведает.

Самозванец.

А будет тысяч тридцать?

Пленник.

Да наберешь и тысяч пятьдесят.

(Самозванец задумывается. Окружающие смотрят друг на друга.)

Самозванец.

Ну! обо мне как судят в вашем стане?

Пленник.

А говорят о милости твоей,
Что ты-дескать (будь не во гнев) и вор,
А молодец.

Самозванец *(смеясь).*

Так это я на деле
Им докажу: друзья, не станем ждать
Мы Шуйского; я поздравляю вас:
На завтра бой.

(Уходит.)

Все.

Да здравствует Димитрий!

Лях.

На завтра бой! их тысяч пятьдесят,
А нас всего едва ль пятнадцать тысяч.
С ума сошел.

Другой.

Пустое, друг: поляк
Один пятьсот москалей вызвать может.

Пленник.

Да, вызовешь. А как дойдет до драки,
Так убежишь от одного, хвастун.

Лях.

Когда б ты был при сабле, дерзкий пленник,
То я тебя *(указывая на свою саблю)* вот этим бы смирил.

Пленник.

Наш брат русак без сабли обойдется:
Не хочешь ли вот этого *(показывая кулак)*, безмозглый!

(Лях гордо смотрит на него и молча отходит. Все смеются.)

ЛЕС.

ЛЖЕДИМИТРИЙ, ПУШКИН.

(В отдалении лежит конь издыхающий.)

Лжедимитрий.

Мой бедный конь! как бодро поскакал
Сегодня он в последнее сраженье,
И раненый как быстро нес меня.
Мой бедный конь.

Пушкин *(про себя)*.

Ну вот о чем жалеет?
Об лошади! когда всё наше войско
Побито в прах!

Самозванец.

Послушай, может быть
От раны он лишь только заморился
И отдохнет.

Пушкин.

Куда! он издыхает.

Самозванец *(идет к своему коню)*.

Мой бедный конь!.... что делать? снять узду
Да отстегнуть подпругу. Пусть на воле

Издохнет он.

(Разуздывает и расседлывает коня.
Входят несколько ляхов.)

Здорово, господа.
Что ж Курбского не вижу между вами?
Я видел, как сегодня в гущу боя
Он врезался; тьмы сабель молодца,
Что зыбкие колосья, облепили;
Но меч его всех выше подымался,
А грозный клик все клики заглушал.
Где ж витязь мой?

Лях.

Он лег на поле смерти.

Самозванец.

Честь храброму и мир его душе!
Как мало нас от битвы уцелело.
Изменники! злодеи-запорожцы,
Проклятые! вы, вы сгубили нас —
Не выдержать и трех минут отпора!
Я их ужо! десятого повешу,
Разбойники! —

Пушкин.

Кто там ни виноват,
Но всё-таки мы начисто разбиты,
Истреблены.

Самозванец.

А дело было наше;
Я было смял передовую рать —
Да немцы нас порядком отразили;
А молодцы! ей-богу, молодцы,
Люблю за то — из них — уж непременно
Составлю я почетную дружину.

Пушкин.

А где-то нам сегодня ночевать?

Самозванец.

Да здесь в лесу. Чем это не ночлег?
Чем свет, мы в путь; к обеду будем в Рыльске.
Спокойна ночь.

(Ложится, кладет седло под голову и засыпает.)

Пушкин.

Приятный сон, царевич.
Разбитый в прах, спасаяся побегом,
Беспечен он, как глупое дитя:
Хранит его конечно провиденье;
И мы, друзья, не станем унывать. —

МОСКВА. ЦАРСКИЕ ПАЛАТЫ.

БОРИС, БАСМАНОВ.

Царь.

Он побежден, какая польза в том?
Мы тщетною победой увенчались.
Он вновь собрал рассеянное войско
И нам со стен Путивля угрожает —
Что делают меж тем герои наши?
Стоят у Кром, где кучка казаков
Смеются им из-под гнилой ограды.
Вот слава! нет, я ими недоволен,
Пошлю тебя начальствовать над ними;
Не род, а ум поставлю в воеводы;
Пускай их спесь о местничестве тужит;
Пора презреть мне ропот знатной черни
И гибельный обычай уничтожить.

Басманов.

Ах, государь, стократ благословен
Тот будет день, когда Разрядны книги
С раздорами, с гордыней родословной
Пожрет огонь.

Царь.

День этот недалек;
Лишь дай сперва смятение народа
Мне усмирить.

Басманов.

Что на него смотреть;
Всегда народ к смятенью тайно склонен:
Так борзый конь грызет свои бразды;
На власть отца так отрок негодует;
Но что ж? конем спокойно всадник правит,
И отроком отец повелевает.

Царь.

Конь иногда сбивает седока,
Сын у отца не вечно в полной воле.
Лишь строгостью мы можем неусыпной
Сдержать народ. Так думал Иоанн,
Смиритель бурь, разумный самодержец,
Так думал и — его свирепый внук.
Нет, милости не чувствует народ:
Твори добро — не скажет он спасибо;
Грабь и казни — тебе не будет хуже.

(Входит боярин.)

Что?

Боярин.

Привели гостей иноплеменных.

Царь.

Иду принять; Басманов, погоди.
Останься здесь: с тобой еще мне нужно
Поговорить.

(Уходит.)

Басманов.

Высокий дух державный.
Дай бог ему с Отрепьевым проклятым
Управиться, и много, много он
Еще добра в России сотворит.

Мысль важная в уме его родилась.
Не надобно ей дать остыть. Какое
Мне поприще откроется, когда
Он сломит рог боярству родовому!
Соперников во брани я не знаю;
У царского престола стану первый...
И может быть..... Но что за чудный шум?

(Тревога. Бояре, придворные служители в беспорядке бегут, встречаются и шепчутся.)

Один.

За лекарем!

Другой.

Скорее к патриарху.

Третий.

Царевича, царевича зовет!

Четвертый.

Духовника!

Басманов.

Что сделалось такое?

Пятый.

Царь занемог.

Шестой.

Царь умирает.

Басманов.

Боже!

Пятый.

На троне он сидел и вдруг упал —
Кровь хлынула из уст и из ушей.

(Царя выносят на стуле; всё царское семейство, все бояре.)

Царь.

Подите все — оставьте одного
Царевича со мною. (*Все удаляются.*) Умираю;
Обнимемся, прощай, мой сын: сей час
Ты царствовать начнешь... о боже, боже!
Сей час явлюсь перед тобой — и душу
Мне некогда очистить покаяньем.
Но чувствую — мой сын, ты мне дороже
Душевного спасенья... так и быть!
Я подданным рожден и умереть
Мне подданным во мраке б надлежало;
Но я достиг верховной власти... чем?
Не спрашивай. Довольно: ты невинен,
Ты царствовать теперь по праву станешь,
Я, я за всё один отвечу богу...
О милый сын, не обольщайся ложно,
Не ослепляй себя ты добровольно —
В дни бурные державу ты приемлешь:
Опасен он, сей чудный самозванец,
Он именем ужасным ополчен...
Я, с давних лет в правленьи искушенный,
Мог удержать смятенье и мятеж;
Передо мной они дрожали в страхе;
Возвысить глас измена не дерзала —
Но ты, младой, неопытный властитель,
Как управлять ты будешь под грозой,
Тушить мятеж, опутывать измену?
Но бог велик! Он умудряет юность,
Он слабости дарует силу... слушай:
Советника во-первых избери
Надежного, холодных, зрелых лет,
Любимого народом — а в боярах

Почтенного породой или славой —
Хоть Шуйского. Для войска нынче нужен
Искусный вождь: Басманова пошли
И с твердостью снеси боярский ропот.
Ты с малых лет сидел со мною в Думе,
Ты знаешь ход державного правленья;
Не изменяй теченья дел. Привычка
Душа держав. Я ныне должен был
Восстановить опалы, казни — можешь
Их отменить; тебя благословят,
Как твоего благословляли дядю,
Когда престол он Грозного приял.
Со временем и по немногу снова
Затягивай державные бразды.
Теперь ослабь, из рук не выпуская...
Будь милостив, доступен к иноземцам,
Доверчиво их службу принимай.
Со строгостью храни устав церковный;
Будь молчалив; не должен царский голос
На воздухе теряться попустому;
Как звон святой, он должен лишь вещать
Велику скорбь или великий праздник.
О милый сын, ты входишь в те лета,
Когда нам кровь волнует женский лик.
Храни, храни святую чистоту
Невинности и гордую стыдливость:
Кто чувствами в порочных наслажденьях
В младые дни привыкнул утопать,
Тот, возмужав, угрюм и кровожаден,
И ум его безвременно темнеет.
В семье своей будь завсегда главою;
Мать почитай — но властвуй сам собою —
Ты муж и царь — люби свою сестру,
Ты ей один хранитель остаешься.

Феодор *(на коленях)*.

Нет, нет — живи и царствуй долговечно:
Народ и мы погибли без тебя.

Царь.

Всё кончено — глаза мои темнеют,
Я чувствую могильный хлад. . . .

(Входит патриарх, святители, за ними все бояре. Царицу ведут под руки, царевна рыдает.)

Кто там?
А! схима. . . так! святое постриженье. . . . .
Ударил час, в монахи царь идет —
И темный гроб моею будет кельей. . . . .
Повремени, владыко патриарх,
Я царь еще: внемлите вы, бояре:
Се тот, кому приказываю царство;
Цалуйте крест Феодору. . . Басманов,
Друзья мои. . . при гробе вас молю
Ему служить усердием и правдой!
Он так еще и млад и непорочен.
Клянетесь ли?

Бояре.

Клянемся.

Царь.

Я доволен.
Простите ж мне соблазны и грехи
И вольные и тайные обиды. . . .
Святый отец, приближься, я готов.

(Начинается обряд пострижения. Женщин в обмороке выносят.)

СТАВКА.

БАСМАНОВ ВВОДИТ ПУШКИНА.

Басманов.

Войди сюда и говори свободно.
Итак тебя ко мне он посылает?

Пушкин.

Тебе свою он дружбу предлагает
И первый сан по нем в московском царстве.

Басманов.

Но я и так Феодором высоко
Уж вознесен. Начальствую над войском,
Он для меня презрел и чин разрядный,
И гнев бояр — я присягал ему.

Пушкин.

Ты присягал наследнику престола
Законному; но если жив другой,
Законнейший?. . .

Басманов.

Послушай, Пушкин, полно,
Пустого мне не говори; я знаю,
Кто он такой.

Пушкин.

Россия и Литва
Димитрием давно его признали,

Но впроччем я за это не стою.
Быть может он Димитрий настоящий,
Быть может он и самозванец. Только
Я ведаю, что рано или поздно
Ему Москву уступит сын Борисов.

Басманов.

Пока стою за юного царя,
Дотоле он престола не оставит;
Полков у нас довольно, слава богу!
Победою я их одушевлю,
А вы, кого против меня пошлете?
Не казака ль Карелу? али Мнишка?
Да много ль вас, всего-то восемь тысяч.

Пушкин.

Ошибся ты: и тех не наберешь —
Я сам скажу, что войско наше дрянь,
Что казаки лишь только селы грабят,
Что поляки лишь хвастают, да пьют,
А русские..... да что и говорить...
Перед тобой не стану я лукавить;
Но знаешь ли чем сильны мы, Басманов?
Не войском, нет, не польскою помогой,
А мнением; да! мнением народным.
Димитрия ты помнишь торжество
И мирные его завоеванья,
Когда везде без выстрела ему
Послушные сдавались города,
А воевод упрямых чернь вязала?
Ты видел сам, охотно ль ваши рати
Сражались с ним; когда же? при Борисе!
А нынче ль?.... нет, Басманов, поздно спорить
И раздувать холодный пепел брани:
Со всем твоим умом и твердой волей
Не устоишь; не лучше ли тебе
Дать первому пример благоразумный,
Димитрия царем провозгласить

И тем ему навеки удружить?
Как думаешь?

Басманов.

Узнаете вы завтра.

Пушкин.

Решись.

Басманов.

Прощай.

Пушкин.

Подумай же, Басманов.

(Уходит.)

Басманов.

Он прав, он прав; везде измена зреет —
Что делать мне? Ужели буду ждать,
Чтоб и меня бунтовщики связали
И выдали Отрепьеву? Не лучше ль
Предупредить разрыв потока бурный
И самому..... Но изменить присяге!
Но заслужить бесчестье в род и род!
Доверенность младого венценосца
Предательством ужасным заплатить — —
Опальному изгнаннику легко
Обдумывать мятеж и заговор —
Но мне ли, мне ль, любимцу государя....
Но смерть.... но власть.... но бедствия народны....

(Задумывается.)

Сюда! кто там? *(Свищет.)* Коня! трубите сбор.

ЛОБНОЕ МЕСТО.

ПУШКИН ИДЕТ ОКРУЖЕННЫЙ НАРОДОМ.

Народ.

Царевич нам боярина послал.
Послушаем, что скажет нам боярин.
Сюда! сюда!

Пушкин *(на амвоне).*

Московские граждане,
Вам кланяться царевич приказал.

(Кланяется.)

Вы знаете, как промысел небесный
Царевича от рук убийцы спас;
Он шел казнить злодея своего,
Но божий суд уж поразил Бориса.
Димитрию Россия покорилась;
Басманов сам с раскаяньем усердным
Свои полки привел ему к присяге.
Димитрий к вам идет с любовью, с миром.
В угоду ли семейству Годуновых
Подымете вы руку на царя
Законного, на внука Мономаха?

Народ.

Вестимо нет.

Пушкин.

Московские граждане!

Мир ведает, сколь много вы терпели
Под властию жестокого пришельца:
Опалу, казнь, бесчестие, налоги,
И труд, и глад — всё испытали вы.
Димитрий же вас жаловать намерен,
Бояр, дворян, людей приказных, ратных,
Гостей, купцов — и весь честной народ.
Вы ль станете упрямиться безумно
И милостей кичливо убегать?
Но он идет на царственный престол
Своих отцов — в сопровожденьи грозном.
Не гневайте ж царя и бойтесь бога.
Целуйте крест законному владыке;
Смиритеся, немедленно пошлите
К Димитрию во стан митрополита,
Бояр, дьяков и выборных людей,
Да бьют челом отцу и государю.

(Сходит. Шум народный.)

Народ.

Что толковать? Боярин правду молвил.
Да здравствует Димитрий наш отец.

Мужик на амвоне.

Народ, народ! в Кремль! в царские палаты!
Ступай! вязать Борисова щенка!

Народ (*несется толпою*).

Вязать! топить! Да здравствует Димитрий!
Да гибнет род Бориса Годунова!

КРЕМЛЬ. ДОМ БОРИСОВ. СТРАЖА У КРЫЛЬЦА.

ФЕОДОР ПОД ОКНОМ.

Нищий.

Дайте милостыню, Христа ради!

Стража.

Поди прочь, не велено говорить с заключенными.

Феодор.

Поди, старик, я беднее тебя, ты на воле.

(Ксения под покрывалом подходит также к окну.)

Один из народа.

Брат да сестра! бедные дети, что пташки в клетке.

Другой.

Есть о ком жалеть? Проклятое племя!

Первый.

Отец был злодей, а детки невинны.

Другой.

Яблоко от яблони недалеко падает.

Ксения.

Братец, братец, кажется, к нам бояре идут.

Феодор.

Это Голицын, Мосальский. Другие мне незнакомы.

Ксения.

Ах братец, сердце замирает!

(Голицын, Мосальский, Молчанов и Шерефединов. За ними трое стрельцов.)

Народ.

Расступитесь, расступитесь. Бояре идут.

(Они входят в дом.)

Один из народа.

За чем они пришли?

Другой.

А верно приводить к присяге Феодора Годунова. —

Третий.

В самом деле? — слышишь, какой в доме шум! Тревога, дерутся — —

Народ.

Слышишь? визг! — это женской голос — взойдем! — Двери заперты — крики замолкли.

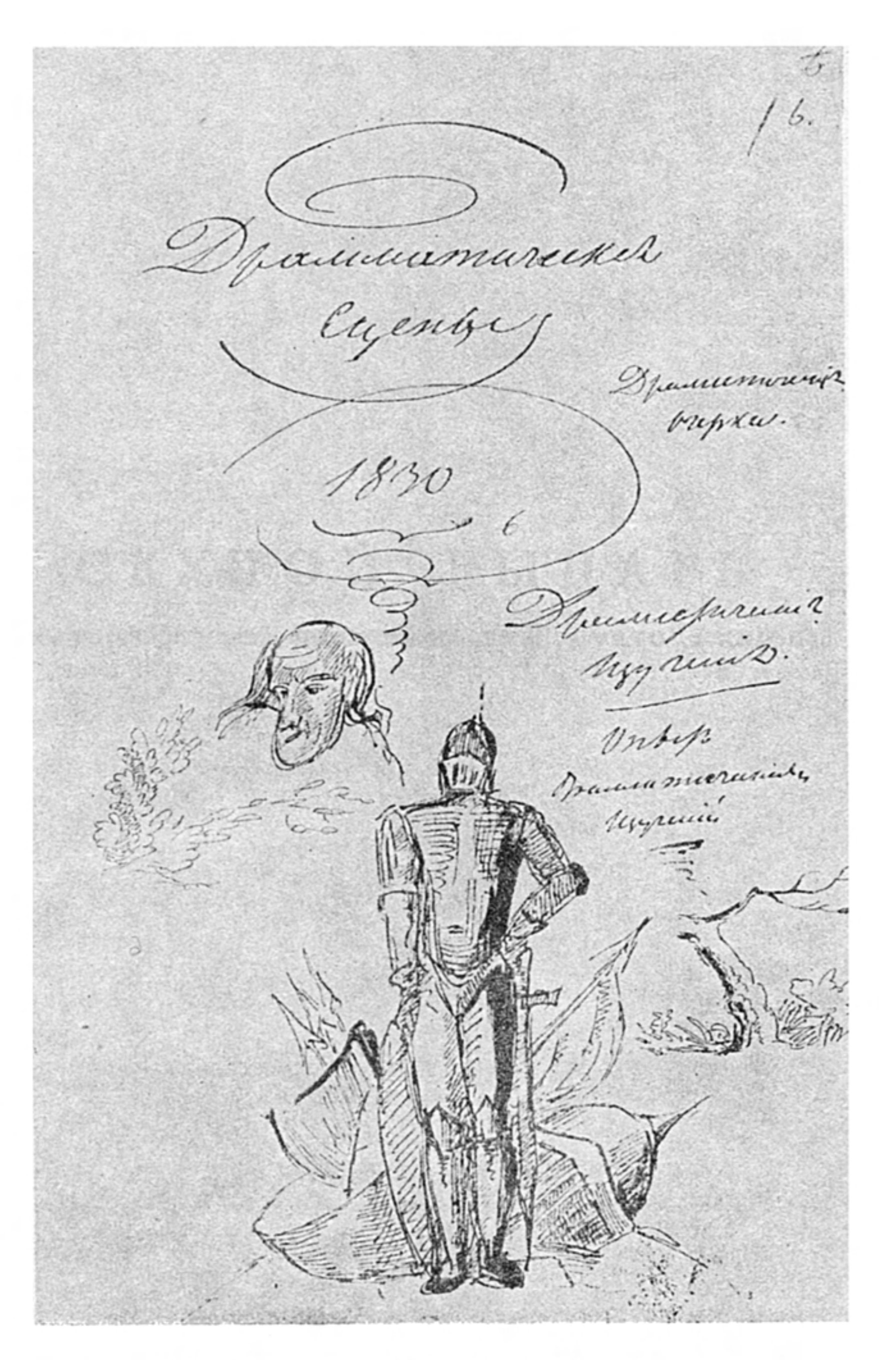
(Отворяются двери. Мосальский является на крыльце.)

Мосальский.

Народ! Мария Годунова и сын ее Феодор отравили себя ядом. Мы видели их мертвые трупы. *(Народ в ужасе молчит.)* Что ж вы молчите? кричите: да здравствует царь Димитрий Иванович!

Народ *безмолвствует.*

КОНЕЦ.

Наброски заглавного листа к «Драматическим сценам».

Публичная Библиотека СССР им. В. И. Ленина в Москве. Рукопись № 2376 (тетр. № 14), лист 6.

СКУПОЙ РЫЦАРЬ

(СЦЕНЫ ИЗ ЧЕНСТОНОВОЙ ТРАГИ-КОМЕДИИ: THE COVETOUS KNIGHT.)

СЦЕНА I.

(В башне.)

АЛЬБЕР И ИВАН.

Альбер.

Во что бы то ни стало, на турнире
Явлюсь я. Покажи мне шлем, Иван.

(Иван подает ему шлем.)

Пробит насквозь, испорчен. Невозможно
Его надеть. Достать мне надо новый.
Какой удар! проклятый граф Делорж!

Иван.

И вы ему порядком отплатили,
Как из стремян вы вышибли его,
Он сутки замертво лежал — и вряд ли
Оправился.

Альбер.

А всё ж он не в убытке;
Его нагрудник цел венецианской,
А грудь своя: гроша ему не стоит;
Другой себе не станет покупать.
Зачем с него не снял я шлема тут же!
А снял бы я, когда б не было стыдно
Мне дам и герцога. Проклятый граф!
Он лучше бы мне голову пробил.
И платье нужно мне. В последний раз
Все рыцари сидели тут в атласе
Да бархате; я в латах был один

За герцогским столом. Отговорился
Я тем, что на турнир попал случайно.
А нынче что скажу? О, бедность, бедность!
Как унижает сердце нам она!
Когда Делорж копьем своим тяжелым
Пробил мне шлем и мимо проскакал,
А я с открытой головой пришпорил
Эмира моего, помчался вихрем
И бросил графа на двадцать шагов,
Как маленького пажа; как все дамы
Привстали с мест, когда сама Клотильда,
Закрыв лицо, невольно закричала,
И славили герольды мой удар:
Тогда никто не думал о причине
И храбрости моей и силы дивной!
Взбесился я за поврежденный шлем;
Геройству что виною было? — скупость —
Да! заразиться здесь не трудно ею
Под кровлею одной с моим отцом.
Что бедный мой Эмир?

Иван.

                                        Он всё хромает.
Вам выехать на нем еще нельзя.

Альбер.

Ну делать нечего: куплю Гнедого.
Не дорого и просят за него.

Иван.

Не дорого, да денег нет у нас.

Альбер.

Что ж говорит бездельник Соломон?

Иван.

Он говорит, что более не может
Взаймы давать вам денег без заклада.

Альбер.

Заклад! а где мне взять заклада, дьявол!

Иван.

Я сказывал.

Альбер.

Что ж он?

Иван.

Кряхтит да жмется.

Альбер.

Да ты б ему сказал, что мой отец
Богат и сам как жид, что рано ль, поздно ль
Всему наследую.

Иван.

Я говорил.

Альбер.

Что ж?

Иван.

Жмется да кряхтит.

Альбер.

Какое горе!

Иван.

Он сам хотел придти.

Альбер.

Ну, слава богу.
Без выкупа не выпущу его. *(Стучат в дверь.)*
Кто там? *(Входит жид.)*

Жид.

Слуга ваш низкий.

Альбер.

А, приятель!
Проклятый жид, почтенный Соломон,
Пожалуй-ка сюда: так ты, я слышу,
Не веришь в долг.

Жид.

Ах, милостивый рыцарь,
Клянусь вам: рад бы... право не могу.
Где денег взять? весь разорился я,
Всё рыцарям усердно помогая.
Никто не платит. Вас хотел просить,
Не можете ль хоть часть отдать...

Альбер.

Разбойник!
Да если б у меня водились деньги,
С тобою стал ли б я возиться? Полно,
Не будь упрям, мой милый Соломон;
Давай червонцы. Высыпи мне сотню,
Пока тебя не обыскали.

Жид.

Сотню!
Когда б имел я сто червонцев!

Альбер.

Слушай:
Не стыдно ли тебе своих друзей
Не выручать?

Жид.

Клянусь вам....

Альбер.

Полно, полно.
Ты требуешь заклада? что за вздор!
Что дам тебе в заклад? свиную кожу?
Когда б я мог что заложить, давно
Уж продал бы. Иль рыцарского слова
Тебе, собака, мало?

Жид.

Ваше слово,
Пока вы живы, много, много значит.
Все сундуки фламандских богачей
Как талисман оно вам отопрет.
Но если вы его передадите
Мне, бедному еврею, а меж тем
Умрете (боже сохрани), тогда
В моих руках оно подобно будет
Ключу от брошенной шкатулки в море.

Альбер.

Ужель отец меня переживет?

Жид.

Как знать? дни наши сочтены не нами;
Цвел юноша вечор, а нынче умер,
И вот его четыре старика
Несут на сгорбленных плечах в могилу.
Барон здоров. Бог даст — лет десять, двадцать
И двадцать пять и тридцать проживет он.

Альбер.

Ты врешь, еврей: да через тридцать лет
Мне стукнет пятьдесят, тогда и деньги
На что мне пригодятся?

Жид.

Деньги? — деньги
Всегда, во всякой возраст нам пригодны;

Но юноша в них ищет слуг проворных
И не жалея шлет туда, сюда.
Старик же видит в них друзей надежных
И бережет их как зеницу ока.

Альбер.

О! мой отец не слуг и не друзей
В них видит, а господ; и сам им служит
И как же служит? как алжирской раб,
Как пес цепной. В нетопленой конуре
Живет, пьет воду, ест сухие корки,
Всю ночь не спит, всё бегает да лает —
А золото спокойно в сундуках
Лежит себе. Молчи! когда-нибудь
Оно послужит мне, лежать забудет.

Жид.

Да, на бароновых похоронах
Прольется больше денег, нежель слез.
Пошли вам бог скорей наследство.

Альбер.

Amen!

Жид.

А можно б....

Альбер.

Что?

Жид.

Так — думал я, что средство
Такое есть...

Альбер.

Какое средство?

Жид.

Так —
Есть у меня знакомый старичок,
Еврей, аптекарь бедный...

Альбер.

Ростовщик
Такой же как и ты, иль почестнее?

Жид.

Нет, рыцарь, Товий торг ведет иной —
Он составляет капли... право, чудно,
Как действуют они.

Альбер.

А что мне в них?

Жид.

В стакан воды подлить.... трех капель будет,
Ни вкуса в них, ни цвета не заметно;
А человек без рези в животе,
Без тошноты, без боли умирает.

Альбер.

Твой старичок торгует ядом.

Жид.

Да —
И ядом.

Альбер.

Что ж? взаймы на место денег
Ты мне предложишь склянок двести яду
За склянку по червонцу. Так ли, что ли?

Жид.

Смеяться вам угодно надо мною —
Нет; я хотел.... быть может вы... я думал,
Что уж барону время умереть.

Альбер.

Как! отравить отца! и смел ты сыну....
Иван! держи его. И смел ты мне!...
Да знаешь ли, жидовская душа,
Собака, змей! что я тебя сейчас же
На воротах повешу.

Жид.

Виноват!
Простите: я шутил.

Альбер.

Иван, веревку.

Жид.

Я... я шутил. Я деньги вам принес.

Альбер.

Вон, пес! *(Жид уходит.)*
Вот до чего меня доводит
Отца родного скупость! Жид мне смел
Что предложить! Дай мне стакан вина,
Я весь дрожу... Иван, однако ж деньги
Мне нужны. Сбегай за жидом проклятым,
Возьми его червонцы. Да сюда
Мне принеси чернильницу. Я плуту
Расписку дам. Да не вводи сюда
Иуду этого... Иль нет, постой,
Его червонцы будут пахнуть ядом,
Как сребренники пращура его....
Я спрашивал вина.

Иван.

У нас вина —
Ни капли нет.

Альбер.

А то, что мне прислал
В подарок из Испании Ремон?

Иван.

Вечор я снес последнюю бутылку
Больному кузнецу.

Альбер.

Да, помню, знаю...
Так дай воды. Проклятое житье!
Нет, решено — пойду искать управы
У герцога: пускай отца заставят
Меня держать как сына, не как мышь,
Рожденную в подполье.

СЦЕНА II.

(Подвал.)

Барон.

Как молодой повеса ждет свиданья
С какой-нибудь развратницей лукавой
Иль дурой им обманутой, так я
Весь день минуты ждал, когда сойду
В подвал мой тайный, к верным сундукам.
Счастливый день! могу сегодня я
В шестой сундук (в сундук еще неполный)
Горсть золота накопленного всыпать.
Не много кажется, но понемногу
Сокровища растут. Читал я где-то,
Что царь однажды воинам своим
Велел снести земли по горсти в кучу,
И гордый холм возвысился — и царь
Мог с вышины с весельем озирать
И дол, покрытый белыми шатрами,
И море, где бежали корабли.
Так я, по горсти бедной принося
Привычну дань мою сюда в подвал,
Вознес мой холм — и с высоты его
Могу взирать на всё, что мне подвластно.
Что не подвластно мне? как некий Демон
Отселе править миром я могу;
Лишь захочу — воздвигнутся чертоги;
В великолепные мои сады
Сбегутся Нимфы резвою толпою;

И Музы дань свою мне принесут,
И вольный Гений мне поработится,
И Добродетель и бессонный Труд
Смиренно будут ждать моей награды.
Я свистну, и ко мне послушно, робко
Вползет окровавленное Злодейство,
И руку будет мне лизать, и в очи
Смотреть, в них знак моей читая воли.
Мне всё послушно, я же — ничему;
Я выше всех желаний; я спокоен;
Я знаю мощь мою: с меня довольно
Сего сознанья... *(смотрит на свое золото).*
Кажется не много,
А скольких человеческих забот,
Обманов, слез, молений и проклятий
Оно тяжеловесный представитель!
Тут есть дублон старинный.... вот он. Нынче
Вдова мне отдала его, но прежде
С тремя детьми полдня перед окном
Она стояла на коленях воя.
Шел дождь, и перестал и вновь пошел,
Притворщица не трогалась; я мог бы
Ее прогнать, но что-то мне шептало,
Что мужнин долг она мне принесла,
И не захочет завтра быть в тюрьме.
А этот? этот мне принес Тибо —
Где было взять ему ленивцу, плуту?
Украл конечно; или, может быть,
Там на большой дороге, ночью, в роще...
Да! если бы все слезы, кровь и пот,
Пролитые за всё, что здесь хранится,
Из недр земных все выступили вдруг,
То был бы вновь потоп — я захлебнулся б
В моих подвалах верных. Но пора.

(Хочет отпереть сундук.)

Я каждый раз, когда хочу сундук
Мой отпереть, впадаю в жар и трепет.

Не страх (о, нет! кого бояться мне?
При мне мой меч: за злато отвечает
Честной булат), но сердце мне теснит
Какое-то неведомое чувство....
Нас уверяют медики: есть люди,
В убийстве находящие приятность.
Когда я ключ в замок влагаю, то же
Я чувствую, что чувствовать должны
Они, вонзая в жертву нож: приятно
И страшно вместе.

(Отпирает сундук.)

Вот мое блаженство!

(Всыпает деньги.)

Ступайте, полно вам по свету рыскать,
Служа страстям и нуждам человека.
Усните здесь сном силы и покоя,
Как боги спят в глубоких небесах...
Хочу себе сегодня пир устроить:
Зажгу свечу пред каждым сундуком,
И все их отопру, и стану сам
Средь них глядеть на блещущие груды.

(Зажигает свечи и отпирает сундуки один за другим.)

Я царствую! — — — Какой волшебный блеск!
Послушна мне, сильна моя держава;
В ней счастие, в ней честь моя и слава!
Я царствую — — но кто вослед за мной
Примет власть над нею? Мой наследник!
Безумец, расточитель молодой,
Развратников разгульных собеседник!
Едва умру, он, он! сойдет сюда
Под эти мирные, немые своды
С толпой ласкателей, придворных жадных.
Украв ключи у трупа моего,
Он сундуки со смехом отопрет.

И потекут сокровища мои
В атласные, диравые карманы.
Он разобьет священные сосуды,
Он грязь елеем царским напоит —
Он расточит.... А по какому праву?
Мне разве даром это всё досталось,
Или шутя, как игроку, который
Гремит костьми, да груды загребает?
Кто знает, сколько горьких воздержаний,
Обузданных страстей, тяжелых дум,
Дневных забот, ночей бессонных мне
Всё это стоило? Иль скажет сын,
Что сердце у меня обросло мохом,
Что я не знал желаний, что меня
И совесть никогда не грызла, совесть,
Когтистый зверь, скребущий сердце, совесть,
Незваный гость, докучный собеседник,
Заимодавец грубый, эта ведьма,
От коей меркнет месяц и могилы
Смущаются и мертвых высылают?...
Нет, выстрадай сперва себе богатство,
А там, посмотрим, станет ли несчастный
То расточать, что кровью приобрел.
О, если б мог от взоров недостойных
Я скрыть подвал! о, если б из могилы
Придти я мог, сторожевою тенью
Сидеть на сундуке и от живых
Сокровища мои хранить как ныне!..

СЦЕНА III.

(Во дворце.)

АЛЬБЕР, ГЕРЦОГ.

Альбер.

Поверьте, государь, терпел я долго
Стыд горькой бедности. Когда б не крайность,
Вы б жалобы моей не услыхали.

Герцог.

Я верю, верю: благородный рыцарь,
Таков как вы, отца не обвинит
Без крайности. Таких развратных мало...
Спокойны будьте: вашего отца
Усовещу наедине, без шуму.
Я жду его. Давно мы не видались.
Он был друг деду моему. Я помню,
Когда я был еще ребенком, он
Меня сажал на своего коня
И покрывал своим тяжелым шлемом
Как будто колоколом.— *(Смотрит в окно.)*
Это кто?
Не он ли?

Альбер.

Так, он, государь.

Герцог.

Подите ж
В ту комнату. Я кликну вас.

(Альбер уходит; входит барон.)

Барон,
Я рад вас видеть бодрым и здоровым.

Барон.

Я счастлив, государь, что в силах был
По приказанью вашему явиться.

Герцог.

Давно, барон, давно расстались мы.
Вы помните меня?

Барон.

Я, государь?
Я как теперь вас вижу. О, вы были
Ребенок резвый.— Мне покойный герцог
Говаривал: Филипп (он звал меня
Всегда Филиппом), что ты скажешь? а?
Лет через двадцать, право, ты да я,
Мы будем глупы перед этим малым....
Пред вами, то есть....

Герцог.

Мы теперь знакомство
Возобновим. Вы двор забыли мой.

Барон.

Стар, государь, я нынче: при дворе
Что делать мне? Вы молоды; вам любы
Турниры, праздники. А я на них
Уж не гожусь. Бог даст войну, так я
Готов, кряхтя, взлезть снова на коня;
Еще достанет силы старый меч
За вас рукой дрожащей обнажить.

Герцог.

Барон, усердье ваше нам известно;
Вы деду были другом; мой отец
Вас уважал. И я всегда считал

Вас верным, храбрым рыцарем — но сядем.
У вас, барон, есть дети?

Барон.

Сын один.

Герцог.

Зачем его я при себе не вижу?
Вам двор наскучил, но ему прилично
В его летах и званьи быть при нас.

Барон.

Мой сын не любит шумной, светской жизни;
Он дикого и сумрачного нрава —
Вкруг замка по лесам он вечно бродит
Как молодой олень.

Герцог.

Не хорошо
Ему дичиться. Мы тотчас приучим
Его к весельям, к балам и турнирам.
Пришлите мне его; назначьте сыну
Приличное по званью содержанье...
Вы хмуритесь, устали вы с дороги,
Быть может.

Барон.

Государь, я не устал;
Но вы меня смутили. Перед вами
Я б не хотел сознаться, но меня
Вы принуждаете сказать о сыне
То, что желал от вас бы утаить.
Он, государь, к несчастью, недостоин
Ни милостей, ни вашего вниманья.
Он молодость свою проводит в буйстве,
В пороках низких....

Герцог.

Это потому,
Барон, что он один. Уединенье
И праздность губят молодых людей.
Пришлите к нам его: он позабудет
Привычки, зарожденные в глуши.

Барон.

Простите мне, но право, государь,
Я согласиться не могу на это....

Герцог.

Но почему ж?

Барон.

Увольте старика...

Герцог.

Я требую: откройте мне причину
Отказа вашего.

Барон.

На сына я
Сердит.

Герцог.

За что?

Барон.

За злое преступленье.

Герцог.

А в чем оно, скажите, состоит?

Барон.

Увольте, герцог....

Герцог.

Это очень странно,
Или вам стыдно за него?

Барон.

Да.... стыдно....

Герцог.

Но что же сделал он?

Барон.

Он.... он меня
Хотел убить.

Герцог.

Убить! так я суду
Его предам, как черного злодея.

Барон.

Доказывать не стану я, хоть знаю,
Что точно смерти жаждет он моей,
Хоть знаю то, что покушался он
Меня....

Герцог.

Что?

Барон.

Обокрасть.

(Альбер бросается в комнату.)

Альбер.

Барон, вы лжете.

Герцог *(сыну)*.

Как смели вы?...

Барон.

Ты здесь! ты, ты мне смел!...
Ты мог отцу такое слово молвить!...
Я лгу! и перед нашим государем!...
Мне, мне.... иль уж не рыцарь я?

Альбер.

Вы лжец.

Барон.

И гром еще не грянул, боже правый!
Так подыми ж, и меч нас рассуди!

(Бросает перчатку, сын поспешно ее подымает.)

Альбер.

Благодарю. Вот первый дар отца.

Герцог.

Что видел я? что было предо мною?
Сын принял вызов старого отца!
В какие дни надел я на себя
Цепь герцогов! Молчите: ты, безумец
И ты, тигренок! полно. *(Сыну.)* Бросьте это;
Отдайте мне перчатку эту *(отымает ее)*.

Альбер *(a parte)*.

Жаль.

Герцог.

Так и впился в нее когтями! — изверг!
Подите: на глаза мои не смейте
Являться до тех пор, пока я сам

Не призову вас. *(Альбер выходит.)*
Вы, старик несчастный,
Не стыдно ль вам....

Барон.

Простите, государь....
Стоять я не могу... мои колени
Слабеют... душно!... душно!..... Где ключи?
Ключи, ключи мои!...

Герцог.

Он умер. Боже!
Ужасный век, ужасные сердца!

МОЦАРТ И САЛЬЕРИ

СЦЕНА I.

(Комната.)

Сальери.

Все говорят: нет правды на земле.
Но правды нет — и выше. Для меня
Так это ясно, как простая гамма.
Родился я с любовию к искусству;
Ребенком будучи, когда высоко
Звучал орган в старинной церкви нашей,
Я слушал и заслушивался — слезы
Невольные и сладкие текли.
Отверг я рано праздные забавы;
Науки, чуждые музыке, были
Постылы мне; упрямо и надменно
От них отрекся я и предался
Одной музыке. Труден первый шаг
И скучен первый путь. Преодолел
Я ранние невзгоды. Ремесло
Поставил я подножием искусству;
Я сделался ремесленник: перстам
Придал послушную, сухую беглость
И верность уху. Звуки умертвив,
Музыку я разъял, как труп. Поверил
Я алгеброй гармонию. Тогда
Уже дерзнул, в науке искушенный,
Предаться неге творческой мечты.
Я стал творить; но в тишине, но в тайне,
Не смея помышлять еще о славе.

Нередко, просидев в безмолвной келье
Два, три дня, позабыв и сон и пищу,
Вкусив восторг и слезы вдохновенья,
Я жег мой труд и холодно смотрел,
Как мысль моя и звуки, мной рожденны,
Пылая, с легким дымом исчезали.
Что говорю? Когда великий Глюк
Явился и открыл нам новы тайны
(Глубокие, пленительные тайны),
Не бросил ли я всё, что прежде знал,
Что так любил, чему так жарко верил,
И не пошел ли бодро вслед за ним
Безропотно, как тот, кто заблуждался
И встречным послан в сторону иную?
Усильным, напряженным постоянством
Я наконец в искусстве безграничном
Достигнул степени высокой. Слава
Мне улыбнулась; я в сердцах людей
Нашел созвучия своим созданьям.
Я счастлив был: я наслаждался мирно
Своим трудом, успехом, славой; также
Трудами и успехами друзей,
Товарищей моих в искусстве дивном.
Нет! никогда я зависти не знал,
О, никогда! — нижѐ, когда Пиччини
Пленить умел слух диких парижан,
Нижѐ, когда услышал в первый раз
Я Ифигении начальны звуки.
Кто скажет, чтоб Сальери гордый был
Когда-нибудь завистником презренным,
Змеей, людьми растоптанною, вживе
Песок и пыль грызущею бессильно?
Никто!.. А ныне — сам скажу — я ныне
Завистник. Я завидую; глубоко,
Мучительно завидую. — О небо!
Где ж правота, когда священный дар,
Когда бессмертный гений — не в награду
Любви горящей, самоотверженья,

Трудов, усердия, молений послан —
А озаряет голову безумца,
Гуляки праздного?... О Моцарт, Моцарт!

(Входит Моцарт.)

Моцарт.

Ага! увидел ты! а мне хотелось
Тебя нежданой шуткой угостить.

Сальери.

Ты здесь! — Давно ль?

Моцарт.

Сейчас. Я шел к тебе,
Нес кое-что тебе я показать;
Но, проходя перед трактиром, вдруг
Услышал скрыпку... Нет, мой друг, Сальери!
Смешнее отроду ты ничего
Не слыхивал... Слепой скрыпач в трактире
Разыгрывал voi che sapete. Чудо!
Не вытерпел, привел я скрыпача,
Чтоб угостить тебя его искусством.
Войди!

(Входит слепой старик со скрыпкой.)

Из Моцарта нам что-нибудь.

(Старик играет арию из Дон-Жуана; Моцарт хохочет.)

Сальери.

И ты смеяться можешь?

Моцарт.

Ах, Сальери!
Ужель и сам ты не смеешься?

Сальери.

Нет.
Мне не смешно, когда маляр негодный
Мне пачкает Мадону Рафаэля,
Мне не смешно, когда фигляр презренный
Пародией бесчестит Алигьери.
Пошел, старик.

Моцарт.

Постой же: вот тебе,
Пей за мое здоровье.

(Старик уходит.)

Ты, Сальери,
Не в духе нынче. Я приду к тебе
В другое время.

Сальери.

Что ты мне принес?

Моцарт.

Нет — так; безделицу. Намедни ночью
Бессонница моя меня томила,
И в голову пришли мне две, три мысли.
Сегодня их я набросал. Хотелось
Твое мне слышать мненье; но теперь
Тебе не-до меня.

Сальери.

Ах, Моцарт, Моцарт!
Когда же мне не до тебя? Садись;
Я слушаю.

Моцарт *(за фортепиано)*.

Представь себе... кого бы?
Ну, хоть меня — немного помоложе;
Влюбленного — не слишком, а слегка —

С красоткой, или с другом — хоть с тобой —
Я весел.... Вдруг: виденье гробовое,
Незапный мрак иль что-нибудь такое....
Ну, слушай же.

(Играет.)

Сальери.

Ты с этим шел ко мне
И мог остановиться у трактира
И слушать скрыпача слепого! — Боже!
Ты, Моцарт, недостоин сам себя.

Моцарт.

Что ж, хорошо?

Сальери.

Какая глубина!
Какая смелость и какая стройность!
Ты, Моцарт, бог, и сам того не знаешь;
Я знаю, я.

Моцарт.

Ба! право? может-быть....
Но божество мое проголодалось.

Сальери.

Послушай: отобедаем мы вместе
В трактире Золотого Льва.

Моцарт.

Пожалуй;
Я рад. Но дай, схожу домой, сказать
Жене, чтобы меня она к обеду
Не дожидалась.

(Уходит.)

Сальери.

Жду тебя; смотри ж.

Нет! не могу противиться я доле
Судьбе моей: я избран, чтоб его
Остановить — не то, мы все погибли,
Мы все, жрецы, служители музыки,
Не я один с моей глухою славой....
Что пользы, если Моцарт будет жив
И новой высоты еще достигнет?
Подымет ли он тем искусство? Нет;
Оно падет опять, как он исчезнет:
Наследника нам не оставит он.
Что пользы в нем? Как некий херувим,
Он несколько занес нам песен райских,
Чтоб возмутив бескрылое желанье
В нас, чадах праха, после улететь!
Так улетай же! чем скорей, тем лучше.

Вот яд, последний дар моей Изоры.
Осьмнадцать лет ношу его с собою —
И часто жизнь казалась мне с тех пор
Несносной раной, и сидел я часто
С врагом беспечным за одной трапезой
И никогда на шопот искушенья
Не преклонился я, хоть я не трус,
Хотя обиду чувствую глубоко,
Хоть мало жизнь люблю. Всё медлил я.
Как жажда смерти мучила меня,
Что умирать? я мнил: быть может, жизнь
Мне принесет незапные дары;
Быть может, посетит меня восторг
И творческая ночь и вдохновенье;
Быть может, новый Гайден сотворит
Великое — и наслажуся им....
Как пировал я с гостем ненавистным,
Быть может, мнил я, злейшего врага
Найду; быть может, злейшая обида
В меня с надменной грянет высоты —
Тогда не пропадешь ты, дар Изоры.

СЦЕНА I

И я был прав! и наконец нашел
Я моего врага, и новый Гайден
Меня восторгом дивно упоил!
Теперь — пора! заветный дар любви,
Переходи сегодня в чашу дружбы.

СЦЕНА II.

(Особая комната в трактире; фортепиано.)

МОЦАРТ И САЛЬЕРИ ЗА СТОЛОМ.

Сальери.

Что ты сегодня пасмурен?

Моцарт.

Я? Нет!

Сальери.

Ты верно, Моцарт, чем-нибудь расстроен?
Обед хороший, славное вино,
А ты молчишь и хмуришься.

Моцарт.

Признаться,
Мой Requiem меня тревожит.

Сальери.

А!
Ты сочиняешь Requiem? Давно ли?

Моцарт.

Давно, недели три. Но странный случай...
Не сказывал тебе я?

Сальери.

Нет.

Моцарт.

Так слушай.
Недели три тому, пришел я поздно
Домой. Сказали мне, что заходил
За мною кто-то. Отчего — не знаю,
Всю ночь я думал: кто бы это был?
И что ему во мне? Назавтра тот же
Зашел и не застал опять меня.
На третий день играл я на полу
С моим мальчишкой. Кликнули меня;
Я вышел. Человек, одетый в черном,
Учтиво поклонившись, заказал
Мне Requiem и скрылся. Сел я тотчас
И стал писать — и с той поры за мною
Не приходил мой черный человек;
А я и рад: мне было б жаль расстаться
С моей работой, хоть совсем готов
Уж Requiem. Но между тем я....

Сальери.

Что?

Моцарт.

Мне совестно признаться в этом....

Сальери.

В чем же?

Моцарт.

Мне день и ночь покоя не дает
Мой черный человек. За мною всюду
Как тень он гонится. Вот и теперь
Мне кажется, он с нами сам-третей
Сидит.

Сальери.

И, полно! что за страх ребячий?
Рассей пустую думу. Бомарше

Говаривал мне: „Слушай, брат Сальери,
Как мысли черные к тебе придут,
Откупори шампанского бутылку.
Иль перечти Женитьбу Фигаро“.

Моцарт.

Да! Бомарше ведь был тебе приятель;
Ты для него Тарара сочинил,
Вещь славную. Там есть один мотив....
Я все твержу его, когда я счастлив....
Ла ла ла ла.... Ах, правда ли, Сальери,
Что Бомарше кого-то отравил?

Сальери.

Не думаю: он слишком был смешон
Для ремесла такого.

Моцарт.

Он же гений,
Как ты, да я. А гений и злодейство,
Две вещи несовместные. Не правда ль?

Сальери.

Ты думаешь?

(Бросает яд в стакан Моцарта.)

Ну, пей же.

Моцарт.

За твое
Здоровье, друг, за искренний союз,
Связующий Моцарта и Сальери,
Двух сыновей гармонии.

(Пьет.)

Сальери.

Постой,
Постой, постой!... Ты выпил!.... без меня?

Моцарт *(бросает салфетку на стол).*

Довольно, сыт я.

(Идет к фортепиано.)

Слушай же, Сальери,
Мой Requiem. *(Играет.)*
Ты плачешь?

Сальери.

Эти слезы
Впервые лью: и больно и приятно,
Как будто тяжкий совершил я долг,
Как будто нож целебный мне отсек
Страдавший член! друг Моцарт, эти слезы....
Не замечай их. Продолжай, спеши
Еще наполнить звуками мне душу....

Моцарт.

Когда бы все так чувствовали силу
Гармонии! но нет: тогда б не мог
И мир существовать; никто б не стал
Заботиться о нуждах низкой жизни;
Все предались бы вольному искусству.
Нас мало избранных, счастливцев праздных,
Пренебрегающих презренной пользой,
Единого прекрасного жрецов.
Не правда ль? Но я нынче нездоров,
Мне что-то тяжело; пойду, засну.
Прощай же!

Сальери.

До свиданья.

(Один.)

Ты заснешь
Надолго, Моцарт! но ужель он прав,
И я не гений? Гений и злодейство

Две вещи несовместные. Неправда:
А Бонаротти? или это сказка
Тупой, бессмысленной толпы — и не был
Убийцею создатель Ватикана?

КАМЕННЫЙ ГОСТЬ

Leporello. O statua gentissima
Del gran' Commendatore!. . . .
. . . . Ah, Padrone!

Don Giovanni.

СЦЕНА I.

ДОН ГУАН И ЛЕПОРЕЛЛО.

Дон Гуан.

Дождемся ночи здесь. Ах, наконец
Достигли мы ворот Мадрита! скоро
Я полечу по улицам знакомым,
Усы плащом закрыв, а брови шляпой.
Как думаешь? узнать меня нельзя.

Лепорелло.

Да! Дон Гуана мудрено признать!
Таких как он такая бездна!

Дон Гуан.

Шутишь?
Да кто ж меня узнает?

Лепорелло.

Первый сторож,
Гитана или пьяный музыкант,
Иль свой же брат нахальный кавалер
Со шпагою под-мышкой и в плаще.

Дон Гуан.

Что за беда хоть и узнают. Только б
Не встретился мне сам король. А впрочем
Я никого в Мадрите не боюсь

Лепорелло.

А завтра же до короля дойдет,
Что Дон Гуан из ссылки самовольно
В Мадрит явился — что тогда, скажите,
Он с вами сделает.

Дон Гуан.

Пошлет назад.
Уж верно головы мне не отрубят.
Ведь я не государственный преступник
Меня он удалил, меня ж любя;
Чтобы меня оставила в покое
Семья убитого...

Лепорелло.

Ну то-то же!
Сидели б вы себе спокойно там.

Дон Гуан.

Слуга покорный! я едва, едва
Не умер там со скуки. Что за люди,
Что за земля! А небо?.. точный дым.
А женщины? Да я не променяю,
Вот видишь ли, мой глупый Лепорелло,
Последней в Андалузии крестьянки
На первых тамошних красавиц — право.
Они сначала нравилися мне
Глазами синими да белизною
Да скромностью — а пуще новизною;
Да слава богу скоро догадался —
Увидел я, что с ними грех и знаться —
В них жизни нет, всё куклы восковые;
А наши!.... Но послушай, это место
Знакомо нам; узнал ли ты его?

Лепорелло.

Как не узнать: Антоньев монастырь
Мне памятен. Езжали вы сюда,

А лошадей держал я в этой роще.
Проклятая, признаться, должность. Вы
Приятнее здесь время проводили —
Чем я, поверьте.

Дон Гуан *(задумчиво)*.

Бедная Инеза!

Ее уж нет! как я любил ее!

Лепорелло.

Инеза! — черноглазую... о, помню.
Три месяца ухаживали вы
За ней; насилу-то помог Лукавый.

Дон Гуан.

В июле... ночью. Странную приятность
Я находил в ее печальном взоре
И помертвелых губах. Это странно.
Ты, кажется ее не находил
Красавицей. И точно, мало было
В ней истинно прекрасного. Глаза,
Одни глаза. Да взгляд... такого взгляда
Уж никогда я не встречал. А голос
У ней был тих и слаб — как у больной —
Муж <у н>ее был негодяй суровый,
Узнал я поздно... Бедная Инеза!...

Лепорелло.

Что ж, вслед за ней другие были.

Дон Гуан.

Правда.

Лепорелло.

А живы будем, будут и другие.

Дон Гуан.

И то.

Лепорелло.

Теперь, которую в Мадрите
Отыскивать мы будем?

Дон Гуан.

О, Лауру!
Я прямо к ней бегу являться.

Лепорелло.

Дело.

Дон Гуан.

К ней прямо в дверь — а если кто-нибудь
Уж у нее — прошу в окно прыгнуть.

Лепорелло.

Конечно. Ну, развеселились мы.
Недолго нас покойницы тревожат.
Кто к нам идет? (*Входит монах.*)

Монах.

Сейчас она приедет
Сюда. Кто здесь? не люди ль Доны Анны?

Лепорелло.

Нет, сами по себе мы господа,
Мы здесь гуляем.

Дон Гуан.

А кого вы ждете?

Монах.

Сейчас должна приехать Дона Анна
На мужнину гробницу.

Дон Гуан.

Дона Анна
Де-Сольва! как! супруга командора
Убитого... не помню кем?

Монах.

Развратным,
Бессовестным, безбожным Дон Гуаном.

Лепорелло.

Ого! вот как! Молва о Дон Гуане
И в мирный монастырь проникла даже,
Отшельники хвалы ему поют.

Монах.

Он вам знаком, быть может.

Лепорелло.

Нам? нимало.
А где-то он теперь?

Монах.

Его здесь нет,
Он в ссылке далеко.

Лепорелло.

И слава богу.
Чем далее, тем лучше. Всех бы их,
Развратников, в один мешок да в море.

Дон Гуан.

Что, что ты врешь?

Лепорелло.

Молчите: я нарочно...

Дон Гуан.

Так здесь похоронили командора?

Монах.

Здесь; памятник жена ему воздвигла
И приезжает каждый день сюда

За упокой души его молиться,
И плакать.

Дон Гуан.

Что за странная вдова?
И недурна?

Монах.

Мы красотою женской,
Отшельники, прельщаться не должны,
Но лгать грешно; не может и угодник
В ее красе чудесной не сознаться.

Дон Гуан.

Недаром же покойник был ревнив.
Он Дону Анну взаперти держал,
Никто из нас не видывал ее.
Я с нею бы хотел поговорить.

Монах.

О, Дона Анна никогда с мужчиной
Не говорит.

Дон Гуан.

А с вами, мой отец?

Монах.

Со мной иное дело; я монах.
Да вот она. *(Входит Дона Анна.)*

Дона Анна.

Отец мой, отоприте.

Монах.

Сейчас, сеньора; я вас ожидал.

(Дона Анна идет за монахом.)

Лепорелло.

Что, какова?

Дон Гуан.

Ее совсем не видно
Под этим вдовьим черным покрывалом,
Чуть узенькую пятку я заметил.

Лепорелло.

Довольно с вас. У вас воображенье
В минуту дорисует остальное;
Оно у нас проворней живописца,
Вам всё равно, с чего бы ни начать,
С бровей ли, с ног ли.

Дон Гуан.

Слушай, Лепорелло,
Я с нею познакомлюсь.

Лепорелло.

Вот еще!
Куда как нужно! Мужа повалил
Да хочет поглядеть на вдовьи слезы.
Бессовестный!

Дон Гуан.

Однако, уж и смерклось.
Пока луна над нами не взошла
И в светлый сумрак тьмы не обратила,
Взойдем в Мадрит. (*Уходит.*)

Лепорелло.

Испанский гранд как вор
Ждет ночи и луны боится — боже!
Проклятое житье. Да долго ль будет
Мне с ним возиться. Право сил уж нет.

СЦЕНА II.

(Комната. Ужин у Лауры.)

Первый гость.

Клянусь тебе, Лаура, никогда
С таким ты совершенством не играла.
Как роль свою ты верно поняла!

Второй.

Как развила ее! с какою силой!

Третий.

С каким искусством!

Лаура.

Да, мне удавалось
Сегодня каждое движенье, слово.
Я вольно предавалась вдохновенью.
Слова лились как будто их рождала
Не память рабская, но сердце....

Первый.

Правда.
Да и теперь глаза твои блестят
И щеки разгорелись, не проходит
В тебе Восторг. Лаура, не давай
Остыть ему бесплодно; спой, Лаура,
Спой что-нибудь.

Лаура.

Подайте мне гитару.

(Поет.)

Все.

О brava! brava! чудно! бесподобно!

Первый.

Благодарим, волшебница. Ты сердце
Чаруешь нам. Из наслаждений жизни
Одной любви Музыка уступает;
Но и любовь мелодия.... взгляни:
Сам Карлос тронут, твой угрюмый гость.

Второй.

Какие звуки! сколько в них души!
А чьи слова, Лаура?

Лаура.

Дон Гуана.

Дон Карлос.

Что? Дон Гуан!

Лаура.

Их сочинил когда-то
Мой верный друг, мой ветреный любовник.

Дон Карлос.

Твой Дон Гуан безбожник и мерзавец,
А ты, ты дура.

Лаура.

Ты с ума сошел?
Да я сейчас велю тебя зарезать
Моим слугам, хоть ты испанский гранд.

Дон Карлос *(встает)*.

Зови же их.

Первый.

Лаура, перестань;
Дон Карлос, не сердись. Она забыла ....

Лаура.

Что? что Гуан на поединке честно
Убил его родного брата? Правда: жаль,
Что не его.

Дон Карлос.

Я глуп, что осердился.

Лаура.

Ага! сам сознаешься, что ты глуп.
Так помиримся.

Дон Карлос.

Виноват, Лаура,
Прости меня. Но знаешь: не могу
Я слышать это имя равнодушно...

Лаура.

А виновата ль я, что поминутно
Мне на язык приходит это имя?

Гость.

Ну в знак, что ты совсем уж не сердита,
Лаура, спой еще.

Лаура.

Да, на прощанье,
Пора, уж ночь. Но что же я спою?
А, слушайте. *(Поет)*.

Все.

Прелестно, бесподобно!

Лаура.

Прощайте ж, господа.

Гости.

Прощай, Лаура.

(Выходят. Лаура останавливает Дон Карлоса.)

Лаура.

Ты, бешеный! останься у меня,
Ты мне понравился; ты Дон Гуана
Напомнил мне, как выбранил меня
И стиснул зубы с скрежетом.

Дон Карлос.

Счастливец!
Так ты его любила.

(Лаура делает утвердительно знак.)

Очень?

Лаура.

Очень.

Дон Карлос.

И любишь и теперь?

Лаура.

В сию минуту?
Нет, не люблю. Мне двух любить нельзя.
Теперь люблю тебя.

Дон Карлос.

Скажи, Лаура,
Который год тебе?

Лаура.

Осьмнадцать лет!

Дон Карлос.

Ты молода.... и будешь молода
Еще лет пять иль шесть. Вокруг тебя
Еще лет шесть они толпиться будут,
Тебя ласка́ть, лелеить и дарить
И серенадами ночными тешить
И за тебя друг друга убивать
На перекрестках ночью. Но когда
Пора пройдет; когда твои глаза
Впадут и веки, сморщась, почернеют
И седина в косе твоей мелькнет,
И будут называть тебя старухой,
Тогда — что скажешь ты?

Лаура.

Тогда? Зачем
Об этом думать? что за разговор?
Иль у тебя всегда такие мысли?
Приди — открой балкон. Как небо тихо;
Недвижим теплый воздух — ночь лимоном
И лавром пахнет, яркая луна
Блестит на синеве густой и темной —
И сторожа кричат протяжно: *Ясно!*...
А далеко, на севере — в Париже —
Быть может небо тучами покрыто,
Холодный дождь идет и ветер дует. —
А нам какое дело? слушай, Карлос.
Я требую, чтоб улыбнулся ты;
— Ну то-то ж! —

Дон Карлос.

Милый Демон! *(Стучат.)*

Дон Гуан.

Гей! Лаура!

Лаура.

Кто там? чей это голос?

Дон Гуан.

Отопри...

Лаура.

Ужели!.... Боже!.... *(Отпирает двери, входит Дон Гуан.)*

Дон Гуан.

Здравствуй....

Лаура.

Дон Гуан!....

(Лаура кидается ему на шею.)

Дон Карлос.

Как! Дон Гуан!....

Дон Гуан.

Лаура, милый друг!...

(Цалует ее.)

Кто у тебя, моя Лаура?

Дон Карлос.

Я,

Дон Карлос.

Дон Гуан.

Вот нечаянная встреча!
Я завтра весь к твоим услугам.

Дон Карлос.

Нет!

Теперь — сейчас.

Лаура.

Дон Карлос, перестаньте!
Вы не на улице — вы у меня —
Извольте выйти вон.

Дон Карлос *(ее не слушая).*

Я жду. Ну что ж,
Ведь ты при шпаге.

Дон Гуан.

Ежели тебе
Не терпится, изволь *(бьются).*

Лаура.

Ай! Ай! Гуан!...

(Кидается на постелю. Дон Карлос падает.)

Дон Гуан.

Вставай, Лаура, кончено.

Лаура.

Что там?
Убит? прекрасно! в комнате моей!
Что делать мне теперь, повеса, дьявол?
Куда я выброшу его?

Дон Гуан.

Быть может
Он жив еще.

Лаура *(осматривает тело).*

Да! жив! гляди проклятый,
Ты прямо в сердце ткнул — небось, не мимо,
И кровь нейдет из треугольной ранки,
А уж не дышит — каково?

Дон Гуан.

Что делать?
Он сам того хотел.

Лаура.

Эх, Дон Гуан,
Досадно, право. Вечные проказы —
А всё не виноват.... Откуда ты?
Давно ли здесь?

Дон Гуан.

Я только что приехал
И то тихонько — я ведь не прощен.

Лаура.

И вспомнил тотчас о своей Лауре?
Что хорошо, то хорошо. Да полно,
Не верю я. Ты мимо шел случайно
И дом увидел.

Дон Гуан.

Нет, моя Лаура,
Спроси у Лепорелло. Я стою
За городом, в проклятой Венте. Я Лауры
Пришел искать в Мадрите.

(Цалует ее.)

Лаура.

Друг ты мой!....
Постой... при мертвом!.... что нам делать с ним?

Дон Гуан.

Оставь его — перед рассветом, рано,
Я вынесу его под епанчею
И положу на перекрестке.

Лаура.

Только
Смотри — чтоб не увидели тебя.
Как хорошо ты сделал, что явился
Одной минутой позже! у меня

Твои друзья здесь ужинали. Только
Что вышли вон. Когда б ты их застал!

Дон Гуан.

Лаура, и давно его ты любишь?

Лаура.

Кого? ты видно бредишь.

Дон Гуан.

А признайся,
А сколько раз ты изменяла мне
В моем отсутствии?

Лаура.

А ты, повеса?

Дон Гуан.

Скажи... Нет, после переговорим.

СЦЕНА III.

(Памятник Командора.)

Дон Гуан.

Всё к лучшему: нечаянно убив
Дон Карлоса, отшельником смиренным
Я скрылся здесь — и вижу каждый день
Мою прелестную вдову, и ею —
Мне кажется, замечен. До сих пор
Чинились мы друг с другом; но сегодня
Впущуся в разговоры с ней; пора.
С чего начну? „Осмелюсь“.... или нет:
„Сеньора“.... ба! что в голову придет.
То и скажу, без предуготовленья,
Импровизатором любовной песни....
Пора б уж ей приехать. Без нее —
Я думаю — скучает командор.
Каким он здесь представлен исполином!
Какие плечи! что за Геркулес!...
А сам покойник мал был и щедушен,
Здесь став на цыпочки не мог бы руку
До своего он носу дотянуть.
Когда за Ескурьялом мы сошлись,
Наткнулся мне на шпагу он и замер
Как на булавке стрекоза — а был
Он горд и смел — и дух имел суровый...
А! вот она.

(Входит Дона Анна.)

Дона Анна.

Опять он здесь. Отец мой,
Я развлекла вас в ваших помышленьях —
Простите.

Дон Гуан.

Я просить прощенья должен
У вас, сеньора. Может, я мешаю
Печали вашей вольно изливаться.

Дона Анна.

Нет, мой отец, печаль моя во мне,
При вас мои моленья могут к Небу
Смиренно возноситься — я прошу
И вас свой голос с ними съединить.

Дон Гуан.

Мне, мне молиться с вами, Дона Анна!
Я не достоин участи такой.
Я не дерзну порочными устами
Мольбу святую вашу повторять —
Я только издали с благоговеньем
Смотрю на вас, когда склонившись тихо
Вы черные власы на мрамор бледный
Рассыплете — и мнится мне, что тайно
Гробницу эту ангел посетил,
В смущенном сердце я не обретаю
Тогда молений. Я дивлюсь безмолвно
И думаю — счастлив, чей хладный мрамор
Согрет ее дыханием небесным
И окроплен любви ее слезами...

Дона Анна.

Какие речи — странные!

Дон Гуан.

Сеньора?

Дона Анна.

Мне... вы забыли.

Дон Гуан.

Что? что недостойный
Отшельник я? что грешный голос мой
Не должен здесь так громко раздаваться?

Дона Анна.

Мне показалось... я не поняла...

Дон Гуан.

Ах вижу я: вы всё, вы всё узнали!

Дона Анна.

Что я узнала?

Дон Гуан.

Так, я пе монах —
У ваших ног прощенья умоляю.

Дона Анна.

О боже! встаньте... Кто же вы?

Дон Гуан.

Несчастный, жертва страсти безнадежной.

Дона Анна.

О боже мой! и здесь, при этом гробе!
Подите прочь.

Дон Гуан.

Минуту, Дона Анна,
Одну минуту!

Дона Анна.

Если кто взойдет!...

Дон Гуан.

Решетка заперта. Одну минуту!

Дона Анна.

Ну? что? чего вы требуете?

Дон Гуан.

Смерти.
О пусть умру сейчас у ваших ног,
Пусть бедный прах мой здесь же похоронят
Не подле праха, милого для вас,
Не тут — не близко — дале где-нибудь,
Там — у дверей — у самого порога,
Чтоб камня моего могли коснуться
Вы легкою ногой или одеждой,
Когда сюда, на этот гордый гроб
Пойдете кудри наклонять и плакать.

Дона Анна.

Вы не в своем уме.

Дон Гуан.

Или желать
Кончины, Доны Анны, знак безумства?
Когда б я был безумец, я б хотел
В живых остаться, я б имел надежду
Любовью нежной тронуть ваше сердце;
Когда б я был безумец, я бы ночи
Стал провождать у вашего балкона,
Тревожа серенадами ваш сон.
Не стал бы я скрываться, я напротив
Старался быть везде б замечен вами;
Когда б я был безумец, я б не стал
Страдать в безмолвии. . . .

Дона Анна.

И так-то вы
Молчите?

Дон Гуан.

Случай, Дона Анна, случай
Увлек меня — не то вы б никогда
Моей печальной тайны не узнали.

Дона Анна.

И любите давно уж вы меня?

Дон Гуан.

Давно или недавно, сам не знаю,
Но с той поры лишь только знаю цену
Мгновенной жизни, только с той поры
И понял я, что значит слово Счастье.

Дона Анна.

Подите прочь — вы человек опасный.

Дон Гуан.

Опасный! чем?

Дона Анна.

Я слушать вас боюсь.

Дон Гуан.

Я замолчу; лишь не гоните прочь
Того, кому ваш вид одна отрада.
Я не питаю дерзостных надежд,
Я ничего не требую, но видеть
Вас должен я, когда уже на жизнь
Я осужден.

Дона Анна.

Подите — здесь не место
Таким речам, таким безумствам. Завтра
Ко мне придите. Если вы клянетесь
Хранить ко мне такое ж уваженье,
Я вас приму — но вечером — позднее —

Я никого не вижу с той поры,
Как овдовела. . .

Дон Гуан.

Ангел Дона Анна!
Утешь вас бог, как сами вы сегодня
Утешили несчастного страдальца.

Дона Анна.

Подите ж прочь.

Дон Гуан.

Еще одну минуту.

Дона Анна.

Нет, видно мне уйти. . . к тому ж моленье
Мне в ум нейдет. Вы развлекли меня
Речами светскими; от них уж ухо
Мое давно, давно отвыкло — завтра
Я вас приму.

Дон Гуан.

Еще не смею верить,
Не смею счастью моему предаться. . .
Я завтра вас увижу! — и не здесь
И не украдкою!

Дона Анна.

Да, завтра, завтра.
Как вас зовут?

Дон Гуан.

Диего де Кальвадо.

Дона Анна.

Прощайте, Дон Диего (*уходит*).

Дон Гуан.

Лепорелло!

(Лепорелло входит.)

Лепорелло.

Что вам угодно?

Дон Гуан.

Милый Лепорелло!
Я счастлив! . . . Завтра — вечером позднее. . .
Мой Лепорелло, завтра — приготовь. . .
Я счастлив как ребенок!

Лепорелло.

С Доной Анной
Вы говорили? может быть она
Сказала вам два ласкового слова
Или ее благословили вы.

Дон Гуан.

Нет, Лепорелло, нет! она свиданье,
Свиданье мне назначила!

Лепорелло.

Неужто!
О вдовы, все вы таковы.

Дон Гуан.

Я счастлив!
Я петь готов, я рад весь мир обнять.

Лепорелло.

А командор? что скажет он об этом?

Дон Гуан.

Ты думаешь, он станет ревновать?
Уж верно нет; он человек разумный
И верно присмирел с тех пор, как умер.

Лепорелло.

Нет; посмотрите на его статую.

Дон Гуан.

Что ж?

Лепорелло.

Кажется, на вас она глядит
И сердится.

Дон Гуан.

Ступай же, Лепорелло,
Проси ее пожаловать ко мне —
Нет, не ко мне — а к Доне Анне, завтра.

Лепорелло.

Статую в гости звать! зачем?

Дон Гуан.

Уж верно
Не для того, чтоб с нею говорить —
Проси статую завтра к Доне Анне
Придти попозже вечером и стать
У двери на часах.

Лепорелло.

Охота вам
Шутить, и с кем!

Дон Гуан.

Ступай же.

Лепорелло.

Но....

Дон Гуан.

Ступай.

Лепорелло.

Преславная, прекрасная статуя!
Мой барин Дон Гуан покорно просит

Пожаловать ..... Ей-богу, не могу,
Мне страшно.

Дон Гуан.

Трус! вот я тебя! ..

Лепорелло.

Позвольте.
Мой барин Дон Гуан вас просит завтра
Придти попозже в дом супруги вашей
И стать у двери...

(Статуя кивает головой в знак согласия.)

Ай!

Дон Гуан.

Что там?

Лепорелло.

Ай, ай! ..
Ай, ай... Умру!

Дон Гуан.

Что сделалось с тобой?

Лепорелло (*кивая головой*).

Статуя... ай! ....

Дон Гуан.

Ты кланяешься!

Лепорелло.

Нет,
Не я, она!

Дон Гуан.

Какой ты вздор несешь?

Лепорелло.

Подите сами.

Дон Гуан.

Ну смотри ж, бездельник.
(Статуе.) Я, командор, прошу тебя придти
К твоей вдове, где завтра буду я,
И стать на сто̀роже в дверях. Что? будешь?

(Статуя кивает опять.)

О боже!

Лепорелло.

Что? я говорил. . .

Дон Гуан.

Уйдем.

СЦЕНА IV.

(Комната Доны Анны.)

ДОН ГУАН И ДОННА АННА.

Дона Анна.

Я приняла вас, Дон Диего; только
Боюсь, моя печальная беседа
Скучна вам будет: бедная вдова
Всё помню я свою потерю. Слезы
С улыбкою мешаю, как апрель.
Что ж вы молчите?

Дон Гуан.

Наслаждаюсь молча,
Глубоко мыслью быть наедине
С прелестной Доной Анной. Здесь — не там,
Не при гробнице мертвого счастливца —
И вижу вас уже не на коленах
Пред мраморным супругом.

Дона Анна.

Дон Диего,
Так вы ревнивы — муж мой и во гробе
Вас мучит?

Дон Гуан.

Я не должен ревновать.
Он вами выбран был.

Дона Анна.

Нет, мать моя
Велела мне дать руку Дон Альвару,
Мы были бедны, Дон Альвар богат.

Дон Гуан.

Счастливец! он сокровища пустые
Принес к ногам богини, вот за что
Вкусил он райское блаженство! Если б
Я прежде вас узнал — с каким восторгом
Мой сан, мои богатства, всё бы отдал,
Всё, за единый благосклонный взгляд;
Я был бы раб священной вашей воли,
Все ваши прихоти я б изучал,
Чтоб их предупреждать; чтоб ваша жизнь
Была одним волшебством беспрерывным.
Увы! — Судьба судила мне иное.

Дона Анна.

Диего, перестаньте: я грешу,
Вас слушая — мне вас любить нельзя,
Вдова должна и гробу быть верна.
Когда бы знали вы, как Дон Альвар
Меня любил! о, Дон Альвар уж верно
Не принял бы к себе влюбленной дамы,
Когда б он овдовел — он был бы верн
Супружеской любви.

Дон Гуан.

Не мучьте сердца
Мне, Дона Анна, вечным поминаньем
Супруга. Полно вам меня казнить,
Хоть казнь я заслужил, быть может.

Дона Анна.

Чем же?
Вы узами не связаны святыми

Ни с кем — не правда ль? Полюбив меня,
Вы предо мной и перед Небом правы.

Дон Гуан.

Пред вами! Боже!

Дона Анна.

Разве вы виновны
Передо мной? Скажите, в чем же.

Дон Гуан.

Нет,
Нет никогда.

Дона Анна.

Диего, что такое?
Вы предо мной не правы? в чем, скажите?

Дон Гуан.

Нет! ни за что!

Дона Анна.

Диего, это странно:
Я вас прошу, я требую.

Дон Гуан.

Нет, нет.

Дона Анна.

А! Так-то вы моей послушны воле!
А что сейчас вы говорили мне?
Что вы б рабом моим желали быть.
Я рассержусь, Диего: отвечайте,
В чем предо мной виновны вы?

Дон Гуан.

Не смею.
Вы ненавидеть станете меня.

Дона Анна.

Нет, нет. Я вас заранее прощаю,
Но знать желаю. . .

Дон Гуан.

Не желайте знать
Ужасную, убийственную тайну.

Дона Анна.

Ужасную! вы мучите меня.
Я страх как любопытна — что такое?
И как меня могли вы оскорбить?
Я вас не знала — у меня врагов
И нет и не было. Убийца мужа
Один и есть.

Дон Гуан (*про себя*).

Идет к развязке дело!
Скажите мне: несчастный Дон Гуан
Вам не знаком?

Дона Анна.

Нет, отроду его
Я не видала.

Дон Гуан.

Вы в душе к нему
Питаете вражду?

Дона Анна.

По долгу чести.
Но вы отвлечь стараетесь меня
От моего вопроса, Дон Диего —
Я требую . . . . .

Дон Гуан.

Что если б Дон Гуана
Вы встретили?

Дона Анна.

Тогда бы я злодею
Кинжал вонзила в сердце.

Дон Гуан.

Дона Анна,
Где твой кинжал? вот грудь моя.

Дона Анна.

Диего!
Что вы?

Дон Гуан.

Я не Диего, я Гуан.

Дона Анна.

О боже! нет, не может быть, не верю.

Дон Гуан.

Я Дон Гуан.

Дона Анна.

Не правда.

Дон Гуан.

Я убил
Супруга твоего; и не жалею
О том — и нет раскаянья во мне.

Дона Анна.

Что слышу я? Нет, нет, не может быть.

Дон Гуан.

Я Дон Гуан и я тебя люблю.

Дона Анна *(падая)*.

Где я?... где я? мне дурно, дурно.

Дон Гуан.

Небо!
Что с нею? что с тобою, Дона Анна?
Встань, встань, проснись, опомнись: твой Диего,
Твой раб у ног твоих.

Дона Анна.

Оставь меня!
(Слабо.) О, ты мне враг — ты отнял у меня
Всё, что я в жизни. . . .

Дон Гуан.

Милое созданье!
Я всем готов удар мой искупить,
У ног твоих жду только приказанья,
Вели — умру; вели — дышать я буду
Лишь для тебя. . .

Дона Анна.

Так это Дон Гуан. . .

Дон Гуан.

Не правда ли — он был описан вам
Злодеем, извергом — о Дона Анна —
Молва, быть может, не совсем неправа,
На совести усталой много зла,
Быть может, тяготеет. Так, Разврата
Я долго был покорный ученик,
Но с той поры как вас увидел я,
Мне кажется, я весь переродился.
Вас полюбя, люблю я добродетель
И в первый раз смиренно перед ней
Дрожащие колена преклоняю.

Дона Анна.

О, Дон Гуан красноречив — я знаю,
Слыхала я; он хитрый Искуситель.

Вы, говорят, безбожный развратитель,
Вы сущий демон. Сколько бедных женщин
Вы погубили?

Дон Гуан.

Ни одной доныне
Из них я не любил.

Дона Анна.

И я поверю,
Чтоб Дон Гуан влюбился в первый раз,
Чтоб не искал во мне он жертвы новой!

Дон Гуан.

Когда б я вас обманывать хотел,
Признался ль я, сказал ли я то имя,
Которого не можете вы слышать?
Где ж видно тут обдуманность, коварство?

Дона Анна.

Кто знает вас? — Но как могли придти
Сюда вы; здесь узнать могли бы вас,
И ваша смерть была бы неизбежна.

Дон Гуан.

Что значит смерть? за сладкий миг свиданья
Безропотно отдам я жизнь.

Дона Анна.

Но как же
Отсюда выдти вам, неосторожный!

Дон Гуан *(целуя ей руки)*.

И вы о жизни бедного Гуана
Заботитесь! Так ненависти нет
В душе твоей небесной, Дона Анна?

Дона Анна.

Ах если б вас могла я ненавидеть!
Однако ж надобно расстаться нам.

Дон Гуан.

Когда ж опять увидимся?

Дона Анна.

Не знаю,
Когда-нибудь.

Дон Гуан.

А завтра?

Дона Анна.

Где же?

Дон Гуан.

Здесь.

Дона Анна.

О Дон Гуан, как сердцем я слаба.

Дон Гуан.

В залог прощенья мирный поцалуй...

Дона Анна.

Пора, поди.

Дон Гуан.

Один, холодный, мирный....

Дона Анна.

Какой ты неотвязчивый! на, вот он.
Что там за стук?... о скройся, Дон Гуан.

Дон Гуан.

Прощай же, до свиданья, друг мой милый.

(Уходит и вбегает опять.)

А!.....

Дона Анна.

Что с тобой? А! . . . .

(Входит статуя командора.
Дона Анна падает.)

Статуя.

Я на зов явился.

Дон Гуан.

О боже! Дона Анна!

Статуя.

Брось ее,
Всё кончено. Дрожишь ты, Дон Гуан.

Дон Гуан.

Я? нет. Я звал тебя и рад, что вижу.

Статуя.

Дай руку.

Дон Гуан.

Вот она. . . . о тяжело
Пожатье каменной его десницы!
Оставь меня, пусти-пусти мне руку. . .
Я гибну — кончено — о Дона Анна!

(Проваливаются.)

ПИР ВО ВРЕМЯ ЧУМЫ

(ИЗ ВИЛЬСОНОВОЙ ТРАГЕДИИ: THE CITY OF THE PLAGUE.)

УЛИЦА. НАКРЫТЫЙ СТОЛ.
НЕСКОЛЬКО ПИРУЮЩИХ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН.

Молодой человек.

Почтенный председатель! я напомню
О человеке, очень нам знакомом,
О том, чьи шутки, повести смешные,
Ответы острые и замечанья,
Столь едкие в их важности забавной,
Застольную беседу оживляли
И разгоняли мрак, который ныне
Зараза, гостья наша, насылает
На самые блестящие умы.
Тому два дня, наш общий хохот славил
Его рассказы; невозможно быть,
Чтоб мы в своем веселом пированьи
Забыли Джаксона! Его здесь кресла
Стоят пустые, будто ожидая
Весельчака — но он ушел уже
В холодные, подземные жилища. . . .
Хотя красноречивейший язык
Не умолкал еще во прахе гроба,
Но много нас еще живых, и нам
Причины нет печалиться. Итак
Я предлагаю выпить в его память,
С веселым звоном рюмок, с восклицаньем,
Как будто б был он жив.

Председатель.

Он выбыл первый

Из круга нашего. Пускай в молчаньи
Мы выпьем в честь его.

Молодой человек.

Да будет так!

(Все пьют молча.)

Председатель.

Твой голос, милая, выводит звуки
Родимых песен с диким совершенством;
Спой, Мери, нам, уныло и протяжно,
Чтоб мы потом к веселью обратились
Безумнее, как тот, кто от земли
Был отлучен каким-нибудь виденьем.

Мери *(поет)*.

Было время, процветала
В мире наша сторона:
В воскресение бывала
Церковь божия полна;
Наших деток в шумной школе
Раздавались голоса,
И сверкали в светлом поле
Серп и быстрая коса.

Ныне церковь опустела;
Школа глухо заперта;
Нива праздно перезрела;
Роща темная пуста;
И селенье, как жилище
Погорелое, стоит, —
Тихо все — одно кладбище
Не пустеет, не молчит —

Поминутно мертвых носят,
И стенания живых
Боязливо бога просят
Упокоить души их.

Поминутно места надо,
И могилы меж собой,
Как испуганное стадо,
Жмутся тесной чередой.

Если ранняя могила
Суждена моей весне —
Ты, кого я так любила,
Чья любовь отрада мне, —
Я молю: не приближайся
К телу Дженни ты своей;
Уст умерших не касайся,
Следуй издали за ней.

И потом оставь селенье.
Уходи куда-нибудь,
Где б ты мог души мученье
Усладить и отдохнуть.
И когда зараза минет,
Посети мой бедный прах;
А Эдмонда не покинет
Дженни даже в небесах!

Председатель.

Благодарим, задумчивая Мери,
Благодарим за жалобную песню!
В дни прежние чума такая ж видно
Холмы и долы ваши посетила,
И раздавались жалкие стенанья
По берегам потоков и ручьев,
Бегущих ныне весело и мирно
Сквозь дикий рай твоей земли родной;
И мрачный год, в который пало столько
Отважных, добрых и прекрасных жертв,
Едва оставил память о себе
В какой-нибудь простой пастушьей песне
Унылой и приятной.... нет! ничто

Так не печалит нас среди веселий,
Как томный, сердцем повторенный звук!

Мери.

О, если б никогда я не певала
Вне хижины родителей своих!
Они свою любили слушать Мери;
Самой себе я, кажется, внимаю
Поющей у родимого порога —
Мой голос слаще был в то время: он
Был голосом невинности. . . .

Луиза.

Не в моде
Теперь такие песни! но всё ж есть
Еще простые души: рады таять
От женских слез, и слепо верят им.
Она уверена, что взор слезливый
Ее неотразим — а если б то же
О смехе думала своем, то верно
Всё б улыбалась. Вальсингам хвалил
Крикливых северных красавиц: вот
Она и расстоналась. Ненавижу
Волос шотландских этих желтизну.

Председатель.

Послушайте: я слышу стук колес!

(Едет телега, наполненная мертвыми телами. Негр управляет ею.)

Ага! Луизе дурно; в ней, я думал —
По языку судя, мужское сердце.
Но так-то — нежного слабей жестокой,
И страх живет в душе, страстьми томимой!
Брось, Мери, ей воды в лицо. Ей лучше.

Мери.

Сестра моей печали и позора,
Приляг на грудь мою.

Луиза *(приходя в чувство).*

Ужасный демон
Приснился мне: весь черный, белоглазый....
Он звал меня в свою тележку. В ней
Лежали мертвые — и лепетали
Ужасную, неведомую речь....
Скажите мне: во сне ли это было?
Проехала ль телега?

Молодой человек.

Ну, Луиза,
Развеселись — хоть улица вся наша
Безмолвное убежище от смерти,
Приют пиров ничем невозмутимых,
Но знаешь? эта черная телега
Имеет право всюду разъезжать —
Мы пропускать ее должны! Послушай
Ты, Вальсингам: для пресеченья споров
И следствий женских обмороков, спой
Нам песню — вольную, живую песню —
Не грустию шотландской вдохновенну,
А буйную, вакхическую песнь,
Рожденную за чашею кипящей.

Председатель.

Такой не знаю — но спою вам гимн,
Я в честь чумы — я написал его
Прошедшей ночью, как расстались мы.
Мне странная нашла охота к рифмам,
Впервые в жизни! Слушайте ж меня:
Охриплый голос мой приличен песне. —

Многие.

Гимн в честь чумы! послушаем его!
Гимн в честь чумы! прекрасно! bravo! bravo!

Председатель *(поет)*.

Когда могущая зима,
Как бодрый вождь, ведет сама
На нас косматые дружины
Своих морозов и снегов, —
На встречу ей трещат камины,
И весел зимний жар пиров.

*

Царица грозная, Чума
Теперь идет на нас сама
И льстится жатвою богатой;
И к нам в окошко день и ночь
Стучит могильною лопатой. . . .
Что делать нам? и чем помочь?

*

Как от проказницы зимы,
Запремся также от Чумы!
Зажжем огни, нальем бокалы;
Утопим весело умы
И, заварив пиры да балы,
Восславим царствие Чумы.

*

Есть упоение в бою,
И бездны мрачной на краю,
И в разъяренном океане,
Средь грозных волн и бурной тьмы
И в аравийском урагане,
И в дуновении Чумы.

*

Всё, всё, что гибелью грозит,
Для сердца смертного таит
Неизъяснимы наслажденья —
Бессмертья, может быть, залог!

И счастлив тот, кто средь волненья
Их обретать и ведать мог.

*

И так — хвала тебе, Чума!
Нам не страшна могилы тьма,
Нас не смутит твое призванье!
Бокалы пеним дружно мы,
И Девы-Розы пьем дыханье —
Быть может — — полное Чумы!

(Входит старый священник.)

Священник.

Безбожный пир, безбожные безумцы!
Вы пиршеством и песнями разврата
Ругаетесь над мрачной тишиной,
Повсюду смертию распространенной!
Средь ужаса плачевных похорон,
Средь бледных лиц молюсь я на кладбище —
А ваши ненавистные восторги
Смущают тишину гробов — и землю
Над мертвыми телами потрясают!
Когда бы стариков и жен моленья
Не освятили общей, смертной ямы —
Подумать мог бы я, что нынче бесы
Погибший дух безбожника терзают
И в тьму кромешную тащат со смехом.

Несколько голосов.

Он мастерски об аде говорит!
Ступай, старик! ступай своей дорогой!

Священник.

Я заклинаю вас святою кровью
Спасителя, распятого за нас:
Прервите пир чудовищный, когда
Желаете вы встретить в небесах

Утраченных возлюбленные души —
Ступайте по своим домам!

Председатель.

Дома̀
У нас печальны — юность любит радость.

Священник.

Ты ль это, Вальсингам? Ты ль самый тот,
Кто три тому недели, на коленях,
Труп матери, рыдая, обнимал
И с воплем бился над ее могилой?
Иль думаешь: она теперь не плачет,
Не плачет горько в самых небесах,
Взирая на пирующего сына
В пиру разврата, слыша голос твой,
Поющий бешеные песни, между
Мольбы святой и тяжких воздыханий?
Ступай за мной!

Председатель.

Зачем приходишь ты
Меня тревожить? не могу, не должен
Я за тобой идти: я здесь удержан
Отчаяньем, воспоминаньем страшным,
Сознаньем беззаконья моего,
И ужасом той мертвой пустоты,
Которую в моем дому встречаю —
И новостью сих бешеных веселий,
И благодатным ядом этой чаши,
И ласками (прости меня господь) —
Погибшего — но милого созданья. . . .
Тень матери не вызовет меня
Отселе — поздно — слышу голос твой,
Меня зовущий — признаю усилья

Меня спасти.... старик! иди же с миром;
Но проклят будь, кто за тобой пойдет!

Многие.

Bravo, bravo! достойный председатель!
Вот проповедь тебе! пошел! пошел!

Священник.

Матильды чистый дух тебя зовет!

Председатель *(встает)*.

Клянись же мне, с поднятой к небесам —
Увядшей, бледною рукой — оставить
В гробу навек умолкнувшее имя!
О, если б от очей ее бессмертных
Скрыть это зрелище! меня когда-то
Она считала чистым, гордым, вольным —
И знала рай в объятиях моих....
Где я? святое чадо света! вижу
Тебя я там, куда мой падший дух
Не досягнет уже....

Женский голос.

Он сумасшедший —
Он бредит о жене похороненной!

Священник.

Пойдем, пойдем....

Председатель.

Отец мой, ради бога,
Оставь меня!

Священник.

Спаси тебя господь!
Прости, мой сын. *(Уходит. Пир продолжается. Председатель остается погруженный в глубокую задумчивость.)*

⟨РУСАЛКА⟩

БЕРЕГ ДНЕПРА. МЕЛЬНИЦА.

МЕЛЬНИК, ДОЧЬ ЕГО.

Мельник.

Ох, то-то все вы, девки молодые,
Все глупы вы. Уж если подвернулся
К вам человек завидный, не простой,
Так должно вам его себе упрочить.
А чем? разумным, честным поведеньем;
Заманивать то строгостью, то лаской;
Порою исподволь обиняком
О свадьбе заговаривать — а пуще
Беречь свою девическую честь —
Бесценное сокровище; она —
Что слово — раз упустишь, не воротишь.
А коли нет на свадьбу уж надежды,
То всё-таки по крайней мере можно
Какой-нибудь барыш себе — иль пользу
Родным да выгадать; подумать надо:
„Не вечно ж будет он меня любить
И баловать меня“ — Да нет! куда
Вам помышлять о добром деле! кстати ль?
Вы тотчас одуреете; вы рады
Исполнить даром прихоти [его];
Готовы целый день висеть на шее
У милого дружка — а милый друг
Глядь и пропал, и след простыл; а вы
Осталися ни с чем. Ох, все вы глупы!
Не говорил ли я тебе сто раз:

Эй, дочь, смотри; не будь такая дура,
Не прозевай ты счастья своего,
Не упускай ты князя, да спроста
Не погуби самой себя? — Что ж вышло?....
Сиди теперь, да вечно плачь о том,
Чего уж не воротишь.

Дочь.

Почему же
Ты думаешь, что бросил он меня?

Мельник.

Как почему? да сколько раз, бывало,
В неделю он на мельницу езжал?
А? всякой божий день, а иногда
И дважды в день — а там всё реже, реже
Стал приезжать — и вот девятый день
Как не видали мы его. Что скажешь?

Дочь.

Он занят; мало ль у него заботы?
Ведь он не мельник — за него не станет
Вода работать. Часто он твердит,
Что всех трудов его труды тяжеле.

Мельник.

Да, верь ему. Когда князья трудятся
И что их труд? травить лисиц и зайцев,
Да пировать, да обижать соседей,
Да подговаривать вас, бедных дур.
Он сам работает, куда как жалко!
А за меня вода!.. а мне покою
Ни днем, ни ночью нет, а там посмотришь:
То здесь, то там нужна еще починка,
Где гниль, где течь. — Вот если б ты у князя
Умела выпросить на перестройку
Хоть несколько деньжонок, было б лучше.

Дочь.

Ах!

Мельник.

Что такое?

Дочь.

Чу! я слышу топот
Его коня.... Он, он!

Мельник.

Смотри же, дочь,
Не забывай моих советов, помни.....

Дочь.

Вот он, вот он!

(Входит князь. Конюший уводит его коня.)

Князь.

Здорово, милый друг.
Здорово, мельник.

Мельник.

Милостивый князь,
Добро пожаловать. Давно, давно
Твоих очей мы светлых не видали.
Пойду тебе готовить угощенье.

(Уходит.)

Дочь.

Ах, наконец ты вспомнил обо мне!
Не стыдно ли тебе так долго мучить
Меня пустым жестоким ожиданьем?
Чего мне в голову не приходило?
Каким себя я страхом не пугала?
То думала, что конь тебя занес
В болото или пропасть, что медведь

Тебя в лесу дремучем одолел,
Что болен ты, что разлюбил меня —
Но слава богу! жив ты, невредим,
И любишь всё попрежнему меня;
Неправда ли?

Князь.

Попрежнему, мой ангел.
Нет, больше прежнего.

Любов‹ница›.

Однако ты
Печален; что с тобою?

Князь.

Я печален?
Тебе так показалось — нет, я весел
Всегда, когда тебя лишь вижу.

Она.

Нет.
Когда ты весел, издали ко мне
Спешишь и кличешь — где моя голубка,
Что делает она? а там цалуешь
И вопрошаешь: рада ль я тебе
И ожидала ли тебя так рано —
А нынче — слушаешь меня ты молча,
Не обнимаешь, не цалуешь в очи,
Ты чем-нибудь встревожен верно. Чем же?
Уж [на меня] не [сердишься] ли ты?

Князь.

Я не хочу притворствовать напрасно.
Ты права: в сердце я ношу печаль
Тяжелую — и ты ее не можешь
Ни ласками любовными рассеять,
Ни облегчить, ни даже разделить.

Она.

Но больно мне с тобою не грустить
Одною грустью — тайну мне поведай.
Позволишь — буду плакать; не позволишь —
Ни слезкой я тебе не досажу.

Князь.

Зачем мне медлить? чем скорей, тем лучше.
Мой милый друг, ты знаешь, нет на свете
Блаженства прочного: ни знатный род,
Ни красота, ни сила, ни богатство,
Ничто беды не может миновать.
И мы — не правда ли, моя голубка?
Мы были счастливы; по крайней мере
Я счастлив был тобой, твоей любовью.
И что вперед со мною ни случится,
Где б ни был я, всегда я буду помнить
Тебя, мой друг; того, что я теряю,
Ничто на свете мне не заменит.

Она.

Я слов твоих еще не понимаю,
Но уж мне страшно. Нам судьба грозит,
Готовит нам неведомое горе,
Разлуку, может быть.

Князь.

Ты угадала.
Разлука нам судьбою суждена.

Она.

Кто нас разлучит? разве за тобою
Идти вослед я всюду не властна?
Я мальчиком оденусь. Верно буду
Тебе служить, дорогою, в походе
Иль на войне — войны я не боюсь —
Лишь видела б тебя. Нет, нет, не верю.

Иль выведать мои ты мысли хочешь,
Или со мной пустую шутку шутишь.

Князь.

Нет, шутки мне на ум нейдут сегодня,
Выведывать тебя не нужно мне,
Не снаряжаюсь я ни в дальный путь,
Ни на войну — я дома остаюсь,
Но должен я с тобой навек проститься.

Она.

Постой, теперь я понимаю всё...
Ты женишься. *(Князь молчит.)*
Ты женишься!

Князь.

Что делать?
Сама ты рассуди. Князья не вольны,
Как девицы — не по̀ сердцу они
Себе подруг берут, а по расчетам
Иных людей, для выгоды чужой.
Твою печаль утешит бог и время.
Не забывай меня; возьми на память
Повязку — дай, тебе я сам надену.
Еще с собой привез я ожерелье —
Возьми его. Да вот еще: отцу
Я это посулил. Отдай ему.

(Дает ей в руки мешок с золотом.)

Прощай.

Она.

Постой; тебе сказать должна я
Не помню что.

Князь.

Припомни.

Она.

Для тебя
Я всё готова.... нет не то... Постой —
Нельзя, чтобы навеки в самом деле
Меня ты мог покинуть... Всё не то...
Да!... вспомнила: сегодня у меня
Ребенок твой под сердцем шевельнулся.

Князь.

Несчастная! как быть? хоть для него
Побереги себя; я не оставлю
Ни твоего ребенка, ни тебя.
Современем, быть может, сам приеду
Вас навестить. Утешься, не крушися.
Дай обниму тебя в последний раз.

(Уходя.)

Ух! кончено — душе как будто легче.
Я бури ждал, но дело обошлось
Довольно тихо.

(Уходит. Она остается неподвижною.)

Мельник *(входит).*

Не угодно ль [будет]
Пожаловать ка мельницу... да где ж он?
Скажи, где князь наш? ба, ба, ба! какая
Повязка! вся в каменьях дорогих!
Так и горит! и бусы!.... Ну, скажу,
Подарок царский. Ах он благодетель!
А это что? мошонка! уж не деньги ль?
Да что же ты стоишь, не отвечаешь,
Не вымолвишь словечка? али ты
От радости нежданой одурела,
Иль на тебя столбняк нашел?

Дочь.

Не верю,
Не может быть. Я так его любила.

Или он зверь? иль сердце у него
Косматое?

Мельник.

О ком ты говоришь?

Дочь.

Скажи, родимый, как могла его
Я прогневить? в одну недельку разве
Моя краса пропала? иль его
Отравой опоили?

Мельник.

Что с тобою?

Дочь.

Родимый, он уехал. Вон он скачет! —
И я, безумная, его пустила,
Я за полы его не уцепилась,
Я не повисла на узде коня!
Пускай же б он с досады отрубил
Мне руки по локоть, пускай бы тут же
Он растоптал меня своим конем!

Мельник.

[Ты бредишь!]

Дочь.

[Видишь ли], князья не вольны,
Как девицы, не по сердцу они
Берут жену себе.... а вольно им,
Небось, подманивать, божиться, плакать
И говорить: тебя я повезу
В мой светлый терем, в тайную светлицу
И наряжу в парчу и бархат алый.
Им вольно бедных девушек учить
С полуночи на свист их подыматься,
И до зари за мельницей сидеть.

Им любо сердце княжеское тешить
Бедами нашими, а там прощай,
Ступай, голубушка, куда захочешь,
Люби, кого замыслишь.

Мельник.

Вот в чем дело.

Дочь.

Да кто ж <его> невеста? на кого
Он променял меня? <о,> я узнаю,
Я доберусь — я ей скажу злодейке:
Отстань от князя — видишь, две волчихи
Не водятся в одном овраге.

Мельник.

Дура!
Уж если князь берет себе невесту,
Кто может помешать ему? Вот то-то.
Не говорил ли я тебе....

Дочь.

И мог он
Как добрый человек со мной прощаться,
И мне давать подарки — каково! —
И деньги! выкупить себя он думал,
Он мне хотел язык засеребрить,
Что<б> не прошла о нем худая слава
И не дошла до молодой жены.
Да бишь, забыла я — тебе отдать
Велел он это серебро, за то,
Что был хорош ты до него, что дочку
За ним пускал таскаться, что ее
Держал не строго... В прок тебе пойдет
Моя погибель. *(Отдает ему мешок.)*

Отец *(в слезах)*.

До чего я дожил!
Что бог привел услышать! Грех тебе

Так горько упрекать отца родного.
Одно дитя ты у меня на свете,
Одна отрада в старости моей.
Как было мне тебя не баловать?
Бог наказал меня за то, что слабо
Я выполнил отцовский долг.

Дочь.

Ох, душно!
Холодная змия мне шею давит...
Змеей, змеей <опутал> он меня,
Не жемчугом. *(Рвет с себя жемчуг.)*

Мельник.

Опомнись.

Дочь.

Так бы я
Разорвала тебя, змею злодейку,
Проклятую разлучницу мою!

Мельник.

Ты бредишь, право, бредишь.

Дочь *(сымает с себя повязку)*.

Вот венец мой,
Венец позорный! вот чем нас венчал
Лукавый враг, когда я отреклася
Ото всего, чем прежде дорожила.
Мы развенчались. — Сгинь ты, мой венец!

(Бросает повязку в Днепр.)

Теперь всё кончено. *(Бросается в реку.)*

Старик *(падая)*.

Ох, горе, горе!

КНЯЖЕСКИЙ ТЕРЕМ.

СВАДЬБА. МОЛОДЫЕ СИДЯТ ЗА СТОЛОМ.
ГОСТИ. ХОР ДЕВУШЕК.

Сват.

Веселую мы свадебку сыграли.
Ну, здравствуй, князь с княгиней молодой.
Дай бог вам жить в любови да совете,
А нам у вас почаще пировать.
Что ж, красные девицы, вы примолкли?
Что ж, белые лебедушки, притихли?
Али все песенки вы перепели?
Аль горлышки от пенья пересохли?

Хор.

Сватушка, сватушка,
Бестолковый сватушка!
По невесту ехали,
В огород заехали,
Пива бочку пролили,
Всю капусту полили,
Тыну поклонилися,
Верее молилися:
Верея ль, верeюшка,
Укажи дороженьку
По невесту ехати.
Сватушка догадайся,
За мошоночку принимайся,
В мошне денежка шевелится,
К красным девушкам норовится.

Сват.

Насмешницы, уж выбрали вы песню!
На, на, возьмите, не корите свата.

(Дарит девушек.)

Один голос.

По камышкам по желтому песочку
Пробегала быстрая речка,
В быстрой речке гуляют две рыбки,
Две рыбки, две малые плотицы.
А слышала ль ты, рыбка-сестрица,
Про вести-то наши, про речные?
Как вечор у нас красна девица топилась,
Утопая, мила друга проклинала.

Сват.

Красавицы! да это что за песня?
Она, кажись, не свадебная; нет.
Кто выбрал эту песню? а?

Девушки.

Не я —
Не я — не мы...

Сват.

Да кто ж пропел ее?

(Шопот и смятение между девушками.)

Князь.

Я знаю кто.

(Встает изо стола и говорит тихо конюшему.)

[Она сюда прокралась.]
Скорее выведи ее. Да сведай,
Кто смел ее впустить.

(Конюший подходит к девушкам.)

Князь *(садится, про себя)*.

Она, пожалуй,
Готова здесь наделать столько шума,
Что со стыда не буду знать, куда
И спрятаться.

Конюший.

Я не нашел ее.

Князь.

Ищи. Она, я знаю, здесь. Она
Пропела эту песню.

Гость.

Ай да мед!
И в голову и в ноги так и бьет—
Жаль горек: подсластить его б не худо.

(Молодые целуются. Слышен слабый крик.)

Князь.

Она! вот крик ее ревнивый. *(Конюшему.)*
Что?

Конюший.

Я не нашел ее нигде.

Князь.

Дурак.

Дружко *(вставая)*.

Не время ль нам княгиню выдать мужу
Да молодых в дверях осыпать хмелем?

(Все встают.)

Сваха.

Вестимо, время. Дайте ж петуха.

(Молодых кормят жареным петухом, потом осыпают хмелем — и ведут в спальню.)

Сваха.

Княгиня душенька, не плачь, не бойся,
Послушна будь.

(Молодые уходят в спальню, гости все расходятся, кроме свахи и дружка.)

Дружко.

Где чарочка? Всю ночь
Под окнами я буду разъезжать,
Так укрепиться мне вином не худо.

Сваха *(наливает ему чарку).*

На, кушай, на здоровье.

Дружко.

Ух! спасибо.
Всё хорошо, не правда ль, обошлось?
И свадьба хоть куда.

Сваха.

Да, слава богу,
Всё хорошо — одно не хорошо.

Дружко.

А что?

Сваха.

Да не к добру пропели песню
Не свадебную, а бог весть какую.

Дружко.

Уж эти девушки — никак нельзя им
Не попроказить. Статочно ли дело
Мутить нарочно княжескую свадьбу.
Пойти-ка мне садиться на коня.
Прощай, кума. *(Уходит.)*

Сваха.

Ох, сердце не на месте!
Не в пору сладили мы эту свадьбу.

СВЕТЛИЦА.

КНЯГИНЯ И МАМКА.

Княгиня.

Чу — кажется, трубят; нет, он не едет.
Ах, мамушка как был он женихом,
Он от меня на шаг не отлучался,
С меня очей бывало не сводил.
Женился он, и всё пошло не так.
Теперь меня ранешенко разбудит
И уж велит себе коня седлать;
Да до ночи бог ведает где ездит;
Воротится, чуть ласковое слово
Промолвит мне, чуть ласковой рукой
По белому лицу меня потреплет.

Мамка.

Княгинюшка, мужчина что петух:
Кири куку! мах мах крылом и прочь.
А женщина, что бедная наседка:
Сиди себе да выводи цыплят.
Пока жених — уж он не насидится.
Ни пьет, ни ест, глядит не наглядится.
Женился — и заботы настают.
То надобно соседей навестить,
То на охоту ехать с соколами,
То на войну нелегкая несет,
Туда, сюда — а дома не сидится.

Княгиня.

Как думаешь? уж нет ли у него
Зазнобы тайной?

Мамка.

Полно, не греши:
Да на кого тебя он променяет?
Ты всем взяла: красою ненаглядной,
Обычаем и разумом. Подумай:
Ну в ком ему найти, как не в тебе,
Сокровища такого?

Княгиня.

Когда б услышал бог мои молитвы
И мне послал детей! К себе тогда б
Умела вновь я мужа привязать....
А! полон двор охотниками. Муж
Домой приехал. Что ж его не видно?

(Входит ловчий.)

Что князь, где он?

Ловчий.

Князь приказал домой
Отъехать нам.

Княгиня.

А где ж он сам?

Ловчий.

Остался
Один в лесу на берегу Днепра.

Княгиня.

И князя вы осмелились оставить
Там одного; усердные вы слуги!
Сейчас назад, сейчас к нему скачите!
Сказать ему, что я прислала вас.

(Ловчий уходит.)

Ах боже мой! в лесу ночной порою
И дикий зверь и лютый человек
И леший бродит — долго ль до беды.
Скорей зажги свечу перед иконой.

Мамка.

Бегу, мой свет, бегу...

ДНЕПР. НОЧЬ.

Русалки.

[Веселой толпою
С глубокого дна
Мы ночью всплываем,
Нас греет луна.]
Любо нам порой ночною
Дно речное покидать,
Любо вольной головою
Высь речную разрезать,
Подавать друг дружке голос,
Воздух звонкий раздражать,
И зеленый влажный волос
В нем сушить и отряхать.

Одна.

Тише, тише! под кустами
Что-то кроется во мгле.

Другая.

Между месяцем и нами
Кто-то ходит по земле.

(Прячутся.)

Князь.

Знакомые, печальные места!
Я узнаю окрестные предметы —

Вот мельница! Она уж развалилась;
Веселый шум ее колес умолкнул;
Стал жернов — видно, умер и старик.
Дочь бедную оплакал он недолго
Тропинка тут вилась — она заглохла.
Давно-давно сюда никто не ходит;
Тут садик был с забором — неужели
Разросся он кудрявой этой рощей?
Ах, вот и дуб заветный, здесь она,
Обняв меня, поникла и умолкла...
Возможно ли?..

(Идет к деревьям, листья сыплятся.)

Что это значит? листья
Поблекнув вдруг свернулися и с шумом
Посыпались как пепел на меня.
Передо мной стоит он гол и черн,
Как дерево проклятое.

(Входит старик, в лохмотьях и полунагой.)

Старик.

Здорово,
Здорово, зять.

Князь.

Кто ты?

Старик.

Я здешний ворон.

Князь.

Возможно ль? Это мельник!

Старик.

Что за мельник!
Я продал мельницу бесам запечным,

А денежки отдал на сохраненье
Русалке, вещей дочери моей
Они в песку Днепра-реки зарыты,
Их рыбка одноглазка стережет.

Князь.

Несчастный, он помешан. Мысли в нем
Рассеяны как тучи после бури.

Старик.

Зачем вечор ты не приехал к нам?
У нас был пир, тебя мы долго ждали.

Князь.

Кто ждал меня?

Старик.

Кто ждал? вестимо, дочь.
Ты знаешь, я на всё гляжу сквозь пальцы
И волю вам даю: сиди она
С тобою хоть всю ночь, до петухов,
Ни слова не скажу я.

Князь.

Бедный мельник!

Старик.

Какой я мельник, говорят тебе,
Я ворон, а не мельник. Чудный случай:
Когда (ты помнишь?) бросилась она
В реку, я побежал за нею следом
И с той скалы прыгнуть хотел, да вдруг
Почувствовал, два сильные крыла
Мне выросли внезапно из-под мышек
И в воздухе сдержали. С той поры
То здесь, то там летаю, то клюю
Корову мертвую, то на могилке
Сижу, да каркаю.

Князь.

Какая жалость!
Кто ж за тобою смотрит?

Старик.

Да, за мною
Присматривать не худо. Стар я стал
И шаловлив. За мной, спасибо, смотрит
Русалочка.

Князь.

Кто?

Старик.

Внучка.

Князь.

Невозможно
Понять его. Старик, ты здесь в лесу
Иль с голоду умрешь, иль зверь тебя
Заест. Не хочешь ли пойти в мой терем
Со мною жить?

Старик.

В твой терем? нет! спасибо!
Заманишь, а потом меня, пожалуй,
Удавишь ожерельем. Здесь я жив
И сыт и волен. Не хочу в твой терем.

(Уходит.)

Князь.

И этому всё я виною! Страшно
Ума лишиться. Легче умереть.
На мертвеца глядим мы с уваженьем,
Творим о нем молитвы. Смерть равняет
С ним каждого. Но человек, лишенный

Ума, становится не человеком.
Напрасно речь ему дана, не правит
Словами он, в нем брата своего
Зверь узнает, он людям в посмеянье,
Над ним всяк волен, бог его не судит.
Старик несчастный! вид его во мне
Раскаянья все муки растравил!

Ловчий.

Вот он. Насилу-то его сыскали!

Князь.

Зачем вы здесь?

Ловчий.

Княгиня нас послала.
Она боялась за тебя.

Князь.

Несносна
Ее заботливость! иль я ребенок,
Что шагу мне ступить нельзя без няньки?

(Уходит. Русалки показываются над водой.)

Русалки.

Что, сестрицы? в поле чистом
Не догнать ли их скорей?
Плеском, хохотом и свистом
Не пугнуть ли их коней?

Поздно. Рощи потемнели,
Холодеет глубина,
Петухи в селе пропели,
Закатилася луна.

Одна.

Погодим еще, сестрица.

Другая.

Нет, пора, пора, пора.
Ожидает нас царица,
Наша строгая сестра.

(Скрываются.)

ДНЕПРОВСКОЕ ДНО.

ТЕРЕМ РУСАЛОК.

(Русалки прядут около своей царицы.)

Старшая русалка.

Оставьте пряжу, сестры. Солнце село.
Столбом луна блестит над нами. Полно,
Плывите вверх под небом поиграть,
Да никого не трогайте сегодня,
Ни пешехода щекотать не смейте,
Ни рыбакам их невод отягчать
Травой и тиной — ни ребенка в воду
Заманивать рассказами о рыбках.

(Входит русалочка.)

Где ты была?

Дочь.

На землю выходила
Я к дедушке. Всё просит он меня
Со дна реки собрать ему те деньги,
Которые когда-то в воду к нам
Он побросал. Я долго их искала;
А что такое деньги, я не знаю —
Однако же я вынесла ему
Пригоршню раковинок самоцветных.
Он очень был им рад.

Русалка.

Безумный скряга!
Послушай, дочка. Нынче на тебя

Надеюсь я. На берег наш сегодня
Придет мужчина. Стереги его
И выдь ему навстречу. Он нам близок,
Он твой отец.

Дочь.

Тот самый, что тебя
Покинул и на женщине женился?

Русалка.

Он сам; к нему нежнее приласкайся
И расскажи всё то, что от меня
Ты знаешь про свое рожденье; также
И про меня. И если спросит он,
Забыла ль я его иль нет, скажи,
Что всё его я помню и люблю
И жду к себе. Ты поняла меня?

Дочь.

О, поняла.

Русалка.

Ступай же.

(Одна.)

С той поры,
Как бросилась без памяти я в воду
Отчаянной и презренной девчонкой
И в глубине Днепра-реки очнулась
Русалкою холодной и могучей,
Прошло семь долгих лет — я каждый день
О мщеньи помышляю...
И ныне, кажется, мой час настал.

БЕРЕГ.

Князь.

Невольно к этим грустным берегам
Меня влечет неведомая сила.
Всё здесь напоминает мне былое
И вольной, красной юности моей
Любимую, хоть горестную повесть.
Здесь некогда [любовь] меня встречала,
Свободная, [кипящая] любовь;
Я счастлив был, безумец!... и я мог
Так ветрено от счастья отказаться.
Печальные, печальные мечты
Вчерашняя мне встреча оживила.
Отец несчастный! как ужасен он!
Авось опять его сегодня встречу,
И согласится он оставить лес
И к нам переселиться...

(Русалочка выходит на берег.)

Что я вижу!
Откуда ты, прекрасное дитя?

‹СЦЕНЫ ИЗ РЫЦАРСКИХ ВРЕМЕН›

Мартын.

Послушай, Франц: в последний раз говорю тебе как отец: я долго терпел твои проказы; а долее терпеть не намерен. Уймись или худо будет.

Франц.

Помилуй, батюшка; за что ты на меня сердишься? Я, кажется, ничего не делаю.

Мартын.

Ничего не делаю! то-то и худо, что ничего не делаешь. Ты ленивец, даром хлеб ешь, да небо коптишь. На что ты надеешься? на мое богатство? Да разве я разбогател, сложа руки, да сочиняя глупые песни? Как минуло мне четырнадцать лет, покойный отец дал мне два крейцера в руку, да два пинка в гузно, да примолвил: ступай-ка, Мартын, сам кормиться, а мне и без тебя тяжело. С той поры мы уж и не видались; славу богу, нажил я себе и дом, и деньги, и честное имя — а чем? бережливостию, терпением, трудолюбием. Вот уж мне и за пятьдесят, и пора бы уж отдохнуть да тебе передать и счетные книги и весь дом. А могу ли о том и подумать? Какую могу иметь к тебе доверенность? Тебе бы только гулять с господами, которые нас презирают да забирают в долг товары. Я знаю тебя, ты стыдишься своего состояния. Но слушай, Франц. Коли ты не переменишься, не отстанешь [от] дворян, да не примешься порядком за свое дело — то, видит бог, выгоню тебя из дому, а своим наследником назначу Карла Герца, моего подмастерья.

Франц.

Твоя воля, батюшка; делай, как хочешь.

Мартын.

То-то ж; смотри...

(Входит брат Бертольд.)

Мартын.

Вон и другой сумасброд. Зачем пожаловал?

Бертольд.

Здравствуй, сосед. Мне до тебя нужда.

Мартын.

Нужда! Опять денег?

Бертольд.

Да... не можешь ли одолжить полтораста гульденов?

Мартын.

Как не так — где мне их взять? Я ведь не клад.

Бертольд.

Пожалуй — не скупись. Ты знаешь, что эти деньги для тебя не пропадшие.

Мартын.

Как не пропадшие? Мало ли я тебе передавал денег? куда они делись?

Бертольд.

В дело пошли; но теперь прошу тебя уж в последний раз.

Мартын.

Об этих последних разах я слышу уж не в первый раз.

Бертольд.

Нет, право. Последний мой опыт не удался от безделицы — теперь уж я всё расчислил; опыт мой не может не удаться.

Мартын.

Эх, отец Бертольд! Коли бы ты не побросал в алхимический огонь всех денег, которые прошли через твои руки, то был бы богат. Ты сулишь мне сокровища, а сам приходишь ко мне за милостыней. Какой тут смысл?

Бертольд.

Золота мне не нужно, я ищу одной истины.

Мартын.

А мне чорт ли в истине, мне нужно золото.

Бертольд.

Так ты не хочешь поверить мне еще?

Мартын.

Не могу и не хочу.

Бертольд.

Так прощай же, сосед.

Мартын.

Прощай.

Бертольд.

Пойду к барону Раулю, авось даст он мне денег.

Мартын.

Барон Рауль? да где взять ему денег? Вассалы его разорены. — А, славу богу, нынче по большим дорогам не так-то легко наживаться.

Бертольд.

Я думаю, у него деньги есть, потому что у герцога затевается турнир, и барон туда отправляется. Прощай.

Мартын.

И ты думаешь, даст он тебе денег?

Бертольд.

Может быть и даст.

Мартын.

И ты употребишь их на последний опыт?

Бертольд.

Непременно.

Мартын.

А если опыт не удастся?

Бертольд.

Нечего будет делать. Если и этот опыт не удастся, то алхимия вздор.

Мартын.

А если удастся?

Бертольд.

Тогда... я возвращу тебе с лихвой и благодарностию все суммы, которые занял у тебя, а барону Раулю открою великую тайну.

Мартын.

Зачем барону, а не мне?

Бертольд.

И рад бы, да не могу: ты знаешь, что я обещался пресвятой богородице разделить мою тайну с тем, кто поможет мне при последнем и решительном моем опыте.

Мартын.

Эх, отец Бертольд, охота тебе разоряться! Куда ж ты? — постой! Ну, так и быть. На этот раз дам тебе денег взаймы. Бог с тобою! Но смотри ж, сдержи свое слово. Пусть этот опыт будет последним и решительным.

Бертольд.

Не бойся. Другого уж не понадобится...

Мартын.

Погоди же здесь; сейчас тебе вынесу — сколько, бишь, тебе надобно?

Бертольд.

Полтораста гульденов.

Мартын.

Полтораста гульденов... Боже мой! и еще в какие крутые времена!

БЕРТОЛЬД И ФРАНЦ.

Бертольд.

Здравствуй, Франц, о чем ты задумался?

Франц.

Как мне не задумываться? Сейчас отец грозился меня выгнать и лишить наследства.

Бертольд.

За что это?

Франц.

За то, что я знакомство веду с рыцарями.

Бертольд.

Он не совсем прав, да и не совсем виноват.

Франц.

Разве мещанин недостоин дышать одним воздухом с дворянином? Разве не все мы произошли от Адама?

Бертольд.

Правда, правда. Но видишь, Франц, уже этому давно: Каин и Авель были тоже братья, а Каин не мог дышать одним воздухом с Авелем — и они не были равны перед богом. В первом семействе уже мы видим неравенство и зависть.

Франц.

Виноват ли <я> в том, что <не> люблю своего состояния? что честь для меня дороже денег?

Бертольд.

Всякое состояние имеет свою честь и свою выгоду. Дворянин воюет и красуется. Мещанин трудится и богатеет. Почтен дворянин за решеткою своей башни — купец в своей лавке...

(Входит Мартын.)

Мартын.

Вот тебе полтораста гульденов — смотри же, тешу тебя в последний раз.

Бертольд.

Благодарен, очень благодарен. Увидишь, не будешь раскаиваться.

Мартын.

Постой! Ну, а если опыт твой тебе удастся, и у тебя будет и золота и славы вдоволь, будешь ли ты спокойно наслаждаться жизнию?

Бертольд.

Займусь еще одним исследованием: мне кажется, есть средство открыть perpetuum mobile...

Мартын.

Что такое perpetuum mobile?

Бертольд.

Perpetuum mobile, то есть *вечное движение*. Если найду вечное движение, то я не вижу границ творчеству человече-

скому... видишь ли, добрый мой Мартын: делать золото задача заманчивая, открытие, может быть, любопытное — но найти perpetuum mobile... о!...

Мартын.

Убирайся к чорту с твоим perpetuum mobile!.... Ей-богу, отец Бертольд, ты хоть кого из терпения выведешь. Ты требуешь денег на дело, а говоришь бог знает что. Невозможно. Экой он сумасброд!

Бертольд.

Экой он брюзга!

(Расходятся в разные стороны.)

Франц.

Чорт побери наше состояние! — Отец у меня богат — а мне какое дело? Дворянин, у которого нет ничего, кроме зазубренного меча да заржавленного шлема, счастливее и почетнее отца моего. Отец мой сымает перед ним шляпу — а тот и не смотрит на него. — Деньги! потому что деньги достались ему не дешево, так он и думает, что в деньгах вся и сила — как не так! Если он так силен, попробуй отец ввести меня в баронский замок! Деньги! деньги рыцарю не нужны — на то есть мещане — как прижмет их, так и забрызжет кровь червонцами!... Чорт побери наше состояние! — Да по мне лучше быть последним минстрелем — этого, по крайней мере, в замке принимают... Госпожа слушает его песни, наливает ему чашу и подносит из своих рук...

Купец, сидя за своими книгами, считает, считает, клянется, хитрит перед всяким покупщиком: „Ей-богу, сударь, самый лучший товар, дешевле нигде не найдете“.—Врешь ты, жид. — „Никак нет, честию вас уверяю“.... Честию!... Хороша честь! А рыцарь — он волен как сокол... он никогда не горбился над счетами, он идет прямо и гордо, он скажет слово, ему верят...

Да разве это жизнь? — Чорт ее побери! — Пойду лучше в минстрели.

Однако, что это сказал монах? Турнир в* и туда едет барон — ах, боже мой! там будет и Клотильда. Дамы обсядут

кругом, трепеща за своих рыцарей — трубы затрубят — выступят герольды — рыцари объедут поле, преклоняя копья перед балконом своих красавиц... трубы опять затрубят — рыцари разъедутся — помчатся друг на друга... дамы ахнут... боже мой! и никогда не подыму я пыли на турнире, никогда герольды не возгласят моего имени, презренного мещанского имени, никогда Клотильда не ахнет...

Деньги! кабы знал он, как рыцари презирают нас, несмотря на наши деньги...

Альбер.

А! это Франц; на кого ты раскричался?

Франц.

Ах, сударь, вы меня слышали... я сам с собою рассуждал...

Альбер.

А о чем рассуждал ты сам с собою?

Франц.

Я думал, как бы мне попасть на турнир.

Альбер.

Ты хочешь попасть на турнир?

Франц.

Точно так.

Альбер.

Ничего нет легче: у меня умер мой конюший — хочешь ли на его место?

Франц.

Как! бедный ваш Яков умер? отчего ж он умер?

Альбер.

Ей-богу, не знаю — в пятницу он был здоровешенек; вечером воротился я поздно (я был в гостях у Ремона и порядочно под-

пил) — Яков сказал мне что-то..... я рассердился и ударил его — помнится, по щеке — а может быть и в висок — однако, нет: точно по щеке; Яков повалился — да уж и не встал; я лег не раздевшись — а на другой день узнаю, что мой бедный Яков — умрé.

Франц.

Ай, рыцарь! видно, пощечины ваши тяжелы.

Альбер.

На мне была железная рукавица. — Ну что же, хочешь быть моим конюшим?

Франц *(почесывается)*.

Вашим конюшим?

Альбер.

Что ж ты почесываешься? соглашайся. — Я возьму тебя на турнир — ты будешь жить у меня в замке. Быть оруженосцем у такого рыцаря, как я, не шутка: ведь уж это ступень. Современем, как знать, тебя посвятим и в рыцари — многие так начинали.

Франц.

А что скажет мой отец?

Альбер.

А ему какое дело до тебя?

Франц.

Он меня наследства лишит...

Альбер.

А ты плюнь — тебе же будет легче.

Франц.

И я буду жить у вас в замке?...

Альбер.

Конечно. — Ну, согласен?

Франц.

Вы не будете давать мне пощечин?

Альбер.

Нет, нет, не бойся; а хоть и случится такой грех — что за беда? — не все ж конюшие убиты до смерти.

Франц.

И то правда: коли случится такой грех — посмотрим, кто кого...

Альбер.

Что? что ты говоришь, я тебя не понял?

Франц.

Так, я думал сам про себя.

Альбер.

Ну, что ж — соглашайся...

Франц.

Извольте — согласен.

Альбер.

Нечего было и думать. Достань-ка себе лошадь и приходи ко мне.

СЦЕНЫ ИЗ РЫЦАРСКИХ ВРЕМЕН

БЕРТА И КЛОТИЛЬДА.

Клотильда.

Берта, скажи мне что-нибудь, мне скучно.

Берта.

О чем же я буду вам говорить? — не о нашем ли рыцаре?

Клотильда.

О каком рыцаре?

Берта.

О том, который остался победителем на турнире.

Клотильда.

О графе Ротенфельде. Нет, я не хочу говорить о нем; вот уже две недели, как мы возвратились — а он и не думал приехать к нам; это с его стороны неучтивость.

Берта.

Погодите — я уверена, что он будет завтра...

Клотильда.

Почему ты так думаешь?

Берта.

Потому, что я его во сне видела.

Клотильда.

И, боже мой! Это ничего не значит. Я всякую ночь вижу его во сне.

Берта.

Это совсем другое дело — вы в него влюблены.

Клотильда.

Я влюблена! Прошу пустяков не говорить... Да и про графа Ротенфельда толковать тебе нечего. Говори мне о ком-нибудь другом.

Берта.

О ком же? О конюшем братца, о Франце?

Клотильда.

Пожалуй — говори мне о Франце.

Берта.

Вообразите, сударыня, что он от вас без ума.

Клотильда.

Франц от меня без ума? кто тебе это сказал?

Берта.

Никто, я сама заметила; когда вы садитесь верьхом, он всегда держит вам стремя; когда служит за столом, он не <видит> никого, кроме вас; если вы уроните платок, он всех проворнее его подымет — а на нас и не смотрит...

Клотильда.

Или ты дура, или Франц предерзкая тварь...

(Входит Альбер, Ротенфельд и Франц.)

Альбер.

Сестра, представляю тебе твоего рыцаря, граф приехал погостить в нашем замке.

Граф.

Позвольте, благородная девица, недостойному вашему рыцарю еще раз поцеловать ту прекрасную руку, из которой получил я драгоценнейшую награду...

Клотильда.

Граф, я рада, что имею честь принимать вас у себя... Братец, я буду вас ожидать в северной башне... *(Уходит.)*

Граф.

Как она прекрасна!

Альбер.

Она предобрая девушка. Граф, что же вы не раздеваетесь? Где ваши слуги? Франц! разуй графа. *(Франц медлит.)* Франц, разве ты глух?

Франц.

Я не всемирный слуга, чтобы всякого разувать.

Граф.

Ого, какой удалец!

Альбер.

Грубиян! *(Замахивается.)* Я тебя прогоню!

Франц.

Я сам готов оставить замок.

Альбер.

Мужик, подлая тварь! Извините, граф, я с ним управлюсь... Вон!... *(Толкает его в спину.)* Чтобы духа твоего здесь не было.

Граф.

Пожалуйста, не трогайте этого дурака; он, право, не стоит...

Клотильда.

Братец, мне до тебя просьба.

Альбер.

Чего ты хочешь?

Клотильда.

Пожалуйста, прогони своего конюшего Франца; он осмелился мне нагрубить....

Альбер.

Как! и тебе?... Жаль же, что я уж его прогнал; он от меня так скоро б не отделался. Да что ж он сделал?

Клотильда.

Так, ничего. Если ты уж его прогнал, так нечего и говорить. Скажи, братец, долго ли граф пробудет у нас?

Альбер.

Думаю, сестра, что это будет зависеть от тебя. Что ж ты краснеешь?.....

Клотильда.

Ты всё шутишь — а он и не думает...

Альбер.

Не думает? о чем же?

Клотильда.

Ах, братец, какой ты несносный! Я говорю, что граф обо мне и не думает...

Альбер.

Посмотрим, посмотрим — что будет, то будет.

———

Франц.

Вот наш домик.... Зачем было мне оставлять его для гордого замка? Здесь я был хозяин, а там — слуга... и для чего?... для гордых взоров наглой благородной девицы. Я переносил унижения, я унизился в глазах моих — я сделался слугою того, кто был моим товарищем, я привык сносить детские обиды глупого, избалованного повесы... я не примечал ничего..... Я, который не хотел зависеть от отца — я стал зависим от чужого... И чем это всё кончилось? — боже... кровь кидается в лицо — кулаки мои сжимаются.... О, я им отомщу, отомщу...

Как-то примет меня отец! *(Стучится.)*

Карл *(выходит)*.

Кто там так бодро стучится?— А! Франц, это ты! *(Про себя.)* Вот чорт принес!

Франц.

Здравствуй, Карл; отец дома?

Карл.

Ах, Франц — давно же ты здесь не был... Отец твой с месяц как уж помер.

Франц.

Боже мой! Что ты говоришь?.. Отец мой умер! — Невозможно!

Карл.

Так-то возможно, что его и схоронили

Франц.

Бедный, бедный старик!..... И мне не дали знать, что он болен! может быть, он умер с горести — он меня любил; он чувствовал сильно. Карл, и ты не мог послать за мною! он меня бы благословил...

Карл.

Он умер, осердясь на приказчика и выпив сгоряча три бутылки пива — оттого и умер. Знаешь ли что еще, Франц? Ведь он лишил тебя наследства — а отдал всё свое имение....

Франц.

Кому?

Карл.

Не смею тебе сказать — ты такой вспыльчивый...

Франц.

Знаю: тебе...

Карл.

Бог видит, я не виноват. — Я готов был бы тебе всё отдать... потому что, видишь ли, хоть закон и на моей стороне — однако, вот, по совести, чувствую, что всё-таки сын наследник отца, а не подмастерье.... Но, видишь, Франц... я ждал тебя, а ты не приходил — я и женился... а вот теперь, как женат, уж я и не знаю, что делать... и как быть...

Франц.

Владей себе моим наследством, Карл, я у тебя его не требую. На ком ты женат?

Карл.

На Юлии Фурст, мой добрый Франц, на дочери Иоганна Фурста, нашего соседа... я тебе ее покажу. Если хочешь остаться, то у меня есть порожний уголок...

Франц.

Нет, благодарствуй, Карл. Кланяйся Юлии — и вот отдай ей эту серебряную цепочку — от меня на память....

Карл.

Добрый Франц! — Хочешь с нами отобедать? — мы только что сели за стол...

Франц.

Не могу, я спешу...

Карл.

Куда же?

Франц.

Так, сам не знаю — прощай.

Карл.

Прощай, бог тебе помоги. *(Франц уходит.)* А какой он добрый малый — и как жаль, что он такой беспутный! — Ну, теперь я совершенно покоен; у меня не будет ни тяжбы, ни хлопот.

ВАССАЛЫ, ВООРУЖЕННЫЕ КОСАМИ И ДУБИНАМИ.

Франц.

Они проедут через эту лужайку — смотрите же, не робеть; подпустите их как можно ближе, продолжая косить — рыцари на вас гаркнут — и наскачут — тут вы размахнитесь косами, по лошадиным ногам — а мы из лесу и приударим... чу!.... — Вот они.

(Франц с частью вассалов скрывается за лес.)

Косари (*поют*).

Ходит вó поле коса
Зеленáя полоса
　　Вслед за ней ложится.
Ой, ходи, моя коса.
　　Сердце веселится.

(Несколько рыцарей, между ими Альбер и Ротенфельд.)

Рыцари.

Гей, вы — долой с дороги! *(Вассалы сымают шляпы и не трогаются.)*

Альбер.

Долой, говорят вам!... Что это значит, Ротенфельд? они ни с места.

Ротенфельд.

А вот, пришпорим лошадей да потопчем их порядком....

Косари.

Ребята, не робеть...

(Лошади раненые падают с седоками, другие бесятся.)

Франц *(бросается из засады).*

Вперед, ребята! У! у!...

Один рыцарь *(другому).*

Плохо брат — их более ста человек...

Другой.

Ничего, нас еще пятеро верьхами...

Рыцари.

Подлецы, собаки, вот мы вас!

Вассалы.

У! у! у!..

(Сражение. Все рыцари падают один за другим.)

Вассалы *(бьют их дубинами, косами).*

Наша взяла!... Кровопийцы! разбойники! гордецы поганые! Теперь вы в наших руках....

Франц.

Который из них Ротенфельд? — Друзья! подымите забрала — где Альбер?

(Едет другая толпа рыцарей.)

Один из них.

Господа! посмотрите, что это значит? Здесь дерутся...

Другой.

Это бунт — подлый народ бьет рыцарей...

Рыцари.

Господа! господа!... Копья в упор!.. Пришпоривай!...

(Наехавшие рыцари нападают на вассалов.)

Вассалы.

Беда! Беда! Это рыцари!... *(Разбегаются.)*

Франц.

Куда вы! Оглянитесь, их нет и десяти человек!..

(Он ранен; рыцарь хватает его за ворот.)

‹Рыцарь.›

Постой! брат.... успеешь им проповедать.

Другой.

И эти подлые твари могли победить благородных рыцарей! смотрите, один, два, три... девять рыцарей убито. Да это ужас.

(Лежащие рыцари встают один за другим.)

Рыцари.

Как! вы живы?

Альбер.

Благодаря железным латам... *(Все смеются.)* Ага! Франц, это ты, дружок? Очень рад, что встречаю тебя..... Господа рыцари! благодарим за великодушную помощь.

Один из рыцарей.

Не за что; на нашем месте вы бы сделали то же самое.

Ротенфельд.

Смею ли просить вас в мой замок дни на три, отдохнуть после сражения и дружески попировать?....

Рыц<арь.>

Извините, что не можем воспользоваться вашим благородным гостеприимством. Мы спешим на похороны Эльсбергского принца — и боимся опоздать....

Ротенфельд.

По крайней мере, сделайте мне честь у меня отужинать.

Рыц<арь.>

С удовольствием. — Но у вас нет лошадей — позвольте предложить вам наших... мы сядем за вами как освобожденные красавицы. (*Садятся.*) А этого молодца, так и быть, довезем уж до первой виселицы... Господа, помогите его привязать к репице моей лошади...

———

СЦЕНЫ ИЗ РЫЦАРСКИХ ВРЕМЕН

ЗАМОК РОТЕНФЕЛЬДА.

(Рыцари ужинают.)

Один рыцарь.

Славное вино!

Ротенфельд.

Ему более ста лет... Прадед мой поставил его в погреб отправляясь в Палестину, где и остался; этот поход ему стоил двух замков и ротенфельдской рощи, которую продал он за бесценок какому-то епископу.

Рыц<арь.>

Славное вино! — За здоровье благородной хозяйки!..

Рыцари.

За здоровье прекрасной и благородной хозяйки!..

Клотильда.

Благодарю вас, рыцари.... За здоровье ваших дам...*(Пьет.)*

Ротенфельд.

За здоровье наших избавителей!

Рыцари.

За здоровье наших избавителей!

Один из рыцарей.

Ротенфельд! праздник ваш прекрасен; но ему чего-то недостает...

Ротенфельд.

Знаю, кипрского вина; что делать — всё вышло на прошлой неделе.

Рыцарь.

Нет, не кипрского вина; не достает песен миннезингера...

Ротенфельд.

Правда, правда.... Нет ли в соседстве миннезингера; ступайте-ка в гостиницу...

Альбер.

Да чего ж нам лучше? Ведь Франц еще не повешен — кликнуть его сюда...

Ротенфельд.

И в самом деле, кликнуть сюда Франца!

Рыц<арь.>

Кто этот Франц?

Ротенфельд.

Да тот самый негодяй, которого вы взяли сегодня в плен.

Рыцарь.

Так он и миннезингер?

Альбер.

О! всё, что вам угодно. Вот он.

Ротенфельд.

Франц! рыцари хотят послушать твоих песен, коли страх не отшиб у тебя памяти, а голос еще не пропал.

Франц.

Чего мне бояться? Пожалуй, я вам спою песню моего сочинения. Голос мой не задрожит, и язык не отнялся.

Ротенфельд.

Посмотрим, посмотрим. Ну — начинай...

Франц *(поет)*.

Жил на свете рыцарь бедный,
Молчаливый и простой,
С виду сумрачный и бледный,
Духом смелый и прямой.

Он имел одно виденье,
Непостижное уму,
И глубоко впечатленье
В сердце врезалось ему.

С той поры, сгорев душою,
Он на женщин не смотрел,
Он до гроба ни с одною
Молвить слова не хотел.

Он себе на шею четки
Вместо шарфа навязал,
И с лица стальной решетки
Ни пред кем не подымал.

Полон чистою любовью,
Верен сладостной мечте,
A. M. D. своею кровью
Начертал он на щите.

И в пустынях Палестины,
Между тем как по скалам
Мчались в битву паладины,
Именуя громко дам, —

Lumen coelum, sancta rosa!
Восклицал он, дик и рьян,
И как гром его угроза
Поражала мусульман.

Возвратясь в свой замок дальный,
Жил он строго заключен;
Всё безмолвный, всё печальный,
Как безумец умер он.

(Восклицанья.)

Рыцари.

Славная песня; да она слишком заунывна. Нет ли чего повеселее?

Франц.

Извольте; есть и повеселее.

Ротенфельд.

Люблю за то, что не унывает! — Вот тебе кубок вина.

Франц.

Воротился ночью мельник...
Жонка! Что за сапоги?
Ах ты, пьяница, бездельник!
Где ты видишь сапоги?
Иль мутит тебя лукавый?
Это ведра. — Ведра? право? —
Вот уж сорок лет живу,
Ни во сне, ни на яву
Не видал до этих пор
Я на ведрах [медных] шпор.

Рыцари.

Славная песня! прекрасная песня! — ай-да миннезингер!

Ротенфельд.

А всё-таки <я> тебя повешу.

Рыц<ари.>

Конечно — песня песнею, а веревка веревкой. Одно другому не мешает.

Клотильда.

Господа рыцари! я имею просьбу до вас — обещайтесь не отказать.

Рыцарь.

Что изволите приказать?

Другой.

Мы готовы во всем повиноваться.

Клотильда.

Нельзя <ли> помиловать этого бедного человека?.. он уже довольно наказан и раной и страхом виселицы.

Ротенфельд.

Помиловать его!... Да вы не знаете подлого народа. Если не пугнуть их порядком да пощадить их предводителя, то они завтра же взбунтуются опять...

Клотильда.

Нет, я ручаюсь за Франца. Франц! Не правда ли, что, если тебя помилуют, то уже более бунтовать не станешь?

Франц *(в чрезвычайном смущении).*

Сударыня... Сударыня....

Рыц<арь.>

Ну, Ротенфельд.... что дама требует, в том рыцарь не может отказать. Надобно его помиловать.

Ры<цари.>

Надобно его помиловать.

Ротенфельд.

Так и быть: мы его не повесим — но запрем его в тюрьму, и даю мое честное слово, что он до тех пор из нее не выдет, пока стены замка моего не подымутся на воздух и не разлетятся...

Рыц<ари.>

Быть так.....

Клотильда.

Однако....

Ротенфельд.

Сударыня, я дал честное слово.

Франц.

Как, вечное заключение! Да по мне лучше умереть.

Ротенфельд.

Твоего мнения не спрашивают — отведите его в башню....

(Франца уводят.)

Франц.

Однако ж я ей обязан жизнию!

ОТРЫВКИ И НАБРОСКИ

I.

‹ВАДИМ.›

Вадим.

Ты видел Новгород; ты слышал глас народа;
Скажи, Рогдай — жива ль славянская свобода?
Иль князя чуждого покорные рабы
Решились оправдать гонения судьбы?

Рогдай.

Вадим, надежда есть, народ нетерпеливый,
Старинной вольности питомец горделивый,
Досадуя, влачит позорный свой ярем;
Как иноземный гость, неведомый никем,
Являлся я в домах, на стогнах и на вече.
Вражду к правительству я зрел на каждой встрече...
Уныние везде, торговли глас утих,
Встревожены умы, таится пламя в них.
Младые граждане кипят и негодуют —
Вадим, они тебя с надеждой именуют...

Вадим.

Безумные! Давно ль они в глазах моих
Встречали торжеством властителей чужих
И вольные главы под иго преклоняли?
Изгнанью моему давно ль рукоплескали?..
Теперь зовут меня — а завтра может вновь...
Неверна их вражда, неверна их любовь,
Но я не изменю —

II.

— Скажи, какой судьбой друг другу мы попались?
В одном углу живем — а месяц не видались.
Откуда и куда? — Я шел к тебе, сестра.
Хотелось мне с тобой увидеться. — Пора.
— Ей богу, занят был. — Да чем? — Делами, службой.
Я, право, дорожу, сестра, твоею дружбой.
Люблю тебя душой, и рад бы иногда
С тобою посидеть... Но, видишь ли, беда —
Никак не съедемся: я дома, ты в карете —
— Но мы могли бы в свете
Видаться каждый день. — Конечно! я бы мог —
Пуститься в [знатный] <свет>. Нет, нет, избави бог!
По счастью, модный круг совсем теперь не в моде.
Мы, знаешь, милая, все нынче на свободе.
Не ездим в общества, не знаем наших дам.
Мы их оставили на жертву [старикам],
Любезным баловням осьмнадцатого века.
А впрочем — не найдешь живого человека
В отборном обществе. — Хвалиться есть ли чем?
Что тут хорошего? Ну, я прощаю тем,
Которые, пустясь в пятнадцать лет на волю,
Привыкли [нехотя] лишь к пороху [да к] полю.
Казармы нравятся им больше наших зал.
Но ты, который в век в биваках не живал,
Который не видал походной пыли сроду —
Зачем перенимать у них пустую моду?
Какая нужда в том? — В кругу своем они
О дельном говорят, читают Жомини.

— Да ты не читывал с тех пор, как ты родился.
Ты шлафорком одним да трубкою пленился.
Ты жить не можешь там, где должен быть одет,
Где [вечно] не курят, где только банка нет —

III.

— Насилу выехать решились из Москвы.
— Здорова ль, душенька? — Здоровы ль, сударь, вы?

—

— Смешно: ни надписи ни подписи — кому же?
Вдове? не может быть! Ну, кто ж соперник мой?
А! верно Сонюшке! смиреннице такой.
Пора [ей] хлопотать <о муже>.

—

— Ну, как живете в подмосковной?
Что Ольга Павловна? — Мы ждали, ждали вас.
Мы думали, ваш жар любовный
Уж и погас — —
[И с бельведера] вдаль <?> смотрели беспрестанно,
Не мчится,
Спешить бы слишком было странно —
Я не любовник, а жених.
А что ее сестра? — [Ей,] кажется, не скучно:
Эльвиров с нею неразлучно.
— Ага. — Вчера был здесь, сегодня ждем его.
Так точно, от него. Что с вами? — Ничего.
—[Ей богу,] сердце не на месте.
— Пожалуй, милая, вот это письмецо
Тихонько подложи. — Кому? — Моей невесте.
Да, Ольге Павловне — что смотришь мне в лицо?
Не прямо в руки ей, конечно.
Не проболтайся ж, друг сердечный.

— [Ей богу, вас понять] нельзя.
Она ведь знает вашу руку.
— Да [письмецо писал не я].
— Вот выдумали штуку!
Хотите испытать — невесту? — Как не так.
Мне? ревновать! избави бож с.
Я всё же не дитя, [а пуще] не дурак.
— А что же?
— Браслеты я купил — прикажешь, покажу.
Вот Ольге Павловне обновка.
А знаешь ли, что я тебе скажу:
Дарю ее тебе, примерная плутовка.
— Помилуйте, да мне — и думать я не смела.
Мне совестно... я вся горю.
Покорно вас благодарю.
Я так... — [Послушай!] — улетела.

IV.

<ПЕРЕВОД ИЗ К. БОНЖУРА.>

— Она меня зовет: поеду или нет?
Всё слезы, жалобы, упреки... мочи нет —
Откланяюсь, пора — она мне надоела.
К тому ж и без нее мне слишком много дела.
Я [нынче] отыскал за Каменным мостом
Вдову с племянницей; пойду туда пешком
Под видом будто бы невинного гулянья.
Ах!.. матушка идет... предвижу увещанья...
А, здравствуйте, maman...
— Куда же ты, постой.
Я шла к тебе, мой друг, мне надобно с тобой
О деле говорить...
— Я знал.
— [Возьми ж терпенье].
Мой друг, не нравится твое мне поведенье.
— А в чем же?
— Да во всем — во-первых, ты жены
Не видишь никогда — вы как разведены....
Адель всегда одна — [всё дома] — ты в карете,
На скач<к>е, в опере, на балах, вечно в свете —
Или уже нельзя с женою посидеть?
— Да право некогда...
— Ты дома б мог иметь
Обеды, вечера — ты должен бы представить
Жену свою везде... пора, пора исправить
Привычки прежние. — Нельзя ли сам собой
Отвыкнуть наконец от жизни холостой?
Я сделаю тебе другое замечанье...

V.

Графиня (*одна, держит письмо*).

„Через неделю буду в Париже непременно"…. Письмо от двенадцатого, сегодня осьмнадцатое; он приедет завтра! Боже мой, что мне делать?

(Входит Дорвиль.)

Дорвиль.

Здравствуйте, мой ангел, каково вам сегодня? Послушайте, что я вам расскажу — умора…. Что с вами? вы в слезах.

Графиня.

Вы чудовище.

Дорвиль.

Опять! Ну, что за беда? Всё дело останется в тайне. Слава богу, никто ничего не подозревает: все думают, что у вас водяная. На днях всё будет кончено. Вы для виду останетесь еще недель шесть в своей комнате, потом опять явитесь в свет и все вам обрадуются.

Графиня.

Удивляюсь вашему красноречию. А муж?

Дорвиль.

Граф ничего не узнает. Мужья никогда ничего не узнают Месяца через три он приедет к нам из армии, мы примем его как ни в чем не бывало; одного боюсь: он в вас опять влюбится — и тогда…

Графиня.

Прочтите это письмо.

Дорвиль.

Ах, боже мой!

Графиня.

Нечего глаза таращить. Я пропала — вы погубили меня.

Дорвиль.

Ангел мой! Я в отчаянии. Что с нами будет!

Графиня.

С нами! с вами ничего не будет, а меня граф убьет.

Дорвиль.

Кто его звал? Какая досада.

Графиня.

Досада! вам досадно потому, что вам некуда будет ездить на вечер, пока не заведете себе другой любовницы (баронессы д'Овре, например. Несносная мигушка). *(Передразнивает ее.)* Видите, что вы чудовище: я гибну, а вы смеетесь.

Дорвиль.

Я не допущу его до Парижа, я поеду навстречу к графу. Мы поссоримся, я вызову его на дуэль и проколю его.

Графиня.

Какой ужас! Я не позволю вам проколоть моего мужа. Он для меня был всегда так добр. Я перед ним кругом виновата, я могла забыть все свои обязанности, изменить ему... и для кого?... для изверга, который не посовестился..... оставьте меня, говорят вам, оставьте меня.

Дорвиль.

Поезжайте в свою деревню, в Британию.

Графиня.

Это зачем? Разве граф за мною не поскачет?

Дорвиль.

Скройтесь в мой замок.

Графиня.

Вот еще! а шум? а соблазн? но, может быть, вам того и надобно. Вы хотите, чтоб весь свет узнал о моем бесчестии: самолюбие ваше того требует.

Дорвиль.

Как вы несправедливы! но что же нам делать?

Графиня.

Вот до чего довели вы меня! ах, Дорвиль! я говорила вам, вы не хотели мне верить, вы поставили на своем; посмотрите, что из этого вышло.... Нечего ко мне ласкаться, подите прочь. Дорвиль, Дорвиль! перестаньте. Вы с ума сошли. Ах!... постойте; какая прекрасная мысль.

Дорвиль.

Что такое?

Графиня.

Я умру со стыда, но нет иного способа.

Дорвиль.

Что ж такое?

Графиня.

После узнаете.

VI.

От этих знатных господ покою нет и нашему брату тюремщику. Простых людей, слава богу, мы вешаем каждую пятницу, и никогда с ними никаких хлопот. Прочтут им приговор, священник причастит их на скорую руку — дадут бутылку вина, коли есть жена или ребятишки, коли отец или мать еще живы, впустишь их на минуту, а чуть лишь слишком завоют или заболтаются, так и вон милости просим. На рассвете придет за ними Жак, палач — и всё кончено. А вот посадили к нам графа Конрада, так я и жизни не рад. — Я у него на посылках. Принеси — то-то, скажи — то, кликни — того-то. Начальство поминутно меня требует: всё ли у тебя исправно? да не ушел ли он? да не зарезался бы он? да доволен ли он? Чорт побери знатных господ! И с тех пор, как судьи приговорили его к смерти — так тюрьма моя сделалась трактиром, — ей богу, трактиром. И друзья, и родня, и знакомые — все лезут с ним прощаться — отпирай всякому, да смотри за всеми, да не смей никого обидеть — и хоть бы что-нибудь в руку перепало — да нет, всё народ благородный — свободен от всех податей. Право, ни на что не похоже! Слава богу, что утром отрубят ему голову — а уж эту ночь напляшемся... *(Стучат.)* Это кто стучится? *(Идет к дверям и отворяет окошечко.)* Что вам надобно?

Слуга *(за дверью).*

Отворяй, — графиня с дочерью!

Тюремщик.

А где пропуск?

Слуга *(бросает ему бумагу).*

На! скорее ж! поворачивайся!

Тюремщик.

Сейчас, сейчас! эка каторга!

(Отворяет двери. Входят графиня и дочь ее, обе в черном платьи. Тюремщик им низко кланяется.)

VII.

<ПАПЕССА ИОАННА.>

Acte I.

La [papesse] fille d'un honnête artisan, étonné de son savoir, la mère, vulgaire, n'y voyant rien de bon. Gilbert invite un savant à venir voir sa [famille] fille — le prodige de famille. Préparatifs — où la mère est seule à faire tout.

La passion du sav<oir.>

Le savant (*le démon du savoir)* arrive au milieu de tout le monde invité par Gilb<ert> — Il ne parle qu'avec Jeanne et s'en va. Commérage des femmes, joie du père — soucis et orgueil de la fille. Elle fuit pour aller en Angleterre (?) étudier à l'université.

Elle devant St. Simon. L'ambition.

Acte II.

Jeanne à l'université, sour le nom de Jean de Mayence. Elle se lie avec un jeune gentilhomme espagnol [qui lui donne des distractions, dont elle triomphe]. — Amour, jalousie, duel — *en rècit.* Jeanne soutient une thèse et est faite docteur. —

Jeanne prieur d'un couvent; règle austère qu'elle y établit. Les moines se plaignent...

Jeanne à Rome, cardinal, [sa g<loire>], le pape meurt — [Conclave] — elle est faite pape — —.

Acte III.

Jeanne commence à s'ennuyer. Arrive l'ambass<adeur> d'Esp<agne>, son condisciple. [Elle en devient jalouse]. Leur reconnaissance. Elle le menace de l'Inquisition, et lui d'un éclat. Il pénètre jusqu'à elle. Elle devient sa maîtresse. Elle accouche entre le Colisée et le couvent de **. Le diable l'emporte.

Si c'est un drame, il rappellera trop le Faust — il vaut mieux en faire un poème dans le style de Cristabel, ou bien en octaves.

И ТЫ ТУТ БЫЛ

VIII.

— И ты тут был?

— Расскажи как это случилось?

— Изволь — я только расплатился с хозяином и хотел уже выдти, как вдруг слышу страшный шум; и граф сюда входит со всею своею свитою. Я скорее снял шляпу, и по стенке стал пробираться до дверей, но он увидел меня <и> спросил, что я за человек. — Я Гаспар Дик, кровельщик, готовый к вашим услугам милостивый граф, — отвечал я с поклоном — и стал пятиться к дверям, но он опять со мной заговорил и безо всякого ругательства. — „А сколько ты вырабатываешь в день, Гаспар Дик?“ — Я призадумался — зачем этот вопрос? Не думает ли он о новом налоге? На всякой случай я отвечал ему осторожно: „Мил<остивый> граф, — день на день не похож; в иной выработаешь пять и шесть копеек, а в другой и ничего“. — „А женат ли ты, Гаспар Дик?“ — Я тут опять призадумался. — Зачем ему знать, женат ли я? Однако, отвечал ему смело — „Женат“. — „И дети есть?“ — И дети есть — (Я решился говорить всю правду, ничего не утаивая). — Тогда граф оборотился к своей свите и сказал: „Господа, я думаю, что будет ненастье; моя абервильская рана что-то начинает ныть. — Поспешим до дождя доехать; велите скорее седлать лошадей“. —

ДРУГИЕ РЕДАКЦИИ,
ПЛАНЫ,
ВАРИАНТЫ

Второй раздел тома — „Другие редакции, планы, варианты“ — включает в себя следующие тексты Пушкина:

1) Черновые редакции произведений, находящихся в разделе основного текста;

2) Части произведений, не включенные Пушкиным в окончательный текст;

3) Планы, програмы, конспекты и прочие подготовительные материалы к произведениям, находящимся в разделе основного текста;

4) Разночтения отдельных мест (стихов, фраз) в рукописных и печатных источниках, дающих редакцию, несколько отличающуюся от основной.

Черновые редакции являются не документальным воспроизведением черновой рукописи со всеми ее особенностями (транскрипция), а представляют собой текст, извлекаемый из данной рукописи в виде окончательного связного чтения (сводка). Все же зачеркнутые места, как и вообще вся работа Пушкина над текстом, нашедшая себе отражение в черновике, приводится в сносках внизу страниц в виде вариантов к соответствующим местам сводки.

Если какое-нибудь место исправлялось Пушкиным несколько раз по-разному, то последовательность исправлений, поскольку она может быть установлена, отмечается курсивными буквами в алфавитном порядке (*а.*, *б.*, *в.*, *г.* и т. д.) перед каждым из таких вариантов. Например (стр. 334:

Звонкий воздух сотрясать [7]

В сноске внизу страницы:

[7]*а.* потрясать
б. волновать <?>

означает, что первоначально в рукописи стих читался: „Звонкий воздух потрясать“, затем слово „потрясать“ было заменено не вполне разборчиво написанным словом „волновать“ и еще позже исправлено на „сотрясать“.

Если слово, являющееся вариантом, напечатано с прописной буквы, то это означает, что этим словом начинался стих.

Если вариант представляет собой стих, в котором нет начала или середины, то это отмечается пробелом в соответствующем месте стиха. Например (стр. 288):

И летопись   пишет

означает, что Пушкин написал только начало и конец стиха, а затем заменил этот неполный стих другим.

Если в процессе работы Пушкин начал стих одним-двумя словами, не связанными по содержанию с позднейшим текстом того же стиха, то это

откинутое начало приводится в варианте в сопровождении редакторской пометки: *Стих начат*: (стр. 271). Недописанные стихи сопровождаются пометкой в сноске, например: *Стих в этой редакции недописан* (стр. 308).

Иногда в сносках ради удобства объединяются под одной цифрой несколько вариантов к данному месту. В таких случаях более ранний вариант, как уже отброшенный Пушкиным, ставится в прямых скобках. Например (стр. 305):

[5] И гром не [грянул] грянет, и земля злодея

означает объединение двух вариантов „И гром не грянул...“ и „И гром не грянет...“ В такие же прямые скобки заключаются слова сводного текста, зачеркнутые в рукописи, но не замененные другими.

В ломаные скобки заключаются все элементы текста, введенные в него редактором. Например (стр. 328):

Темно <и> прохладно
В речной глубине.

В рукописи „и“ отсутствует и восстанавливается по требованию смысла и стихотворного размера.

Все аннотации редактора в отделе вариантов набраны курсивным петитом.

Указанные способы воспроизведения рукописного текста применяются и к отдельным частям произведений, печатающихся по беловым рукописям, а также к планам, конспектам и прочим подготовительным материалам.

При воспроизведении разночтений отдельных мест, точно так же наверху страницы даются последние их слои (непосредственно предшествовавшие основному тексту), а в сносках к ним под строкой даются первичные слои в порядке написания их в рукописи.

Цифра слева перед каждым стиховым вариантом означает соответственный стих соответствующей сцены данного произведения в основном тексте. Например в вариантах к XIX сцене „Бориса Годунова“ (стр. 299):

[13] Я видел как сегодня в бурю боя *Жа*
Я видел как сегодня в тучу боя *Жб ЛБ*

означает, что стих 13 основного текста имеет варианты:

1) „Я видел как сегодня в бурю боя“ — в беловом автографе трагедии, принадлежавшем Жуковскому, первый слой (*Жа*) и

2) „Я видел как сегодня в тучу боя“ — в том же автографе, второй слой (*Жб*), и в писарской копии Библиотеки имени В. И. Ленина (*ЛБ*).

Перед каждым вариантом прозаических текстов дается цифра, указывающая страницу основного текста и строку, в которой дается вариант.

БОРИС ГОДУНОВ.

1.

(Ж, лл. 11 об. — 12)[1]

А. СЦЕНЫ, ИСКЛЮЧЕННЫЕ ИЗ ПЕЧАТНОЙ РЕДАКЦИИ.

1. ОГРАДА МОНАСТЫРСКАЯ.[2]

ГРИГОРИЙ И ЗЛОЙ ЧЕРНЕЦ.

Григорий.

Что за скука, что за горе наше бедное житье!
День приходит, день проходит — видно, слышно всё одно:
Только видишь черны рясы, только слышишь колокол.
Днем,[3] зевая, бродишь, бродишь; делать нечего — соснешь;
Ночью долгою до света всё не спится чернецу.
Сном забудешься, так душу грезы черные мутят;
Рад, что в колокол ударят, что разбудят костылем.
Нет, не вытерплю! нет мочи. Чрез ограду да бегом.
Мир велик: мне путь дорога на четыре стороны,
Поминай как звали.

Чернец.

Правда: ваше горькое житье,
Вы разгульные, лихие, молодые чернецы.

Григорий.

Хоть бы хан опять нагрянул! хоть Литва бы поднялась!
Так и быть! пошел бы с ними переведаться мечем.
Что, когда бы наш царевич из могилы вдруг воскрес

[1] *Объяснение условных обозначений источников текста см. в примечаниях.*

[2] *Следовало после сцены:* „Ночь. Келья в Чудовом монастыре“. *В ЛБ 92 зачеркнуто.*

[3] *DJ*: День.

И вскричал: А где вы, дети, слуги верные мои?
Вы подите на Бориса, на злодея моего,
Изловите супостата, приведите мне его! . . .

Чернец.

Полно! не болтай пустого: мертвых нам не воскресить!
Нет, царевичу иное, видно, было суждено —
Но послушай: если дело затевать, так затевать. . . . .

Григорий.

Что такое?

Чернец.

Если б я был так же молод, как и ты,
Если б ус не пробивала уж лихая седина. . .
Понимаешь?

Григорий.

Нет, ни сколько.

Чернец.

Слушай: глупый наш народ
Легковерен: рад дивиться чудесам и новизне;
А бояре в Годунове помнят равного себе;
Племя древнего[1] Варяга и теперь любезно всем.[2]
Ты царевичу ровесник. . . если ты хитер и тверд. . .
Понимаешь? *(Молчание.)*

Григорий.

Понимаю.

Чернец.

Что же скажешь?

Григорий.

Решено.
Я — Димитрий, я — царевич.

Чернец.

Дай мне руку: будешь царь.

---

[1] *Жа:* древнее
[2] *Dj:* им.

2.

(Ж, лл. 28—29)

ЗАМОК ВОЕВОДЫ МНИШКА В САНБОРЕ.[1]

Уборная Марины.

МАРИНА, РУЗЯ УБИРАЕТ ЕЕ, СЛУЖАНКИ.

Марина *(перед зеркалом).*

Ну что ж? готово ли? нельзя ли поспешить?

Рузя.

Позвольте: наперед решите выбор трудный:
Что вы наденете, жемчужную ли нить
Иль полумесяц изумрудный?

Марина.

Алмазный мой венец.

Рузя.

Прекрасно! помните? его вы надевали,
Когда изволили вы ездить во дворец.
На бале, говорят, как солнце вы блистали.
Мужчины ахали, красавицы шептали. . . .
В то время, кажется, вас видел в первый раз
Хоткевич молодой, что после застрелился.
А точно, говорят: на вас
Кто ни взглянул, тут и влюбился.

Марина.

Не льзя ли поскорей.

Рузя.

Сей час.
Сегодня ваш отец надеится на вас.
Царевич видел вас недаром,
Не мог он утаить восторга своего,
Уж ранен он; так надобно его
Сразить решительным ударом.
А точно, панна, он влюблен,
Вот месяц, как оставя Краков,
Забыв войну,[2] московской трон,
В гостях у нас пирует он
И бесит русских и поляков.
Ах, боже мой! дождусь ли дня? . . .

---

[1] *Следовало после сцены:* „Краков. Дом Вишневецкого".
[2] *Жа:* Москву.

Не правда ли? когда в свою столицу
Димитрий повезет московскую царицу,
Вы не оставите меня?

Марина.

Ты разве думаешь — царицей буду я?

Рузя.

А кто ж, когда не вы? кто смеет красотою
Равняться здесь с моею госпожою?
Род Мнишков — ничьему еще не уступал;
Умом — превыше вы похвал. . . .
Счастлив, кого ваш взор вниманья удостоит,
Кто сердца вашего любовь себе присвоит —
Кто б ни был <он>, хоть наш король
Или французский королевич —
Не только нищий ваш царевич,
Бог весть какой, бог весть отколь.

Марина.

Он точно царский сын и признан целым светом.

Рузя.

А всё ж он был прошедшею зимой
У Вишневецкого слугой.

Марина.

Скрывался он.

Рузя.

Не спорю я об этом —
А только знаете ли вы,
Что говорят о нем в народе?
Что будто он дьячок, бежавший из Москвы,
Известный плут в своем приходе.

Марина.

Какие глупости!

Рузя.

О я не верю им —
Я только говорю, что должен он конечно
Благословлять еще судьбу, когда сердечно
Вы предпочли его другим.

Служанка *(вбегает).*

Уж гости съехались.

Марина.

Вот видишь: ты до света
Готова пустяки болтать,
А между тем я не одета...

Рузя.

Сейчас, готово всё.

(Служанки суетятся.)

Марина.

Мне должно всё узнать.

3.

(Ж, л. 21)

К стр. 42:

НАЧАЛО СЦЕНЫ „ЦАРСКИЕ ПАЛАТЫ“ (стр. 42), ИСКЛЮЧЕННОЕ ИЗ ПЕЧАТНОЙ РЕДАКЦИИ.

Ксения *(держит портрет).*

Что ж уста твои
Не промолвили,
Очи ясные
Не проглянули?
Аль уста твои
Затворилися,
Очи ясные
Закатилися?...
Братец — а братец! скажи: королевич похож был на мой образок?

Феодор.

Я говорю тебе, что похож.

Ксения *(целует портрет).*[1]

[1] *Далее как в основном тексте.*

4.

ОТРЫВКИ ИЗ СЦЕНЫ „КРАКОВ. ДОМ ВИШНЕВЕЦКОГО" (стр. 50), ИСКЛЮЧЕННЫЕ ИЗ ПЕЧАТНОЙ РЕДАКЦИИ.

1.

(Ж, лл. 26—27)

К стр. 53:

Вместо стихов 71—73.[1]

Лишь дайте мне добраться до Москвы,
А там уже Борис со мной и с вами
Расплатится. Что ж нового в Москве?

Хрущов.

Всё тихо там еще. Но уж народ
Спасение царевича проведал.
Уж грамоту твою везде читают.
Все ждут тебя. Недавно двух бояр
Борис казнил за то, что за столом
Они твое здоровье тайно пили.

Самозванец.

О добрые, несчастные бояре!
Но кровь за кровь! и горе Годунову!
Что говорят о нем?

Хрущов.

Он удалился
В печальные свои палаты. Грозен
И мрачен он. Ждут казней. Но недуг
Его грызет. Борис едва влачится
И думают, его последний час
Уж недалек.

Самозванец.

Как враг великодушный,
Борису я желаю смерти скорой;
Не то беда злодею. А кого
Наследником наречь намерен он?

Хрущов.

Он замыслов своих не объявляет,
Но кажется, что молодого сына,
Феодора — он прочит нам в цари.

---

[1] *В ЛБ 92 вачеркнута вся сцена с Хрущовым, начиная со ст. 62 печ. редакции, со слов:* Но эти кто, *кончая ст. 24 печатаемого здесь отрывка.*

Самозванец.

В рассчетах он, быть может ошибется,
Ты кто?

Карела.

Казак. К тебе я с Дона послан

2.

(Ж, л. 27)

К стр. 54:

Вместо стихов 94—95.

И я люблю парнасские цветы *(читает про себя).*

Хрущов *(тихо Пушкину).*

Кто сей?

Пушкин.

Пиит.

Хрущов.

Какое ж это званье?

Пушкин.

Как бы сказать? по русски — виршеписец
Иль скоморох.

Самозванец.

Прекрасные стихи!
Я верую в пророчества пиитов.

Б. ОТРЫВОК, СЛЕДОВАВШИЙ ЗА СЦЕНОЙ „ОГРАДА МОНАСТЫРСКАЯ".

(Автограф *О*)

После сцены VI.

Где ж он? где старец Леонид?
Я здесь один и всё молчит,
Холодный дух в лицо мне дует
И ходит холод по главе. . . . .
Что ж это? что же знаменует?
Беда ли мне, беда ль Москве?

Беда тебе, Борис лукавый!
Царевич тенью кровавой
Войдет со мной в твой светлый дом.
Беда тебе! главы преступной
Ты не спасешь ни покаяньем
Ни мономаховым венцом.

В. ЧЕРНОВАЯ РЕДАКЦИЯ ПЕРВЫХ ПЯТИ СЦЕН.

‹1. КРЕМЛЕВСКИЕ ПАЛАТЫ.›

(ЛБ 70, лл. 45—46)

К стр. 5—9:

I действие, 20 февр. 1598.

ВОРОТЫНСКОЙ, КН. ШУЙСКИЙ[1]

Наряжены смотреть мы за устройством
А между тем и не за кем смотреть —
Москва пуста, во след за патриархом
К монастырю пошел и весь народ —[2]
Как думаешь? чем кончится тревога?[3] —

— Чем кончится? узнать[4] не мудрено:
Народ еще повоет[5] на коленях —
Борис еще посердится немного[6]
И наконец из милости к нему
Принять венец смиренно[7] согласится
А там — а там он будет нами править
По прежнему —

Но месяц уж протек[8]
Как заключась в обители святой
Он, кажется, покинул всё мирское,

---

[1] Воротынской, Ростовской
[2] *а.* Народ пошел в *б.* бояре и народ
в. И весь народ
[3] *Вм. ст. 1—5: а.* Как думаешь? чем кончится тревога? —
б. Москва пуста, вослед за патриархом
К монастырю пошел и весь народ. —
Как думаешь? чем кончится тревога?
[4] *Это слово вписано.*
[5] постонет
[6] *Вм. ст. 6—8:* Чем кончится? узнать не мудрено:
Борис еще посердится [немного] [поплачет] немного
Откажется
[7] смиренный
[8] *а.* По прежнему — лукавый скоморох!
б. По прежнему — Но вот уж месяц боле

Ни патриарх, ни думные бояре[1]
Склонить его доселе не могли —
Не внемлет он ни частым увещаньям[2] —
Ни их мольбам,[3] ни воплю всей Москвы —
Ни голосу[4] Великого Собора
Его сестру напрасно умоляли[5]
Благословить Бориса на державу[6] —
Печальная монахиня-царица[7]
Как он тверда, как он неумолима —
Знать сам Борис сей дух в нее вселил
Что ежели Правитель в самом деле
Державными заботами наскучил[8]
И на престол открытый[9] не взойдет?
Что скажешь ты —
Скажу что понапрасну
Лилася[10] кровь царевича-младенца
Что если так,[11] Димитрий мог бы жить. —
— Ужасное злодейство! о конечно[12]
Губителя раскаянье грызет![13]....
Быть может кровь[14] царевича святого[15]
Ему шагнуть мешает на престол[16] —
Ужасное злодейство![17] жаль однако![18] —
Борис умен; правление его
Покоило, величило Россию —
Он прямо царь[19] — что будет без него —

---

[1] *а.* Ни патриарх, ни сонм бояр —
б. Ни патриарх, ни думные бояре
Ни ни вопли
[2] *а.* Не внемлет он их увещаньям
б. Не внемлет он докучным увещаньям
[3] *а.* Ни клятвам их *б.* Ни просьбам их
[4] Ни голосам
[5] *а.* Напрасно мо<лят>
б. Напрасно молить его сестру
[6] *Стих вписан.*
[7] *Стих начат: а.* Как о<н> *б.* Но юная
[8] наскуча
[9] готовый
[10] *а.* Лилася *б. Стих начат:* Он
[11] *а.* Что если так *б.* Что и теперь
[12] Ужасное злодейство! но быть может
[13] *а.* Раскаянье влечет *б.* Раскаянье грызет
[14] *а.* И к ступеням *б.* Ог <ступеней>
[15] сегодня
[16] *Ст. 33—34:* Быть может тень царевича стоит
На ступенях московского престола
[17] *Стих начат: а.* Но жаль *б.* А жаль
[18] однако ж!
[19] *а.* Но ведь избрать *б.* Кого ж избрать *в.* Прямой он царь

—И не тужи — он будет государем[1]
Какая честь для нас, для всей России
Возьмет венец и бармы Мономаха
[Вчерашний раб], татарин зять Малюты,[2]
Зять палача, и сам в душе[3] палач[4]

—Да род его не знатен — мы знатнее
Ведь ты да [я], природные князья —

— Природные, и[5] Рюриковой крови —

— Так следственно и мы б имели право
Наследовать Феодору —

Да боле
Чем Годунов, вчерашний раб — Ну что ж,
Когда Борис хитрить не перестанет[6]
Давай[7] народ искусно волновать —
Пускай они оставят Годунова,[8]
Своих князей у них[9] довольно — пусть
Из нас они любого изберут[10]
Себе царем —

Да хорошо б[11] — но трудно
Уже давно мы лишены уделов[12]
Давно царям мы, как дворяне, служим
Народ отвык в нас видеть древний корень[13]
Воинственных властителей своих —

---

[1] он будет на престоле
[2] *а.* Вчерашний раб, татарин
б. Вчерашний раб, Малюты [ж] гнусный зять
в. Вчерашний раб, татарин внук мурзы
[3] сам пря<мой>
[4] *Ст. 41—43:* [Вчерашний раб], татарин зять Малюты,
Зять палача, и сам в душе палач
Возьмет венец и бармы Мономаха
[5] мы
[6] *а.* шутить не перестанет *б.* хитрить еще раз<?>
[7] *Стих начат:* Мы
[8] *а.* Продолжим *б.* Он <?> с радостью <?> Бориса *в.* Пусть Годунова
г. пусть он медлит
[9] *Слова* у них *вписаны.*
[10] именуют
[11] *а.* Нет мудрено *б. Начато:* Нам
[12] Давно мы лишены уделов. *Этот стих вписан.*
[13] *а.* Народ отвык в нас видеть племя славы
б. Народ отвык от племени Варягов

«Борис Годунов». Черновая рукопись сцены «Красная площадь».

Публичная Библиотека СССР им. В. И. Ленина в Москве. Рукопись № 2370, лист 47.

И много нас наследников Варяга
А мудрено тягаться с Годуновым —[1]
Он привязал и страхом и любовью
И славою — все русские сердца —

— Он смел — вот всё — а мы.... но тише! видишь[2]
Народ идет, рассыпавшись назад —
Пойдем скорей! узнаем[3] решено ли.[4]

‹2. КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ.›

(ЛБ 70, л. 77 об.)

К стр. 10—11:

Неумолим! он от себя[5] прогнал
Святителей, бояр и патриарха
Они пред ним напрасно пали ниц —
Его страшит сияние престола
О господи! кто будет нами править

— а[6] царство без царя[7]
Как устоит — подымется раздор
А хищный[8] хан набег опять[9] готовит,
И явится[10] внезапно под Москвой
Кто отразит поганую орду[11]
Кто сдвинет Русь в грозящую дружину
О горе нам —

Но вот верховный дьяк
Выходит к нам, вещать решенье думы
Ш шь! слушайте[12] Щелкалова! молчать!...

---

[1] *Вм. ст. 60 — 61:*
Нет мудрено тягаться с Годуновым
хоть много нас князей
[2] слышишь
[3] узнать
[4] чем решилось
[5] *Слова:* от себя *вписаны.*
[6] но
[7] *Вместо этого полустишия:*
а. Он обещал с боярами [рядить] радеть
По прежнему — а царство без царя
б. опять за державу
Пойдет раздор — а царство без царя
[8] хит‹рый›
[9] опять набег
[10] Он явится
[11] *а.* поганые дружин‹ны› *б.* поганые толпы *в.* погану силу
[12] *а.* Послушаем *б.* Гей! слушайте

Бояре[1] собором положили[2]
В последний раз[3] отведать силу просьбы[4]
В<еликий> патриарх —[5]
В Кремле отпев торжественный молебен[6]
Предшествуем хоругвями святыми[7]
Иконами[8] — Владимирской, донской
Воздвигнется; — за ним[9] синклит бояре[10]
И сонм дворян,[11] и[12] выборные люди
И ты, народ московский православный[13]
Мы все пойдем в последний раз Бориса
В слезах молить — да царствует над нами![14]
Да сжалится над сирою Россией[15]
Идите[16] же вы с богом по домам
Затеплите всенощную лампаду[17]
Молитеся — да взыдет[18] к небесам
Наш грешный [глас][19] да[20] ниспошлет отраду
[В унынии] господь своим [рабам]

---

[1] *а.* Бояре все *б.* Бояре вам
[2] *а.* бояре положили *б.* в совете положили
[3] *Стих начат:* На завтра
[4] *а.* отведать завтра *б.* употребить мольбы *в.* употребить все силы *г.* все наши <?> силы
[5] *а.* Заутра патриарх
б. Да сжалится Правитель над Россией
И примет власть. Заутра патриарх
в. Да сжалится над нами брат царицы
И примет власть. Заутра патриарх
[6] *а.* Отпев торжественный молебен
б. В Кремле отпев торжественный молебен
Подымется
[7] хоругвию святою
[8] С иконами
[9] а с ним
[10] синклит священный
[11] *а.* Бояре все *б.* Дворяне, рать
[12] все
[13] *а.* И вы, Москвы
б. И весь народ честной моско<вский>
в. И все вы
г. И весь народ московский православный
[14] *Ст. 24—25:* Мы все пойдем в последний раз молить
Правителя да властвует над нами
[15] *а.* Да ц<арствует> *б.* Да будет
[16] Под<ите>
[17] *а.* Да теплятся свечи
б. Да теплятся у вас пред образами
Свечи
в. Да теплится лампада
[18] взыдут
[19] *а.* *Стих начат:* Молитва *б.* Молитвы теплый<?> <глас> *в.* Ваш глас *г.* Ваш грешный глас
[20] бог

<3. ДЕВИЧЬЕ ПОЛЕ. НОВОДЕВИЧИЙ МОНАСТЫРЬ.>

(ЛБ 70, л. 48, 48 об.)

К стр. 12—14:

Теперь[1] они пошли — к царице[2] в келью
Туда вошли[3] — Борис и патриарх
С толпой вельмож[4] —

Он[5] право слишком <?> долго[6]
Упрямится — однако есть надежда —
Не плачь, не плачь — агу! вот бука! буке[7]
Отдам тебя — агу![8] не плачь, не плачь —[9]

Нельзя ли нам пробиться за ограду?[10]

Нельзя, куда! — и даже в поле [тесно][11]
Не только там — — легко ли,[12] вся Москва
Сперлася здесь — смотри ограда, кровли[13]
Все ярусы высокой[14] колокольни
Главы церквей и самые кресты[15]
Унизаны народом любопытным[16]
Но что за шум, послушай что за шум[17]
Смотри, смотри! все[18] падают как волны[19]

---

[1] *Это слово вписано.*
[2] к царицы
[3] Туда вошел
[4] И несколько вельмож
[5] *а.* Борис *б.* Он всё *в.* Правитель
[6] *а.* он долго *б.* как он долго *в.* он право долго
[7] Не плачь, не плачь — а то сейчас я буке
[8] *Это слово вписано.*
[9] *Ст. 5—6 добавлены одновременно со ст. 19—23.*
[10] хоть к ограде
[11] Нельзя — и в поле даже душно
[12] *а.* Не только там... см<отри> *б.* Не только там... здесь
[13] *а.* Сперлася здесь — смотри, ограды, церковь,
б. Сперлася здесь — смотри кругом
в. Сперлася здесь — смотри кровли
Зубчатые
[14] И ярусы витые
[15] *а.* И кровли всех церквей кипят народом
б. И кровли и кресты кипят народом
[16] *а.* Унизаны и движутся безмолвны
б. Унизаны народом! Патриарх <?>
[17] Но слышишь ли, какой чудесный шум
[18] *а.* там *б.* вой <?>
[19] *а.* Смотри, смотри! как волны упадает
Народ
б. Смотри, смотри! упали там как волны

За рядом ряд,[1] еще — еще — ну брат
Дошло до нас — скорее ж на колени[2]

(Вой и плач.)

Ах смилуйся, отец наш,[3] властвуй нами

Народ завыл.... О чем ты плачешь, баба

А как нам знать то ведают бояре[4]
Не нам чета! — ну вот, как должно плакать
Так и притих![5] вот бука съест тебя[6]
Плачь, баловень!

Все плачут! — посмотри[7]
Заплачем[8] же и мы —

И силюсь брат

Да не могу —[9]

Дай ущипну тебя
Иль вырву клок из бороды.

Молчи
Не[10] во время ты шутишь —
Нет ли луку
Потрем глаза —
Нет я слюней намажу[11]

---

[1] *Стих начат: а.* Еще *б.* Дошл<о> <?>
[2] *а.* Дошло до нас — [ско<рее>] что де<лать>
б. Дошло до нас — скорее ж на колени
[Смотри] Там
[3] Ах смилуйся, отец, будь
[4] Ох, дядюшка, не нам о том
[5] *Ст. 21—22: а.* Не нам чета! —ну что же, баловник
Ты присмирел
б. Не нам чета! — ну что же, как не нужно
Так и притих!
[6] *а.* вот я тебя ужо *б.* вот буке
[7] *Вм. ст. 19—23:* Будь нам царем! — Все плачут — посмотри
[8] *а.* Заплачь *б.* Что ж плачь
[9] Я силюсь нет
Я не могу
[10] Ну.
[11] *Вм. ст. 25—28: а.* Да не могу — Я также — Нет ли луку
Потрем глаза — [я хоть] нет я слюней намажу
б. Да не могу — [хоть] дай ущипну тебя
[Дай] Иль выдеру [я] хоть клок из бороды
[Ну не дури ж] [Ну не смеши] Ох не смеши, а я... брат, нет.
Нет! я слюней глаза себе намажу

Отец, отец![1] мы бедны, бедны, сиры[2]
Прими венец! мы все твои рабы —[3]

Что там еще —

Да кто их разберет[4]

Он восприял[5] венец[6] он согласился
Борис[7] наш царь — царь! слава! слава, слава!

<4. КРЕМЛЕВСКИЕ ПАЛАТЫ.>

(ЛБ 70, л. 48 об. — 49)

К стр. 15—16:

ШУЙСКИЙ, ВОРОТЫНСКИЙ, ЩЕЛКАЛОВ, ПАТРИАРХ ИОВ, ГОЛИЦЫН.

Внемлите: — ты владыка, вы бояре[8]
Обнажена моя душа пред вами,[9]
Вы видите[10] что я приемлю власть
Великую, со страхом и смиреньем! —
Наследую[11] могущим Иоаннам —[12]
Наследую и ангелу царю.......
О праведник, о мой отец державный
Воззри с небес на слезы слуг твоих[13]

в. Дай ущипну тебя, иль вырву клок
Из бороды — [Ах не] Ах полно, не смеши.

1 Ох, ох, отец!

2 мы сиры, бедны, бедны

3 *а. Стих начат:* Ох будь
б. Будь нам царем, мы все твои рабы
в. Прими венец! ох, дети мы <твои>

4 *а.* Что там еще — Не вижу и не слышу
б. Что там еще — Не вижу я не

5 Борис приял

6 корону <?>

7 *Стих начат:* Он

8 Ты, праведный владыка, вы бояре

9 *Стих начат: а.* Вы ви<дите *или* дели> *б.* Открою

10 Вы видели

11 *Стих начат:* Мне ль

12 *а.* Наследую могущим Иоаннам
Прославившим державною рукой
б. Наследую могущим Иоаннам —
Прославившим под скипетром своим
Столь много   воскресшую Россию
в. Наследую могущим Иоаннам —
Прославившим под скипетром своим
Столь много лет страдавшую Россию

13 *а.* Воззри с небес на прежнего <слугу>
И осени его благословеньем
б. Воззри с небес на слезы [сокрушенье] слуг твоих
И осени своим благословеньем

И ниспошли[1] тому кого любил
Священное на власть благословенье[2]
Да правлю я во славе[3] свой[4] народ!
Да буду благ и праведен как ты!...
Вонми господь молению царя[5]
От вас я жду содействия, бояре,
Служите мне как вы царю служили[6]
Когда служил[7] я с вами наравне
Неизбранный еще народной волей —

Шуйский.

О государь, мы все твои рабы[8]
Не изменим присяге нами данной

Бояре.

Не изменим, мы верные рабы —

Годунов.

Теперь пойдем поклонимся гробам
Почиющих властителей России[9]
А там[10] сзывать[11] весь добрый мой народ[12]
На ц‹арский› пир:[13] от первого[14] вельможи
до нищего слепца[15]
Всем вольный ход в великие палаты
Все званые: все гости дорогие —
Ты угадал —
А что —

---

[1] Пошли с небес
[2] *Стих начат: а.* На свой *б.* На власть
в. Великое на власть благословенье
[3] со славой
[4] твой
[5] Услышь, господь, царя *Стих вписан.*
[6] *Стих вписан.*
[7] Как заседал
[8] мы верные рабы
[9] *Вм. ст. 21—22:*
Теперь пойдем молиться на гробах
Почиющих властителей России
Поклонимся мы праху Иоаннов
[10] *а.* А там *б.* Потом
[11] созвать
[12] *а.* сзывать на мой *б.* сзывать весь мой народ на пир
[13] *а.* Все званые *б.* Открытый пир *в.* На общий пир
[14] *а.* первого *б.* светлого
[15] *а.* До нищего последнего все з‹ваны›
б. До бедного
в. ‹*нрзб.*›
г. до бедного холопа

— Да там; намедни[1]
Ты помнишь —
Нет не помню ничего —
Когда народ[2] пошел в Девичье поле
И мы одни[3] шатались[4] по Москве
Ты говорил...
— [Теперь] не время помнить,
Здоровее былое забывать.[5]

(Шум за ‹нрзб.›)

Но чу! Народ приветствует царя[6]
Отсутствие мое заметить могут[7]
Иду за ним.

Лукавый царедворец[8]

‹5. НОЧЬ. КЕЛЬЯ В ЧУДОВОМ МОНАСТЫРЕ.›

(ЛБ 70, л. 49—56)

К стр. 17—23:

А. Последняя редакция черновика.

ЯВЛЕНИЕ 4.

— ЧУДОВ МОНАСТЫРЬ. НОЧЬ.

ЛЕТОПИСЕЦ ПИШЕТ, ГРИГОРИЙ СПИТ.

Еще одно последнее сказанье
И летопись окончена моя —
Исполню долг мне богом завещанный
Заветный[9] долг — не даром многих лет
Свидетелем[10] господь меня поставил[11]

---

1 *а.* Ты угадал — А что — Намедни
б. Ты угадал — А что, скажи — Намедни
2 *а.* Ты говорил *б.* Когда Москва
3 А я с то‹бой›
4 гуляли
5 Советую что сказано забыть
6 *а.* Народ приветствует царя и вопит
б. Народ приветствует царя, пойдем
в. Народ приветствует царя, иду
7 *а. Стих начат:* Пойдем он ‹?› *б.* Иду за ним: отсутствие заметит
8 *а.* Лукавый князь! надменный царедворец
б. Лукавый князь! лукавый царедворец
9 Священный
10 *Стих начат:* Он
11 *Ст. 4—5. Начато: а.* Ты много *б.* О много
в. В течение мятежных многих лет
Свидетелем, господь, меня поставил

И книжному искусству вразумил[1]
Передаю грядущим временам
[Правдивую] времен минувших [повесть].
Когда-нибудь[2] монах трудолюбивый[3]
Найдет ее[4] в хранительной пыли[5]
И засветив лампаду в темной кельи
Прочтет меня и сотворит молитву —[6]
И может быть меня он перепишет[7]
Для чтенья ⟨?⟩   христиан —[8]
Да ведают судьбу страны родной
Своих царей усердно поминают
За их труды за славу за добро
А за грехи — за темные деянья
[Пречистую] смиренно умоляют
Но близок день, лампада догарает
Еще одно ужасное преданье
И в памяти навеки успокою
Земное всё — Как быстро, как неясно[9]
Минувшее проходит[10] предо мной — —
Давно ль оно неслось событий полно[11]
Как океан — усеянный волнами[12]
И так теперь[13] безмолвно, безмятежно — —

---

[1] *а. Стих начат:* И грамоте
б. И грамотой бессмертной ⟨?⟩ просветил
в. И грамотой измлада [просветил] вразумил
г. И грамотой мой разум просветил
Дабы

[2] Современем

[3] чернец бл⟨агочестивый⟩

[4] *а.* Найдет в пыли *б.* Найдет меня в пыли

[5] хранимую в пыли

[6] *Ст. 11—12:*
И затворясь в уединенной кельи
Как я зажжет лампаду;
Потом ст. 11 поправлен: И засветив как я;
Ст. 12 поправлен: а. Затеплит он *б.* С молитв⟨ою⟩ *в.* Как я
г. Прочтет меня перед лампа⟨дой⟩

[7] *а.* И хартию мою
б. И хартию быть может перепишет

[8] *а.* Для христиан
б. И ради православных

[9] Как тускло, безмятежно

[10] Бурливые прох⟨одят⟩

[11] *Стих начат: а.* Я пережил *б.* Давно ль года

[12] *а.* Как бурное волнами
б. Как бездной
в. Как стаей волн кипящий океан
г. Как океана — шумных волн
д. Как океан, засеянный волнами

[13] И так оно теперь

«Борис Годунов». Черновая рукопись сцены «Ночь. Келья в Чудовом монастыре».

Публичная Библиотека СССР им. В. И. Ленина в Москве. Рукопись № 2370, лист 49.

Передо мной опять выходят люди[1]
Уже[2] давно покинувшие мир
Властители[3] которым был покорен —[4]
И недруги и старые друзья
Товарищи моей цветущей жизни
И в шуме битв и в сладостных <?> беседах[5]
Но где же их знакомый лик и глас[6]
И действия[7] и   страсти —
Немного слов доходят до меня —[8]
Чуть чуть их след ложится легкой тенью[9]
И мне давно, давно пора за ними —[10]
Борис, Борис! престола ты достиг[11]

Исполнились надменные желанья
Вокруг тебя послушные рабы
Всё с трепетом твсей гордыне служит[12]
Никто тебе напомнить не дерзает[13]
О жребии[14] царевича... никто,[15]
И ты забыл младенца кровь святую...
А между тем безмолвное перо
Здесь на тебя донос ужасный[16] пишет[17]
И не уйдет злодейство от суда[18]

---

[1] выходит людный
[2] Давно
[3] И те кн<язья>
[4] которым поклонялся
[5] *После этого стиха вставлено и зачеркнуто:*
Как ласки их мне радостны бывали,
Как живо жгли мне сердце их обиды
[6] *а.*   их лица [оживая] оживают
б. Но где же их знакомый голос
в. Но где же их знакомый лик и страсти
[7] И мощные
[8] *Ст. 36—37 в обратном порядке.*
[9] Чуть слабый след от их
[10] *После этого стиха было начато: а.* Они дав<но> *б.* Уж *в.* Я с изнова *г.* В двойне живу
[11] Борис, Борис! ты на престоле
[12] *а.* Все с трепетом тебе
б. Все с трепетом твоей гордыне служат
Они тебя   славят
[13] не посмеет
[14] О гибели
[15] *а.* Лишь совести быть может тайный ропот
б. Лишь   лишь совесть может быть
в. Лишь совести недремлющ
[16] безм<олвный>
[17] Зд‥ь о тебе в безмолвной <келье> пишет
[18] *а.* И не уйдут земн<ые> *б.* И не уйдут счастливые

И на земле как в вышних перед богом —[1]

Всё тот же сон! чудесно! в третий раз —
Проснулся я[2] — а всё перед лампадой
За хартией святой старик сидит
И во всю ночь он не смыкал очей!...
Как я люблю его спокойный лик[3]
Когда душой в минувшем[4] погружен —
Он летопись свою ведет — я часто
Угадывать хотел — о чем он пишет —[5]
О битвах ли, о казнях Иоанна
О мятежах новогородской воли
О [гибельном] владычестве татар
О славе ли[6] святой Руси? Напрасно
Всё[7] тот же <вид> холодный величавый
Ни на челе высоком ни во взорах
Нельзя прочесть его заветных дум —[8]
Так мудрый[9] дьяк в приказах[10] поседелый
Спокойно зрит на правых и не правых[11]

---

[1] *а.* И на земле от суда людск<ого>
б. И на земле от молвы
в. И на земле, как там пред выш<ним богом>

[2] *а.* Всё тот же сон — *б.* Проснусь, гляжу —

[3] *а.* Как я люблю глядеть
б. Как я люблю его смиренный лик
в. Как я люблю его спокойный лик
И тихой взор и важное смиренье
г. Как я люблю его спокойный лик
И важный взор и тихое смиренье
д. Как я люблю его спокойный лик
И ясный взор и хладное терпе<нь>е

[4] в прош<едшем>

[5] *Ст. 56—57:*
а. Он летопись свою ведет — я часто
Хотел бы знать, о чем теперь он пишет
б. Он летопись свою ведет — желал
Я угадать, о чем теперь он пишет

[6] О мирны<х>

[7] *Стих начат:* Его

[8] *Ст. 63—64:*
Всё тот же <вид> и на челе его
Ничто не изменяет мыслей

[9] думный

[10] в приказе

[11] *а.* Глядит *б.* Зрит
в. Глядит равно на правых и виновных
Не ведая
г. В суд<е?>
д. [Глядит] взирает равнодушно
На зло и благо
е. Глядит равно на правых и не правых

Добру и злу внимая[1] равнодушно
Не ведая ни гнева ни любви

Проснулся ты —
Благослови меня
Святый отец —
Благослови господь
Тебя и днесь и присно и вовеки —

Святый отец от вечера до утра —[2]
Ты всё писал[3] — и сном не позабылся[4]
А мой покой встревожен был мечтаньем[5]
Три раза в ночь злой враг будил меня
Мне снилося, что лестница крутая
Меня вела на башню — с башни той
Мне виделась Москва как муравейник
Народ шипя на площади ст<оял> —
И на меня указывал со смехом —
И тот же сон три раза видел я —
И три раза я падал — с той же башни,
Пречудный сон!...

Младая кровь играет,[6]
Смиряй себя молитвой и постом
И сны твои видений райских будут[7]
Исполнены — доныне если я
На хладный одр монаха отходя[8]
Не сотворю молитвы долгой — враг
Мой слабый сон мечтаньями смущает[9]
Мне чудятся то светлые[10] пиры
То ратный стан и схватки боевые[11]

---

[1] внимает
[2] *а.* Святый отец, ты   до утра
б. Святый отец, ты с вечера до утра
[3] Ты всё сидел
[4] Ты всё писал — п [сон] сном не позабылся
Знать
[5] А мой покой исполнен был мечтаньем
[6] *Отдельно на полях:* соблазны разны
[7] И сны твои видений райских полны
[8] *Стих вписан.*
[9] *а. Стих начат:* На м<?>
б. Мне грешные мечтанья посылает
в. Мне шумные мечтанья насылает
г. Мне тайные <?> мечтанья насылает
[10] греш<ные>
[11] *а.* То битвы стан
б. То ратный стан *то* схватки боевые

Безумные утехи шалых[1] лет —

Ты часто сам об них воспоминаешь[2]
И я люблю,[3] отец, тебе внимать!...
Как весело[4] провел свою ты юность[5]
Ты воевал под башнями Казани[6]
Ты видел блеск и роскошь Иоаннов[7]
Ты рать Литвы при Шуйском отражал[8]
Счастлив! А я от отроческих лет[9]
По келиям скитаюсь бедный[10] инок[11]
Зачем и я[12] не тешился в боях
Не[13] пировал за трапезой царя!...
Успел бы я, как ты, под старость лет[14]

Насытясь им, от мира отложиться[15]
Произнести спасительный обет[16]

---

[1] юных
[2] Ты днем об них, отец, воспоминаешь
[3] *Стих начат: а.* Ты *б.* Пове
[4] Как счастье
[5] младость
[6] Ты ратовал под башнями Казани
[7] *а.* Ты видел двор вел‹иких› Иоаннов
б. Ты видел блеск роск‹ошных› Иоаннов;
в. Ты видел блеск и пыш‹ность› Иоаннов;
Ст. 96—97 шли в обратном порядке.
[8] *а. Стих начат:* Ты Пскова
б. Ты рать Литвы [от] у Пскова поражал
[9] *а.* А я зачем безвестный
б. А я зачем от самых ‹юных лет›
в. А я от самых отроческих лет
г. А я зачем от отроческих лет
[10] праздный
[11] *а. Стих начат:* Средь келий
б. По келиям безвестный бедный инок
в. По келиям смиренный бедный инок.
После ст. 100 было начато:
а. Я красную
б. Я провожу неведомую младость
в. Я трачу дни
г. Я трачу [здесь] так неведомую младость
д. Влачу свои
Ст. 99—100 перечеркнуты, но едва ли в знак их исключения; см. основной текст.
[12] Зачем в боях
[13] *Стих начат:* И
[14] Успел бы я под старость как ‹и› ты
[15] *а.* от суеты, от мира отказ‹аться›
б. Забыв   от мира отложиться
[16] *Стих вписан.*

И навсегда в обитель затвориться![1]

Не сетуй, брат что рано грешный мир —[2]
Оставил ты; что мало искушений[3]
Ты повстречал — поверь моим словам[4]
Нас издали пленяет слава пышность[5]
И женская лукавая[6] любовь[7]
В былые <дни> кровавою ценой[8]
Я покупал все наслажденья мира[9]
Я[10] испытал их тлен и суету —[11]
Предательски нам сердце изнурив[12]
Не утолят они духовной жажды —
Единый бог дарует нам покой;
Благодарю создателя[13] [что он]
[Мне наконец] открыл очи
Смотри: Борис достиг верховной власти

Б. Первоначальные редакции и незаконченная правка.

1. Первая редакция начала сцены.

Еще одно преданье[14]
Моих времен я кончу повесть
И в памяти навеки успокою
Земное всё — в могилу нисходя
Оставлю труд[15] смиренный безымянный
Исполню долг мне богом завещанный

---

[1] *а.* И в тихую
б. И в келии бл<аженной>
в. И в келии молчальной затвориться!
[2] *а.* что рано ты *б.* что рано свет
[3] что меньше искушенья
[4] Ты на пути сыскал
[5] *Стих начат: а.* В *б.* Как *в.* Там мало благ, а много, м<ного>
г. Ах часто я жалею *д.* Мне <?> *е.* Не <?> жаль
[6] *а.* преступ<ная> *б.* непрочная
[7] *После ст. 111 было начато: а.* И сладость *б.* И власти *в.* И женск
г. Владычества
[8] *а. Стих начат:* И *б.* Я испытал все наслажденья
в. Я покупал кровавою ценой
г. Тяжелою кровавою ценой
[9] *а. Стих начат:* В *б.* Я покупал соблазны мира
[10] И
[11] Я испытал их пустоту
Они ду
[12] *Стих вписан.*
[13] Благодарю всевыш<него>
[14] *Стих начат: а.* Я вижу брег *б.* И так *в.* Я скоро кончу — мне осталось *г.* Кончаю — мне еще осталось *д.* Еще недолго мне
[15] *а.* Смиренный труд *б.* Мой долгой <труд>

2. Первоначально вм. ст. 7—19.

Передаю я внукам православных[1]
Правдивую времен минувших повесть[2]
Да ведают судьбу страны родной[3]
Своих[4] царей усердно поминают
За их труды за славу за добро,[5]
А за грехи — за темные[6] деянья[7]
[Пречистую] смиренно умоляют[8]

3. Первоначальная редакция ст. 11—13.

И в келии до утра затворясь[9]
Сии листы лампадой озарит[10]
И сотворив[11] усердную молитву —[12]
Прочтет мои[13]

4. Первоначально вм. ст. 20—49.[14]

Но близок день, лампада догарает
Еще одно ужасное преданье
Борис, Борис! престола ты достиг,
Исполнились надменные желанья[15]

---

[1] *а.* Поведаю потомкам *б.* Поведаю я внукам
[2] *а.* Я повесть об отцах *б.* Заветные годов минувших
в. Минувших дней заветные дела
[3] *а.* Да ведают судьбу земли
б. Да ведают судьбу своих отцов
[4] *Стих начат:* Да
[5] *а.* Благодарят за добрые <дела>
б. Благодарят за славу
в. За их любовь, за благо, за добро
г. За их любовь, за славу, за добро
[6] их темные
[7] *а.* А за грехи — свя<тую> деву *б.* А за грехи — пречистую, святых
[8] *а. Стих начат:* Моля *б.* Спасителя-Христа *в.* Христа и Спаса
г. Марию деву молят
[9] *а. Стих начат:* На *б.* Как я затворник мирный *в.* Средь келии
[10] *а.* Как я зажжет
б. Над хартией моей зажжет лампаду
в. Зажжет свою лампаду
[11] сотворя
[12] Молитву сотворит
[13] *Стих начат:* Мои
[14] *Варианты см. под окончательной редакцией черновика, ст. 20—49.*
[15] *И т. д. ст. 41—49.*

5. Первоначальная редакция ст. 30—33.

Князья, враги[1] и старые друзья
Товарищи мои в пирах и битвах[2]
И сладостных семейственных беседах[3]

6. Незаконченная правка со ст. 41.

Вокруг его послушные рабы
Всё с трепетом его гордыне служит
Но счастья нет его душе преступной
И в ке<лии> безвестное перо
Здесь на <него> донос безмолвный пишет —

7. Первоначально вм. ст. 50—53

Три раза в ночь — злой враг[4] будил меня[5]
Мне снилося, что лестница крутая[6]
Меня вела[7] на башню — с башни той[8]
Мне виделась Москва[9] как муравейник
Народ шипя на площади ст<оял> —[10]
И на меня указывал со смехом —[11]
И тот же сон три раза видел я —[12]
И три раза я падал — с той же башни
Чудесный сон — покрытый хладным потом[13]
Проснусь — гляжу[14] — а всё перед лампадой

---

[1] Властители
[2] *а.* Товарищи моих начальных лет
б. Товарищи мои в <*нрзб.*> <*нрзб.*> в битвах
[3] *а.* В пи<рах?> *б.* И в дружеств
[4] злой сон
[5] Три раза в ночь — гр<?>
[6] *а.* Мне снился, бой
б. Кровавый бой, три раза мне приснился
в. Мне снился бой, и лестница крутая
г. Приснилось мне, что с Кремля
[7] ведет
[8] с высоты
[9] *Стих начат: а.* Я видел *б.* Как *в.* И видел я народ *г.* И видел я Москву
[10] *а.* Народ в толпах на площади кипел
б. Народ шумя на площади кипел
[11] *а. Стих начат:* И мне
б. И кланялся мне а я <?> сме<ялся?>
в. И предо мной
[12] *а.* И с вы‹с›оты вд<руг> я летел и падал
б. И страшно мне на башне становилось
в. [Вдруг <?>] Вниз я летел и падал
г. И тот же сон — про<клятый?>; *Ст. 7 вписан.*
[13] *а.* Все тот же сон — объят холодным потом
б. Всё тот же сон — покрытый хладным потом
в. чудесный сон *г.* трижды
[14] Проснусь — а он

За хартией[1] святой старик сидит
И во всю ночь он не смыкал очей!...[2]

8. Прозаическая запись.

Приближаюсь к тому времени когда перестало земное быть для меня занимательным

Г. ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ.

(ЛБ 70, л. 44, 44 об.)

Убиение св. Димитрия. Чиновники Владим. Загрядской и Никиф. Чепчугов не согласились.— Дядька царской, окольничий Андрей Луп-Клешнин предложил дьяка Михайло Битяговского. Сын его Данило, плем. Никита Качалов, мамка царевичева Василиса Волохова, сын ее Осип. (убийцы.) Кормилица Дим. Ирина Жданова.

1591 мая 15.— Судьи: Клешнин и кн. Вас. Ив. Шуйский, младший брат погибшего кн. Андрея Ш., дьяк Вылузгин. 19 мая с крутицким митрополитом (Геласий) являются в Углич в церк. св. Преображения. Геласий просит прощения за вдов. царицу. Царицу постригают в пустыню св. Ник.<олая> на Выксе.[3]

1598. Государств. дьяк и печатник Василий[4] Щелкалов требует присяги во имя Думы боярской. Избр. Годунова.

Ссылки и казни 1584—87. Митрополит *Дионисий мудрый Грамматик* замышляет с *кн. Шуйскими* о разводе Феодора с Ириною. По клевете взяты под стр.<ажу> кн. *Татевы*, *Урусовы*, *Колычевы*, *Быкасовы*, друзья кн. *Шу*. Кн. Андр. Ив. *Ш. Псковской* сослан *в Каргополь*, других заточили в Буй-город, в Галич, в Шую *и в Сибирь*.[5] Кн. Ив. Татева в Астрахань. Купцам отсекли головы. Дионисий и Варлаам — заточены 1-ый в мон. Хутынской, 2-ой в Антониев Новог.<ородский>. К<нязь> Ш. удавлен.

1584. *Верховная дума*. Кн. Мстиславский, старший боярин и воевода. Никита Роман.<ович> Юрьев, дядя госуд., брат Ана-

---

[1] *Стих начат:* Свя<той>

[2] *а.* И летопись пишет *б.* То думает, то пишет *в.* [В] Ужели во всю ночь
г. И во всю ночь он он не смыкал очей!
Минувших лет он пишет повесть

[3] *Последние две фразы добавлены после написания следующего абзаца.*

[4] Государств. дьяк Андрей

[5] *Слова* и в Сибирь *вписаны на полях со знаком* N3

«Борис Годунов». Первоначальная редакция стихов 50—74 сцены «Ночь. Келья в Чудовом монастыре».

Публичная Библиотека СССР им. В. И. Ленина в Москве. Рукопись № 2370, лист 52.

стасии. Кн. Шуйский *Пск‹овской›*, Бельский, любимец Грозного. Годунов, зять Малюты Скуратова.—

Феодор царств. 14 лет.

После убийст. Дим. до избр. Год 7 лет.

Князья Рюр.‹икова› пл.‹емени› Шуйский, Сицкий, Воротынской, Ростовский, Телятевский и пр.

Д. ПЛАН ТРАГЕДИИ.

(ЛБ 70, л. 45)

Год. в монастыре. Толки князей — вéсти — площадь, весть о избрании. [*Год.* Юродивый] — Летописец. Отрепьев — бегство Отрепьева.

Год. в монастыре. Его раскаянье — монахи беглецы. *Год.* в семействе.—

Год. в совете. Толки на площади.— Вести об изменах, смерть Ирины.— *Год.* и колдуны.

Самозванец [поср‹еди›] перед сражением.—

Смерть Годунова (– известие о первой победе, пиры, появление самозванца) присяга бояр, измена.

Пушкин и Плещеев на площади – письмо Димитрия— вече — убиение царя — самозванец [принима] въезжает в Москву —

Е. СПИСОК ДЕЙСТВУЮЩИХ ЛИЦ ДЕВЯТИ СЦЕН ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ РЕДАКЦИИ, СОСТАВЛЯВШИХ ПЕРВУЮ ЧАСТЬ.

(Автограф *О*)

Действующие лица в I-ой части.

Борис Годунов, *царь*
Патриарх Иов
Игумен *Чудова монастыря*
Пимен *летописец*
Григорий Отрепиев
В. Шуйский[1] } *Князья Рюриковой крови*
Воротынский }
Василий Щелкалов, *верховный дьяк*
Мисаил } *монахи*
Варлаам }
Злóй чернец
Хозяйка *корчмы*
Сторожевые приставы
Народ

---

[1] В. *добавлено позднее.*

Ж. ВАРИАНТЫ К ОСНОВНОЙ РЕДАКЦИИ.

1. Заглавие:

Комедия о царе Борисе и о Гришке Отрепьеве. 1825. *Ж. ЛБ*[1]

Комедия о настоящей беде Московскому государству, о царе Борисе и о Гришке Отрепьеве — писано бысть Алексашкою Пушкиным[2] в лето 7333 на[3] городище Вороничe. *ППДО*

Комедия о настоящей беде Московскому государству, о царе Борисе и о Гришке Отрепьеве. Писал раб божий Алекс. сын Сергеев Пушкин в лето 7333 на городище Вороничe. *(Письмо к П. А. Вяземскому 13 июля 1825.)*

Драмматическая повесть *О*[4]

2. Посвящение. Отсутствует всюду, кроме БГ,

I. КРЕМЛЕВСКИЕ ПАЛАТЫ.

К стр. 5—9:

Заголовок: *1598 года, 20 февр.*

Кремлевские палаты *Ж ЛБ Д*

1 Наряжены Москву мы вместе ведать *Жа*
50 Нечисто, князь *БГ*
52–53 На всё глядел очами Годунова,
На всё *Жа*
54 Пускай его уверил я во всем *Ж ЛБа Д*
60 Никая казнь меня не устрашит *БГ*
62 И в петлю лезть не захочу я даром *Ж*[5] *ЛБ Д*
82 Своих царей у них довольно, пусть *Жа*
84 Да, много нас наследников Варяга *Ж*[6] *ЛБ Д*

---

[1] *ЛБ, где не оговорено иначе, означает рукопись ЛБ 92.*
[2] сочинение ‹*нрзб.*› Палицына
[3] в
[4] *Возможно, что это проект подзаголовка к какому-то заглавию.*
[5] *Сверху Жуковским надписано:* соглашуся.
[6] *Сверху Жуковским надписано:* не мало.

II. КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ.

К стр. 10—11:

16 Воздвижется; а с ним синклит, бояре *БГ*
17 Да сонм бояр, да выборные люди *Жа*
20 Да сжалится над сирою Москвой *БГ*

III. ДЕВИЧЬЕ ПОЛЕ. НОВОДЕВИЧИЙ МОНАСТЫРЬ.

К стр. 12—14:

19 Будь наш отец, наш царь!
Один (*Тихо*).
О чем мы плачем? *Ж ЛБа*

(Вся сцена выпущена в БГ.)

IV. КРЕМЛЕВСКИЕ ПАЛАТЫ.

К стр. 15—16:

25—26 Да здесь, намедни,
Когда народ *Жа*

V. НОЧЬ. КЕЛЬЯ В ЧУДОВОМ МОНАСТЫРЕ.

К стр. 17—23:

Заголовок: *1603 года.*

Ночь. Келья в Чудовом монастыре *Ж ЛБ МВ*

18 В моих трудах я сызнова живу, *Жа*
23 Немного лиц мне память сохранила *БГ МВ*
24 Немного слов доходит до меня, *БГ МВ*
32 Как я люблю его спокойный лик *Жа*
86 Нас издали пленяют слава, роскошь *БГ*
93 Противу них? Никто. А что же? Часто *БГ*
94 Златой венец тяжел им становился: *БГ*
102 А грозный царь игумном богомольным *БГ*
104 Тогда в ней жил Кирилл многострадальный, *Жа*
В ней жил тогда Кирилл косноязычный *МВ*
112 Он говорил игумну и всей братье: *БГ*
118 И схимию честную восприму, *Ж ЛБа МВ*
126 Он воздыхал о мирном житии *БГ МВ*
135 К его одру, ему едину зримый, *Жа*
К его одру, царю едино зримый, *БГ*
156 На некое был услан послушанье, *ЛБб МВ*

160 Спешу туда ж — а там уж весь народ *Жа*
166 Вдруг между них, свиреп, от злости бледен, *БГ*
174 „Покайтеся!“ народ им загремел: *Ж ЛБа БГ МВ*
183 Я летопись свою; с тех пор я мало *БГ*
184 Входил в дела мирские. Брат Григорий *Жа*
195 К заутренне... благослови, господь *Жа*
К заутрене... Благослови, господь *БГ*
200 А между тем отшельник в темной келье *БГ*

VI. ПАЛАТЫ ПАТРИАРХА.

К стр. 24:

2 Убежал, святый владыка. *БГ*
14 или дьяку Ефимьеву; *Ж ЛБа БГ*
15 этака ересь! *БГ*
18 Ересь, святый владыка, сущая ересь *БГ*

VII. ЦАРСКИЕ ПАЛАТЫ.

К стр. 25—27:

6 Желал бы знать, чего желает он? *Жа*
11 Мы смолоду влюбляемся и алчем *БГ*
12 Даров любви, но только утолим *Жа*
24 Она любить умеет только мертвых. *Жа*
52 Единое случайно заведется, *Жа*
55 Как молотком, стучит в ушах упреком, *Ж ЛБа БГ*

VIII. КОРЧМА НА ЛИТОВСКОЙ ГРАНИЦЕ.

К стр. 28—36:

Заголовок: Мисаил и Варлаам, бродяги в виде чернецов; *ЛБб БГ*

Мисаил.

13—15 Спасибо, родная, бог тебя благослови.
(*Монахи пьют; Варлаам затягивает песню:*
Ты проходишь дорогая и пр.)
(*Григорию.*) Что же ты не подтягиваешь да и
не потягиваешь? *Ж ЛБа*

Мисаил.

Спасибо, родная, бог тебя благослови.
(*Монахи пьют; Варлаам затягивает песню:*
Ах, люба ты, люба моя,
Посмотритка ты, люба на меня...)
(*Григорию.*) Что же ты не подтягиваешь да и
не потягиваешь? *ЛБб*

Мисаил.

Спасибо, родная, бог тебя благослови. *(Поет.)*
Как во городе было во Казани...
Что же ты не подтягиваешь да и не потягиваешь? *БГ*
15 Что же ты не пьешь да и не потягиваешь *Жа*

16–19 Выпьем же чарочку за шинкарочку....
Где неволей добрый молодец и пр. *Ж ЛБа*
Выпьем же чарочку за шинкарочку....
Посмотритка ты, люба, на меня *ЛБб*
28 Сам же к нам назвался в товарищи, *БГ*
29–31 — да еще и спесивится; может быть кобылу нюхал.... *(Пьет и поет.)*

Григорий *(хозяйке)*. *Ж ЛБа*

— да еще и спесивится. *(Пьет и поет.)*

Григорий *(хозяйке.)* *ЛБб*

— да еще и спесивится. *(Пьет и поет.)*
Молодой чернец постригся

Григорий *(хозяйке)*. *БГ*

40–46 Вот тебе, бабушка, Юрьев день. *(Вслух.)* Да кого же им надобно? Кто бежал из Москвы? *БГ*
43–44 пьем до донушка, попьем, поворотим, *Жа*
48 добрым людям ныне прохода нет *БГ ЛБ*
69 Мирянин из пригорода; провожаю старцев *Жа*
73 выставь-ко еще вина *БГ*
90 Подай-ко сюда *БГ*
102 Так вот тебе царский указ и с приметами того Гришки. *Жа*
112 Читай же вслух *БГ*
115–116 А по справкам оказалось, бежал он, *ЛБ*[1]
129 Отстаньте, блядины дети! *Ж ЛБа*
Отстаньте, пострелы! *БГ*
137 волосы рыжие. *БГ*

IX. МОСКВА ДОМ ШУЙСКОГО.

К стр. 37—41:
52 Что гордый пан, сию проведав тайну, *БГ*
71 Что на полу кровавом всенародно *ЛБ БГ*

---

[1] *Поправлено Пушкиным вместо написанного писцом:* что бежал он

X. ЦАРСКИЕ ПАЛАТЫ.

К стр. 42—49:

6—7 забудешь Ивана королевича. *Ж ЛБа БГ*

38 Что скажешь мне, Семен Ильич?

Семен Годунов.

Сегодня *Ж ЛБ*

Что скажет нам Семен Никитич?

Семен Годунов.

Ныньче *ЛБб 7*

72 Мы истины. *БГ*

84 Для истины глуха и равнодушна *БГ*

Шуйский.

102 Сейчас. *Жа*

132 Вокруг него тринадцать тел лежало, *БГ*

140 Во гробе спит.

Царь.

Довольно; удались. *(Шуйский уходит.)* *Ж ЛБа БГ*

XI. КРАКОВ. ДОМ ВИШНЕВЕЦКОГО.

К стр. 50—54:

1 Нет, мой отец, не будет затруднений; *Ж ЛБа БГ*

2 Я знаю нрав народа моего, *Жа*

7 Весь мой народ и вся восточна церковь *Жб*[1] *ЛБа БГ*

17 Amen. Кто там! *Ж ЛБа БГ*

20 Остановлюсь на целые три дня. *Жа*

Остановлюсь в Самборе на три дня *БГ*

Стихи 62—72 зачеркнуты. *ЛБ*

XII. ЗАМОК ВОЕВОДЫ МНИШКА В САНБОРЕ[2]

К стр. 55—57:

Заголовок: Замок Воеводы Мнишка в Самборе *БГ*

11 Всё кончено. Уж он в ее сетях.—
Идет, идет!..... и с панною Мариной! *Ж ЛБ*

24 Мазурки гром не подзывает нас, *Ж ЛБ*

34 Да в уголку потянем ко вдвоем *БГ*

---

[1] *Первоначально было как в основном тексте; снова поправлено как в основном тексте в ЛБ.*

[2] *В Ж и ЛБ этот заголовок находится перед сценой:* „Уборная Марины" *(см. стр. 265).*

XIII. НОЧЬ. САД. ФОНТАН.

К стр. 58—65:

4 Пред смертию душа не содрагалась — *БГ*
11 Нет — это страх. Чего же я боюсь?
Не знаю сам. День целый ожидал — *Ж ЛБа*

84 Скажи: когда не царское рожденье — *Ж ЛБ*
90 Другого мне любить нельзя — *БГ*
100 Обдумал я, готовя миру чудо — *Жа*
109 Самозванец *a (parte)* — *Ж ЛБ*
112 Что сделал я, безумец? — Вижу, вижу: — *Ж ЛБ*
116 Реши: я жду *(бросается на колена).* — *БГ*
118 Как девочки доверчивой и слабой — *Ж ЛБ БГ*
124 *Ремарки* встает *нет* — *Ж ЛБа*
129—131 Виновен я: но не тебе, Марина, — *ЛБб*
142 Так должен бы по крайней мере ты — *Жа*
167 Как набожный приемыш езуитов? — *БГ*
186 Не будешь ты подругою моей, — *БГ*
193 Что более поверят юной деве, — *Жа*
216 Чем с женщиной — чорт с ними: силы нет. — *Жа*

XIV. ГРАНИЦА ЛИТОВСКАЯ.

К стр. 66—67:

Заголовок: Сцена 1. — *Ж ЛБа*

1604, 16 октября.

Граница литовская — *Ж ЛБ СЦ*

Граница литовская — *БГ*

Князь Курбский и Самозванец, оба верьхом — *Жа*
1 Так вот она! вот русская граница! — *Жа*
2 Отечество, святая Русь! я твой! — *Жа*
6 О мой отец, утешится во гробе — *Жа*
О мой отец, утешилась и в гробе — *БГ*
7 Забытые возрадуются кости! — — *Жа*
11 В своем пиру теперь он загулял — *Ж ЛБ*
18 Его вражду за гробом укр<отив> — *Жа*
20 Ты думаешь отечеству — *Жа*
Готовишься отечеству — *Жб*[1]

---

[1] *Далее поправлено как в основном тексте. Это место очевидно осталось недоработанным, хотя и вошло в этом виде в печатную редакцию. Судя по значкам над двумя предшествующими стихами, Пушкин предполагал переставить ст. 18—20 так:*

Ты кровь излить за сына Иоанна,
Ты возвратить законного царя
Отечеству готовишься . . . ты прав.

22 Душа твоя должна гореть весельем. *Жа*
29 Я вас веду на братьев; я Литву *Жа СЦ*
30 Позвал на Русь, я в бедную Москву *Жа*
33 На гнусного злодея, на убийцу! *Жа*
А на тебя, злодей цареубийца! *Жб*[1]

XV. ЦАРСКАЯ ДУМА.

К стр. 68—72.
Заголовок: Сцена II. *Ж ЛБа*

2 На нас ведет злодейскую дружину, *Жа*

5 Ты Трубецкой, и ты Басманов; помощь *БГ*
5-6 Ты, Трубецкой и ты, Басманов, вам
Над войсками начальство поручаю. *Жа*

Ты Трубецкой и ты, Басманов, вам
Над городом начальство поручаю. *Жб*

Ты, Трубецкой и ты, Басманов; помочь
Нужна моим беспечным воеводам *Жв*[2]

12 Заморского, в железной клетке.[3] Честью *Жа*

13—18 Тебе клянусь *(Уходит с Трубецким.)*

Царь.

Щелкалов! разослать *Жа*

20 Чтоб на коней садились и людей *Жа*
23 Служителей причетных. В стары годы *Жа*
30 Вы знаете, что гнусный самозванец *Жа*
32 Повсюду им рассыпанные письма *Жа*
42 Ты грешному погибели не хочешь, *БГ ЛБ*
67 Напрасно я из кладезов святых *Ж*
73 *Было начато:* А слышали<сь> *Жа*
77 *Было начато:* И бо<г> *Жа*
Там помолись ты над моей могилой *БГ*
78 И бог тебе грехи твои простит. *Жа*
82 И буду я великий чудотворец! — *Жа*

---

1 *Далее поправлено как в основном тексте.*
2 *Далее поправлено как в основном тексте.*
3 *Поправлено:* клети, *но в БГ восстановлено:* клетке.

91 Из глаз моих печальных вытекала. *Жа*
101 И сведал я, что многие страдальцы *Жа*
117 Не скажут ли, что мы святыню веры *Жа*
118 В мирских делах орудием творим? *Жа*
119 Народ и так волнуется безумно, *Жа*
121 Умы людей не время воспалять *Жа*
126 Так, государь — когда прикажешь ты, *Жа*
130 Да будет так! Владыка патриарх, *БГ*
131 *Было начато:* Прошу теперь *Жа*
134 Как хладный пот с лица его закапал? *Жа*
136 Не смел вздохнуть, не смел пошевелиться. *Жа*
Не смел вздохнуть, не только шевелиться. *ЛБ БГ*[1]
После 136 Первый *ЛБ БГ*

XVI. РАВНИНА БЛИЗ НОВГОРОДА-СЕВЕРСКОГО.[2]

К стр. 73—75:

Заголовок: Сцена IV

21 декабря

Равнина близ Новгорода-Северского *Ж ЛБ*
2 Волмар Розен *Жа*
3–6 Сам *пошоль*, коли есть охота, проклятый басурман.

Другой.

Тебе легко, заморскому ворону, подыматься на русского царевича; а ведь мы православные. *ЛБ*[3]
7 *Было начато:* Quoi, quoi *Жа*
Sacrés gueux, maudites canailles *Ж*
9 Ça n'a que des jambes pour fuir *БГ*[4]
14—17 *Слова:* Tudieu, il fait chaud! *вписаны. Было начато:* Ce diable de Dmitri *Ж*

В. Розен.

Diable, il y fait chaud! Ce diable de Samozvanetz, comme il s'appele, est un brave à trois poils.

---

[1] *Осталась незамеченной поправка в Ж:* шевельнуться.
[2] В *Ж* и *ЛБ эта сцена и следующая написаны в обратном порядке.*
[3] *При переделке этого места (ср. основной текст), слова:* заморскому ворону *в рукописи остались неисправленными и в таком же виде перешли в ЛБ, так что получилась смысловая невязка:* любо тебе, заморскому ворону, квакать *и пр. Исправлено в БГ.*
[4] *Основной текст в Ж записан сокращенно:* Ça n'a que des jambes pour t. le ca.

В. Розен.
Ja! — *БГ*

23 dites leur donc de se rallier et chargeons! — *Жа*
24 Немцы равняются. — *Жа*
26 Hilf Gott! *(Русские снова бегут.)* — *Ж*
29 *(Трубы трубят, барабаны бьют.)* — *Жа*

XVII. ПЛОЩАДЬ ПЕРЕД СОБОРОМ В МОСКВЕ.

К стр. 76—78:

Заголовок: Сцена III. — *Ж ЛБ*

4 дьякон — *ЛБ БГ*
9 Зашумели. Не царь ли? — *Жа*
10 *(Юродивый входит окруженный мальчишками.)* *Жа*
11 Железный колпак, железный колпак!...
трррр... — *ЛБб БГ*
12 Помолись, железный колпак, — *ЛБб*
Отвяжитесь от него, бесенята. Помолись,
блаженный, — *БГ*
16 Месяц едет, — *Ж ЛБа БГ*
18-19 Юродивый, вставай,
Бай, бай, бай....
Богу помолися! — — *Ж ЛБа*
20 Здравствуй, Юродивый; — *ЛБб БГ*
24 Взяли мою копеичку, обижают меня — *Жб[1]*
Взяли мою копеичку, обижают Юродивого! — *ЛБб БГ[2]*
26 Борис, Борис! мальчишки [меня] обижают меня — *Жб[1]*
Борис, Борис! [меня] Юродивого дети обижают. — *ЛБб*
Борис, Борис! мальчишки обижают Юродивого. — *БГ*
26 Мальчишки меня обижают... — *Жв[1] БГ*
Николку дети обижают... — *Жа*
Николку маленькие дети обижают — *Жб*
Юродивого маленькие дети обижают... — *ЛБб*
31 Молись за меня, бедный Юродивый! — *ЛБб*
Молись за меня Юродивый. — *Жб[1] БГ*
32-33 Не надо молиться за царя Ирода — Христос
не велит. — *Жа*

---

[1] *Поправка Жуковского.*
[2] *В БГ* копеечку; *в конце фразы точка.*

XVIII. СЕВСК.

К стр. 79—82:

Заголовок: Сцена V. *Ж ЛБ*

1 Где пленник твой? *Жа*
4 Не совестно тебе, что на меня *Жа*
17 Что? ждут меня? Бог весть: ведь о тебе *Жа*
23 Сойдется — глядь — лазутчик уж и вьется *БГ*
24—25 *Стихи вписаны.* *Ж*
28 А войско что? *Жа*
32 Ну! обо мне как судят в вашем войске? *Жа*
33 Да говорят о милости твоей, *Жа*
34 Что ты хоть будь не гневайся и вор, *Жа*
42 Пятнадцати москалей не потрусит. *Жа*
43 Да, издали. А как дойдет до драки, *Жа*
Да, вызовет. А как дойдет до драки, *Жб*[1]

XIX. ЛЕС.

К стр. 83—85:

Заголовок: Сцена VI. *Ж ЛБ*

4 Несчастный конь! *Жа*
Несчастный друг! *Жб ЛБ*
7 Он раненый лишь только заморился *Жа*
8 И оживет *Жа*
9 Мой добрый конь!.. *Жа*
11 *(Входит несколько ляхов).* *БГ ЛБ*
13 Я видел, как сегодня в бурю боя *Жа*
Я видел, как сегодня в тучу боя *Жб ЛБ*
15 Как зыбкие колосья облепили, *Жа*
18 Где витязь мой? *Жа*
24 Я вас ужо! *Жа*
27 Истреблены. — А дело было б наше; *Жа*
28 Я было снял передовую рать — *БГ*
34 Как где, да здесь, чем это не ночлег? *Жа*
33 Беспечен он, как мирное дитя. *Ж ЛБ*
40 И нам, друзья, не должно унывать. *Жа*

XX. МОСКВА. ЦАРСКИЕ ПАЛАТЫ.

К стр. 86—91:

Заголовок: Сцена VII. *Ж ЛБ*

7 Смеется им из-под гнилой ограды. *БГ*
10 *Этот стих вписан.* *Ж*

---

[1] *Далее поправлено как в основном тексте.*

16 С раздорами, с гордынею боя<рской> *Жа*
18 Лишь дай сперва волнение народа *Жа*
47 (Тревога. Бояре, придворные служители в беспорядке бегут, встречаются и кричат.) *Жа*
(Тревога. Бояре, придворные служители в беспорядке бегут, встречаются, и шепчут.) *БГ*

Пятый.

51 Царь занемог, он умирает. *Жа*
56 Обнимемся, прости, мой сын: сейчас *Жа*
60 Но так и быть — *Жа*
63 Мне подданым смиренным надлежало; *Жа*
67 Я за венец один отвечу богу... *Жа*
А я за всё один отвечу богу. *БГ*
68 О милый сын, не ослепляйся ложно, *Жа*
73 Мой ум давно во власти искушенный *Жа*
75 Передо мной они дрожали молча; *Жа*
79 Смирять мятеж, опутывать измену *Жа*
81 Он слабости дарует мощь... *Жа*
86 Хоть Шуйского. Для войска ныне нужен *БГ ЛБ*
97 Со временем и понемногу снова *БГ*
98 *Было начато:* Ты <затяни> *Жа*
Затягивай правления бразды; *Жб*[1]
102 Заботливо храни устав церковный; *Жа*
107 О милый друг, ты всходишь в те лета, *Жа*
112 В дни юные привыкнул утопать, *Жа*
115 В семье своей будь завсегда главой; *Жа БГ*
116 Мать почитай — но властвуй сам собой — *Жа*

119 Феодор *(на коленах.)* *БГ*

123 А! схимия.... святое постриженье;..... *Ж ЛБа*
126 Повремени, владыка патриарх, *БГ*
128 Вот я кому приказываю царство *Жа*
131 Ему служить с усердием и правдой! *Жа*

XXI. СТАВКА.

К стр. 92—94:
Заголовок: Сцена VIII. *ЖЛБ*

3 Пока Борис еще был жив, Димитрий
В переговор с тобою не вступал.
Теперь *Жа*

[1] *Далее поправлено как в основном тексте.*

10	Законному; но если есть другой,	*Жа*
19	Ему престол уступит сын Борисов.	*Жа*
21	Дотоле он престола не уступит;	*Жа*
29	Что казаки лишь только села грабят,	*БГ*
30	Что поляки лишь хвастают, да трусят,	*Жа*
38	*Было начато:* Когда ему везде без битвы	*Жа*
65	*Было начато:* Кто там? сю<да>	*Жа*

XXII. ЛОБНОЕ МЕСТО.

К стр. 95—96:

Заголовок:	Сцена IX.	*Ж ЛБ*
3	Послушаем.	*Ж ЛБ*
7	Он шел казнить коварного злодея,	*Жа*
8	Но божий суд Бориса уж сразил.	*Жа*
9	Царевичу Россия покорилась,	*Жа*
Вм. 9—12	Димитрию Россия покорилась, Он к вам идет с любовию и с миром.	*Жа*[1]
16	Конечно нет.	*Жа*
26	Но он идет и сядет н<а престол>	*Жа*
28	Не гневайте ни <бога, ни царя>	*Жа*
29	Цалуйте крест законному царю;	*Жа*
37	Ступай! связать Борисова щенка!	*Ж ЛБ*
38	Вязать! вязать! Да здравствует Димитрий!	*Ж ЛБ*

XXIII. КРЕМЛЬ. ДОМ БОРИСОВ. СТРАЖА У КРЫЛЬЦА.

К стр. 97—98:

Заголовок:	Сцена X.	*Ж ЛБ*
	Один из народа.	
4	*Слова:* Брат да сестра! *вписаны.*	*Ж*
9	Это люди незнакомые.	*Жа*
12	Зачем они пришли?	*БГ*
14	В самом деле? — слушай, какой шум!	*Жа*
16—17	Взойдем! — двери заперты — слышишь? визг! Это женской голос — крики замолкли — шум продолжается.	*ЖЛБа*

[1] *Второй из этих стихов остался в рукописи непоправленным после вставки ст. 10—11 основного текста:* Басманов сам с раскаяньем усердным | Свои полки привел ему к присяге *и перешел в этом виде в ЛБ. Получившееся нарушение смысла* (*он стало относиться к Басманову*) *исправлено в БГ.*

Слышишь? визг! — это женской голос — взойдем! - Двери заперты — крики замолкли — шум продолжается. *БГ*

20—21 Кричите: да здравствует Димитрий! *Жа*

Народ

22 Да здравствует царь Димитрий Иванович! *ЖАБ*

Заключение:

Конец комидии, в нейже первая персона царь Борис Годунов. Слава отцу и сыну и святому духу, Аминь. *Ж*

СКУПОЙ РЫЦАРЬ.

I. Подготовительная заметка (ЛБ 70, л. 80):

Жид и сын.
Граф.

II. Заглавный лист Болдинской рукописи (ЛБ 76):

Скупой.

Престань и ты жить в погребах
Как крот в ущельях подземельных.
Державин.

(the covetous Knight).

III. Набросок-вариант стиха 1 (ЛБ 76):

Сам герцог звал меня на бал. Матильда
Там будет. — Нет, во что бы то ни стало

IV. Варианты (ЛБ 76):

СЦЕНА I.

2 *Было начато:* Явлюся я.
9 Альб<ер.> А всё же он в долгу:
11 А грудь ему не стоила двух ливров [1]
16 Он лучше б голову пробил мне.
18 Все рыцари сидели там в атласе
26 А я с открытой головой, пришпорив
27–28 Эмира моего, помчался к графу
И бросил на двадцать шагов его,
31 Прелестная невольно закричала

[1] Двух су

32 И славили геральды мой удар
34 И грозной[1] храбрости моей и силы
36 Геройства моего виною скупость —
46 Взаймы давать вам деньги без заклада
55—56 А, дружище!
Любезный жид, почтенный Соломон,
61 Всё рыцарям посильно[2] помогая
67—68 С тобой червонцы? высыпи мне сотню
Пока тебя не обыскали мы
78 Все сундуки Голландских богачей
88 И юношу четыре старика
94 Ж<ид.> Деньги, рыцарь
100 А мой отец не слуг и не друзей
102 И как же служит? как избитый раб,
105 Всё бегает да лает —
106 *Стих начат:* А золото в
Вм. 109—110 Ж<ид.> Да, на бароновых похоронах,
(Высокомощного владельца) больше
Прольется денег, нежель слез.
Альб<ер.> Ты прав.
132 Куда? держи его. И смел ты мне!...
134 Иуда, змей! что я тебя сей час же
144 Мне принеси чернильницу. Я здесь
147 Его червонцы пахнуть будут адом
153 Больному мельнику.
157—158 Меня как сына содержать. Нет, полно
Мне в этой башне

СЦЕНА II.

1 Как юноша ждет тайного свиданья
7 В шестой сундук (в сундук, увы! неполный)
12 Велел снести по горсте праха в кучу
18 Сюда в подвал мою привычну дань
23 Лишь захочу — подымутся чертоги,
30—31 Я свистну и ко мне послушно тихо
Придет Злодейство в рубище кровавом
33 Смотреть, в них воли знак моей читая
38 А сколько человеческих трудов
42 Его вдова мне отдала
43 С тремя детьми день целый под окном[3]
86 Он, он! когда умру сойдет сюда
89 Отняв ключи у трупа моего

---

[1] Безумной
[2] в их нужде
[3] С тремя детьми перед моим окном

93 Он разобьет зав[1] <етные сосуды>
94 Он пыль и грязь елеем напоит —
105–106 И совесть никогда не грызла, этот
Когтистый зверь, скребущий сердце, этот

СЦЕНА III.

2 Стыд бедности, нужду... Когда б не крайность
Вм. 17–21 Я рад вас видеть бодрым и здоровым.
Вы помните меня?

Бар<он.> Я, государь?

28–29 Герц<ог.> Как давно мы с вами
Рассталися![2] вы двор забыли мой
32 Турниры, балы, праздники. На них
39 Вас уважал. Мы вас всегда считали
45 46 Он дикого и сумрачного нрава —
Не любит шумной, светской жизни он[3]
47 Как молод<ой олень>
50 Его к весельям, к дамам и турнирам.
58 То что желал от вас я утаить.
74 Это что-то странно
76 Но что ж он сделал?
81 И знаю то, что покушался он
Вм. 83–85 Я лгу! и ты пред нашим государем!...[4]
Ты мог отцу такое слово молвить!...
Я лгу! и гром не грянул, боже правый![5]
86 Мне, мне.... иль я не рыцарь
После 88 *(Бросает перчатку, сын ее поспешно подымает.)*
94–97 И ты, тигренок! полно (*сыну*) бросьте это,
Так и впился в нее когтями изверг
Отдайте мне перчатку эту (*отымает ее*).

Альб<ер.> (*a parte*).
Жаль.

Гер<цог.>

Подите: на глаза мои не смейте
99 Не позову вас.
103 Ключи мои!———

Гер<цог.>
Он умер. Боже, боже!

---

[1] св<ященные>
[2] Не виделись!
[3] Мой сын не любит шумной, светской жизни
[4] при нашем государе! .. <?>
[5] И гром не [грянул] грянет, и земля злодея

МОЦАРТ И САЛЬЕРИ.

ВАРИАНТ ЗАГЛАВИЯ.

Зависть

КАМЕННЫЙ ГОСТЬ.

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ ЧЕРНОВЫЕ ЧТЕНИЯ.

Эпиграф:[1]

L e p o r e l l o. O statua gentillissima
Del gran' Comandator! . . .
. . . . Ah, Padrone!

Don G i o v a n i.[2]

СЦЕНА I.[3]

2 Достигли мы ворот Севиллы!
3 *а.* Покрадусь я по улицам знакомым
б. Я покрадусь по улицам знакомым.
Вм. 4 Усы плащем закрыв, а брови шляпой,
Вот эдак. Посмотри ка, Лепорелло.[4]
9 Цыганка или пьяный музыкант,
11 В плаще и шляпе с перьями, при шпаге.
14 Я никого в Севилле не боюсь.
18—19 Пошлет назад и только.
Уж верно головы мне не отрубит.
23 *а.* Эх барин, барин!
б. Так то-то ж.
29 Вот видишь ли, мой милый Лепорелло
33 Глазами серыми да белизною.

---

[1] *Описки Пушкина в словах* Commendatore *и* Giovanni *в тексте исправлены по либретто оперы Моцарта „Дон Жуан“.*

[2] Don Juan.

[3] *В первой сцене имя героя преимущественно пишется* Дон Жуан. *Так написано в пределах первых 78 стихов и далее начиная с 107, но в стихах 79 и дальнейших написано уже* Дон Гуан; *старая форма имени Пушкиным исправлялась в* Дон Гуан. *Эта же форма господствует в дальнейших сценах. Имя* Инеза *в ст. 45 первоначально было* Инеса. *Однако в ст. 60 написано сразу* Инеза.

[4] Вот эдак точно. Сл<ушай, Лепорелло.>

35 Да скоро я раскаялся[1]
40–42 Постойте: вот Антоньев монастырь —
А это монастырское кладбище...
О,[2] помню всё. Езжали вы сюда
А лошадей держал я в роще помню.
47 Иноза!— да дочь мельника... о, помню.
50 В июле... ночью. Дикую приятность
51–52 Я находил в ее в безумном взоре
И посинелых губах. Это странно.
56–60 Одни глаза. Но взгляд... такого взгляда
Уж никогда я не встречал. А голос
У ней был тих и слаб — как у больных —
Отец ее был негодяй суровый,[3]
Узнал я после... Бедная Инеза!...
63–65 Теперь, которую в Мадрите
Отыскивать пойдете?

Дон Гуан.

О, Лауру!
Я прямо к ней бегу стучаться.
71 Кто здесь? чьи вы, не люди ль Доны Анны?[4]
74–76 Сюда сейчас приедет Дона Анна
На мужнину гробницу.

Дон Гуан.

Мой отец,
Кто ж эта дама?
83–84 А что-то с ним теперь?

Монах.

Его здесь нет
Он в ссылке далеко.

Лепорелло.

Ну, слава богу.
89 Так. Памятник жена ему воздвигла.

Дон Гуан.

Вм: 92–104 Что за странная вдова?
А я слыхал, покойник был ревнивец.

---

[1] *Стих в этой редакции не дописан.*
[2] Да
[3] *Стих исправлен с нарушением размера:* Муж ее был негодяй суровый
[4] *Предыдущий стих кончался точкой.*

Он Дону Анну взаперти держал[1]
Никто из нас не видывал ее.
И не дурна?

Монах.

Мы красотою женской
Отшельники, прельщаться не должны
Но лгать грешно; не может и угодник[2]
В ее красе чудесной не сознаться.

Дон Гуан.

Нельзя ли Дону Анну нам увидеть.

Монах.

Постойте здесь, она сей час приедет.
Да вот она. (*Входит Дона Анна.*)
97 Так. Я слыхал, покойник был ревнивец.
100 Мне с нею бы хотелось <говорить>
108 Я подсмотрел лишь узенькую пятку.
111–112 Как живописцу нашему Перезу
Вам всё равно, с чего бы не начать.
Вм. 115–123 Куда как нужно — мужа повалил
Да поглядеть идет на вдовьи слезы.

Дон Гуан.

Что ты ворчишь?

Лепорелло.

Я говорю, что трудно
Вам до нее добраться будет. Люди[3]
Узнают вас

Дон Гуан.

А здесь?

Лепорелло.

Над гробом мужа.

Дон Гуан.

Что ж? думаешь: он станет ревновать?[4]

---

[1] Но я слыхал, покойник был ревнивец
И Дону Анну взаперти держал.
[2] Но лгать грешно: не мог бы и угодник
[3] Вам до нее добраться: люди ве<рно>
[4] Ты думаешь: он станет ревновать? *Стих вписан.*

Лепорелло.

Бессовестный; не сдобровать ему!

Дон Гуан.

Ступай же ты в деревню, знаешь, в ту
Где мельница, да жди меня. Я буду
Сам — иль пришлю.

Лепорелло.

А как же? у Лауры
Не будем мы сегодня?[1]

Дон Гуан.

Убирайся. *(Уходит.)*[2]

Лепорелло.

Прощайте. Жди теперь пока пришлет.
Проклятое житье. Да долго ль будет
Мне с ним возиться. Право сил уж нет
118 Пока луна на небо <не взошла>
119 И в сумрак светло<й> тьмы не обратила

СЦЕНА II.

19 Но и любовь гармония *Б*[3]

Вм. 23–24 Дон Карлос.

Что? Дон Гуан!

Лаура.

Так точно, Дон Гуан,
Их сочинил в Сивилле Дон Гуан,
Мой верный друг, мой ветреный любовник.

Дон Карлос.

Молчи.
27–28 Да я велю тебя в окошко бросить
Моим слугам, хоть ты испанский граф[4]

---

[1] А что же? у Лауры
Не будете сегодня?

[2] *Ремарка* Уходит *зачеркнута вместе со всем текстом, повидимому, неправильно.*

[3] *Вариант автографа в альбоме П. А. Бартеневой.*

[4] *Последнее слово, повидимому, описка.*

35–36 Дон Карлос.

Милая Лаура
Я виноват. Но знаешь: не могу

44 Все.

Прощай Лаура.
53 17 лет[1]
58 И серенадами будить ночными.
68–71 Открой балкон. Взгляни как небо тихо,
Недвижим теплый воздух. Как лимоном
И лавром пахнет ночь! И ярко месяц[2]
Блестит на синеве густой и темной.

80 Лаура.

Ужели!.. Боже...
(Отпирает двери, входит Дон Гуан.)

Дон Гуан.

Здравствуй!..

Лаура.

А *(кидается ему на шею)*.
89 *(падает в обморок. Дон Карлос падает.)*
105–106 Не верю я, ты видно мимо шел,
Случайно дом увидел.

Дон Гуан.

Нет, мой Ангел.
117–118 Твои друзья здесь ужинали. Только
Что вышли вон. Когда б они тебя

Лаура.

120 Кого? Ты бредишь.

Дон Гуан.

Милая плутовка.

СЦЕНА III.

1 Дон Гуан *(монахом.)*

16 А сам покойник мал был ху<дощав?>

---

[1] *Цифра 7 исправлена на 8.*
[2] И лавром пахнет ночь! Как ярко месяц

17 И став на цыпочки не мог бы руку
24 Я развлекаю ваши помышленья
31 И вас свой голос к ним соединить.
38—40 Вы кудри черные на мрамор бледный
Рассыплете — и мнится мне, что Ангел
Гробницу эту мирно посетил.
Вм. 60—70 Ну, что? чего вы требуете?

Дон Гуан.

Смерти
Подобной смерти этого счастливца.
О пусть умру сейчас у ваших ног
Небесным этим взором упоенный[1]
Пусть бедный прах мой здесь же похоронят.
Не подле праха вашего счастливца[2]
Не тут — но дале, дале где нибудь[3]
69 Придете кудри наклонять и плакать.
72—77 Когда б я был безумец я б хотел
Живым остаться, я б имел надежду
Любовью нежной тронуть ваше сердце.
Когда б я был безумец я под вашим
Балконом стал бы ночи провождать
Тревожа вас влюбленной серенадой.

81 Дона Анна.

Так это вы
Молчите?
85 И вы давно уж люби<те меня>.
95—97 *а.* Я ничего не требую от вас,
Но видеть вас я должен, если жить
Я осужден —
б. Я ничего не требую, но видеть
Я должен вас, когда еще на жизнь
Я осужден —
98—101 Завтра
Ко мне явитесь. Если ж вы клянетесь
Хранить ко мне такое ж уваженье
Я вас приму — но вечером — попозже —
104—105 Утешь вас бог как вы благодеяньем
Утешили несчастного страдальца.

---

[1] Небесным видом вашим упоенный
[2] Не подле праха этого счастливца
[3] Не здесь — не близко — дале где нибудь

Набросок и рисунок к «Каменному Гостю».

Публичная Библиотека СССР им. В. И. Ленина в Москве. Рукопись № 2387, Б, лист 46_2.

111 Я вас приму.

Дон Гуан.

Нет, нет, не смею верить
127 Я петь готов, я мир готов <обнять>
129 Что ж? думаешь он станет ревновать?
139—141 Зови статую завтра к Доне Анне
Придти попозже вечером и стать
У двери сторожем.
После 149 *Голова кива<ет>.*
155 К жене твоей; где завтра буду я.

СЦЕНА IV.

6 Что ж вы молчите?

Дон Гуан.

Наслаждаюсь я
10 И видеть вас уже не на коленах

13 Дон Гуан.

Я не смею ревновать
24 Все ваши прихоти б я <изучал>.
26 Была б одним волшебством беспрерывном
28—29 Диего, кажется что я грешу
Внимая вам — мне вас любить не должно.
35—38 Не мучьте сердца
Мне, Дона Анна, страстным поминаньем
Супруга. Полно вам меня казнить
Хоть может быть я стою казни —

Вм. 42—44 Дона Анна.

Разве вы виновны?

Дон Гуан.

О, я молчу.

Дона Анна.

Диего, что такое?[1]

48 *а.* Так этак.
б. Так эдак
в. И так то

[1] *Сперва трем стихам соответствовало только два. После того как стих 43 был вписан, Пушкин сделал поправку:* Я, я молчу.

50 Что вы рабом моим желали быть?
Вм. 52—53 Не смею,
Вы на меня глядеть не захотите,
Вы ненавидеть станете меня.
Вм. 55—59 Но я желаю знать...

Дон Гуан.

О не желайте
Мой Ангел, знать моей ужасной тайны.[1]

Дона Анна.

Ужасной! вы пугаете меня.[2]
Я мучусь любопытством — что такое?
И чем меня могли вы оскорбить?
68 От разговора нашего — [3]
69 Когда бы Дон Гуана
Вы встретили?
71 Я готов.
Где твой кинжал? вот грудь моя.

Дона Анна.

78 Что слышу?

Дон Гуан.

Я убийца Дон Альвара,
Я Дон Гуан и я тебя люблю.
82 *а.* Проснись, опомнись Анна: твой Диего,
б. Встань, встань, опомнись, Анна: твой Диего

Вм. 84—85 Дона Анна.

Оставь меня.

Дон Гуан.

О как она прекрасна в этом виде!
В лице томленье, взор полузакрытый,
Волненье груди,[4] бледность этих уст... *(целует ее)*

---

[1] *Сперва:* Мой Ангел, узнавать ужасной тайны. *После переделки ст. 55 Пушкин исправил:* Ужасную мучительную тайну.
[2] *Стих был переделан:* Ужасной! Как вы мучите меня.
[3] *Стих вписан*
[4] *пе‹рсей?›*

Дона Анна.

Ты, ты мне враг — и ты лишил меня
Всего что в жизни...[1]
87 У ног твоих жду только приговора.

Вы. 89—122 Дона Анна.

Так это Дон Гуан —
Ты, говорят, безбожный развратитель
Лукавый Демон. Сколько бедных женщин
Ты погубил?

Дон Гуан.

Не знаю. Ни одной[2]
Из них я не любил.

Дона Анна.

И я поверю
Что Дон Гуан влюбился в первый раз
Что он во мне не ищет жертвы новой!

Дон Гуан.

Ах еслиб я обманывал тебя
Признался ль я, сказал ли я то имя
Которого не можешь слышать ты?
Иль видишь тут обдуманность, коварство?

Дона Анна.

Кто знает вас? Но как ты мог придти
Сюда; тебя узнать могли бы люди[3]
И смерть твоя была бы неизбежна.

Дон Гуан.

Что значит смерть? за сладкий миг свиданья
Безропотно отдам я жизнь.

---

[1] *Сперва было исправлено:* Всё, всё что в жизни...

[2] Ты обманул?

Дон Гуан.

Не помню. Ни одной.

[3] *Стих был сперва переделан (в связи с переделкой соседних стихов):*
Сюда вы: здесь узнать могли бы вас
затем Пушкин стал переделывать дальше, но переделку не довел до конца:
Сюда; узнать могли бы люди вас.

Дона Анна.

Но как же
Отсюда выдешь ты, неосторожный!

Дон Гуан *(целуя ей руки)*.

И ты о жизни бедного Гуана
Заботишься! Так ненависти нет
В душе твоей небесной, Дона Анна?

Дона Анна.

Когда б могла тебя я ненавидеть!
89–91 Так это Дон Гуан

Дон Гуан.

Так это я — не правда ль вам описан[1]
Я Извергом... без совести без веры.[2]
90 Не правда ли — я был описан вам
94 *а.* Мучительное бремя тяготеет.
б. Быть может тяготеет ненавистно
96 Но с той ‹поры› как вас я полюбил
99 И в первый раз быть может перед ней
101 *е.* О Дон Гуан искусный разв‹ратитель›.
б. О Дон Гуан искусный говорун[3]

123 Дона Анна.

Поди, пора.

Дон Гуан.

Один, холодный, легкой...
129 *а.* *Как в тексте.*
б. Какой вы неотвязчивый! на, вот он.
После 131 *(идет.)*
138 *а.* Не здешнего холодное пожатье!
б. Могильное пожатие руки
После 139 *(проваливается.)*
Дата: 4 ноября[4] 1830
Болдино.

[1] Так это я — Я вам представлен
[2] *Черновик автографа № 2387, л. 46*
[3] *Стихи 90—102 первоначально отсутствовали и написаны на особом листке (2377, листок № 23).*
[4] 3 ноября.

ПИР ВО ВРЕМЯ ЧУМЫ.

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ ВАРИАНТЫ БЕЛОВОЙ РУКОПИСИ. [1]

Заглавие отсутствует ◇
Подзаголовок — Отрывок из Вильсоновой трагедии: The city of the plaque ◇

2 О человеке всем нам так знакомом
8 Зараза, гостья злая насылает
13 Забыли Венворта. Его здесь нет
16 В холодное, подземное жилище...
22 *Стих начат:* Со звоном рюмок,
24 Из кругу нашего. Пускай в молчаньи
26—28 Твой голос, Мери нежная, выводит
Родные звуки с диким совершенством
Спой песню нам уныло и протяжно
31 Был отлучен каким-то сном небесным
34 *Стих начат:* Церковь ‹*описка*?›
36 *а.* Ребятишек в сельской школе
б. Ребятишек в шумной школе
41 *Стих начат:* Школу
43—51 Поминутно мертвых носят
При рыдании живых,
Поминутно бога просят
Упокоить души их
49 И стенание живых
61 К гробу Дженни ты своей
71 *а.* Дженни в вечных небесах
б. Дженни в самых небесах
74 В дни прежние чума как нынче видно
77 *Стих начат:* На ‹берегах›
80 Сей мрачный год в который пало столько

---

[1] Последующие исправления приводимых чтений в рукописи дают текст, совпадающий с основным текстом. Пять мест, не совпадающих в окончательном чтении с основным текстом, отмечены значком ◇.

84 Унылой и приятной — И ничто
88 Вне хижины родителей моих! ◇
90 Сама себе, я кажется, внимаю
103 Волос шотландских этих желтину ◇
112 *Стих начат:* Мне
116 *Стих начат:* Чт<о>
117 Проехала ль телега?

Молодой человек.

Встань, Луиза

136 *Стих начат:* Песн<ь>
139 Как старый [вож<дь>] царь ведет сама
140 *Стих начат:* на нас косматую
147 И к нам в окошко днем и [ночь] в ночь
148 *Стих начат:* Стучится
157 И мрачной бездны на краю
162–163 *а.* И все, что гибелью грозит,
Нам наслаждения таит
б. Все, все, что гибелью грозит,
Для сердца смелого таит
166 И тот блажен, кто средь волненья
167 *а.* Их обретать [д<ля> <?>] мгновенно мог
б. Их обрести мгновенно мог
172 *а. Стих начат:* И пье<м>
б. И юной девы пьем дыханье
180 И ваши ненавистные восторги
185 *Стих начат: а.* Я мог бы дум<ать>
б. Я мог по<думать> <?>
204 В пирах разврата, слышу голос твой
212 Боязнью, ужасом той пустоты
224 Вот проповедь! пошел! пошел! пошел!
225 Зовет тебя [душа] чистейший дух Матильды
230 Скрыть этот вид. О некогда меня

Конец заключительной ремарки: а. Председатель погружен в глубокую задумчивость. *б.* Председатель остается погружен в глубокую задумчивость. ◇

Дата в конце драмы: 8 ноябр<я>

РУСАЛКА.

А. ВЫПУЩЕННЫЕ СЦЕНЫ.
ДВА МЕСТА, ВЫЧЕРКНУТЫЕ В БЕЛОВОЙ РУКОПИСИ

I.

КНЯЖЕСКИЙ ТЕРЕМ.

Ст. 63 и сл.

Дружко.

Уж эти девушки — никак нельзя им
Не попроказить. Статочно ли дело
Мутить нарочно княжескую свадьбу.
(Слышен крик.)
Ба! это что? да это голос князя!
(Девушка под покрывалом[1] *переходит*[2] *через комнату.)*
Ты видела?

Сваха.

Да, видела.

Князь *(выбегает)*.

Держите![3]
Гоните со двора ее долой![4]
Вот след ее, с нее вода течет.

Дружко.

Да, так, вода. Юродивая, видно.
Нечаянно сюда прокралась. Слуги,
Над ней смеясь, ее знать окатили.

---

[1] покрытая покрывалом
[2] вых<одит>
[3] Гоните!
[4] *а.* Гоните сумасшедшую
б. Гоните прочь юродивую женку.

Князь.

Ступай, прикрикни ты на них, как смели
Над нею[1] издеваться и ко мне[2]
Впустить ее.[3] *(Уходит.)*

Дружко.

Ей богу, это странно,
Кто там? *(Входят слуги.)* Зачем пустили эту девку?[4]

Слуга.

Какую?[5]

Дружко.

Мокрую.[6]

‹Слуга.›

Мы мокрых девок
Не видели.

Дружко.

Куда ж она девалась?

---

[1] *Стих начат*: Над ней они
[2] а потом ‹?›
[3] *Вместо ст. 6—13*:
а. Гоните прочь юродивую. Вот.
Вот след ее, с нее вода течет.
Ее знать окатили на дворе.
Ступай, прикрикни ты на них — как смели
Пустить ее. *(Уходит.)*
б. То же с заменой третьего стиха следующим:
Дворовые ее знать окатили.
в. Гоните со двора ее долой.
Вот след ее — с нее вода течет.
Дружко.
Юродивая [де‹вка›], может статься. Слуги
Смеясь над ней, ее знать окатили,
Князь.
Ступай, прикрикни ты на них — как смели
Пустить ее. *(Уходит.)*
г. То же, что предыдущее, с заменой двух последних стихов следующими:
Ступай прикрикни ты на них — как смели
Над нею издеваться и ко мне
Впустить ее. *(Уходит.)*
[4] Кто там? *(Входят слуги.)* Куда девалась эта девка?
[5] *а.* Какая девка?
б. Какая?
[6] Мокрая

Слуга.

Не ведаем.

Сваха.

Ох, сердце замирает.
Нет, это не к добру.

Дружко.

Ступайте вон
Да никого, смотрите, не впускайте.
А я пойду садиться на коня.

(Уходит.)

Сваха.

Не даром песню чудную пропели,
Не даром чудеса творятся. Чем-то
Всё это кончится.[1]

II.

СВЕТЛИЦА.

Ст. 28 и сл.

Ну в ком ему найти, как не в тебе,
Сокровища такого?

Княгиня.

Я слыхала,
Что будто бы до свадьбы он любил
Какую-то красавицу, простую
Дочь мельника.

Мамка.

Да, так и я слыхала.
Тому давно, годов уж пять иль больше.

---

[1] *Незаконченная переработка стихов 20—23:*
а. А я пойду садиться на коня.
Ей богу странно. *(Уходит.)*

Сваха.

Сердце замирает.
Недаром песню чудную пропели,
Далее как в тексте.
б. А я пойду садиться на коня.
Ей богу страннс. *(Уходит.)*

Сваха.

Это не к добру.

Но девушка, как слышно, утопилась,[1]
Так нечего об ней и поминать.

Княгиня.

Уже одну любил он да покинул,
Так и меня покинуть может он.

Б. ЧЕРНОВАЯ РЕДАКЦИЯ ТРЕХ СЦЕН „РУСАЛКИ".

I.

Ох то-то все вы девки молодые,
Все глупы вы.— Уж если подвернулся
К вам человек[2] богатый, знатный, сильный,[3]
Так должно бы стараться до греха[4]
Из волокиты сладить[5] жениха.
А[6] чем? разумным, честным[7] поведеньем —
Не баловать излишнею любовью,[8]
Не слишком и суровостью пугать,[9]
А исподволь то строгостью, то лаской[10]
Заманивать; порой обиняком
О свадьбе заговаривать — а пуще
Беречь свою девическую честь,
Бесценное сокровище,[11] а если[12]
Уже надежды нет на брак законный,[13]

---

[1] Но он <ее, узнав тебя, покинул> <?>
[2] *Вместо ст. 2—3:*
Все глупы вы. Уж если бог послал
Вам жени<ха>
[3] богатый или сильный
[4] *а.* Так надобно стараться до греха
б. Так цадо б <вам> стараться до греха
в. Так должно <вам> стараться до греха
[5] сделать
[6] Но
[7] *а.* хитрым *б.* ум<ным>
[8] Не баловать излишним снисхожденьем
[9] *Вместо ст. 8:*
Не слишком и пугать. А заводить
Так исподволь
[10] А исподволь то лаской, то [намеком] упреком
[11] *Стих начинался: а.* Она приманка *б.* Как яхонт *в.* Как д<орогой> <?>
[12] *Вместо ст. 11—13:*
О свадьбе заговаривать, а если
[13] Надежды нет на брак законный

То можно выгадать по крайней мере[1]
Какой нибудь себе барыш — иль пользу
Своим родным.[2] Подумать [должно][3]
Не вечно ж будет он меня любить,—
И слушаться моей малейшей воли,
И баловать меня... Да нет! Куда
Вам помышлять о добром деле? Кстати ль?[4]
Вы сами одуреете,— вы рады[5]
Исполнить даром прихоти его,
Вы рады[6] целый день[7] висеть на шее
У милого дружка — а милый друг
Глядь и пропал — и след простыл,— а вы
Осталися ни с чем. Да все вы глупы.[8]
Не толковал[9] ли я тебе сто раз:
Эй, дочь, смотри: не будь такая дура,[10]
Не прозевай[11] ты счастья своего,
Не упускай ты князя; [что-же вышло?][12]
Сиди теперь да вечно[13] плачь о том,
Чего уж не воротишь.—[14]
Почему же
Ты думаешь что бросил он меня?
— Как почему? да сколько раз в неделю
Весною он на мельницу езжал[15]
А? всякой божий день[16] — а иногда
И дважды ‹в› день — а там стал ездить реже,
А нынче вот уже девятый день,
Как не видали мы его.— Что скажешь?

---

[1] *а.* Так (делать нечего) по крайней мере
Доставить кой какую
б. То можно бы себе по крайней мере
Доставить кой какую
[2] *Стих начат:* Родным
[3] на‹до›
[4] Нам помышлять о деле? Кстати ль?
[5] Вы одуреете, вы сами рады
[6] *а. Как в тексте. б.* Го‹товы› ‹?›
[7] у него
[8] Осталися ни с чем. Ох, дуры, дуры.
[9] говорил
[10] опомнись, будь умнее,
[11] упускай
[12] *а.* Не упускай ты князя: князя
б. Не упускай ты князя, помни, дочка,
[13] горько
[14] *Вместо ст. 32—33:*
Потешила ты сердце на часок,
А не воротишь.
[15] На мельницу езжал
[16] *Стих начат:* Да всякой [ра‹з› ‹?›]

— Он занят; мало ль у него забот?[1]
Ведь он не мельник, за него не станет
Вода работать; часто он твердит,
Что Княжий Труд тяжеле всех трудов.
— Да верь ему! Когда князья трудятся[2]
И что их труд? Травить лисиц и зайцев,[3]
Да пировать[4] [до ночи] у соседей,[5]
Да вас обманывать,[6] спесивых[7] дур.[8]
Всё[9] <?> сам работает — куда как жалко![10]
А за меня вода! а мне покоя
Ни днем, ни ночью нет, а там[11] посмотришь:
То здесь, то там нужна еще починка,[12]
Где течь, где гниль. Вот если б дочка ты
У князя день<ги> хоть на перестройку
Успела взять, так дело было б лучше.
— Ах! — Что с тобою?
                    — Тс! я слышу топот
Его коня — он, он!
                    — Смотри же, дочка,
Не забывай моих советов.
                    — Он,[13]
Он, точно он,—
                    Здорово, милый друг,[14]
Здорово, мельник.

---

[1] Он верно занят; мало ль у него
Забот?
[2] Да верь ему! Да
[3] *Вместо ст. 46:*
а. И что их труд? Поутру на [охоту] охоте
Травить волков
б. И что их труд? Поутру на охоте
Двух трех лисиц иль зайцев затравить,
Умылить лошадь
[4] Пропировать
[5] у соседа <?>
[6] Да подговаривать
[7] несчастных
[8] Да с дурочкой до зари
[9] Он
[10] *Стих начат:* А ма<ло ль> <?>
[11] и то
[12] То здесь, то там нужна починка
[13] *а.* Не забывай моих советов.— Точно
б. Не забывай моих советов.— Вижу
[14] *а.* Он, точно он.— Князь
б. Он, точно он.— Пойти ка погля<деть>
На мельницу, а ты
в. Он, точно он.— Пойду теперь
На мельницу, а ты
г. Он, точно он.— Здорово, друг мой милый,

— Милостивый князь
Добро пожаловать, давно, давно[1]
Твоих очей мы светлых не видали.[2]
Пойду тебе готовить угощенье.[3]

II.

Послушай ка, мне кажется, не он ли <?>.[4]
Нет   не едет.[5]
Ох, <?> мамушка, как был он женихом[6]
Он более, нежней меня любил.[7]
Он от меня на шаг не отлучался,[8]
С меня очей бывало [9] не сводил.[10]
[Друг на друга мы всё тогда глядели<?>][11]
[Всё тайные вели<?> мы разго<во>ры.][12]

Няня.

Он и теперь тебя всё так же любит.

Кн<ягиня>.

Нет, няня, уж не так, теперь меня[13]
Он утренним разбудит поцалуем,
А[14] там велит седлать себе коня
И скачет в поле — мы с тобой горюем
До вечера, до поздних петухов,
А он себе   на охоте.
Воротится — чуть ласковое слово
Промолвит мне, чуть ласковой рукой
Мне плечико потреплет...

---

1 Добро пожаловать. Пойду готовить
[Чем угостить] Я для тебя
2 *а.* Мы не видали милости твоей
б. Твой
3 Пойду на мельницу тебе готовить
4 Послушай ка   не трубят ли?
5 *Наброски для следующего стиха: а.* Всё нет его *б.* <Всё> нет как нет
6 А помнишь ли как он меня любил
[К] [Я] Когда еще
7 Как он любил меня, свою невесту.
8 *а.* Он от меня тогда не отлучался,
б. На шаг он от меня не отлучался,
9 *а.* орлиных *б.* любовных
10 *Стих начат:* Орлин<ых глаз?>
11 *Стих вписан.*
12 *После этого стиха:* Таков он был тогда
13 Нет няня, уж не так. Теперь поутру
14 И

*

Ох, ‹?› мамушка, как был он женихом,
Он более, нежней меня любил.
Теперь не то...
Теперь меня приветным поцалуем
Ранешенько разбудит поутр‹у›
И уж велит седлать себе коня
И тешится охотой соколиной
До вечера, до поздних петухов,
Воротится — чуть ласковое слово
Промолвит мне, чуть ласковой рукой
По белому плечу меня потреплет —[1]
И прочь бежит. А прежде ‹?›, боже мой![2]
Он от меня на шаг не отлучался,
С меня очей бывало не сводил.

Няня.

Дитя мое, мужчина, что петух.[3]
Кири куку! мах, мах крылом — и прочь[4]
А женщина, что бедная наседка
Сиди себе да выводи цыплят.[5]
Пока жених, уж он не наглядится,
Не ест, не пьет, сидит не насидится
Пред милою[6] голубкою своей....[7]
Но женится, и настают заботы.
То надобно соседа[8] навестить[9]
То выехать с охотниками в поле,[10]
То на войну, то тризны пировать[11]
Туда, сюда — а дома не сидится.

---

[1] *а.* Мне плечико потреплет. А бы‹вало›
б. Мне белое плечо
[2] А помнишь ‹ли› как был он женихом
[3] *Исправлено на* орел
[4] *а.* Мах, мах крылом
б. А всё бы он летал
в. Ему никак на месте не сидится
[5] *Первоначально здесь кончалась реплика няни.*
[6] белою
[7] Пред милою невестою своей
[8] соседей
[9] воевать
[10] *а.* То осмотреть с друзьями
б. То хочет
в. То выехать с друзьями на охоту
[11] То [с] к ближнему приехать на крестины
То воевать, то тризны пировать

— Как думаешь,[1] уж нет ‹ли› у него
Какой нибудь зазнобы тайной, нет ли‹?›[2]
Уж на меня разлучницы лукавой?[3]

— И полно, свет, одну тебя он любит.[4]
Ну, на кого ж тебя [и] променять?[5]
Ты всем взяла — и [ясной][6] красото‹й›,[7]
И разумом, и тихим обхожденьем.[8]
Ну где[9] ему найти, как не в тебе,[10]
Княгинюшка,[11] любовн и совета?
Кому с тобой....

— Однако ж я слыхала,
Что будто бы[12] до свадьбы он любил[13]
Красавицу какую то простую
Дочь мельника.[14]

*

— Да, да и я слыхала
Тому давно, годов[15] уж пять иль боле.
Но он ее, узнав тебя, покинул,
И девушка, как слышно, утопилась,
Так нечего об ней и поминать.[16]

---

[1] *Стих начат:* Скажи
[2] Какой нибудь зазнобы потаенной
[3] Красавицы на примете?
[4] И полно! Нет, тябя одну он любит
[5] [И] [Да] Нет! на кого ж тебя он променяет?
[6] светлой
[7] *а.* Ты всем взяла — и нрав‹ом›
б. Ты всем взяла — и разумом и нравом
[8] И разумом, и нравом, и смиреньем,
И красотой, и тихим обхожденьем.
[9] И в ком
[10] *а.* Где он найдет
б. Где в ком ему найти, как не в тебе, ‹?›
[11] Дитя мое
[12] Что некогда
[13] Что будто бы когда то он любил
[14] *Вместо ст. 39—41:*
Что будто бы до свадьбы он любил
Дочь мельника
[15] Тому давно лет пять
[16] Так нечего ее бояться нам
Этот стих приписан позже.

Кн<ягиня>.

Уже одну любил он да покинул,[1]
Так и меня покинуть может он.[2]

Н<яня>.

Какой же вздор ты в голову берешь!
Ах, милая моя, ну вот и слезы.
Да перестань, княгинюшка, блажить.
Чу, слышишь ли? охотники трубят.
Не плачь, мой свет, вот князь домой приехал.[3]

— Где ж он? смотри:[4] его не вижу я
В толпе[5] ловцов. Беги! узнай скорее,[6]
Что князь, где князь...

Он приказал домой[7]
Отъехать нам.
— А где ж он сам?
— Остался
Он за лесом по ту страну Днепра.[8]
— И князя вы осмелились оставить
Там одного! Усердные вы слуги.[9]
Сейчас назад, сейчас к нему скачите.
Скажи ему, что я послала вас.

---

[1] *а.* Одну любил
б. Уж он одну любил
[2] Он и меня покинуть также может
[3] *а.* Вот едет князь домой
б. Не плачь мой [свет] друг вот едет князь домой.
[4] Где ж он, где ж <он>
[5] Среди
[6] В толпе ловцов. Узнай скорее
[7] *Стих начат:* Где князь и
[8] *Вместо ст. 54—55*
а. Отъехать нам, а сам один остался
— А где ж он сам?
— На берегу Днепра
б. Отъехать нам и к ночи ждать его
— А где же он сам?
— На берегу Днепра
в. Отъехать нам.
— А где ж он сам?
— Остался
Он за лесом на берегу Днепра
[9] *Вместо ст. 56—57.*
И вы его [послушались] послушаться могли.
И одного

Ах боже мой![1] в лесу ночной порою[2]
Чего ему не может приключиться![3]
И дикий[4] зверь, и лютый человек,
И леший [злой].[5] Как знать, какую встречу[6]
Судьба пошлет? и долго ль <до> бед<ы>![7]
Скорей зажечь[8] свечу перед кивотом!
Скорей! <скорей!>

— Бегу, бегу, мой свет.[9]

III.

Знакомые, печальные места![10]
Я узнаю окрестные предметы.[11]
Вот мельница — в развалинах она.
Веселый[12] шум ее колес умолкнул,[13]
Да[14] жернов стал; знать, умер и старик.[15]
Дочь бедную оплакивал недолго.[16]

---

[1] *а. Как в тексте.*
б. Избави бог
[2] *а.* Ах, боже мой! один порой
б. Ах, боже мой! один ночной порою...<?>
[3] *а.* С ним встретится
б. С ним может
в. В глухом лесу чего не приключится
[4] лютый
[5] *а.* И лешие.
б. И леший враг.
[6] *а.* И леший [злой]. Какая <встреча>
б. И леший [злой]. Как знать какая встреча
[7] Судьба пошлет. Ах, ма<мушка> беда!
[8] *а.* Пойдем, зажги *б.* Пойдем, зажжем <?>
[9] *а.* [И] Пойдем, пойдем княгин<юшка> <?>
б. Пойдем, пойдем. — Бегу, бегу мой свет.
[10] *а.* Я узнаю желанные места.
б. Я узнаю печальные места.
в. Вот, вот они, знакомые места.
[11] Я узнаю окрестные предметы,
Свидетелей старины:
[12] Знакомый
[13] Утихнул шум колес
[14] И
[15] Знать, и старик
[16] *а.* Нем<ного> <?>
б. Дочь бедную недолго пере<жил> <?>
в. Дочь бедную оплакал
После ст. 6 зачеркнуты следующие два стиха:
Здесь хижинка ее была близ этих сосен
Ее уж нет, а сосны зеленеют
Вариант первого:
Здесь хижинка была близ этих сосен
Вариант второго:
И следу нет, а сосны зеленеют

Где ж хижинка? [разбойники, быть может,]
Ее сожгли, в ней разложив огонь[1]
В осенню ночь.[2]
Тут садик был с забором; неужели
Разросся он кудрявой это рощей?
Тропинка тут вилась
От хижинки за мельницу[3]— заглохла.
Давно, давно по ней никто не ходит.[4]
Ах, вот и дуб заветный. Здесь она[5]
Впервые мне, пылая, предалася.[6]
Счастлив<ый>

(Идет по тропинке, листья сыплются.)

Что это значит? листья
Поблекнув вдруг свернулися и с шумом
Посыпались, как пепел, на меня.
Передо мной стоит он гол и чер<н>
Как дерево проклятое. Что это?

НАБРОСКИ „ПЕСНИ РУСАЛОК"

1.

[Темно][7] <и> прохладно
В речной глубине.[8]

---

[1] *Наброски:*
а. Ее [сожгли], зажгли, быть может, рыбаки
Ее разобрали
б. Ее [сожгли], зажгли, быть может [<для> <?> плотов] на плоты

[2] *Первоначальная разработка ст. 9 и следующих за ним:*
а. В осенню ночь, аль ры<баки>
б. В осенню ночь; быть может, разобрали
И рыбаки [на]
в. В осенню ночь. Тут садик был с забором
г. В осенню ночь. Тут садик был. Неужто
Разросся он кудрявой этой рощей?
Он, точно он! (*идет по тр*<*опинке*> *листья сыплются*)
Что это? листья вдруг
Свернулися, поблекнувшись и с шумом
Посыпались как пепел на меня

[3] *а.* От мельницы до хи<жинки>
б. От хижинки до мельницы

[4] Никто по ней по старому <не ходит>.

[5] Ах, вот и дуб заветный, здесь со мной
В объятия <?>

[6] *Далее зачеркнуты два стиха:*
Ты пережил ее, заветный дуб,
Ты и меня переживешь

[7] Светло

[8] На дне

РУСАЛКА

Прохладно, прохладно
Под волной
Отрадно, отрадно

*

Темно и прохладно
Привольׂ<но>

*

Светло[1] <и> отрадно
[При] теплой луне.[2]

*

[У нас под волнами
Тепло и темно].

*

[Чиста[3] и привольна
Речная волна].

*

[Сияет отрадно
Глубокое дно].

*

[Луною сияет <?>]
Струистый наш дом.

*

Сияньем струистым
Наш дом озарен.

*

Тепло[4] под волнами
В речной<?> глубине.
Луч лунный
Играет на дне.

*

[Речное] [здесь] дно

*

Но близ воздуха волна[5]
Уж[6] [луной] освещена[7]

---

[1] Тепло
[2] *Наброски к ст. 2: а.* нам *б.* на луне
[3] Светла
[4] Светло
[5] луна
[6] Вся
[7] Глубоко озарена

Не пора ль подняться нам
[Вверх][1] к луне   к волнам?

*

Кто-то ходит над водами
Кто-то смотрится в волнах

*

Это месяц — он над нами[2]
Ходит в ясных <?>[3] небесах

*

Кто-то ходит над волнами
Кто-то смотрит на луну[4]

*

Месяц ходит меж звездами

*

над нами
Туча ходит в небесах[5]

*

Сестры, сестры, кто над нами[6]
Кто там застит нам луну[7]

*

Гой, как <?>скучно <?> <и> темно[8]
Кинем мы речное дно[9]
Не пора ль подняться нам
Ближе к воздуху, к волнам[10]

*

[Порезвиться на земле,[11]

---

[1] *Стих начат:* К
[2] Это месяц над волнами
[3] темных
[4] Кто-то смотрит на волну
[5] Туча ходит над волнами
[6] Посмотрите, кто над нами
[7] *Стих начат: а.* Между *б.* Застит
[8] *а.* Сестры милые, темно
б. Гой скорей <?>
[9] Сестры, кинем наше дно
[10] *Ст. 3—4:*
Не пора ль подняться мне
Кверху, к воздуху, к луне?
[11] *а.* Поиграть<?>   в лунном свете
б. Поиграть<?> лучом

Подышать в воздушной мгле.][1]

*

Любо,[2] милые мои,
Пить воздушные струи.

*

Любо прыгать на земле
в роще в полумгле<?>

*

И висеть, и хохотать,
И качаясь отдыхать.[3]

2.

Темно и привольно[4]
В речной глубине.

*

неги сладкой[5]
Из темной глубины
[Всплываем] <мы> [украдкой][6]
На теплый свет луны.

*

Любо[7] нам в часы ночные
Наши кельи водяные[8]
покидать[9]

---

[1] *а.* Подышать прохладой ночи
б. Подышать дыханьем ночи
в. Подышать струей воздушной
Отрывочные слова: а. Скучно здесь б. На з<емле> *в.* во мгле *г.* Звезды *д.* В небе
[2] Сладко
[3] *а.* И висеть, и ветви гнуть,
И [качаяся] качаясь так уснуть
б. Любо лечь и хох<отать> <?>
Отрывочные слова: а. любо там *б.* по ночно<й> *в.* при лунной *г.* Любо в воз<духе> *д.* На деревьях *е.* На ветвях *ж.* Любоваться *з.* где нибудь
[4] прохладно
[5] *Стих начат:* Порою
[6] *а.* Мы выплы<ваем>
б. <Мы> тихо выплываем
в. Всплывать ночной порою
[7] Сладко
[8] <Наши> своды голубые
[9] *Отрывочные слова*: Во дворце <?>

*

Любо кудри золотые
В тонком воздухе купать

*

Любо,[1] любо над волнами[2]
выплывать[3]
И свободно головами[4]
Слой хрустальный разрезать.[5]

*

~~И свободно~~ подышать

*

Любо, любо водяные

*

Любо, любо грудью полной
Пить воздушную струю

*

Подавать друг дружке голос
Звонкий воздух любо пить
И зеленый влажный <волос>
В струйках воздуха сушить[6]

*

Подавать друг дружке голос,
Звонкий воздух сотрясать[7]
И зеленый влажный <волос>
В нем сушить и развевать.

3.

Тише, тише — над водами[8]
Что-то дрогнуло во мгле.
Между месяцем и нами[9]
Кто-то ходит по земле.

---

[1] Сладко
[2] *а.* Любо, любо под луною
б. Любо, любо нам<?>
[3] Всплывать
[4] И зелеными кудрями
[5] Тонкий воздух разрезать
[6] *Отрывочные слова:* Струйки воздуха.
[7] *а.* потрясать
б. волновать <?>
[8] над волнами
[9] *Стих начат:* Кто то

В. ПЕРВОНАЧАЛЬНАЯ РЕДАКЦИЯ СЦЕНЫ „СВЕТЛИЦА".

— Княгиня, княгинюшка,[1]
Дитя мое милое,
Что сидишь невесело,
Головку повесила?
Ты не весь головушку,[2]
Не печаль меня старую,
Свою няню любимую.[3]
— Ах нянюшка, нянюшка, милая моя —
Как мне не тужить, как веселой быть?
Была я в девицах,[4] друг[5] любил меня.
Вышла за него, разлюбил меня.
Бывало дружок мой целый день сидит[6]
Супротив меня, глядит на меня,
Глядит на меня, не смигивает,
Любовные речи пошептывает.[7]
А ныне дружок мой ни свет, ни заря
Разбудит меня, да сам на коня,
[Весь день по гостям] разгуливает.[8]
Приедет, не молвит[9] словечушка мне
Он ласкового приветливого.[10]
— Дитя мое дитятко, не плачь, не тужи,
Не плачь, не тужи, сама рассуди[11]

---

[1] *Вместо ст. 1—2:* Дитя мое дитятко
[2] Не весь головушку
[3] *Стих вписан:*
[4] Как была я в девицах
[5] князь
[6] *а. Стих начат:* Бывало меня
б. супротив бывало сидит
[7] *Вместо ст. 11—16:*
а. Бывало дружок мой супротив меня
Сидит да глядит, не смигивает:
б. Бывало дружок мой супротив меня
Сидит целый день и с места [не встает] нейдет
Глядит на меня не смигивает,
в. Бывало дружок мой супротив меня
Сидит целый день и с места [не встает] нейдет,
Сидит да глядит, не смигивает;
г. Как в тексте, кроме последнего стиха:
Забавные речи поговаривает
д. То же, кроме последнего стиха:
Любовные речи нашептывает
[8] *Недоконченная поправка:*
До ночи разгуливает
[9] не скажет
[10] Словечка ласкового приветливого
[11] Не плачь, не тужи, сердце покори.

Удалый молодчик, что вольный петух[1]
Мах мах крылом — запел полетел,[2]
А красная девица, что наседочка:[3]
Сиди да сиди,[4] цыплят выводи.
— Уж нет ли у него зазнобы какой?[5]
Уж нет ли на меня разлучницы?
— Полно[6] те, милая,[7] сама рассуди:
Ты всем-то взяла, всем то хороша.[8]
Лица красотой, умом разумом,[9]
Лебединою походочкой,
Соловьиной поговорочкой,[10]
Тихим ласковым обычаем.[11]

Г. ПЛАН „РУСАЛКИ“.

Мельник и его дочь
Свадьба
Княгиня и мамка
Русалки
Князь, старик и Русалочка
Охотники

Д. ЗАЧЕРКНУТЫЕ ВАРИАНТЫ БЕЛОВОЙ РУКОПИСИ.[12]

БЕРЕГ ДНЕПРА, МЕЛЬНИЦА.

3—4 К вам человек богатый, сильный, знатный,
Так должно бы стараться до греха

---

[1] *а.* Мужья все таковы
б. Удалый
в. Удал добрый молодец, что [добрый] вольный петух
[2] *а.* мах мах крылом—закричал
б. Стих начат: Крылом
[3] А молодица что наседочка
[4] гля<ди>
[5] *а. Как в тексте б.* иной
[6] И полно
[7] дитятко
[8] Ты всем хороша, умом разумом,
[9] *а.* Свое<й>
б. Лица красой, умом разумом
в. Красой<?> ненаглядной, умом разумом,
[10] *Ст. 33—34 вписаны.*
[11] Тихим речью тихою
[12] *Буквой К справа в тексте обозначены варианты стихов до их правки карандашом; в сносках—отвергнутые чтения карандашной правки.*

Нам как нибудь[1] упрочить жениха[2]
5 А чем? Разумным, хит ‹рым› поведеньем;
Вм. 6—7 Не баловать[3] излишнею любовью,
Не слишком и суровостью пугать,[4]
А[5] исподволь то строгостью, то лаской
Заманивать; порой обиняком
12—13 А если нет на свадьбу уж надежды,
То можно, всё таки, по крайней мере
15 Своим родным уж выгадать; подумать
Вм. 16 „Не вечно ж будет он меня любить —
И слушаться моей малейшей воли
27 *Стих начат:* Не упускай ты князя
28—29 Не упускай ты князя да на веки[6]
Не погуби себя
34 Весною он на мельницу езжал?
36—37 И дважды в день; зачем же ездить реже[7]
Стал нынче он? [8] Вот уж девятый день
40 Ведь князь[9] не мельник. За него не станет
42 Что всех трудов державный труд тяжеле.
45 Да пировать чредою у соседей,
51—53 Где гниль, где течь.— Вот если б ты, мой свет,
У князя денег хоть на перестройку
Умела взять, так дело было б лучше.
54 Ах!

Мельник.

Что такое?

Дочь.

Ах![10] Я слышу топот
56 Не забывай моих благих советов
После 57 (*Входит князь.*)
59 Добро пожаловать. Давным давно
После 61 (*Князь отдает коня конюшему, который проваживает его поодаль.*)

---

[1] из него
[2] *Стих начат:* Упро‹чить›
[3] *а.* Не докучать *б. Стих начат:* Не докучая
[4] пугая
[5] Так
[6] *а. Как в основном тексте. б.* да спроста
[7] *а.* зачем же стал *б.* а там стал ездить реже
[8] *а.* Стал после он *б.* Стал ез‹дить он›
[9] он
[10] Тс!

62 Так наконец ты вспомнил обо мне!
68—69 В реку иль в бездну; что свирепый зверь[1] *К*
Тебя в лесу дремучем одолел,
Вм. 70 Что болен ты, что на войну поехал,
Что разлюбил меня — подумать ужас!
47 Нет больше прежнего —

Любов<ница>.

Однако, что с то<бой>?
76 Тебе так показалось. Весел я
7 Всегда когда[2] тебя увижу.

Она.

Нет[3]
81 И спраш<иваешь, рада ль я тебе>
85 Ты верно чем нибудь встревожен.
86 Уж не сердит ли ты?
Вм. 87 От сокола не скрыться вороненку,
От глаз любви душе не утаиться.[4]
Я не хочу притворствовать напрасно *К*
91 Ни облегчить.

Она.

Зачем же.
92 Но тяжко мне с тобою не грустить
93 Единой грустью — тайну[5] мне поведай. *К*
95 Ни вздохом я тебе не досажу.
97 Мой милый друг — ты знаешь, нет под небом *К*
Вм. 99—100 Ни красота, ни сила, ни невинность,
Ничто судьбы не может избежать.
Кто раз сказал: *я счастлив*, тот уж ведай
Что близок, близок счастию конец.[6] *К*
109 Но уж мне страшно. Мне судьба грозит
Вм. 112 Разлука нам судьбою суждена

---

[1] *а.* В реку иль в бездну, что тебя
б. В реку иль в бездну, что свирепый зверь
в. В реку иль в бездну; что медведи, волки
[2] Всегда как
[3] Пр<аво> <?>
[4] *а.* печаль не утаить *б.* душа не утаится <?>
[5] *б. Как в тексте. б.* сердце
[6] Что близок счастию его конец

Она.

Нет, нет,[1] не верю, верить не хочу.
113 Кто разлучит нас? Разве за тобою К
114 Идти вослед я не могу повсюду?[2] К
115 Я отроком оденусь. Верно буду К
Вм. 118–120 Лишь видела б тебя. Я вижу, вижу,[3]
Досадную со мной ты шутку шутишь,[4]
Не думая со м<ной> <?>
121–123 Нет, шутки мне на ум нейдут сегодня,
Не снаряжаюсь я ни в дальний путь, К
126–128 Постой, теперь я понимаю: ты...
Ты женишься. *(Князь молчит.)* Ох душно,
темно, [больно]![5]

Князь.

Что делать? Рассуди,[6] князья не вольны К
130 Себе подруг избирают
131 Чужих людей, для выгоды чужой.
Вм. 134–135 Алмазную повязку; дай я сам[7]
Тебе ее надену. Вот еще
Жемчужное[8] в подарок[9] ожерелье[10] —
136 Храни его. Да вот еще: отцу
138 *Стих начат:* Прост<и>
140–144 Я всё готова... нет, не то...

Князь.

Прости же![11]

Она.

Постой... Ты женишься, ты навсегда
Меня покинуть хочешь...[12] Боже, боже!

---

[1] я
[2] Итти вослед я всюду не могу?
[3] *а.* Лишь видела б тебя. Нет, нет, я вижу
б. Лишь видела б тебя. О вижу, вижу,
[4] Или со мною только шутку шутишь
[5] Мне душно, темно, тошно!
[6] Что делать, милая,
[7] Повязку, дай я сам тебе надену. К
[8] Алм<азное>
[9] на память
[10] Еще привез с собой <я> ожерелье К
[11] Я всё готова... нет, не то... Да ка<к же> <?>
[12] *Ст. 141—142:*
Не может быть! Неужто навсегда
Меня <ты> кинуть можешь

Нет — все не то... Да! у меня сегодня
Младенец наш под сердцем[1] шевельнулся.
146 Побереги себя; я не покину К
149 Вас навестить. Покаместь не крушися
Вм. 151–153 *(Уходя)* .Ух! кончено. Душе как будто легче.
153–154 Довольно тихо. *(Уходит, она остается неподвижною.)*

Мельник *(входит)*.

Не угодно ль, князь,
Пожаловать... Да где же князь?[2]
159 А это что? мешечек! уж не деньги ль? К
168 Я прогневить? Или в одну недельку
169 Моя краса пропала, иль меня
178 Что с нею?

Дочь.

Видишь ли[3] князья невольны К
180 Берут жену.... а вольно им
183 В мой крепкой терем, в тайную светлицу
184 И наряжу в парчу и в алый бархат. К
187 И до зари под
188 Им вольно сердце княжеское тешить К
189 Бедами нашими, а там поклон[4] К
190 *Стих начат:* Не знай
Вм. 191 Люби кого замыслишь, бог с тобой.

Мельник.

Вот дело в чем; теперь я понимаю К
Вм. 192–193 Да кто, скажи, разлучница моя?[5] К
195 Отстань от нас,[6] видишь две волчихи[7] К
198 Кто может помешать[8] ему? Не ты ль?
199 Не говорил ли я тебе....

---

[1] сегодня *Вероятно описка.*
[2] *а.* Пожаловать на...
б. Тебе пожаловать... Да где же князь?
[3] В выборе
[4] *а.* Бедами нашими и говорить
б. Бедами нашими, а там сказать К
[5] Да кто ж она, разлучница моя?
[6] Оставь мне князя,
[7] *Незаконченная карандашная правка.*
[8] Кто может б‹ыть› ‹?›

Дочь.

Он мог[1] К
202 И деньги! Деньгами меня[2] он думал
Купить[3]
203 И мне, злодей, язык засеребрить[4]
206–207 Иль нет, забыла я — тебе отдать
Велел он это серебро, за то[5] К
208 Что был-де добр ты до него, что дочку К
209 Ты с ним пускал таскаться, что ее
210–214 Держал не строго[6] и глядел сквозь пальцы
На стыд дочерний... В прок тебе пойдет
Моя погибель. *(Отдает ему мешок.)*

Отец *(в слезах).*

До чего я дожил!
Что бог привел [мне] услышать! Грех тебе
Мой свет, отца так горько упрекать.
Одно дитя ты у меня на свете[7] К
Вм. 216 Уж как же мне тебя не баловать,[8]
Как огорчить тебя б я мог решиться?[9] К
218 Исполнил я отцовский долг

Дочь.

Ох, душно! К
220–222 Змеею подколодной он меня
Не жемчугом опутал. *(Рвет с себя жемчуг.)*

---

[1] Он смел
[2] себя
[3] И деньги! думал
[4] И мне язык осеребрить
[5] Иль нет, забыла я, велел тебе
Он это серебро
[6] *Стих начат:* Не в строгих
[7] *а.* Держал не строго и глядел сквозь пальцы
На стыд ее... Не в прок тебе [пойдут] пойдет
Моя погибель.
б. Держал не строго и глядел сквозь пальцы
На стыд ее... Возьми же, в прок пойдет
Тебе моя погибель *(Отдает ему мешок.*

Отец.
Грех на жалость
Отцовскую так горько клеветать
Одно дитя ты у меня на свете
[8] Уж как тебя не баловать мне было
[9] Как огорчить тебя я мог решиться

Так бы я
Тебя[1] разорвала, змею другую[2]
225 Венец позора! вот чем нас венчал
Вм. 227 Ото всего, чем дева[3] дорожит,
И предалась обманщику. Довольно![4]

КНЯЖЕСКИЙ ТЕРЕМ

24 Насмешницы, вот выбрали уж песню!
27 Бежала быстрая речка *К*
28 В быстрой речке гуляли две рыбки
31 Про вести[5] про наши про речные?
32 Вечор у нас девица утопилась
33 Утопляясь мила друга проклинала.

34 Князь.

Чей это голос?

Сват.

Это что за песня?
38 Я знаю кто. *(Встает изо стола и говорит тихо конюшему)*

Мельничиха здесь[6]

40—41 Кто смел ее впустить.

(Конюший подходит к девушкам.)

Князь *(про себя)*.

Она готова
Пожалуй, здесь наделать столько шума
43 Мне спрятаться.

Конюший.

Я не нашел ее.

---

[1] Тебя б<?>
[2] Разорвала тебя лихая *К*
[3] сердце
[4] *а. Как в тексте.*
б. И предалась обманщику. Сегодня
[5] *Стих начат:* Про наши
[6] *Стих не доработан.*

44–45 **Князь.**

Ищи. Она я знаю здесь. Сейчас
Она пропела эту песню *(са<дится> <?>.)*
49 Я не нашел ее нигде.

Князь.

Ты глуп.
50 Не время ль нам невесту выдать мужу
После 52 *(Молодых кормят жареным петухом, потом все осыпают хмелем — и ведут в спальню.)*
54 Послушна будь.

(Молодые уходят в спальню, гости расходятся.)

Дружко.

Готов ли конь? всю ночь[1]
После 65 *См. выше „Выпущенные сцены", I, стр. 317.*
66 А я пойду садиться на коня
Вм. 67–68 Прощай кума *(Уходит.)*

Сваха.

Нет,[2] это не к добру.

СВЕТЛИЦА.

4 Очей <с меня бывало не сводил.>
5 Годок один прошел, и уж не так.[3]
8 Да целый день бог ведает где ездит.[4]
12 Дитя мое, мужчина что петух:
20 То выехать с охо<тниками в поле>
23 Как думаешь, да нет ли у него К
24 *Стих начат:* К<акой нибудь> <?>
26 Ты всем взяла: и светлой красотой[5]

---

[1] Послушна будь. *(Молодые уходят в спальню, все расходятся, кроме свахи и дружка.)*

Дружко

Готов ли конь? всю ночь

[2] Всё

[3] *а.* Женился он, и уж теперь не так.
б. Женился он, и уж сов<сем> не так <?>

[4] *Стих начат: а.* Воротится *б.* Бог знает где

[5] Ты всем взяла: умом и красотой

27 Обычаем веселым и смиренным,[1]
После 29 *См. выше „Выпущенные сцены“, II, стр. 319.*
33 А! Полон двор охотниками. Князь
41 Скажи ему, что я прислала[2] вас.
45 Скорей зажги свечу перед лампадой.[3]

ДНЕПР. НОЧЬ.

1–8 Веселою толпою
Из тихой глубины
Мы ночью выплываем
На теплый свет луны.
Любо, любо над волнами,
Любо, любо выплывать[4]
И свободно головами[5]
Слой хрустальный разрезать,
10 Воздух тонкий[6] сотрясать
11 Любо нам холодн<ый> <?> <волос> <?>

Наброски к стихам 5—12:

а. [Любо] [взором ненасытным]
б. Слушать ухом ненасытным
Шумы разные земли[7]
13–14 Тише, тише! над волнами
Что-то[8] дрогнуло во мгле K
15 *Стих начат:* Кто-то
Вм. 19–24 Вот мельница! в развалинах она.
Бывалый шум ее колес умолкнул.
Тропинка тут вилась — она заглохла,
Давно, давно по ней никто не ходит;
21–22 Не мелет жернов; видно и старик
Дочь бедную оплакивал недолго.
Вм. 25–29 Тут садик был с забором. Неужели
Разросся он кудрявой этой рощей?

---

[1] *а. Стих начат:* И
б. Обычаем и разумом. Скажи
[2] посл<ала>
[3] *Может быть, описка.*
[4] *Ст. 5—6:*
а. Над подводными [цветами] песками
Любо, любо нам витать
б. Любо, любо нам толпами
Наши кельи покидать
[5] *а.* Поминутно головами
б. Любо смелой головою
[6] звонкий
[7] Шум земли и шум небес
[8] Птичка

Возможно-ли?...
(Идет к деревьям, листья сыплятся.)
Что это значит? Листья
28 Обняв меня поникла и з‹амолкла› ‹?›
33 Как дерево проклятое.

(Входит старик весь в лохмотьях и полунагой.)

Старик.

Здорово,
40 Их рыбка золотая стережет
47 И волю ей даю: сиди она
49 Не слова не скажу.

Князь.

Несчастный мельник!
51 Я ворон, а не мельник. Странный случай
53 В реку, я побежал вослед за ней *К*
54 И с той скалы прыгнуть хотел, но вдруг
57 *Стих начат:* И на ‹?›
63 И поглупел. За мной, спасибо, смотрит
Вм. 68 Со мною жить.

Старик.

В твой терем? нет! обманешь,
Как обманул ты дочь мою Русалку.[1]
74 На мертвеца глядим мы с умиленьем,
78—79 Напрасно речь ему дана, не верят
Его речам: в нем брата своего[2]
82 Несчастный мельник! Вид его во мне
После 83 *(Лес напо‹лняется охотниками› ‹?›)*
84 Вот он. Насилу мы его нашли.
85 Зачем вы здесь?

Ко‹нюший›.

Княгиня нас послала.
Вм. 89—96 Поздно. Волны охладели
Петухи вдали[3] пропели[4]

---

[1] Как дочь мою Русалку
[2] Напрасно речь ему дана, не правит
Ре‹чами› он; в нем брата своего
[3] в селе
[4] *Вместо ст. 89—90:*
а. Петухи в селе пропели.
[Наши] Скоро утро, нам пора.
б. Петухи давно пропели
Скоро утро, нам пора.

Вышь[1] небесная темна.
Закатилася луна.[2]
100 Наша милая сестра.
После 100 *(Пря<чутся>)*

ДНЕПРОВСКОЕ ДНО.

7 Песком и тиной — ни ребенка в воду
9 Где ты была?

Р<усалочка>.

На землю выходила.
10 Я к деду. Он вечор меня просил *К*
11 *Стих начат:* Н<а дне> <?>
14 Но что такое деньги, я не знаю — *К*
15 Однакож вынесла ему
16 Пригоршню раковинок[3] самых
Вм. 24 Он сам; к нему нежнее приласкайся,
Как ты ласкаешься ко <мне> <?>
Вм. 31—38 О, поняла.

Русалка.

Ступай же.

(Одна.)

С той поры
Как бросилась без памяти я в воду
Отчаянной и презренной[4] девченкой
И в глубине Днепра потом очнулась
Русалкою холодной и могучей
Я каждый день о мщеньи помышляю

---

[1] Высь
[2] *Перед стихом:* Поздно. Волны охладели *вставлено:*
Удалились, ускакали.
Не догнать ли их скорей?
Нашим хохотом и плеском
Не пугнуть ли их коней?
[3] Пригоршню раковин
[4] бешеной

РУСАЛКА

И ныне, кажется, мой час настал[1] *К*
36 Прошло семь[2] лет [и] *К*

БЕРЕГ.

4 И вольной, красной мл<адости> моей
6–7 Здесь некогда меня встречала
Свободная, свободная любовь.

---

[1] *Вместо ст. 32—38:*
Как я во глубине Днепра очнулась
Русалкою холодной и могучей,
Я каждый день о мщеньи помышляю
И ныне, кажется, мой час настал.

[2] пять

‹СЦЕНЫ ИЗ РЫЦАРСКИХ ВРЕМЕН.›

А. ПЛАНЫ.

I.

Un riche[1] marchand de drap. Son fils (poète).[2] amoureux d'une jeune demoiselle noble. Il fuit et se fait écuyer dans le château du père, vieux chevalier. La jeune demoiselle le dédaigne. Le frère arrive avec un prétendent. Humiliation du jeune homme. Il est chassé par le frère à la prière de la demoiselle.

Il arrive chez le drapier. Colère et sermon du vieux bourgeois. Arrive frère Berthold. Le drapier le sermonne aussi. On saisit frère Berthold et on l'enferme en prison.

Berthold en prison s'occupe d'alchimie — il découvre la poudre. — Révolte des paysans, fomentée par le jeune poète.[3] — Siège du chateau. [Berthold] le fait sauter. Le chevalier — la médiocrité personnifiée[4] — est tué d'une balle.

La pièce finit par des réflexions — et par l'arrivée de Faust sur la queue du diable (découverte de l'imprimerie, autre artillerie).

II.

Шварц ищет философского камня — Калибан,[5] его сосед над ним смеется. Он проедает свое богатство в пустой надежде —

Шв. нет я ищу не богатства, а истины, мне богатство не нужно —

Зачем ищешь ты золота —

Я ищу разрешения вопроса —

---

[1] riche *вставлено.*

[2] poète *вставлено.*

[3] fomentée par le jeune poète *вставлено.*

[4] la médiocrité personnifiée *вставлено.*

[5] *Между строк написано не вполне разборчивое слово, похожее на* Рейзтанъ — *может быть, имя соседа.*

Первая страница рукописи «Сцен из рыцарских времен».
Публичная Библиотека СССР им. В. И. Ленина в Москве. Рукопись № 2384, лист 27.

Если ты найдешь золото, [бу<дешь>] ведь ты сложа руки будешь жить —
Нет я стану искать квадратуру круга —
Что это такое, верно........[1]

III.

Ищут Бертольда, ведут его и заключают в тюрьму откры<вает> порох — и взрывается.
Сражение — пальба — поражение <?> рыцарей <?>...

Б. ВАРИАНТЫ К ОСНОВНОМУ ТЕКСТУ.

Заголовок в рукописи:

(План).

Стр. 215.

1 Послушай, Март<ын>
1—2 в последний раз говорю тебе как отец: уймись или худо будет
2 Я довольно терпел твои проказы,
6—7 Ты лентяй
8-9 *а.* сложа руки, да припеваючи
б. сложа руки, да распевая глупые песни? Отец у меня также был богат, а от него
9—10 он дал мне в руку два крейцера
10—11 два пинка в гузно, примолвя
11—12 а мне и без тебя тяжело. Дай бог ему царство небесное! С той поры [мы] я уж его и не видал;
13-14 а чем? прилежанием, бережливостию, терпением.
14 Слава богу, теперь мне пятьдесят два года[2]
14—15 пора бы уж и отдохнуть,
15 *а.* тебе передать и торговлю и весь дом,
б. тебе передать и счеты
16—17 Какую могу иметь к тебе доверенность? Ты с утра до ночи
17 гулять с господами да
17—18 которые тебя презирают да зани<мают>
18 да забирают в долг товары. Презирают! а того не ведают нахалы что старый Мартын[3] не променяет

[1] *Внизу приписано:* Perpertuum mobile.
[2] Слава богу, теперь мне сорок пять лет
[3] а того не ведают, что старый Мартын

Стр. 215

своей лавки [1] убранной сверху до низу испанскими сукнами[2] на их голые каменные замки[3] где они с голоду свищут да побрякивают[4] шпорами.[5]

18–19 Я тебя знаю, ты стыдишься своего происхождения

19–20 Коли ты не переменишься, да не отстанешь от общества дворян

21 то видит бог, прогоню тебя из [моего] дому как покойный отец выгнал меня

21–22 наследником назначу Карла Шмидта

Стр, 216

1 То-то, моя воля

4 Нужда! денег опять

6 где мне взять?

7–8 Ты знаешь, что эти деньги не пропадшие

12 Эти последние раза мне не впервой [6]

13-14 опыт не удался от безделицы — я теперь уж

14 Теперь ужь я все расчислил,

Март‹ын›.

И это я слышу не впервой —

Берт‹ольд›.

Сосед! Не будь сам себе врагом. Ты знаешь: золота мне не нужно; я ищу одной истины — не потеряй [7] случая сделаться первым из земных богачей.

Март‹ын›.

Эх брат Бертольд! [8] кабы ты не бросал в алхимический огонь все день‹ги›

Стр. 217.

2–3*а.* то и ты был бы богат!

б. то уж был бы ты давно богат!

---

[1] что старый Мартын в своем новом домике

[2] *а.* своей лавки, где он меряет испанское сукно

в. своей лавки, где он меряет испанское сукно и никого не боится,

б. своей лавки, убранной испанскими сукнами

[3] на их каменные замки

[4] где они побрякивают

[5] да побрякивают шпорами, придумывая где бы им занять

[6] *Сначало было:* Ты мне и

[7] не теряй

[8] *Сначало было:* Да если бы ты

Стр. 217.

3–4 за милостыней. Какая
4 Какой тут смысл? Какой
5–6 *Эти две реплики вписаны позже.*
9 Прощай, сосед. Ид<у>
10 Прощай, отец.
11 Пойду к барону Альберу, авось он даст
12 Барон Рауль? да где во<зьмет>
13–14 нынче на больших дорогах не так то легко наживаться, как лет за сорок тому.
15 Я думаю, у него деньги есть. Он вме<?>
15—16 затевается турнир, и барон Рауль туда отправился.

Стр. 218.

1 Может быть даст.
5-6 Если опыт мой не удастся, то алхимия вздор —
8—9 я возвращу тебе все деньги, которые занял у тебя,
11 *Было начато:* Ты мог <бы> <?>
11—14 Зачем барону, а не мне?

Бертольд.

Ты знаешь что я обещался разделить мою тайну с тем [чьи] <?> кто поможет мне при моем открытии <?>
15—16 охота тебе разоряться. Ну так и быть.
16 На этот раз дам тебе взаймы.
17—18 Пусть этот опыт будет последним.

Стр. 219.

Бертольд.

1 Не бойся
Другого не понадобится...

---

[1] *Далее шли сначала пять реплик, перенесенных затем ниже (см. стр. 220, строки 14—21 и стр. 221, строки 1—6), начиная со слов:* Постой, ну а если опыт твой тебе удастся—*и кончая словами*: Ты требуешь денег на дело, а говоришь бог знает что: невозможно. *Затем следовало:* Куда же ты?

Бертольд.

Так я пойду к барону Раулю.

Мартын.

И ты думаешь даст он тебе денег?

и далее, как в основном тексте.

Стр. 219.

2–3 сколько тебе надобно

8 Как мне не задуматься? Отец грозился меня выгнать

10 За что такой гнев?

11 За то что я не люблю нашего состояния и что я знаюсь[1] с дворянами, которые[2]

12 *Было начато:* Слушай, брат

12 *а.* да и не совсем виноват. Бог нам

б. да и не совсем виноват. Всякое состояние имеет свою честь и свою выгоду.

13 Разве и ты полагаешь, что бедный мещанин недостоин дышать

14 *а.* Разве бог созд<ал>

б. Разве мы не от <Адама>

в. Разве не все мы происходим от Адама и Евы? Разве мы все не братья?[3]

г. Разве не все мы происходим от Адама и Евы? Разве мы не равны перед богом —

Стр. 220.

1–3 *а.* Правда, правда. Но уже Каин не мог дышать одним воздухом с Авелем —

б. Правда, правда. Но уже этому давно. Каин не мог дышать одним воздухом с Авелем

3 *а.* равны перед богом. Что

б. равны перед богом. Адам в раю властвовал один, а дети его

3–4 *а.* В первом семействе уже были различия состояний; Каин рыл[4] землю — Авель властвовал

б. В первом семействе мы видим неравенство, зависть.

5 *а.* Я не люблю своего состояния

б. Я не виноват что <не> люблю своего состояния

7 Всякое состояние имеет свою честь и свою выгоду — Мы лишаемся[5] той и другой[6] коли оставляем то, в коем родились.[7]

7–8 Дворянин воюет и красуется. К<упец> <?>

8–9 *а.* Мещанин трудится и богатеет. Я люблю и уважаю [почитаю] <?> рыцаря на бранном его коне, я почтительно ему кланяюсь

---

[1] знаком

[2] *Фраза не докончена.*

[3] Разве мы не братья

[4] копал

[5] *В рукописи описка:* лишаешь

[6] того и другого

[7] коли переходим в другое

Стр. 220.

8–9*б*. Мещанин трудится и богатеет. Почтен рыцарь на коне боевом и за решеткой[1] своей башни — [а] Если же он садится за

в. Мещанин трудится и богатеет. Почтен рыцарь на коне боевом и за решеткой своей башни, но купец[2] смешон на бранном коне, а

г. Мещанин трудится и богатеет. Почтен рыцарь на коне боевом и за решеткой своей башни. Купца почитает народ в его лавке,[3] но он был бы смешон

д. на турнире.

Мещанин трудится и богатеет. Почтен рыцарь на коне боевом и за решеткой своей башни. Почтен[4] купец в своей лавке...

9 купец в своей лавке... но оставим, оставим это; что твои песни — не сочинил ли ты чего нового

Франц[5]

10–11 смотри же в последний раз соглашаюсь

12–13 *а*. Увидишь что[6]

б. Не будешь раскаиваться

14–15 *а*. Ну,[7] а если опыт твой тебе удастся перестанешь ли ты[8]

б. Ну, а если опыт твой тебе удастся и у тебя будет золота и славы вдоволь, перестанешь ли ты[9] сумасбродить, [и] будешь ли ты спокойно наслаждаться жизнию

15–16 наслаждаться жизнию, и бросишь —

17 О конечно.. Я тогда займусь еще одним исследованием:

20 *Реплика начиналась:* О... это треб‹ует› ‹?›

Стр. 221.

1–2 видишь ли, Мартын: Opus magnum задача заманчивая и открытие любопытное —

5–6 *а*. Ты требуешь денег на дело, а говоришь бог знает что. Как можно поверить деньги на слово [кому] ‹?› сумасшедшему — Невозможно

---

[1] и в своей

[2] купчик

[3] Купца почитает народ за его богатство

[4] Хорош

[5] *Реплика Франца не написана.*

[6] *Фраза не докончена.*

[7] Постой! *вписано позже.*

[8] перестанешь ты

[9] перестанешь ты

Стр. 221

5–6 *б*. Ты требуешь денег, а говоришь бог знает что.
6–7 Сумасшедший!
8 Экой он скряга!
9 Чорт побери мое состояние... какое дело мне что я богат — мне
10 [Рыцарь] Дворянин у которого кроме за<зубренного меча>
12–13 а тот и не смотрит на него — Я
14 как не так! — [Вот Альберт] [Ну если] Попробуй он ввести меня в замок к Б<арону>.
16–18 *а*. деньги рыцарю не нужны — у него вассалы — [как] он их прижмет, так у них[1] и забрызжет кровь червонцами. Чорт побери мещан!
б. деньги рыцарю не нужны — мещане[2]
19 этого, по крайней мере, в замках принимают
20–21 и подносят из своих рук — да[3]
22 Купец сидит за своими книгами
22–23 считает, считает, хитрит перед всяким покупщиком
24 врешь, плут
26–27 а рыцарь — он волен как сокол — он не умеет грамоте — он никогда не горбился над счетами
30 *а*. Однако что это сказал Б<ертольд?>
б. Однако что это сказал монах? будет турнир в* ах боже мой! туда едет барон
30–31 туда едет барон — ах, боже мой — Клотильда[4] [т][5] будет — Он
31 Дамы сядут на ступенях

Стр. 222.

1 трепеща и краснея [св<оих>]
2 рыцари поедут около поприща
2–3 перед балконом[6] красавиц[7]
4–5 боже мой! и никогда, никогда герольд
7 Клотильда не ахнет увидев меня победителем. Когда...
8 как рыцари презирают их
10 *а*. Здравствуй, Франц, что с
б. А! это Франц, на кого ты сердишься
11 Ах, рыцарь — вы меня слушали

---

[1] у нас <?>
[2] *Фраза не докончена.*
[3] *Фраза не докончена.*
[4] и Клотильда
[5] тоже <?> *или* там <?>
[6] балконами
[7] перед балконом своих красавиц

Стр. 222.

11 *а.* вы меня слышали —[я] на кого мне сердиться — разве на самого

11 *б.* вы меня слышали — я ра<зсуждал> <?>

12 А о чем ты рассуждал сам с собою

14–15 *Эти две реплики вставлены позже.*

19–20 в пятницу он был здоровешенек — К вечеру[1] воротился я поздно

20 (я был в гостях у Рамона и <мы> <?> подпили) вот я и

Стр. 223.

1 Яков стал меня разувать[2] — и сломал мне шпору — я ударил его

1–2 ударил его — [помнится] кажется по щеке

3 нет: точно по щеке — да дело в том что забыл я снять перчатку[3] — Яков мой повалился

3–4 Я лег [пр] <?> не раздевая<сь>

6 Да видно пощечины ваши тяжелы

7 *а.* Нет — да на мне была железная перчатка

б. На мне была железная рукавица — Что право

в. На мне была железная рукавица — Такой грех

8 моим оруженосцем?

9 Вашим оруженосцем?

10–14 Что? верно боишься — небось —не все ж[4] мои оруженосцы убиты до смерти — Я возьму тебя на турнир — [Со <временем>] Ты будешь жить у меня в замке, современем — как знать — тебя посвятим и в рыцари — [Оруженосец есть] — быть оруженосцем у такого[5] рыцаря как я не шутка — ведь уж это [первая ступенька] ступень — Высоко можно

15–18 *Эти четыре реплики вставлены позже.*

16 А тебе какое дело?

17 Он меня проклянет и наследства лишит —

18 *а.* *Как в тексте.*

б. Тебе же будет легче —

19 И вы меня[6]

Стр. 224.

5–6 Нет, г. рыцарь,[7] коли случится такой грех — посмотрим кто [еще] <?> кого

---

[1] Ночью

[2] раздевать

[3] рукавицу

[4] не всякого ж

[5] *Это слово вписано позже.*

[6] *Фраза не докончена.*

[7] Нет, рыцарь

Стр. 224.

7 Что ты говоришь? Я не понял
8 *а.* Так, я про себя
б. Так, я думаю сам про себя —
11—12 Вот люблю — нечего долго думать — достань себе лошадь и приезжай [к] ко мне

Стр. 225.

1 *а.* Берта, мне скучно — поговори
б. Берта, рас‹скажи›
2 [Вы] О чем же я вам[1]
2 не о том ли рыцаре,
3 О котор‹м›
4 О том, который остался победителем на турнире — и которому подарили вы шарф.
5 *а.* Нет я не хочу говорить о нем;
б. О графе Герренфельде[2] Нет, я не хочу говорить
5—6 о нем
вот уже более недели
7 это с его стороны совсем неучтиво —
9 Почему так думаешь —
11—12 И боже мой! Я каждую ночь вижу его во сне.

Стр. 226.

1 *Было начато:* Вы
2—3 Да и про гр‹афа› Герр‹енфельда› слушать
3—4 *а.* Говори что нибудь
б. Говори мне о другом.
5 О ком же? [М] Угодно вам о конюшем братца, об Франце?
6 О Франце? пожалуй — говори мне о Франце.
8 Франц от меня без ума! Кто тебе это сказал?
Вм. 9—12 Он сочиняет[3]
9 Никто, но я сама это заметила; когда вы садитесь н‹а›
10—11 *а.* он не сводит с вашего лица
б. он глаз не сводит с вашего лица ‹?›
в. он с вас глаз не сводит ‹?›
г. он не видит никого кроме как вас
11 никого кроме вас, [всё] ‹?› он вам наливает
11—12 Если вы уроните платок, [т‹о›] он всех проворнее вам его подымет
12 его подымет — на нас он и не смотрит —

---

[1] *Фраза не докончена.*
[2] *а.* О Ринальде *б.* О Герренфельде
[3] *Этим заканчивалась сначала реплика Берты.*

Стр. 226.

13 или Франц предерзкий

После 13 *(Входит Альбер, Герренфельд и Франц.)*

14 *а.* Сестра, представляю тебе твоего рыцаря, я встретил его как

б. Сестра, представляю тебе твоего рыцаря, [о‹н›] граф приехал к нам

16–17 Позвольте прекрасная Клотильда недостойному вашему рыцарю поцаловать ту прекрасную руку [из] от которой

Стр. 227.

1–2 принимать вас у себя. Иду к пр ‹?›

2 в северной башне — в

4 Она предобрая девица.

4–5 что же вы не раздеваетесь — Приехал ли ваш о‹руженосец›

5 разуй графа. Что же ты?

7 Я слуга ‹?›[1]

8 *а.* Эге—барон

б. Какой удалой? Знай дружок что я не всякой

10 *а.* Рыцарь, если я вам не нужен, [до‹звольте›] ‹?› то позвольте мне оставить замок.

б. Я готов оставить замок

Вм. 11–12 Вон!... *(толкает его в спину)* чтобы духа твоего здесь не было — Извините, граф [упрямо‹го›] грубость этого дурака — я с ним управлюсь —

11 Мужичище! подлая тварь!

14 *а.* Пожалуйста, оставьте дурака

б. Пожалуйста, не трогайте дурака ‹?›

Эта фраза вписана позже; сцена прежде кончалась предыдущей репликой.

Стр. 228.

2 Что ты хочешь

3 прогони своего конюшего Франца; он грубиян;

7 Ничего, глупость —

7–8 так нечего о том говорить

8 долго ли пробудет у нас граф ‹?›

9 Думаю, что это будет зависеть от тебя

13 Какой ты несносный — о‹н› ‹?›

Стр. 229.

1 Вот наш дом — зачем было мне оставить его

3 благородной девы

4 я унизнлся в глазах моих и сделался слугою

---

[1] *Фраза не докончена.*

Стр. 229.

5 *а.* я привык сносить его
б. я привык сносить детские обиды легкомысленного баловня. Он
12–13 *Слова (Про себя)* Вот чорт принес! *вписано позже.*
14 Дома отец?
15 *Было начато: а.* Отец...
б. Ах Франц — давно ты не бы‹л›
15–16 *а.* Отец твой умер вот уже
б. Отец твой с месяц уж как помер
17 *Слова* Боже мой! Что ты говоришь *вписаны позже.*

Стр. 230.

2 он умер с горести — он был
3–4 он меня бы благословил — Боже! и я виноват, я причина его смерти[1]
5–6 *а.* Он умер — видишь ли — отобедав [на именине] у Иоганна Фурста
б. Как в тексте.
в. Он осердился на приказчика и выпил сгоряча три бутылки пива — оттого и умер
6 *а.* Знаешь ли что?
б. Знаешь ли что, Франц?
9 Ей богу, не смею тебе сказать
10 Тебе...
11 я не виноват — и готов был бы тебе отдать его —
13–14 но вот по совести чувствую, что сын наследник отца
15 я и женился на[2]
15 а теперь как я женат
16 и как быть с хозяйством....
17 Владей себе наследством
20–21 Фурста, нашего соседа — Ты ее знаешь: взойди[3] к нам, мы обедаем[4] я те‹бе› ‹?›

Стр. 231.

1 и вот подари
3–4 мы только что сели за стол. Юлия! Юлия!
5 Пожалуй...
8–11 Ну теперь я совершенно покоен; у меня не будет ни тяжбы, ни хлопот — А какой он добрый малый — как жаль что он такой беспутный!

---

[1] *Нельзя с уверенностью утверждать, что эта фраза, приписанная отдельно, примыкает к данному месту.*
[2] *Не докончено.*
[3] Пой‹дем›
[4] *а.* отобедай с нами *б.* отобедать с нами

Стр. 232.

Вм. 1 Вассалы, вооруженные косами и дубинами
Цоп, цоп... по ногам
1 *а.* смотрите же не робейте; бросайтесь пря<мо>
б. смотрите же не робейте мет<ьте> <?>
3 на вас гаркнут — и напустят на вас лошадей
3–4 размахнитесь[1] — да косами по лошадиным ногам
4 а мы уж
4–5 чу! топот — Вот они
(Часть вассалов скрывается за лес.)

После 5 Косыри *(поют.)*

Вм. 6–10 Блещет[2] во поле коса
Светит, веселится[3]......
А цветочек, дня краса
Перед ней ложится —
Ой коса, моя коса!
Алые цветочки[4]

*

Под цветочками змия
Резвая[5] таится
На змею коса моя

После 10 *а.* *(Рыцаря, между ими Альбер и Ротенфельд.)*
б. *(Толпа рыцарей, между ими Альбер и Ротенфельд).*

После 10 Рыцаря

Стр. 233.

Перед 1 Косыря

После 1 *Несколько лошадей[6] ранены — и падают с седоками, другие бесятся.*
2 Вперед, ребята. Гу, Гу...

Перед 3 Ротенфельд *(Альберу).*

4 Что делать —

После 5 *а.* Вассалы.
У! У! У![7]

---

[1] размахнув<шись> <?>
[2] Светит
[3] *а.* Поле веселится
б. Сердце веселится.
[4] Ой цветы, цветочки
[5] Пестрая
[6] *Фраза начата: а.* Косыри *б.* Вассалы
[7] Гу! Гу! Гу!

Стр. 233.

Рыцари.

Подлецы, собаки, вот мы вас.

После 5 *б.* Вассалы.

У! У! У!

Франц.

Не робеть,

После 6 *(Сражение. [Вассалы] Все рыцари [с] легли*[1]*— Вассалы.)*

Вм. 7–8 Кровопийцы, гордецы проклятые! [проклятые] [Не] Наша взяла! ..

9 друзья подымите с <их лиц> <?>

После 10 *а.* Васса<лы>.

б. (Едет толпа рыцарей.)

11 что это значит? кажется дерутся —

12 *а.* [Точно] Это бунт — черные люди

в. Это бунт — подлый народ напал на рыцарей —

Стр. 234.

После 1 *(Рыцари нападают на вассалов, которые раз<бегаются>*[2]*)*

После 2 Победители.[3]

Зайцы... Зайцы...и эти подлые твари могли победить благородных рыцарей. — *(Один из рыцарей берет Франца в плен.)*[4]

3 Зайцы! Куда вы! См<отрите>

4 *а.* Постой! брат...успеешь нас перечесть

б. Постой! брат... успеешь их усовестить

в. Постой! брат... успеешь им проповедать с высоты виселицы.

После 6 (*Все рыцари встают один за другим.*)

8 Благодаря н<аши> <м?>

9 Очень рад что тебя встречаю

10 рыцари, благодарим за помощь —
Смею ли просить вас в мой замок?...

---

[1] лежат

[2] бегу<т>

[3] Рыцари.

[4] [Трусы] Зайцы... Зайцы... [однако] [и] Эти трусы могли победить благородных рыцарей —

Отдельно стоит не вполне ясно куда относящееся слово: Берет.

Стр. 234.

11 Не за что; вы бы сделали тоже самое

12–13 отдохнуть после сражения и попировать

Стр. 235.

1 Мы не можем воспользоваться вашим предложением —

4 *а.* По крайней мере отужинайте

б. По крайней мере, сделайте мне честь у меня отужинать — и ночевать, завтра на рассвете

Вм. 5–6 *а.* С удовольствием. — Но у вас нет лошадей — позвольте предложить вам наших...

б. С удовольствием. — Но у вас нет лошадей — садитесь за нами

7–8 А этого молодца привяжем ко хвосту — да довезем до первой виселицы... садись[1]

8 Помогите его привязать на

8–9 к репице моей лошади... *(Уезжают.)*

Стр. 236.

Перед 1 Замок Рыцаря.

2 Ему более осьмидесяти лет... Прадед мой поставил

Вм. 2–5 его[2] в погреб, возвратясь[3] из Палестины; этот поход дорого ему стоил; он[4]

4–5 которую продал он за бесценок[5] нашему Епископу какому-то Епископу; прадед[6] с походу не воротился,[7] и я пью его вино

6 За здоровье прек<расной>

8 Благодарю вас, рыцари... — ваше здоровье

9–10 *Эти две реплики вписаны позже.*

11–12 но на нем чего-то не достает —

Стр. 237.

1–2 Знаю, кипрского вина; всё вышло на прошлой неделе

3 недостает миннезингера —

4–5 *а.* поб<егите> <?>

б. сыщите-ка

в. ступайте в гостинницу

---

[1] ступай

[2] их

[3] *а.* уезжая *б.* отбы<вая> <?>

[4] *Фраза не докончена.*

[5] за ка<кие-то?>

[6] *а.* а его *б.* а дед

[7] не воротился [из] с походу

Стр. 237.

6 Да кого-же лучше? а Франц
8 Кликнуть его сюда —
10 Да вот этот негодяй, что вы взяли сегодня в плен.
11 Так он миннезингер?
12 Он всё что вам угодно. Вот он.
13 Франц! Рыцари хотят песню.
13–14 *а.* Пой пока страх не отшиб у тебя память, а язык еще не отнялся
б. Посмотрим[1]
15 *а.* Чего мне бояться
б. Не бойтесь, ведь [я] еще я не удавлен
15 я вам спою балла‹ду›.
16 Голос есть[2]

Стр. 238.

Вм. 1 Люблю за то что не унывает — [вот тебе] Клотильда! дай ему кубок...

Клотильда.

Франц — вот ‹?›[3]
12 И до гроба ни с одною
14–17 С той поры стальной решетки
Он с лица не подымал
И себе на шею четки
Вместо шарфа навязал
18 Полный чистою любовью
19 Верный набожной мечте
22–25 Между тем как паладины
Оглашая битв равнины
Именами дам своих[4]
25 Именуя громко ‹?› дам

Стр. 239.

После 4 Но Пречистая конечно
Заступившись за него
Водворила в царство вечно[5]

---

[1] *Фраза не докончена.*

[2] *Вся фраза, к которой относится этот вариант, вписана позже.*

[3] Люблю за то что не унывает — вот тебе кубок вина и начинай

[4] *Наброски к этой строфе: а.* Оглашали на конях *б.* В бой неслися *в.* Встречу *г.* Мчались в ‹бой› *д.* Палестины

[5] Заступилась за него
И ‹впустила в царство вечно›

Стр. 239.

Паладина моего[1]
5–6 Нет ли повеселее
9 Мельник [рано] к ночи воротился
10 *а.* Это что за сапоги?
б. Смотрит — дома ли жена *ПД*[2]
в. видит сапоги *ПД*
г. Видит — что за сапоги *ПД*
11 Гей[3] жена! — Ах ты бездельник[4]
14 Это ведра. — Ой ли? право? —[5]
15 Ну с[6]
17—18 *а. Как в тексте.*
б. А на ведрах медных шпор
Не видал <я> до сих пор.
в. Не видал до этих пор
Я нигде на ведрах шпор.
г. Не видал я *ПД*
д. Где ни ездил, ни <бывал>
Шпор на ведрах не видал *ПД*
21 Конечно — песня одно, а веревка другое

Стр. 240.

1–2 прошу не отказать.

Перед 5 Прин<цесса> <?>

5 Нельзя помиловать этого бедного человека — я руч<аюсь>
6 наказан и раной и страхом —
7 Да вы его не знаете —
7—8 Если хот<ь> <?>
11 не правда-ли что, если мы
16 Так и быть: повесить мы его не повесим, но запрем его в темницу
17 даю мое честное слово, что не в<ыпущу> <?>
18 *а.* пока стены не прыгнут
б. пока стены не подымутся с м<еста> <?>

---

[1] своего.
[2] *Буквы ПД обозначают варианты черновика, находящегося в Пушкинском Доме в Ленинграде.*
[3] *<Нрзб.>*
[4] *а.* Это чьи, жена *ПД.*
б. Говори, — Ах ты бездельник *ПД.*
[5] *а.* Это [бочки] ведра, нет право *ПД*
б. Это ведра. — Ведра право? *ПД*
[6] Ведра? Право сапоги <?> *ПД*

Стр. 240.

18 *в.* пока стены не подымутся на воздух

18—19 не подымутся на воздух и камни не разлетятся...

Стр. 241.

Перед 1 К л <о т и л ь д а>

4 Вечное заключение!

6 Однако я ей обязан жизнию это чего нибудь да <стоит>

В. НАБРОСКИ НАЧАЛА ПЬЕСЫ В СТИХАХ.

I.

Ох, горе мне, Мартын, Мартын! [1]
Клянусь, ей-ей, ты мне не сын. [2]
Моя [покойница сшалила] [3]
В кого она тебя родила. [4]
Мой прадед был честной бочар [5]
Он передал свой сыну дар [6]
[Мой] дед был <*нрзб*> — отец был <тоже> [7]
прости им боже!
Я тож, а ты, а ты то что? [8]

II.

Эй Франц, я говорю тебе в последний раз: [9]
[Я больше не хочу] [10] терпеть твоих проказ
Уймись или потом поплачешь, будь уверен — [11]
— Да что ж я делаю?
— Ты? вовсе ничего
[И в том то и беда.] Ты кажется намерен
Хлеб даром есть —

---

[1] Ах ты Мартын, Мартын, Мартын.

[2] *Стих начат: а.* Ей богу *б.* Ей-ей, клянусь, ты мне не сын

[3] *Вместо ст. 3:*
Жена <?> покойница сшалила
Да будет ей крепка могила

[4] В кого тебя она родила

[5] Мой прадед был ткач

[6] *Наброски к ст. 6: а.* Он сыну <?> *б.* он передал свой дар

[7] *Отрывочное слово* и

[8] *Наброски к стихам 8—9: а.* И я бочар <?> *б.* ей<-ей> *в.* Так <?> *г.* слава <богу> <?> *д.* а ты глуп<ец> <?> *е.* а ты что?

[9] *а.* Послушай, говорю тебе в последний раз
б. Стих начат: Я

[10] *Стих начат: а.* Не стану *б.* Что *в.* Ни <?>

[11] *а.* [И] Я потакать твоим затеям не намерен
б. Я потакать тебе [в] ей богу не намерен

ОТРЫВКИ И НАБРОСКИ.

I.

<ВАДИМ.>

А. ВАРИАНТЫ.

Стр. 245.

Вм. 1 Рогдай, мы ждем тебя;[1] скажи, какую весть
О нашей родине ты можешь мне принесть
Ты видел Новгород; ты слышал глас народа;
2 Жива ль в их памяти славянская свобода
4 Достойны вечного проклятия[2] судьбы
11 Уныл наш Новгород;[3] веселий шум утих,
12 Умы встревожены, и пламя тлеет в них[4]
После 14 Явись — и перемен ударит грозный час!

В. <адим>

Безумные! давно ль в восторге зрел я вас
Когда свою судьбу варягам поручили...[5]
И вольные главы под иго преклонили
15 Давно ль, неверные,[6] они в глазах моих
16 Встречали с торжеством Властителей чужих
Вм. 16—18 Встречали торжеством Властителей чужих...
Изгнанью моему давно ль рукоплескали...

Б. ПЛАН И НАБРОСКИ.

Вадим влюблен,[7] Рогнеда, дочь Гостомысла, она невеста Громвала[8] — славянина Рюрика. Вадим и его шайка [на] таятся близ могилы Гостомысла. Вадим был[9] во дворце и в городе — и назначил свиданье Рогнеде.[10] [она]

Ты знаешь Громвала — зарежь его.

---

[1] Мы ждем тебя, Рогдай!
[2] гонения.
[3] *а.* Уныньe царствует
б. Уныл народный дух
в. Народный дух уныл
г. Везде уныние
[4] и тлеет пламя в них.
[5] *Стих начат:* Когда судьбу
[6] Несчастные, давно ль
[7] *Это слово вписано.*
[8] Буривоя.
[9] Вадим в
[10] *Вм. последних четырех слов:* свиданье.

Рогнеда, раскаянье ее, воспоминанья, является Вадим. Рогнеда, Рюрик и Громвал.[1] Рюрик и Громвал — презрение к народу самовластия — Громвал его защищает.[2]

Вадим в Новгороде на вече. Вестник — толпа — Рюрик! Рогнеда открывает заговор—бунт—бой—Вадим перед Рюриком —

Вадим и Громвал, свидание, друзья детства...

1.

Вадим в мрачную ночь[3] сокрытый у могилы Гостомысла

2.

Гостомыслову могилу грозную вижу

Легконогие елени[4] по лесу рыщут

Есть надежда! верь, Вадим, народ[5] натерпелся

II.

<СКАЖИ, КАКОЙ СУДЬБОЙ...>

А. ВАРИАНТЫ.

Стр. 246.

1 Я шел к тебе, сестра — насилу[6]
2 [Жив] В одном дому[7] живем — и месяц не видались
4 С тобой увидеться хотелось мне — Пора.
5 *а.* Ей богу занят был. — Да чем
б. Ей богу занят был, то то службой
6 *Стих начат:* Я дорожу, сестра,
7 И рад бы иногда с тобою посидеть[8]
8 От света отдохнуть с тобой — но вот беда[9]

---

[1] Рогнеда и Громвал, Рю<рик>

[2] Рюрик и Громвал — презрение к народу самовластия — Громвал его защищает — [Рогнеда, Громвал], — Рогнеда, раскаянье ее, воспоминанья, является Вадим. Рогнеда, Рюрик и Громвал.

[3] в мрачную ночь сид<ит.>

[4] коз<ы?>

[5] град

[6] *а.* Насилу милая друг другу мы попались.
б. Как это, милый мой, друг другу мы попались.

[7] углу.

[8] *а.* И дома [посидеть] побывать [же<лал>] хотел бы иногда.
б. И дома [посидеть] побывать [и] я рад бы иногда

[9] *а.* От света модного
б. но беда
в. но видишь вот беда

9 Всегда разъедемся я дома ты в карете[1]
10 что? в свете
12 Шататься в[2]
13 Ты знаешь на сво‹боде›[3] —
14 Ты знаешь, милая, все нынче на свободе[4]
15 Не ездим в общество, не знаем ваших дам
16 Без вас нам весело[5]
17 И милым ‹?› острякам ‹?› осьмнадцатого века —
18 Что тут хорош‹его› — пускай[6]
19 В гостиной[7]
21 [Чт‹о›] Которые в шестнадцать лет на волю
22 Привыкли в трех войнах[8] лишь к лагерю да к полю[9]
23 Казармы нравятся им больше модных зал —[10]
24 Но ты который год[11] учиться перестал[12]
25 Который не видал военной жизни с роду
27–28 Пускай себе сидят ‹они› в своем круж‹ку›
В ермолках, в шлафорке[13] за трубкой табаку —[14]
30 Ты только шлафорком, да трубкою пленился
31–32 Тебе несносно там[15] где только банка нет
Где вечно не курят[16] — и должен быть одет

---

[1] *Стих начат: а.* Ты дома, я в гостях — *б.* С тоб‹?›
[2] *а.* Вертеться целый ‹день?› Как ты?... Избави бог —
б. Пускаться в модный
[3] *а.* Уволь от общества
б. По счастью модный круг нигде теперь не в моде
[4] *а.* мы живем в казармах ‹на свободе›
б. Ты знаешь ли мы жить привыкли на свободе
[5] Мы вас оставили на жертву полякам —
[6] *а.* А сами без хлопот, без балов
б. Найдешь ли грамотных
в. Не видно ‹грамотных›
г. Видать ли грамотных
[7] *а.* В обществах
б. [Чт‹о›] Куда как хорошо, хвалиться можно чем?
[8] *а.* Привыкли смолод‹у›
б. Привыкли — как же быть
в. Привыкли — так и быть.
д. Пускай нехотя
[9] *Стих начат:* Ну, те, которые
[10] *а.* От балов отучась
б. Служили в трех войнах
[11] *а.* с год *б.* чуть
[12] *а.* [Т‹ы›] ‹?› [Да] Но ты который век в походах ‹не бывал›
б. Но ты который век в биваке не живал
[13] в шлафорках
[14] [Охота им] Какая нужда в том? — Мне говорят, они
За трубкой табаку читают Жомини.
[15] Тебе уж грустно там
[16] *а.* Где вечно не куришь
б. При дамах не курят

а. Где вечно не курят и должен быть одет,
Тебе уж грустно там
б. [И] Ты жить не можешь там, где только банку нет
Где вечно не курят, где должен быть одет

Е. ПЛАН.

[Со‹сницкой›] Вальберхова вдова. [бра‹т›] Сосницкой ее брат. Брянской любовник Вальберховой. Рамазанов, Боченков [и‹гроки›] ‹?›. С. дает завтрак. Брянской принимает гостей. [В] Рамазанов узнает Брянского. Изъяснения. Пополам. Начинается игра. С. всё проигрывает, нет Величкина на карту. Отчаянье его.

С. и В. [с бала, а тот]

В. Играл? — играл. — Долго ли тебе [по] — быть бог знает где? [За чем] Добро либералы — да ты-то что? — — [вот] Зачем не в свете? — Да [все] вся молодежь — вы все бранчивы — скучно, то ли дело ночь играть. — [ты] Скоро ли отстанешь? — Никогда — Сестрица, милая, уезжай, у меня будет [1] завтрак. — Игра? — Нет. — Прощай.

С. и [Вел]. [2]

С. карты. Величкин: проиграется. С. полно врать [К] ‹?› — я поспею. В. и Бр. — Бр. и Вальб. Бр. и Рамазанов. Узнает, уговариваются. [3]

Вал. что за шум? Величкин — играют. *Ва.* а Бр.? — [В] [попола‹м›]. Там же — поди за Бр. [4] [В] Бр. и *Вальб.* Я пополам — ему урок — он проигрывает — — С. в отчаянии. Бр. — *Вел.* уговаривает — тот его ставит на карту — проигрывает. *Вел.* плачет. С. также. Бр. и Рамаз. *Конец.*

Бр. Рам. С.: вы здесь, а [5] мне ничего не сказали —

---

[1] будут
[2] С‹осницкий› и Рам‹азанов›
[3] Бр. и Рамазанов уговариваются.
[4] Поди за Бр. *в рукописи вставлено по ошибке перед репликой Вальберховой* а Бр.
[5] а *вставлено.*

— Мочи нет, устал — проигрался. — Пора в театр; наш друг дает последний завтр<ак>, он застрелится.

———

— Я шел к тебе, сестра. — Покорно благодарю, в одном доме — а мы[1] неделю не видались. Что ты делал? — Занят был — сегодня я дома; уезжай, пожалуйста, тебе надо быть у тетки — я даю завтрак [вечно с] [зачем без] [играть? — нет —].

— Бог знает, какое общество — зачем тебя нет в свете и проч.

III.

<НАСИЛУ ВЫЕХАТЬ РЕШИЛИСЬ ИЗ МОСКВЫ..>

Стр. 248.

2 А здравствуй, душенька —
4 *Стих начат*: Вдове
5 А! верно Сонюшке! — пора и ей о <муже>[2]
6 Уж[3] время хлопотать
9 Я думала,[4] что пыл любовный
10 Уже погас — —
11 *Стих начат:* И на балк<оне>[5]
Вм. 11—14 *а.* Так время мы вели уныло[6]
— не мчится,
Спешить бы очень <?> было странно[7]
Я не любовник, а жених —
б. Смотрели груст<но>
15 А что ее сестра?[8]
20 Пожалуйста, душа
21 Пожалуй<ста> под<брось>[9]
22 Да гос<поже>.
23—24 *а.* Тихонько ото всех[10] конечно
б. Да я вас
в. Ей надо пожелать <?> конечно[11]

———

[1] мы *вставлено.*
[2] *Стих кончался: а.* так точно молодой *б.* да Лидии молодой — — *в.* она сестры не хуже
[3] *а.* Ей *б.* пора
[4] *Стих начат*: Неделю целую
[5] *а.* И в *б.* И под окошко<м> *в.* И с бельвере <бельведера>
[6] Вздыхали под <?> <окошком?>
[7] Спешить бы мне [не можно] некстати было
[8] А Со<фья> Па<вловна>
[9] *а.* Тихонько подложи *б.* Под<брось>
[10] от неё
[11] Ей богу

Не говорить[1] что это я
1. Пожалуйте[2]
27 Да это написал не я
28 *а.* Вы выдумали штуку
б. Вот что!..[3]
31 Я все же не дитя а пуще не дурак
33–34 Да что бы я — а знаешь что скажу
Вот барыне твоей обновка
37 Помилуйте да мне — да я не смела
Мне сты<дно>

IV.

<ПЕРЕВОД ИЗ К. БОНЖУРА>

А. ВАРИАНТЫ.

Стр. 250.

3 Откланяюсь и квит — она мне надоела
4 К тому ж и без нее мне нынче[4] много дела
5 *а.* ждут меня за Троицким мостом
б. Я как-то отыскал[5] за Троицким мостом.
Вм. 7–8 Ах! матушка идет... предвижу увещанья,
Приятно[6] цель иметь для скромного <?>[7] гулянья
7 Под видом раннего, невинного гулянья
9 Ах! здравствуйте maman. Куда же ты, постой
11 О деле говорить — куда же
13 А в чем же — да во всем — во первых ты с женой
16 На балах, завтраках, в театре, в модном свете
17 Ты мог бы иногда <?> с жен<ою> луч<ше> дома <?>[8]
18 Мне право некогда — да ты бы мог иметь
19 <*Нрзб.*> вечера — ты мог бы с женою[9]
20 Жену свою возить[10] <?> Пора тебе исправить
21 Привычки прежние и вдоволь сам собой[11]
После 22 А чем я не женат —

---

[1] Не сказывать
[2] *а.* Зачем *б.* Как вы жела<ете>
[3] А понимаю
[4] *а.* нынче *б.* право
[5] Я чудо отыскал
[6] *а.* Под видом
б. Люблю я
[7] раннего
[8] *а.* Скажи зачем тебе с женой не посидеть
б. Скажи зачем с женой не можешь посидеть
[9] — ты должен бы с Аделью
[10] На балы выезжать
[11] Привычки прежние не время ль милый мой

Б. ПЛАН.

Acte I. Scène première.

Derv.<ille> reçoit in rendez-vous [pour le soir]—
S.<cène> 4 Derv. et sa mère — exposition
Sc. 6, 7, 8 Derv. et sa femme, seule.
Adèle et Charles NB —

Scène V. Acte II.

[9] Adèle seule et un domestique que apporte une miniature —
Adèle seule. Acte II. Scène VII.
Adèle et sa belle-mère — scène IX.

Acte III.

Acte III. Charles seul. Sa cousine le fuit.—
Scène II — Charles, Derv. et sa femme
Charles et M^de Derv.<ille> explications
Scène VIII le mari — la belle-mère.
Scène IX Charles seul. Scène X.

Acte IV.

Scène 5. Un billet — la belle mère.
6. Mr. Derville 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15

Acte V.

Scène <?> la dernière.

V.

<ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ БУДУ В ПАРИЖЕ...>

Стр. 251.

13 Мервиль <?> <ничего не узнает>
14 Месяца через три он приедет к вам из армии, вы примите его

VI.

‹ОТ ЭТИХ ЗНАТНЫХ ГОСПОД...›

А. ВАРИАНТЫ.

Стр. 254.

1–3 От этих знатных господ житья нет и нашему брату тюремщику. Слава богу; мы вешаем каждую пятницу и никогда никаких нет хлопот. Священник

5 или старуха мать[1]

5–6 впустят их на минуту, а коли завоют

7–8 Потом явится за ними Жак палач и все кончено. А вот сидит у меня граф Конрад,

9 С той поры я право на посылках. У него удалили слуг — так[2]

10 Поминутно меня требует

11 всё ли исправно?— не ушел ли он?[3] да не раз[4]‹?›

13–14 Слава богу, и с тех пор как приговорили его к смерти — так тюрьма моя на т‹рактир›

15–16 все лезут прощаться — и хоть отвори всякому, да еще смотри

17 Да нет, не таковский народ

19 Слава богу, что завтра отрубят ему голову

20 *(Идет к дверям и смотрит.)*

Б. ПЛАН

Un grand seigneur, coupable de haute trahison et condamnè à mort, attend dans sa prison le jour de l'exécution etc.

Le bourreau et son fils, tous deux présents aux adieux de la noble famille. La fille s'évanouit, le jeune homme lui porte des secours.

Scène de l'échafaud.

Le jeune homme rentre chez ses parents pour les maudire et les quitter pour la vie. Colére du vieux bourreau.

Le jeune ‹homme› entre au service du prince. Il fait son chemin.

Il est fait chevalier etc.

Il revoit dans un tournois la fille du condamné; etc.

Il obtient sa main; etc.

14 Sept.

---

[1] коли старик

[2] С той поры я у него на посылках. От него удалили слуг — так

[3] всё ли у тебя исправно?— Да не ушел бы он.

[4] *Вероятно, описка вместо* зар‹езался›.

VII.

‹ПАПЕССА ИОАННА›

Стр. 256.

12 avec un jeune gentilhomme espagnol, qui dècouvre son sexe. Elle devient amoureuse.[1]

20 Elle en devient amoureuse.[2]

VIII.

‹И ТЫ ТУТ БЫЛ...›

Стр. 257.

После 2 Зашел я сюда в гостиницу выпить.

4–5 выдти [из] как вдруг у [д] дверей [ворот] гостиницы услышал страшный шум; и граф сюда вышел со всеми своими

7 *а.* кровельщик

б. слесарь

11 Я задумался зачем этот вопрос? Или хочет

12 я ответил ему

13 иногда выработаешь

16 женат ли я? вестимо дело, что женат

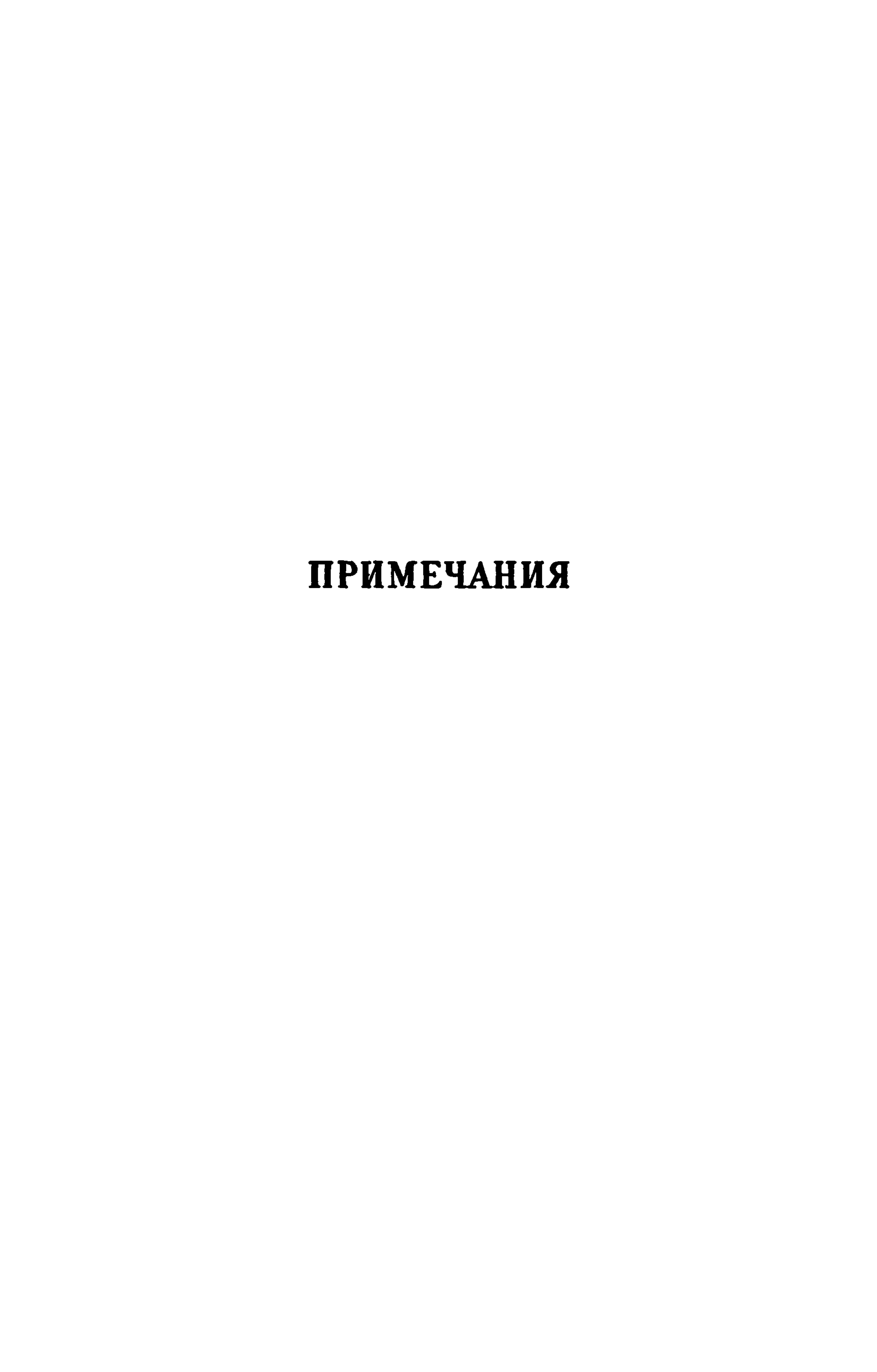
18–19 оборотился к своей свите и спросил не будет ли дождя

20–21 начинает ныть — Надобно вам поспешить до дождя доехать до города;

---

[1] *Этот вариант надписан, зачеркнут и заменен припиской на полях* amour, jalousie, duel—en récit.

[2] *Последнее слово зачеркнуто и заменено надписанным:* jalouse.

ПРИМЕЧАНИЯ

БОРИС ГОДУНОВ.

ИСТОЧНИКИ ТЕКСТА.

а. Печатные.

1. „Московский Вестник“ 1827, часть первая, № 1, стр. 3—10: „Сцена из трагедии Борис Годунов. 1603 год. Ночь. Келья в чудовом монастыре“. Подпись: „Александр Пушкин“ (*МВ*).

2. „Северные цветы на 1828 год, изданные бароном Дельвигом“, стр. 25—27: „Отрывок из Бориса Годунова. 1604. 16 октября. Граница литовская“. Подпись: „А. Пушкин“ (*СЦ*).

3. „Денница, альманах на 1830 год, изданный М. Максимовичем“, стр. 1—9: „Две первые сцены из трагедии Борис Годунов“. Подпись: „А. Пушкин“ (*Д*).

4. „Борис Годунов“. Сочинение Александра Пушкина, СПб., 1831 (*БГ*).

5. „Dorpater Jahrbücher“, 1833, B. I, № 1, S. 56—58.—Текст сцены „Ограда монастырская“, приведенный в сноске к немецкому ее переводу, принадлежащему барону Е. Ф. Розену (*Дj*).

б. Рукописные.

1. Автографы в тетради № 2370 Библиотеки имени В. И. Ленина в Москве, лл. 44, 44 об., 45, 45 об., 46, 47 об., 48, 48 об., 49, 49 об., 50, 52 об., 56. Черновики первых пяти сцен (*ЛБ 70*).

2. Автограф из б. собрания А. Ф. Онегина (Пушкинский дом Академии Наук СССР, № 73). Заглавие трагедии и отрывок из предполагавшейся VII сцены I части. На обороте — список действующих лиц I части (*О*).

3. Автограф в тетради № 2367 Библиотеки им. В. И. Ленина в Москве, л. 34. Полтора стиха (38—39) из сцены „Царские палаты“ (см. стр. 43—44 наст. издания) (*ЛБ 67*).

4. Беловой автограф трагедии, поступивший в Публичную Библиотеку в Ленинграде от П. В. Жуковского (*Ж*).

5. Писарская копия с белового автографа с поправками Пушкина — тетрадь № 2392 Библиотеки им. В. И. Ленина в Москве (*ЛБ 92*).

Печатается по *БГ* с поправками по *Ж* и *ЛБ 92*.

Начато в декабре 1824 г. До 1 января 1825 г. написаны начерно первые четыре сцены и часть пятой, кончая 49 стихом черновой редакции. Закончено 7 ноября 1825 г. (дата белового автографа).

БГ вышел из печати 22—23 декабря 1830 г.

СКУПОЙ РЫЦАРЬ

ИСТОЧНИКИ ТЕКСТА.

а. Печатные.

„Современник", 1836 г., т. I, стр. 111—120 (цензурн. разрешение 31 марта): „Скупой рыцарь. (Сцены из Ченстоновой траги-комедии: «The caveteous Knigth»)". Подпись: „Р." В оглавлении подпись отсутствует (*С*).

б. Рукописные.

1. Перебеленная с поправками рукопись с заглавием „Скупой", с датой под текстом: „23 октября 1830. Болд<ино>". Хранится в Библиотеке им В. И. Ленина в Москве, тетрадь № 2376 (*ЛБ 76*).

2. План. Автограф в тетради № 2370, л. 80, Библиотеки им. В. И. Ленина в Москве (*ЛБ 70*).

Печатается по *С* с исправлениями по *ЛБ 76*.

„Скупой рыцарь" был написан Пушкиным в 1826—1830 гг. План относится к началу января 1826 г. (Село Михайловское).

Впервые напечатано в *С*.

МОЦАРТ И САЛЬЕРИ.

ИСТОЧНИКИ ТЕКСТА.

а. Печатные.

1. „Северные цветы на 1832 год", СПб. 1831 (цензурн. разрешение 9 октября), стр. 17—32: „Моцарт и Сальери". Подпись: „А. Пушкин"; дата под текстом: „26 октября 1830 г." (*СЦ*).

2. „Стихотворения Александра Пушкина", ч. III, СПб., 1832 г., стр. 89—106. „Моцарт и Сальери" (*СП*).

б. Рукописные.

Обложка с текстом первоначального заглавия трагедии: Зависть. *Хранится в Пушкинском Доме Академии Наук СССР, № 143 (ПД).*

Печатается по *СЦ*.

„Моцарт и Сальери" написан в 1826—1830 гг.

Впервые напечатано в *СЦ*.

КАМЕННЫЙ ГОСТЬ.

ИСТОЧНИКИ ТЕКСТА.

1. Рукопись трагедии—тетрадь № 2376, хранящаяся в Библиотеке им. В. И. Ленина в Москве (*ЛБ 76*).

2. Рукопись вставки в сц. IV (стихи 90—102) — тетрадь № 2377, хранящаяся в Библиотеке им. В. И. Ленина в Москве (*ЛБ 77*).

3. Рукопись чернового наброска — тетрадь № 2387 Б, л. 43, хранящаяся в Библиотеке им. В. И. Ленина в Москве (*ЛБ 87*).

4. Запись стихов 17—19 второй сцены в альбоме М. Шимановской. Хранится в Музее им. Адама Мицкевича в Париже.

5. Запись тех же стихов в альбоме П. А. Бартеневой. Хранится в Центральном Литературном Музее.

Печатается по *ЛБ 76, ЛБ 77, ЛБ 87*.

„Каменный гость“ написан в 1826—1830 гг.

Впервые напечатано в сборн. „Сто Русских Литераторов. Издание книгопродавца А. Смирдина“. Том первый, СПб., 1839, стр. 49—85.

ПИР ВО ВРЕМЯ ЧУМЫ.

ИСТОЧНИКИ ТЕКСТА.

а. Печатные.

1. „Альциона. Альманах на 1832 год. Издан бароном Розеном“, СПб., 1832, стр. 19—32 (цензурн. разрешение 20 ноября 1831 г.): „Пир во время Чумы“. Подпись: „А. Пушкин“ (*А*).

2. „Стихотворения Александра Пушкина“, ч. III, СПб., 1832 (под 1830 годом), стр. 62—77 (*СП*).

б. Рукописные.

1. Рукопись трагедии, хранящаяся в Гос. Музее А. С. Пушкина, № 905/6281. Опубликована и воспроизведена факсимиле в сборнике „Пушкин родоначальник русской литературы“, М., 1941.

2. Проект заголовка пьесы для издания 1837 года (подзаголовок: „Из Вильсона“).

Написано в 1830 г.

Впервые напечатано в *А*.

‹РУСАЛКА.›

ИСТОЧНИКИ ТЕКСТА.

1. Автографы тетради № 2371 Библиотеки им. В. И. Ленина, лл. 86, 85 об., 85, 84 об. и 84. Черновик начала первой сцены (стихов 1—61) (*ЛБ 71*).

2. Автографы тетради № 2382 Библиотеки им. В. И. Ленина, лл. 19 об., 20, 20 об., 22, 39 и 40. Черновик третьей сцены и начала четвертой (стихов 1—33) (*ЛБ 82*).

3. Автограф Горьковского Музея. Клочок черновика начала сцены „Светлица“, написанного народным стихом (стихи 1—8; 22—26).

4. Автограф Пушкинского Дома Академии Наук СССР, № 147. Второй клочок того же листа (стихи 9—21; 27—35).

5. Автограф Гос. Литературного Музея, № 3301/1. Третий клочок того же листка (вариант стихов 13—16).

6. Автограф тетради № 2376 А Библиотеки им. В. И. Ленина, лл. 7—18. Беловая рукопись с поправками (*ЛБ 76 А*).

Печатается по *ЛБ 76 А*.

„Русалка" написана в промежуток между ноябрем 1829 года и апреле м 1832 года. Черновики сцены „Светлица" и начало сцены „Днепр. Ночь" (*ЛБ 82*) написаны в ноябре-декабре 1829 г. Черновик начала первой сцены (*ЛБ 71*) написан после осени 1830 г. и до апреля 1832 г. Беловая рукопись „Русалки" написана в апреле 1832 г.: в конце первой сцены Пушкиным поставлена дата „27 апреля 1832 г.".

Начало сцены „Светлица", написанное народным размером, относится, повидимому, ко времени, предшествующему написанию основного черновика, т. е. к осени 1829 года.

„Русалка" впервые опубликована в „Современнике" за 1837 г., т. IV, стр. 1—32.

В рукописях драмы заглавие отсутствует. Заглавие „Русалка" дано редакцией „Современника" при первой публикации.

СЦЕНЫ ИЗ РЫЦАРСКИХ ВРЕМЕН.

ИСТОЧНИКИ ТЕКСТА.

1. Автографы тетради № 2384 Библиотеки им. В. И. Ленина, в Москве, лл. 23 об., 27—31 об., 34—40 об. и 47—55 об. (*ЛБ 84*).

2. План и черновая рукопись драмы (*ЛБ 84*).

3. Автограф Публичной Библиотеки в Ленинграде, № 38.

4. Два листа, вырванные из тетради *ЛБ 84* и заключающие в себе отрывок первой сцены драмы.

5. Автограф Пушкинского Дома Академии Наук СССР, № 208. Набросок начала пьесы, написанный четырехстопным рифмованным ямбом („Ох, горе мне, Мартын, Мартын..").

6. Автограф Пушкинского Дома АН СССР, № 231. Набросок начала пьесы, написанный александрийским стихом („Эй, Франц, я говорю тебе в последний раз...").

7. Автограф Пушкинского Дома АН СССР, № 219. Черновик второй песни Франца („Воротился ночью мельник").

8. Автограф Пушкинского Дома АН СССР, № 281. Набросок части плана драмы.

Печатается по *ЛБ 84*.

„Сцены из рыцарских времен" написаны в 1835 году.

В первой половине года был набросан план драмы; вероятно к июню относится набросок начала пьесы, написанный четырехстопным ямбом; в июле-августе был написан основной прозаический текст драмы (в конце рукописи стоит дата — 15 августа), около того же времени набросана вторая

песня Франца и начата переработка текста драмы александрийским стихом („Эй, Франц, я говорю...“).

Впервые опубликовано в „Современнике“ за 1837 г., т. V, стр. 192—224.

В рукописи Пушкина заглавие отсутствует. Оно дано редакцией „Современника“ при первой публикации пьесы, как и ряд заголовков сцен.

ОТРЫВКИ И НАБРОСКИ.

I. ВАДИМ.

ИСТОЧНИКИ ТЕКСТА.

1. Рукопись (тетрадь № 2365, л. 60), хранящаяся в Библиотеке им. В. И. Ленина в Москве (*ЛБ 65*).

2. План драмы. Автограф Публичной Библиотеки в Ленинграде, № 33 (тетрадь из арх. Тарасенко-Отрешкова), л. 43, л. 58 (*ПБ*).

Отрывок „Гостомыслову могилу грозную вижу...“ Автограф, хранящийся в Пушкинском Доме Академии Наук СССР, № 39 (*ПД*).

Печатается по *ЛБ 65*.

Драма „Вадим“ писалась Пушкиным в 1821—1822 гг. в Кишеневе.

Впервые стихотворный отрывок напечатан в издании П. В. Анненкова, т. VII, 1857 г., стр. 66, план — в изд. П. О. Морозова, 1887 г., т. II, стр. 319.

II. СКАЖИ, КАКОЙ СУДЬБОЙ...

ИСТОЧНИКИ ТЕКСТА.

Рукопись (тетрадь № 2365 лл. 40—41) Библиотеки имени В. И. Ленина в Москве (*ЛБ 65*)

Печатается по *ЛБ 65*.

Написано в июне 1821 г.

Впервые напечатано в книге П. В. Анненкова „Пушкин в Александровскую эпоху“, СПб., 1874, стр. 160—163 (программа без стихов). Стихи — П. И. Бартеневым в „Русском Архиве“, 1881 г., № 1, стр. 218.

III. НАСИЛУ ВЫЕХАТЬ РЕШИЛИСЬ ИЗ МОСКВЫ...

ИСТОЧНИКИ ТЕКСТА.

Автограф Пушкинского Дома Академии Наук СССР (из б. собрания Л. Н. Майкова), (*ПД*).

Печатается по *ПД*.

Написано в 1827 г. (?)

Впервые напечатано в „Сочинениях Пушкина“, изд. Академии Наук, т. IV, 1916, стр. 204—205; полнее — в изд. „Красной Нивы“, т. III, 1930, стр. 451—452.

IV. ПЕРЕВОД ИЗ К. БОНЖУРА.

ИСТОЧНИКИ ТЕКСТА.

1. Автограф Пушкинского Дома Академии Наук СССР (из б. собрания Л. Н. Майкова), № 106 (*ПД*)

2. Автограф со списком сцен комедии, хранящийся в Пушкинском Доме (из того же собрания), № 107.

Печатается по *ПД*.

Написано в конце 20-х годов (не раньше 1824 г.), судя по почерку в 1827—1828 гг.

16 строк отрывка впервые напечатаны в изд. сочинений Пушкина 1855 г.; план—в книге Б. В. Томашевского „Писатель и книга“, 1928, стр. 87.

V. ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ БУДУ В ПАРИЖЕ...

ИСТОЧНИКИ ТЕКСТА.

Автограф, хранящийся в Пушкинском Доме Академии Наук СССР (из б. собрания И. А. Шляпкина), № 250 (*ПД*).

Печатается по *ПД*.

Написано Пушкиным, судя по бумаге, в 1834—1835 гг.

Впервые напечатано в книге И. А. Шляпкина „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, 1903, стр. 44—45, под заглавием „Драматическая сцена“, с датировкой 1830—1831 гг.

VI. ОТ ЭТИХ ЗНАТНЫХ ГОСПОД...

ИСТОЧНИКИ ТЕКСТА.

1. Автограф Пушкинского дома Академии Наук СССР (из б. собрания Л. Н. Майкова), № 261 (*ПД*).

2. План-конспект, хранящийся в Пушкинском Доме Академии Наук СССР, № 28 (*ПД*).

Печатается по *ПД*.

Написано вероятнее всего в 1835 г.

Впервые напечатано в „Сочинениях Пушкина“, изд. П. В. Анненкова, т. VII, СПб., 1857, стр. 149—150.

VII. ПАПЕССА ИОАННА.

ИСТОЧНИКИ ТЕКСТА.

Автограф Библиотеки им. В. И. Ленина в Москве в тетради № 2384, л. 23, (*ЛБ 84*).

Печатается по *ЛБ 84*.

Написано в 1834—1835 гг.

Впервые напечатано П. В. Анненковым в „Вестнике Европы“, 1881, кн. VII, стр. 50—51 и В. Е. Якушкиным в „Русской Старине“, 1884 г., кн. XII, стр. 523.

VIII. И ТЫ ТУТ БЫЛ...

ИСТОЧНИКИ ТЕКСТА.

Автограф Пушкинского Дома Академии Наук СССР (из б. собрания Л. Н. Майкова), № 260 (*ПД*).

Печатается по *ПД*.

Написано в 1835 г. (?).

Впервые напечатано П. В. Анненковым в „Материалах для биографии Пушкина“, СПб., 1855, стр. 277.

ПЕРЕВОДЫ ИНОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ.

ОСНОВНОЙ ТЕКСТ.

БОРИС ГОДУНОВ.

Стр. 54, строка 4 снизу (104). — Муза венчает славу, а слава Музу.

Стр. 73, строка 2. — Ну!

Стр. 73, строка 4. — Что? что?

Строка 73, строка 3 снизу и сл. — Что это значит „православние"?.. Рвань окаянная, проклятая сволочь! Чорт возьми, мейн герр, сударь, я прямо взбешен: можно подумать, что у них нет рук, чтобы драться, а только ноги, чтобы удирать.

Стр. 74, строка 1 (10) и сл. — В. Розен. Позор. Маржерет. Тысячу дьяволов! Я не сдвинусь отсюда ни на шаг — раз дело начато, надо его кончить. Что вы скажете на это, мейн герр? — В. Розен. Вы правы. Маржерет. Чорт, дело становится жарким! Этот дьявол — Самозванец, как они его называют, отчаянный головорез <*в подлиннике гораздо грубее*>. Как вы полагаете, мейн герр? В. Розен. О да! Маржерет. Вот глядите, глядите! Завязался бой в тылу у неприятеля. Это наверно ударил молодой Басманов. В. Розен. Я так полагаю. Маржерет. А вот и наши немцы! — Господа!.. Мейн герр, велите же им построиться и, чорт возьми, пойдем в атаку! Розен. Отлично. Стой! Марш! Немцы. С нами бог!

СКУПОЙ РЫЦАРЬ.

Стр. 99. — Скупой рыцарь.

Стр. 119, строка 4 снизу (95). — (в сторону).

МОЦАРТ И САЛЬЕРИ.

Стр. 125, строка 12 (75). — О вы, которые знаете...

КАМЕННЫЙ ГОСТЬ.

Стр. 135. — Лепорелло. О преславная статуя великого командора!.. Ах, хозяин! (Дон Жуан).

ПИР ВО ВРЕМЯ ЧУМЫ.

Стр. 173. — Чумный город.

<СЦЕНЫ ИЗ РЫЦАРСКИХ ВРЕМЕН>

Стр. 238, строка 20. — A. M. D. — Ave Mater Dei — Славься, матерь божья.

Стр. 238, строка 26. — Свет небесный, святая роза!

ПЕРЕВОДЫ ИНОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ

<ПАПЕССА ИОАННА.>

Стр. 256. **Действие I.**

Папесса дочь честного ремесленника, который дивится ее учености, простоватая мать, не видящая в этом ничего хорошего. Жильбер приглашает ученого посмотреть на его [семью] дочь — чудо в семье. Приготовления, в которых матери приходится все делать одной.

Страсть к знанию.

Ученый (*демон знания*) является среди всех собравшихся, по приглашению Жильбера. — Он беседует только с Жанной и уходит. Пересуды женщин, радость отца — заботы и гордость дочери. Она убегает из дому, чтобы отправиться в Англию(?) учиться в университете.

Она перед св. Симоном. Честолюбие.

Действие II.

Жанна в университете под именем Жана Майнцского. Она сближается с молодым испанским дворянином [который отвлекает ее, но она преодолевает это].—Любовь, ревность, дуэль — *в рассказе.* Жанна защищает диссертацию и становится доктором.

Жанна в качестве настоятеля монастыря; строгий устав, который она там вводит. Монахи жалуются...

Жанна в Риме, кардиналом, [ее слава], папа умирает. —[Конклав]— ее делают папой —.

Действие III.

Жанна начинает скучать. Появляется испанский посланник, ее товарищ в годы ученья. [Она его ревнует]. Они узнают друг друга. Она грозит ему инквизицией, а он разоблачением. Он пробирается к ней. Она становится его любовницей. Она рожает между Колизеем и монастырем**. Дьявол ее уносит.

* * *

Если это будет драмой, она слишком будет напоминать „Фауста"— лучше сделать из этого поэму в стиле „Кристабель" или же в октавах.

ДРУГИЕ РЕДАКЦИИ, ПЛАНЫ, ВАРИАНТЫ.

БОРИС ГОДУНОВ.

Стр. 295, строка 7 (109). — (в сторону).

Стр. 297, строка 19 (7). — Что, что.

Стр. 297, строка 21 (9). — У них есть только ноги, чтобы бежать.

Стр. 297, строка 22—26.— Чорт, дело становится жарким! Этот дьявол Димитрий.— Чорт побери, дело становится жарким! Этот дьявол — Самозванец, как они его называют, отчаянный храбрец. — Да.

Стр. 298, строка 2 (23). — Велите же им построиться и пойдем в атаку!

ПЕРЕВОДЫ ИНОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ

СКУПОЙ РЫЦАРЬ.

Стр. 303, строка 6. — (Скупой рыцарь).
Стр. 305, строка 4 снизу (96) — (в сторону).

<СЦЕНЫ ИЗ РЫЦАРСКИХ ВРЕМЕН.>

Стр. 348.

Богатый торговец сукном. Сын его [поэт] влюблен в знатную девицу. Он бежит и становится оруженосцем в замке отца <девицы> старого рыцаря. Молодая девушка им пренебрегает. Является брат с претендентом на ее руку. Унижение молодого человека. Брат прогоняет его по просьбе девушки.

Он приходит к суконщику. Гнев и увещания старого буржуа. Приходит брат Бертольд. Суконщик журит и его. Брата Бертольда хватают и сажают в тюрьму.

Бертольд в тюрьме занимается алхимией—он изобретает порох.— Бунт крестьян, возбужденный молодым поэтом.— Осада замка. Бертольд взрывает его. Рыцарь — воплощенная посредственность — убит пулей. Пьеса кончается размышлениями и появлением Фауста на хвосте дьявола(изобретение книгопечатания—своего рода артиллерии)

<ПЕРЕВОД ИЗ К. БОНЖУРА.>

Стр. 371.

Акт I. Сцена первая.

Дервилю назначено свидание [вечером].
Сцена 4. Дервиль и его мать — экспозиция
Сцены 6, 7, 8. Дервиль и его жена, одна.
Адель и Шарль NB.

Сцена V. Акт II.

9 Адель одна — и слуга, который приносит миниатюру.
Адель одна. Акт II. Сцена VII.
Адель и ее свекровь — сцена IX.

Акт III.

Акт III. Шарль один. Кузина его избегает.
Сцена II. — Шарль, Дервиль и его жена.
Шарль и госпожа Дервиль — объяснения.
Сцена VIII. Муж — свекровь.
Сцена IX. Шарль один. Сцена X.

Акт IV.

Сцена 5. Записка — свекровь.
6. Господин Дервиль 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15.

Акт V.

Сцена <?> последняя.

ПЕРЕВОДЫ ИНОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ

<ОТ ЭТИХ ЗНАТНЫХ ГОСПОД...>

Стр. 372, строка 13 снизу и сл.

Вельможа, виновный в государственной измене и присужденный к смерти, ждет в тюрьме дня своей казни и т. д.

Палач и его сын оба присутствуют при прощании знатного семейства. Дочь падает в обморок, молодой человек оказывает ей помощь.

Сцена эшафота.

Молодой человек возвращается к родителям чтобы проклясть их и покинуть навсегда. Гнев старого палача.

Молодой человек поступает на службу к князю. Он выходит в люди.

Он делается рыцарем и т. д.

Он встречает на турнире дочь осужденного; и т. д.

Он получает ее руку; и т. д.

14 сент.

<ПАПЕССА ИОАННА.>

Стр. 373, строка 1 (12).—С молодым испанским дворянином, который обнаруживает ее пол. Она влюбляется.

Стр. 373, строка 2 (20). — Она в него влюбляется.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН.*

* Составлен С. Г. Романовым.

ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

СОДЕРЖАНИЕ

Первая книга VII тома была напечатана (неполным тиражом) в 1937 году. Здесь текст книги воспроизведен с некоторыми исправлениями по изданию 1937 года.

Переиздание осуществлено газетно-журнальным объединением «Воскресенье».

Ответственные за переиздание тома:
С. В. Богачев, Т. В. Войнова, И. И. Жуков, В. В. Милюков, Г. В. Пряхин, Д. К. Соколова, И. А. Тришкин, Л. М. Ульянова, Е. В. Шпикалова.

Переплет, факсимильные оригиналы рукописей А. С. Пушкина подготовлены художником Н. Стольниковым.

Подписано к печати 19.12.1994 г. Формат 70×108 1/16. Бумага офсетная. Бумага офсетиая № 1. Тираж 25 000 экз. Заказ 2555. ЛР № 010193 от 19.02.1992 г.

Газетно-журнальное объединение «Воскресенье», 125137, Москва, ул. Правды, 24.
Телефон для справок (095) 257-31-06
Факс (095) 257-33-12

АООТ «Тверской полиграфический комбинат».
170024, г. Тверь, пр. Ленина, 5.

